

ЕВРАЗИЙСКАЯ АССОЦИАЦИЯ УНИВЕРСИТЕТОВ
«Евразийские университеты XXI века»

УНИВЕРСИТЕТЫ В ЕВРАЗИЙСКОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Издательство Московского университета
«МАКС Пресс»

Москва – 2017

УДК 378
ББК 74.58
У59

Редакционная коллегия:

В. А. Садовничий (главный редактор),
А. В. Сидорович (зам. главного редактора),
Н. В. Семин (зам. главного редактора)

*Издается по решению XIII Съезда Евразийской ассоциации университетов.
Подготовлено к изданию Исполкомом Евразийской ассоциации университетов*

Научно-организационную работу выполнили сотрудники Евразийской ассоциации университетов: Л. В. Алексеева, Л. С. Желаднова, М. Д. Черняк

Университеты в евразийском образовательном пространстве/
У59 Ред. кол.: В. А. Садовничий и др. – Москва: Издательство Московского университета; МАКС Пресс, 2017. – 392 с. (Серия «Евразийские университеты XXI века»).

ISBN 978-5-211-05665-7

ISBN 978-5-317-05641-4

Монография издаётся в серии монографий ЕАУ «Евразийские университеты XXI века». Она посвящена деятельности университетов в евразийском образовательном пространстве в современных условиях. Значительное внимание в монографии уделяется качественным изменениям в системе образования, вызванным радикальными изменениями в науке и технологиях в условиях глобализации в начале XXI века. Также в монографии анализируются особенности деятельности университетов в различных странах евразийского пространства, что позволяет более глубоко понять особенности развития стран Содружества на современном этапе, проанализировать те изменения, которые происходят в национальных системах образования и роли университетов в различных странах.

Материалы в монографии представлены в авторской редакции. Некоторые материалы даются в сокращении. Полные варианты статей находятся в Исполкоме ЕАУ.

Ключевые слова: университет, евразийское пространство, новое общество, образование, образование будущего, Евразийская ассоциация университетов, государства Содружества.

УДК 378
ББК 74.58

ISBN 978-5-211-05665-7
ISBN 978-5-317-05641-4

© Евразийская ассоциация университетов, 2017
© МГУ имени М. В. Ломоносова, 2017
© Оформление. ООО «МАКС Пресс», 2017

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	7
Садовничий В. А. , Президент Евразийской ассоциации университетов, ректор Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова. Образование будущего. Евразийские университеты XXI века	9
Абламейко С. В. , ректор Белорусского государственного университета. Национальный университет в образовательном пространстве евразийских университетов.....	24
Александров А. А. , ректор Московского государственного технического университета имени Н. Э. Баумана, Коршунов С. В. , проректор университета. Ассоциация технических университетов России и Китая: опыт взаимодействия университетов.....	44
Бакиров В. С. , ректор Харьковского национального университета имени В. Н. Каразина. Трансформация университета и функций университетского преподавателя	56
Белоцерковский А. В. , заместитель Председателя Правительства Тверской области, Скаковская Л. Н. , и.о. ректора Тверского государственного университета. Интеграция школы, вуза и общества как фактор подготовки конкурентоспособных специалистов.....	66
Берил С. И. , ректор Приднестровского государственного университета имени Т. Г. Шевченко. Приднестровский государственный университет имени Т. Г. Шевченко в системе российского образования.....	79
Бондарь Ю. П. , ректор Белорусского государственного университета культуры и искусств. Тенденции в сфере культурологического и художественного образования: опыт БГУКИ.....	85
Грязев М. В. , ректор Тульского государственного университета, Руднев С. А. , проректор университета, Батанина И. А. , директор Института гуманитарных и социальных наук университета. Высшие учебные заведения в системе взаимодействия «образование – наука – бизнес»: состояние и тенденции развития	95
Жук А. И. , ректор Белорусского государственного педагогического университета имени Максима Танка. Непрерывное педагогическое образование как фактор устойчивого развития: опыт Республики Беларусь.....	109

Имомзода М. С. , ректор <i>Таджикского национального университета</i> . Проблемы формирования информационно-образовательной среды вуза	123
Искакова Г. К. , проректор <i>Государственного университета имени Шакарима города Семей</i> . Проблемы совершенствования управления системой высшего образования в условиях модернизации	138
Касимов Н. С. , Президент <i>географического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова</i> , Добролюбов С. А. , декан <i>географического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова</i> , Алексеева Н. Н. , заместитель декана <i>географического факультета МГУ</i> . Высшее географическое и экологическое образование: современное состояние и проблемы	146
Король А. Д. , ректор <i>Гродненского государственного университета имени Янки Купалы</i> . Знание и общение как педагогическая проблема.....	165
Кропачев Н. М. , ректор <i>Санкт-Петербургского государственного университета</i> , Молитвин М. Н. , советник ректора. Возможность образования в течение всей жизни как предмет социальной ответственности современного классического университета.....	178
Магеррамов А. М. , ректор <i>Бакинского государственного университета</i> . Развитие сотрудничества университетов в области образования как ключевой фактор интеграции на евразийском пространстве	196
Максимцев И. А. , ректор <i>Санкт-Петербургского государственного экономического университета</i> , Горбашко Е. А. , проректор <i>университета</i> , Рекорд С. И. , заведующая кафедрой. Сетевые университеты как механизм повышения качества и роста интеграционного потенциала евразийского образовательного пространства	201
Мирзаханян Р. К. , ректор <i>Армянского государственного педагогического университета имени Хачатура Абовяна</i> . Модернизация и реконструкция образовательной системы университета	216
Млечко Т. П. , ректор <i>Славянского университета Республики Молдова</i> . Образование на русском языке за ближними пределами России	231
Розов Н. Х. , декан <i>факультета педагогического образования Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова</i> . Преподаватель российского вуза	242

Рыспаев А. Н. , <i>Начальник Национального университета обороны имени Первого Президента Республики Казахстан – Лидера Нации. Образование в Национальном университете обороны и реализация принципов Болонского процесса</i>	256
Сарсенбаева Б. И. , <i>профессор Западно-Казахстанского государственного университета имени М. Утемисова. Проблемы развития университетского образования в современном Казахстане</i>	266
Семенов А. Л. , <i>профессор Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова, национальный координатор и член управляющего комитета ЮНЕСКО по проблеме учителей, директор Института образовательной информатики ФИЦ ИиУ РАН. Основные принципы и перспективы развития современного педагогического образования</i>	275
Симонян А. Г. , <i>ректор Ереванского государственного университета, Григорян А. К.</i> , <i>проректор университета, Будагян А. С.</i> , <i>директор Центра обеспечения качества университета. Достижения и вызовы в системе высшего образования Армении</i>	287
Сыдыков Е. Б. , <i>ректор Евразийского национального университета имени Л. Н. Гумилева. Казахстан в образовательном пространстве Евразии</i>	301
Тедеев В. Б. , <i>ректор Юго-Осетинского государственного университета имени Александра Тибилова, Гобозов С. Ф.</i> , <i>проректор университета, Тедеев А. Ф.</i> , <i>проректор университета, Тедеева З. К.</i> , <i>проректор университета, Остаева Р. Д.</i> , <i>консультант, Бесаева А. Г.</i> , <i>помощник. Особенности развития среднего и высшего образования в Республике Южная Осетия</i>	310
Тучков И. И. , <i>декан исторического факультета Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова. Проблемы и перспективы формирования общего образовательного пространства в рамках Евразийского экономического союза</i>	315
Филиппов В. М. , <i>ректор Российского университета дружбы народов. Сетевое взаимодействие в подготовке высококвалифицированных кадров для национальных экономик</i>	323
Халеева И. И. , <i>академик РАО, Касюк А. Я.</i> , <i>директор Института международных отношений и социально-политических наук Московского государственного лингвистического универси-</i>	

<i>тета, Конев В. Н., начальник отдела университета. Духовное образование в условиях глобальных вызовов XXI века.....</i>	335
Чокану Г. П., ректор Молдавского государственного университета. «Стратегия–2020» Молдавского государственного университета	346
Щастный А. Т., ректор Витебского государственного ордена дружбы народов медицинского университета, Коневалова Н. Ю., проректор университета, Городецкая И. В., декан лечебного факультета университета. Опыт организации научно-исследовательской работы в медицинском университете.....	359
Обзор статей, поступивших в редакционную коллегию	366

Предисловие

Современный этап развития общества характеризуется радикальными изменениями в сферах науки, производства, образования. Изменения охватывают практически все сферы жизни общества и носят, по существу, революционный характер. Значимым фактором, влияющим на деятельность в сфере образования, стали новые информационные возможности и развитие цифрового общества. В современных условиях не случайно особое внимание уделяется образованию и роли университетов в новом, постоянно меняющемся мире XXI века. Наиболее значительные изменения происходят на евразийском пространстве, поскольку процесс изменений происходит в условиях формирования новых государств и неразрывно связан с созданием национальных систем образования и формированием системы новых ценностей в странах. Всё это неизбежно и требует особого анализа и рассмотрения университетским сообществом.

Евразийская ассоциация университетов со дня своего основания уделяла особое место анализу роли университетов в жизни общества. Именно этому были посвящены научно-практические конференции Ассоциации – «Университеты и общество», которые стали заметным явлением в консолидации университетов евразийского пространства. Этапным событием в исследовании сложных и многоплановых процессов на евразийском пространстве стал выпуск серии монографий «Евразийские университеты XXI века», который начался в 2009 г. Презентация первой монографии «Об образовании. Евразийское пространство» состоялась в дни работы XI съезда Евразийской ассоциации университетов в Астане. Монографии были посвящены проблемам образования, науки, научных исследований и школ, а также экологическим проблемам евразийского пространства.

Данная монография из серии «Евразийские университеты XXI века» посвящена роли и изменению содержания и форм деятельности университетов в условиях современных изменений в мире. В ней рассматривается широкий круг вопросов места, роли и взаимодействия университетов на евразийском пространстве. Ректоры ведущих университетов стран Содружества делятся своими мыслями о перспективах развития образования в современном мире, анализируют особенности деятельности университетов в конкретных странах, делятся опытом решения сложных проблем, стоящих перед

университетами. Большой интерес читателей, несомненно, вызовет анализ новых методов, используемых университетами в условиях применения информационных технологий, а также их инновационные подходы к организации учебной деятельности.

Определяющая особенность всех коллективных монографий Ассоциации – это анализ «из первых рук» реального опыта развития образовательных систем в странах евразийского пространства. Это, безусловно, повышает познавательную ценность представленных материалов и служит взаимному обогащению опытом.

Мы уверены, что все евразийские университеты, все члены Евразийской ассоциации университетов благодаря постоянному тесному взаимодействию, глубокому и заинтересованному изучению опыта друг друга добьются новых успехов в своей деятельности во имя улучшения благосостояния и благополучия населения своих стран, а также дружеских отношений между народами.

*Президент Евразийской ассоциации университетов,
ректор Московского государственного университета
имени М. В. Ломоносова, академик РАН
Садовничий В. А.*

*Садовничий В. А.,
Президент Евразийской ассоциации университетов,
ректор Московского государственного
университета имени М. В. Ломоносова, академик РАН*

Образование будущего. Евразийские университеты XXI века

Развитие евразийских университетов в начале XXI века происходит в период кардинальных изменений в науке, технологиях, образовании и всех сферах общественной жизни евразийских государств. Особенно значительными эти изменения стали для стран СНГ, которые образовались на территории бывшего Советского Союза. Радикальные изменения в мире в условиях глобализации, научно-технологические изменения совпали с периодом формирования новых, независимых государств, которые в процессе создания новой государственности сформировали новые образовательные системы, значительно расширив свои международные образовательные связи. Страны также стали перед необходимостью за счёт внутренних источников обеспечивать развитие приоритетных для них направлений науки и технологического прогресса и ввести значительные изменения в стратегию государственного развития.

Создание Евразийской ассоциации университетов в условиях распада СССР позволило во многом смягчить сложности трансформации систем образования различных государств. Постоянные контакты и дружеская поддержка университетов, формирование новых связей, личные контакты ректоров позволили нам сохранить и развить традиции образования и создать предпосылки для решения задач и проблем в современных условиях.

Сегодня перед нашими университетами стоят новые и сложные задачи, вызванные нарастанием технологических изменений, принявших масштабный характер, что находит проявления в сферах цифровой экономики, углублении противоречия глобальных процессов и цивилизационных ценностей, и т.д. В этих условиях значительно обострились и расширились дискуссии о перспективах развития образования.

Проблемы образования всё чаще занимают ключевое место в повестках дня самых разных заседаний и форумов в странах СНГ

и во всём мире. Стремительно меняется социально-политический, демографический и культурный облик мира, ускоряются темпы технологической революции – и всё это, конечно, влияет на мировой образовательный ландшафт. В обсуждениях, как правило, принимают участие ведущие представители бизнес-сообщества, государственной власти, ректоры университетов, зарубежные коллеги, предлагаются самые разные взгляды на волнующую многих тему развития образования. В своей деятельности Евразийская ассоциация университетов также всегда отводила важное место обсуждению проблем образования – на конференциях «Университеты и общество» и на заседаниях Совета Евразийской ассоциации.

Дискуссии об образовании выходят далеко за пределы профессиональных обсуждений. Образование не просто становится предметом серьёзных обсуждений – главное, что кардинально переосмыляется сама его роль в развитии общества. На образование люди возлагают главные надежды на будущее своей страны и на её достойный статус в мире.

Следует подчеркнуть, что образование в подобных дискуссиях обычно понимается предельно широко – речь идёт не о системе образования с её конкретными профессиональными проблемами, школами и университетами, экзаменами и учебными планами, а об образовании как необходимом условии жизненного пути человека, который учится на протяжении всей жизни. Это одна из наиболее актуальных сегодня тем – идея непрерывного образования. Именно в этой области, относительно новой для общества в целом и для системы образования в частности, открывается большой простор для творчества, разработки новых принципов и моделей образования.

Важнейший вопрос развития образования – его способность воспроизводить в процессе образовательной деятельности современное, новое знание о развитии мира и общества в единстве с достижениями мировой и отечественной науки и техники. С этой точки зрения перед всеми евразийскими университетами стоит сложнейшая задача – отразить в учебном процессе все изменения, происходящие в мире буквально каждый день.

Сегодня весь мир участвует в настоящей гонке высоких технологий, которая разворачивается с огромной скоростью. И это не просто линейный процесс, развивающийся по экспоненте. Мы участвуем в переходе к совершенно новому технологическому укладу, который

охватывает все сферы экономики и общественной жизни. Эти изменения столь кардинальны, что затрагивают базовые принципы практически всех наук.

В XX веке дважды менялись базовые тенденции развития науки. В начале века естественные науки победоносно завершают классическую стадию своего развития.

Физика: утвердилась планетарная модель атома, цельным образом сформулированы принципы механики, молекулярной физики и термодинамики, электродинамики, оптики, кристаллографии.

Химия: сформирована периодическая таблица элементов Менделеева, созданы основы органической химии.

Биология: завершена начатая Линнеем систематизация растений и животных, оформилась теоретическая база биологии – эволюционное учение Дарвина.

Математика искусно пронизывает теоретические и прикладные представления конкретных наук. История классического естествознания подошла к завершению.

Квантовые представления становятся основой большинства разделов физики, появляются общая и специальная теория относительности, разрабатываются новые представления в физике твёрдого тела и полупроводников, физической оптике (в середине столетия появятся лазеры).

В химии развиваются квантово-механические представления о строении молекул, катализе. В биологии открывается биохимическая картина путей преобразования вещества и энергии в термодинамически неравновесных биологических системах. Появляются молекулярная биология, молекулярная генетика, теория биологической эволюции, экология. Геология, геофизика и физическая география проникают в глубины понимания формирования строения Земли, движения континентов и океанических течений, генезиса месторождений.

Науки непредсказуемым образом дробятся, идёт процесс дивергенции наук. Тем не менее, науки связаны использованием методов и подходов соседних областей знания. Становится понятным, что наиболее плодотворные и перспективные направления развития фундаментальных и прикладных наук рождаются на стыке знаний.

И именно в это время на бурно ветвящемся древе фундаментальных и прикладных наук вырастают обильные плоды многочисленных инноваций, поднявших, как на дрожжах, мировую экономику второй половины XX столетия.

Рыночное крыло мировой экономики всемерно способствовало развитию прикладного крыла наук – технологий и инженерных решений. Государственные интересы нашей страны стимулировали развитие фундаментальных наук через энергетические, металлургические, машиностроительные, авиационные, а затем – атомный и космический проекты.

Сегодня учёные говорят о новой глобальной тенденции – конвергенции в науках. В физике наука о Вселенной сомкнулась с наукой, изучающей мир элементарных частиц. В биологии теория эволюции перешла на язык молекулярной биологии и геномики. Медицина «на уровне целого организма» замкнулась на тончайшие биохимические механизмы патологий.

Вслед за кибернетикой, изучающей сложные системы, появилась синергетика, объединившая представления естественных и гуманитарных наук о принципах системного развития материи на разных уровнях её организации. Выдающиеся успехи математики, компьютерных наук и информационных технологий в значительной степени обусловили настоящий интеграционный процесс. Иными словами, на новом уровне формируется современная научная картина мира.

Общество в настоящий момент ещё недостаточно осознаёт, что в инновационной сфере экономики объективно складывается глобальная драматическая ситуация. Развиваемые технологии выбрали из достижений фундаментальной науки ушедшего столетия все основные принципы технологических и инженерных новаций. Так произошло в гидро-, тепло- и атомной энергетике, в автомобильной и аэрокосмической промышленности, в ракетостроении.

Возможно, следующий шаг в глобальной энергетике, принципы работы космических ракетных двигателей будут связаны с превращениями энергии в мире элементарных частиц, где скрыты куда более значительные ресурсы энергии, нежели в макромире и мире химических превращений.

Те же новейшие компьютеры и смартфоны в своей непрерывно совершенствующейся элементной базе работают на основе всё тех же твердотельных полупроводниковых устройств. Со времени ухода от принципов ламповых приёмников и вычислительных машин происходит лишь компактизация и оптимизация архитектуры этих замечательных приборов. Мир ждёт появления компьютеров, работающих на новых принципах фундаментальной науки, – квантовых компьютеров.

Современная «цифровая революция», предполагающая масштабное использование компьютерных технологий во всех сферах производства и общественной жизни, – одно из проявлений революционных изменений, происходящих сегодня и требующих практического использования достижений в сфере образования.

Нечто подобное наблюдалось и в гуманитарных науках, перешагнувших свой «серебряный век». Здесь достаточно неожиданно для просвещённой общественности происходит лавинообразный всплеск открытий и ревизий классических представлений. Ещё одна сторона современных изменений, которая затрагивает основы жизни человеческого общества и его будущее: нарастает конфликт общегуманитарных ценностей, цивилизационных принципов развития общества и глобальных тенденций. Угроза данного конфликта, к сожалению, не уходит, а, наоборот, усиливается, что создаёт новые опасности для существования человечества. На все эти сложные вопросы мы обязаны давать научно обоснованные ответы в учебном процессе.

В условиях таких радикальных изменений *необходим адекватный подход к проблеме подготовки кадров*. Нужны не столько приспособленность к быстро меняющимся условиям и технологиям, «заточенность» на конкретные потребности рынка, (а именно об этом последнее время говорят работодатели), сколько умение системно оценивать потребности сферы производства и инновационных решений с позиций широко и глубоко, т.е. фундаментально образованных специалистов.

Фундаментальность образования – главное условие его высокого качества, требуемого современной экономикой и современным обществом. Я хочу это особо подчеркнуть, потому что университетское образование во всём мире сейчас сталкивается с рисками утилитарного подхода. Прикладная наука имеет явное преимущество перед фундаментальной. Как заметил один западноевропейский университетский деятель, сегодня больше всего шансов получить научный грант было бы у Эдисона, Пастер – под вопросом, у Нильса Бора – никаких шансов.

Фундаментальность образования особенно важна сегодня, когда приоритетное внимание уделяется инновационной деятельности университетов как их третьей миссии. Только по-настоящему фундаментальное образование может дать инновации, повышающие эффективность экономики. Только на основе достижений фундаментальной науки возможен качественный технологический рост.

Встаёт вопрос: Чему и как учить? *На наш взгляд, ответ один – научить учиться.* Прежние подходы – изучение больших объёмов фактов, без раскрытия глубинных связей разных наук – в настоящее время непродуктивны.

Как быть? Конечно, необходимо, с одной стороны, увеличить в учебных планах роль фундаментального ядра научных знаний и его основы – математики. В то же время, поскольку мы привыкли учить студентов строго в рамках традиционных дисциплин – на физиков, биологов, историков и т.д. – крайне важно ввести в учебные планы в качестве обязательных междисциплинарные курсы. В Московском университете сейчас читаются сотни таких курсов, они пользуются большой популярностью у студентов.

Решению этой задачи мог бы способствовать междууниверситетский электронный ресурсный центр, евразийская система дистанционного образования с интерактивными технологиями, для всех категорий учащихся, для переподготовки и повышения квалификации. На фоне активной экспансии зарубежных образовательных проектов в электронном формате необходимо сохранить наши сильные образовательные традиции.

Уже из того, что было сказано, понятно, что учить студентов, не вовлекая их в научные исследования, не используя новейшие достижения науки, нельзя.

К сожалению, в наших университетах в 90-е гг. была разорвана важная цепь: образование, фундаментальное исследование (научный результат), внедрение его в технологию, производство. Хорошей альтернативой сейчас могут стать университетские научно-технологические долины, кластеры, технопарки, тесная связь с корпорациями. Можно в качестве примера сказать о федеральных центрах коллективного пользования в России. Центры коллективного пользования должны быть ресурсом, которым пользуются для своих исследований учёные нашей страны независимо от того, где они работают, и, может быть, даже зарубежные коллеги. Сейчас каждая научная организация сама закупает для себя необходимые приборы. Крупные федеральные центры коллективного пользования могли бы существенно оптимизировать процесс использования научного оборудования. Надо, чтобы они вошли в систему организации научной работы у нас в стране. И от этого выиграют не только университеты. Через совместные кафедры, технологические площадки мы могли бы поднять на новый уровень наше образование.

Хорошей площадкой должны стать инжиниринговые центры, другие формы взаимодействия университетов с промышленностью. Приведу лишь один пример. В результате такого сотрудничества на базе научных разработок Московского университета построено два завода: один в Туле, с предприятием «Сплав», по производству медицинского оборудования, а другой, в Балашихе – по созданию углерод-углеродных материалов для тормозных систем для гражданской и военной авиации. В Алексине запускается производство полимерных композиционных материалов на основе дискретных волокон для ракетной техники и кораблестроения.

Как говорят швейцарцы, основа успеха – университетский треугольник: классический университет – университетская клиника – высокотехнологичное производство. Московский университет также выстраивает такой треугольник.

Несколько лет назад на территории нашего кампуса открылась университетская клиника. А сейчас мы приступили к созданию университетского научно-технологического кластера – Долины «Воробьёвы горы». У нас есть научные школы и учёные с перспективными проектами, современное научное оборудование, самый мощный в России и СНГ суперкомпьютер, своя программа космических исследований, свои спутники. Всё это – прочная основа для задуманного нами проекта.

Что ещё нужно сделать? Развивать мотивированный выбор траектории молодым человеком, с самого начала профессионального образования вплоть до высшего. Хорошие техникумы, сопряжённые с техническими университетами, должны готовить класс «голубых воротничков», очень нужный сейчас нашей промышленности. С другой стороны, необходим верный баланс сочетания образовательных и профессиональных стандартов, которые сейчас разрабатываются и будут законодательно закреплены. Однако важно, чтобы практико-ориентированный подход, значимый для работодателя, не привёл к ослаблению роли фундаментального университетского образования.

Главное требование, которое сегодня предъявляется к университетам во всём мире – эффективность. В. В. Путин на заседании Попечительского совета Московского университета, который он возглавляет, одобряя наши планы, и в том числе, научно-технологическую долину, сказал, что всё-таки главное для университета – *качество образования, знания, нацеленные на будущее.*

Сейчас у всех на слуху такое понятие, как «новые модели образования». У Московского университета есть свои образовательные инновации, которые вполне можно назвать новыми образовательными моделями. Их цель – повышение качества образования, и они успешно воплощаются в жизнь. Они могут быть интересны для университетов Ассоциации.

Прежде всего – образовательные стандарты, которые нам закон разрешает устанавливать самостоятельно. На фоне повсеместной бакалавризации и сокращения сроков обучения Московский университет ведёт шестилетнюю подготовку по уникальной образовательной траектории интегрированного магистра.

Ещё одна наша новая образовательная модель – межфакультетские лекционные курсы по выбору студентов. Они дают студентам возможность значительно расширить свои образовательные горизонты, лучше ориентироваться в широком диапазоне естественнонаучных и гуманитарных дисциплин. Так, например, студент-математик может прослушать курс лекций по истории византийского искусства, а филолог – по основам менеджмента или современным теориям естествознания. Эти курсы пользуются большим интересом у студентов, их записи в режиме он-лайн пополняют университетский видеоархив.

И, конечно, говоря о качестве образования, нельзя не сказать о математике. Это именно та наука, которая оказывает определяющее влияние на образование в целом. Мне неоднократно приходилось говорить об этом, поэтому на этот раз сошлюсь и на чужой опыт. В 2000 г. был опубликован доклад Национальной комиссии США по преподаванию математики и естественных наук под руководством астронавта Джона Гленна. Доклад назывался «Пока ещё не слишком поздно». И начинался он так: «Комиссия убеждена, что на заре нового столетия и тысячелетия будущее благосостояние нашего государства и народа зависит не только от того, насколько хорошо мы обучаем наших детей в целом, но именно от того, насколько хорошо обучаем их математике и естественным наукам». Та революция в области информационно-коммуникационных технологий, которая определяет сегодня экономическое и социально-политическое развитие общества, имеет своим главным источником и движущей силой математику.

Однако для того, чтобы работать с высокими технологиями и создавать новые, необходима хорошая фундаментальная подготовка – и здесь не обойтись, к примеру, без курса математического

анализа, прослушанного на лекциях и сданного профессору на экзамене.

В условиях информационного общества, необходимости воспитания инициативных, творческих, креативных личностей, способных решать задачи XXI века, развернулась широкая дискуссия о специалисте XXI века, который работает в новом информационном поле, обладает новыми информационными возможностями и инструментами. В этих условиях можно встретить позицию, которая заключается приблизительно в следующем: необходимо ориентировать весь учебный процесс на воспитание таких личностей, усилить прагматический подход к преподаванию дисциплин, значительно сократить фундаментальную подготовку, изучение истории науки и т.п. Фактически в случае соединения креативности и прагматического подхода при недостаточности фундаментального образования возможна утрата высшей школой своего основного качественного признака – системности образования на основе достижений науки и методов исследования. Мы полагаем, что такой подход односторонен. Без фундаментальности высшего образования оно утрачивает, можно сказать, право называться высшим образованием.

Мы привыкли, что в проводимых реформах часто занимаем крайнее положение маятника. Ввели повсеместно Болонскую систему 4-летнего образования, а забыли, что в промышленно развитых странах тщательно оберегают «жемчужины» с 6-, а то и с 8-летним образованием (как, например, Эколь Политекник во Франции). В системе образования, как, может быть, нигде более, прежде чем решать, надо семь раз отмерить. При этом надо учитывать, что технологии сегодня выходят на принципиально иной уровень – уровень молекулярной биологии, биоинженерии, наноуровень; для этого необходимо моделирование с использованием супервычислителей. Всё это, еще раз следует подчеркнуть, требует усиления роли фундаментальной, естественнонаучной и математической подготовки.

Особое значение в современных условиях приобретает *взаимосвязь образования и воспитания*. Эта проблема важна для любого общества, для любого государства. Гуманитарное образование оказывает определяющее влияние на развитие личности, да и нации в целом. Без него невозможно успешное развитие экономики, устойчивое развитие общества.

Особую значимость данная проблема приобретает для евразийских университетов, для университетов постсоветского простран-

ства. Становление новых государств потребовало создания новых государственных институтов, новой системы образования. Происходит осознание государствами ценности собственной независимости, формируется новая идеология общества. Этот процесс сопровождается попытками усиления радикализма и экстремизма, а также, к сожалению, даже конфликтами между государствами. Усилилось воздействие внешних факторов на формирование воспитания населения. В этих условиях университетам как никогда важно выполнять свою историческую миссию – быть центрами образования, науки, культуры и воспитания, не утрачивать связь друг с другом и способствовать укреплению дружбы между народами и странами евразийского пространства. В этой связи, на наш взгляд, большое значение приобретают несколько направлений деятельности евразийских университетов.

На XI Съезде Евразийской ассоциации университетов в Астане Президент Республики Казахстан Н. А. Назарбаев выдвинул идею о евразийском образовании и необходимости его освоения университетами ЕАУ. Суть данного подхода состоит в том, что необходимо постоянно, в том числе и через учебный процесс, систематически знакомить студентов с культурой стран евразийского пространства и достижениями друг друга и на этой основе углублять образовательные и культурные связи. Участники Съезда Евразийской ассоциации университетов горячо поддержали эту идею. Как представляется, эта постановка задачи как никогда своевременна и заслуживает всяческой поддержки.

В современных условиях, на наш взгляд, приобретает весомое значение ещё один аспект евразийского образования: сохранение и воспроизводство русского языка в странах евразийского пространства и активное участие в этой высокой деятельности национальных университетов. Русский язык – безусловно, средство нашего межкультурного общения. Мы должны понимать и понимаем, что, по крайней мере, в ближайшей перспективе мы будем общаться так. Но русский язык – это еще и язык многонациональный. Я думаю, что проблема является общей и для нашей Ассоциации, потому что русский язык – это еще и основа для поддержки других языков. На этом межкультурном богатстве и должна образовываться наша общая культура. Она исторически веками создана, она до нас создана. Мы не можем ее упустить и позволить этой культуре разрушиться. Выдающийся писатель современности Чингиз Айтматов сказал следующее: «Без русского языка сейчас невозможно развивать настоящую, полноцен-

ную культуру ни одной из стран, входящих в Содружество Независимых Государств. Не мешая, а способствуя развитию национальных языков, русский язык в то же время служит мостом, связывающим наши культуры с мировой культурой». Историческая миссия наших евразийских университетов – оберегать наши общие культурные основы, развивая национальную культуру и национальное образование.

Следует остановиться ещё на нескольких направлениях усиления нашего взаимодействия. В условиях информационного общества мы должны использовать новые возможности для взаимной коммуникации с целью углубления образовательных связей между университетами. В этой связи хочу обратить ваше внимание на интересный проект в рамках нашей Ассоциации. Он создан Московским университетом. Это проект «Университет без границ». Сейчас очень много говорится о дистанционном образовании, об электронных формах общения и даже возникают вопросы, каким будет будущий университет. Мы как-то имели дискуссию с одним европейским специалистом, экспертом, который считает, что в будущем через 30–40 лет университета в обычном понимании не будет, т.е. не будет кампуса. Это будет, может быть, небольшой офис и сетевая связь со всем миром, преподавание для всего мира. Может быть, там будет полмиллиона или миллион студентов. Главное – это будут люди, которые будут приезжать, читать лекции, общаться, отвечать на вопросы, ставить оценки и т.д. По крайней мере, такая идея у экспертов в Европе существует. Я не сторонник этой идеи. Я за то, чтобы университеты, так же, как и храмы разных религий, сохранялись веками, тысячелетиями. И университеты сохраняются, потому что это еще и среда, еще и святое место.

Лермонтов писал: «Помню я, как сон, твои кафедры, залы, коридоры, твоих сынов заносчивые споры...». Он называл университет святым местом. Мы уверены, что так и должно быть.

Информационные технологии, безусловно, сейчас широко шагают. Университеты не могут проходить мимо, как бы не замечая их. Используя новые возможности, наш университет создал программу «Университет без границ». Из чего она состоит? Прежде всего, это примерно 150 межфакультетских курсов, которые читаются профессорами одного факультета для студентов другого. Например, математик ходит на лекции по биологии и получает зачет (в итоге их надо получить четыре) по биологии, или он ходит на экономический факультет и получает зачет по мировой экономике. И так далее.

Каждый студент обязан в течение семестра сдать зачет «межфака», как они говорят. Надо сказать, что это очень популярные лекции. Двадцать тысяч студентов сами выбирают, сами записываются и посещают лекции.

Кроме «межфака», мы создали еще одну программу в системе «Университеты без границ» в рамках консорциума, организованного министерством. Восемь университетов входят в этот консорциум. Каждый курс – это работа, это трудное дело. Читать могут только выдающиеся лекторы, потому что необходимо не только прочитать, но и ответить на вопросы многотысячной аудитории, поставить зачеты и т.д. Эти лекции тоже доступны. Их просмотрели тридцать тысяч слушателей из двадцати стран.

Считаю важным, чтобы евразийские университеты включились в систему «Университеты без границ». Мне кажется, это и был бы наш ответ на вызовы электронного образования, которые, безусловно, стучатся к нам сейчас в дверь. Это направление в рамках нашей Ассоциации мы предлагаем для сотрудничества и общения.

Ещё одно направление углубления наших образовательных связей – развитие сетевых университетов. Зачем нужен сетевой университет? Он нужен для того, чтобы совместно готовить на принципах открытости, востребованности, равенства, доверия и гибкой работы человеческий интеллектуальный капитал и в итоге укреплять могущество наших стран. Принцип работы – модульный подход и дистанционные формы обучения. Часть программы студенты выполняют за счет дистанционной формы, а часть, может быть, даже значительную, они проходят за счет академической мобильности (учебы, стажировки, практики) уже в том университете, который объявил эту программу. Таких базовых университетов может быть несколько. Опыт такого университета у членов Ассоциации уже имеется – в Российском университете дружбы народов.

Важную роль в развитии евразийского образовательного пространства играют филиалы Московского университета. Я благодарен президентам Азербайджана, Армении, Казахстана, Таджикистана и Узбекистана, которые приняли решение об открытии филиалов и оказывают поддержку их развитию. Они не предполагают зарабатывание денег для МГУ. Это филиалы, которые финансируются государствами, и примерно столько же тратит внебюджетных средств Московский университет. Мы направляем 500 профессоров в семестр в филиалы в командировки, сохраняем преподавателям МГУ

заработную плату, заменяем занятия и т.д. Конечно, хочу подчеркнуть, Московский университет заинтересован в развитии филиалов и, как видим, их поддерживает, в том числе и финансово. Мы думаем, что Московский университет будет и дальше расширять сеть филиалов, выполняя важную миссию – углубление евразийского образовательного пространства, а также связей между нашими университетами. Как нам представляется, возможности филиалов исключительно велики в этом отношении. Профессора и преподаватели МГУ, приезжающие в другие страны, не просто входят в аудитории к студентам – они выполняют важную воспитательную функцию, связанную с укреплением дружбы между нашими народами. Возвращаясь в Москву, они несут в аудитории Московского университета уважение к традициям и культуре народов, помогают правильно понимать процессы, происходящие в той или иной стране.

Определяющую роль в правильной оценке деятельности университетов играют их международные рейтинги. Это не только определённая оценка результатов деятельности того или иного университета и его места в мире, но и предмет определённой озабоченности евразийских университетов объективностью этих рейтингов.

Все университеты мира в той или иной степени испытывают влияние исследований, проводимых разными рейтинговыми агентствами. Неизбежно тот или иной университет мира так или иначе ощущает это влияние, учитывает эти результаты, или использует их, или дискутирует с ними, часто не всегда соглашаясь с этими выводами. Таким образом, это огромное пространство, уже существующее в мире, и называется оно – Международные рейтинги университетов. Испытывали это влияние, и, безусловно, участвовали в этом университеты нашей Ассоциации и российские университеты.

В мире победно шествует «большая тройка» рейтингов. Это Шанхайский рейтинг (он у нас первый), это рейтинг и Таймс и QS. Эта тройка рейтингов фактически является законодателем, хотя подсчитано, что в мире существует около ста рейтингов, которые изучают жизнь современных университетов. Рейтинги стали небезобидным явлением вот в каком смысле. Они проводятся агентствами, которые имеют различные методики и т.п. Побеждают в этих рейтингах постоянно всего одна или две страны. Понятно, что многие другие страны в выборе своей траектории развития подго-

товки кадров ориентируются на ведущие университеты, которые побеждают. Таким образом, рейтинги стали из объективного средства сравнения и средством, которое помогает развиваться университетам. Они стали средством конкуренции.

Существующие международные рейтинги в основном оценивают не реальные достижения университетов как центров образования, науки и воспитания, а, в основном, имидж, успехи в науке. В результате не все специалисты и мировое сообщество удовлетворены набором этих рейтингов. Всё больше и больше критики раздается в разных странах, которые предлагают что-то еще. Это объективно, эта критика особенно настойчиво звучит в Германии, во Франции – и в других странах. Конечно, и в нашей стране тоже.

Поэтому, естественно, возник вопрос: не надо ли задуматься о более глубоком исследовании жизни университета, о более глубоком подходе к лицу современного университета? Если рейтинг содержит три-пять показателей, он подчеркивает какую-то сферу деятельности университета – да, мы используем, верим и стараемся исправить ситуацию в лучшую сторону. С другой стороны, университет же – это не только пять точек. Университет – это огромное государство в государстве, и у него есть другие задачи. Университет служит обществу, университет служит будущему выпускнику, мировому прогрессу. Собственно, эта главная идея – более широко взглянуть на жизнь современного университета послужила толчком к идее создать новый Международный московский рейтинг «Три миссии университетов».

Мы выступили с инициативой создания такого рейтинга. Мы хотим видеть ту роль, которую играет университет для своей страны, культуры, мы хотим видеть его роль, как роль национальной скрепы. Конечно, мы хотим видеть качество образования, мнение работодателей и т.д. То есть такой многомерный рейтинг, как фотография с множеством числа пикселей. Рейтинг должен быть признан не только у нас и в окружающих странах, он должен быть признан в мире. И мы должны добиться признания. Это главное, на что понадобятся усилия, даже средства.

Сейчас такой рейтинг создан. Проведена большая работа по апробации его методики в России. Сейчас идет процесс подготовки к объявлению результатов уже с участием университетов других стран. Мы знаем, что эти результаты заинтересуют всё университетское сообщество, и мы получим еще один взгляд на успехи тех или иных университетов.

Евразийские университеты в новом мире XXI века представляют собой огромную созидательную силу, способную обеспечить условия и основы создания экономического, культурного и духовного мира евразийских стран как особой части формирующегося многополярного мира.

*Абламейко С. В.,
ректор Белорусского государственного университета,
вице-президент Евразийской ассоциации университетов,
академик НАН Беларуси*

Национальный университет в образовательном пространстве евразийских университетов

Состояние современного мира многие исследователи описывают с помощью такого неоднозначного понятия, как глобализация. Акцент в трактовке его значения чаще всего делается на динамизме и трансформации социальных отношений, возникновении трансграничных общностей, беспрецедентных интернациональных проблем и планетарного сознания в целом. Основная роль в появлении новой реальности отводится стремительному развитию информационно-компьютерных технологий, средств массовой коммуникации, а также интенсификации и мультипликации экономических, политических и культурных связей между народами самых разных стран и континентов. При всей разности подходов к феномену глобализации значительная часть аналитиков едина в том, что благодаря ему «доминирующей в культуре становится тенденция к единообразию» [4].

Процессу глобализации сопутствует вторая не менее важная тенденция – локализация, проявляющаяся в идеологии «”возвращения к истокам” и средствам сохранения культурной самостождественности» [13, с. 63]. И если глобализация, создавая трансграничные связи и отношения, образует пространство общего, принадлежащего «всем и никому», то локализация, ориентируясь на особенное, индуцирует интерес локальных социокультурных групп, формируя символы социальной идентичности, становящиеся их отличительным знаком. На уровне образования локализация выражает себя в требовании индивидуализации программ обучения, спецификации образовательных интересов этнических и социальных групп, возникновении проектов радикальной педагогики, ориентированных на дифференциацию и диверсификацию дидактических систем. Это означает, что различия должны приобрести легитимность в тех социальных формах, «в которых они были провозглашены, то есть в школах, производственных местах, семьях, а также в отношении к дискурсам истории, гражданства, секса, пола, расы и этничности» [14].

Взаимодействие трендов универсализации и локализации потребовало специального термина для их фиксации, который не замедлил появиться. В понятии «глокализация», введенном английским социологом З. Бауманом, предпринята попытка схватить единство и противоречивость современного мира, показав, как глобализация и локализация, интеграция и фрагментация «дополняют и взаимно поддерживают друг друга, а выражаясь точнее, являются двумя сторонами одного и того же процесса перераспределения суверенности, силы и свободы действий» [13, с. 65].

Для сферы образования реализация идеологии глокализации означает особую тактику маневрирования, развертывания практик в континууме, задаваемом, с одной стороны, ценностями мирового информационно-образовательного пространства, развитием академической мобильности, широким внедрением технологий дистанционного обучения, введением международных квалификационных требований и стандартов, обеспечивающих конвертируемость документов об образовании, а с другой – формированием локальных образовательных регионов, поиском ответов на вопрос об этнокультурной, национально-государственной и хозяйственно-экономической специфике, придающей своеобразие как национальному образованию в целом, так и отдельным его подструктурам. В отношении языка обучения глокализация проявляет себя в балансе между программами обучения на языке международных отношений – английском и национальных языках. В Белорусском государственном университете, в частности, к настоящему времени открыто обучение по ряду специальностям на английском языке в магистратуре, получен первый опыт защиты англоязычных диссертаций [9].

Наглядным примером глокализационной образовательной политики выступает деятельность Евразийской ассоциации университетов, XIII съезд высшего органа которой состоялся 15 апреля 2015 г. в Санкт-Петербурге. На этом съезде Белорусскому государственному университету было оказано высокое доверие – автор этих строк избран вице-президентом ЕАУ. На нем, а также на 3-м Международном форуме «Евразийская экономическая перспектива», проходившем в эти же дни, одним из центральных вопросов стало обсуждение приоритетности такой формы научно-инновационного взаимодействия вузов ЕАУ, как сеть. Ей мы посвятим отдельный раздел настоящей статьи. Забегая вперед, отмечу, что в настоящее время БГУ сотрудничает с более чем сорока университетами – членами ЕАУ. Это взаимодействие направлено на развитие академической мобильности

студентов и преподавателей, совместное проведение научных мероприятий и реализацию образовательных проектов, а также привлечение граждан евразийских стран на обучение в БГУ.

Одной из центральных тем Санкт-Петербургских дискуссий была перспектива организации единого евразийского образовательного пространства: «Сегодня мы должны ставить вопрос о создании общего гуманитарного пространства в Евразии с тем, чтобы сохранить то лучшее, что дала нам наша общая история, а также создать нечто новое, уникальное, характерное только для Евразии» [5, с. 4]. Попробуем сгруппировать высказанные позиции, не претендуя на полноту и завершенность сделанных обобщений.

Значительная часть участников дискуссии в качестве основания организации единой евразийской образовательной системы рассматривает экономику. Именно экономические и финансовые обстоятельства, выражаемые указанной позицией, должны сопутствовать, а лучше всего – предшествовать формированию общей для всех вузов образовательной среды. «Экономическая позиция» во многом, как нам представляется, определяет многократно повторяемое обращение университетских руководителей к политическому руководству стран-участниц с требованием обеспечить создание необходимой для вузовской интеграции финансово-экономической платформы. Зададимся вопросом: насколько такая трактовка оснований университетской интеграции ревалентна образовательной реальности и тем управленческим полномочиям (возможностям), которыми в настоящее время располагает вузовский менеджмент? Ведь не секрет, что основная работа образования связана с оборотом специфического культурного капитала, который при определенных условиях может быть обращен в его другие формы, например, экономические¹. С этой точки зрения, связь действий университетского менеджмента и

¹ В настоящем изложении мы апеллируем к теории управления П. Бурдьё, которую он связывал с распоряжением несколькими видами капитала, составляющими ресурс социального влияния: это экономический капитал, культурный капитал, социальный капитал и символический капитал. К первому он относил разнообразные экономические ресурсы (деньги, материальные ценности и пр.); ко второму – образование, авторитет учебного заведения, востребованность выпускников вуза на рынке труда, их общекультурный уровень; к третьему – инфраструктурную принадлежность людей, в частности, включенность в те или иные группы; к четвертому – престиж, популярность, репутацию или рейтинг в локальном или глобальном пространстве [3, с. 57].

экономических факторов не только сложно опосредована политическими условиями, но и в обстановке преимущественно государственного финансирования подвержена многим ситуативным влияниям, а значит, и разного рода рискам. Но главное, пожалуй, не это. Важнее всего то, что доминирование внешнеориентированной позиции способно отвлекать университетских руководителей от активизации собственных ресурсов учебных заведений, блокировать их мобильность в маневрах в отношении к другим формам культурного капитала.

Не следует ли из этого, что основание евразийской образовательной системы необходимо строить, руководствуясь лишь частично экономическими соображениями? То есть мышление «от экономики» должно уступить место программам интеграции (науки, производства, образования), создающим более широкое политико-образовательное основание. Экономическая составляющая в данном контексте не исчезает, но получает служебную, обеспечивающую роль. То есть мы говорим о гибком отношении к базовым элементам евразийской интеграции, ситуативном варьировании системообразующих оснований пространственной организации, где не последнюю роль должны иметь функциональные соображения, практические возможности и реализм целей.

Отдельной темой дискуссий Санкт-Петербургских форумов выступала морфология евразийского образовательного пространства. Остроту проблеме пространственной формы придавал учет участниками дискуссии многообразия и специфики региональных различий моделей систем образования, особенностей государственно-демографических ситуаций, кардинальных отличий педагогических и образовательных ресурсов. Часть выступавших видела в наличии указанных различий помеху для развития евразийского единства. В этой позиции со всей полнотой проявила себя приверженность глобалистским идеалам, стремление к гомогенизации евразийского образовательного пространства.

По всей видимости, с этой точки зрения, развитие евразийского образовательного пространства трактуется как возрастание интенсивности и глубины *согласованности* (здесь и далее курсив наш – авт.) разноуровневых связей вузов-участников. *Согласованности* при этом придается смысл подобия. Так, например, цель развития образования евразийских стран, сформулированная несколькими годами ранее и разделяемая многими выступавшими на Санкт-Петербургских мероприятиях, несмотря на различия в содержании учебных программ и сроков обучения, «должна заключаться в ори-

ентированности на достижение одинакового качества конечного продукта, т.е. уровня подготовки выпускников вузов» [1].

Однако как возможно единство целей при различиях в политических и экономических моделях стран-участниц, в условиях специфики заказа на образовательные услуги и разность устройств национальных педагогических систем? Ведь учет указанных обстоятельств ведет к тому, что и цели, и результаты, и критерии оценки качества образовательной деятельности будут неминуемо и существенно отличаться в каждом отдельно взятом регионе. Не значит ли это, что акцент в согласовании (согласованность в этом случае приобретает значение «динамическое реструктурирование связей и отношений согласуемых систем») образования евразийского региона должен быть перенесен из области установки общих целей на механизмы *координации и взаимной конвертации* образовательных элементов? При этом, по-видимому, придется считаться с фактами как непереводаемости, так и несоизмеримости предметов согласования, что, разумеется, не должно вызывать чрезмерного беспокойства в связи с невозможностью подведения всего под общий знаменатель.

В дискуссии об устройстве евразийского образовательного пространства, создаваемого в противоречивых и, в то же время, динамичных условиях, принципиальным оказывается вопрос о гармонизации взаимодействия универсализирующих и уникализующих тенденций, что невозможно осуществить в рамках ограниченного гомогенного пространства, без существенной деструкции той или иной интерактивной составляющей. Это значит, что эвристически привлекательной становится концепция образовательного пространства нелинейного типа. Метафора такого пространства должна вбирать в себя достижения современной философии культуры, включать в свое содержание категории многомерности и полифункциональности, гетерогенности и гетерохронности, нестабильности и неопределенности [8, с. 55]. Или, другими словами, переосмыслению подлежит само понятие «единое образовательное пространство», равно как и те основания, на которых это единство функционирует. В этой связи необходимо обратиться к истокам евразийской идеи, согласившись с тем, что в современных условиях ее понимание и практическая реализация будут существенно реконтекстуализированы и модернизированы.

Евразийская идея: актуализация

Евразийская идея оказала большое влияние и на развитие белорусской философской и социально-политической мысли, обусловила

ее синкретический и комплексный характер, сделав фокусом гуманитарной рефлексии ситуацию социокультурного взаимодействия между Западом и Востоком. В результате общественная мысль Беларуси смогла преодолеть узкотерриториальные границы, приобрести кросс-национальный, кросс-языковой и кросс-конфессиональный характер [10, с. 46]. Сегодня содержание евразийской идеи представляет собой междисциплинарный комплекс концепций, трактующих сущность Евразии, как исторически сложившееся единство многообразий, уникальный социокультурный синтез населяющих ее народов, обладающий устойчивыми особенностями в традициях государственности и культуры, превращающий Евразию в самостоятельный центр действий².

Евразийскость содержит в себе ценность независимого, равного и уважительного отношения стран, входящих в евразийское пространство, так как в своем исходном пункте она признает глубинную идентичность и самобытность народов, ее населяющих. Современная интерпретация концепта «Евразия» включает в свое содержание регионализм, представительное народовластие, смешанную (частно-государственную) экономику, культурную автономию, этико-гуманистический традиционализм (духовность), этноконфессиональную толерантность, геополитический и цивилизационный полицентризм, цивилизационное единство Евразии. В геополитическом плане евразийская идея противостоит однополярной глобализации, действуя в направлении поддержки локальной стратегии.

² «...евразийская интеграция, в отличие от европейской, является, во-первых, не только многонациональной, но и мультицивилизационной, в нее вовлечены многоконфессиональные христианские страны с европейской культурой (Беларусь), евразийские страны (Казахстан, где по правительственной программе «Болашак» почти 80 процентов студентов обучаются в ЕС и США, а треть внешнеторгового оборота приходится на Европейский союз), мусульманские государства с азиатской культурой (Киргизия, Таджикистан), страны кавказской культуры, население 12 которых исповедует особую разновидность христианства (Армения), и, наконец, Россия с целым созвездием религий и культур. Во-вторых, евразийская интеграция является мультиполитической, т.е. каждая страна стремится сохранить свой политический суверенитет. В-третьих, уже сегодня ясно, что евразийская интеграция будет мультискоростной. Она будет протекать, как и протекает сегодня, с различной скоростью в различных секторах экономики, что, безусловно, будет дополнено различной скоростью протекания интеграционных процессов между Россией, Беларусью и Казахстаном и присоединяющимися позднее Арменией, Киргизстаном и Таджикистаном» [2].

В то же время, как показывает анализ многих исследований, реализация евразийской идеи не может осуществляться автоматически. Сегодня возникла серьезная необходимость ее более тщательной концептуальной проработки и апробации, осуществления той работы, в которой вопросы локальной автономии участников ЕАУ получают более высокий статус, чем это было до сих пор. То есть речь идет о создании *образовательной интерпретации* евразийской идеи. В частности, это могло бы найти отражение в такой форме объективации результатов научно-образовательной деятельности вузов, как их представленность в региональных и мировых рейтингах.

Разработку и актуализацию новой редакции образовательной версии евразийской идеи следует доверить соответствующим специалистам – представителям заинтересованных в сотрудничестве сторон, однако уже сегодня, как нам представляется, можно сказать, что искомая конфигурация евразийского взаимодействия должна строиться по схеме не «единства многообразия», а «единства и многообразия», то есть основываться на таких условиях и механизмах, которые бы позволяли использовать потенциал национально-региональной специфики в качестве исходного условия взаимообогащающего диалога и развития партнеров по взаимодействию. В этом случае сущностью общности становятся наполненные жизненной энергией связи и отношения, а само единство только в момент их реализации и признается существующим. При этом стратегические условия (межгосударственные соглашения, международное законодательство, ориентация общих фондов и т.п.) должны носить исключительно рамочный характер, обозначать лишь «территорию игры», предоставляя самим игрокам определять конкретные «игры» и правила, по которым взаимодействие осуществляется. Тем самым евразийской идее должен быть возвращен исходный гуманитарный смысл – экцентricности и децентрализации.

Предоставление возможности для развития инициативы «игроков» создаст важные предпосылки для возникновения «инициативы снизу», создания (воссоздания) динамических, живых коммуникаций между социальными партнерами: институтами, общественными объединениями, свободными ассоциациями, отдельными индивидами. По сути это означает взаимную открытость и доверие, в основе которых – свободный обмен информацией и межгосударственная мобильность человеческих ресурсов.

Важнейшим ресурсом развития ЕАУ, о чем говорили многие участники санкт-петербургских форумов, должна стать такая форма

вузовского взаимодействия, как сеть. Рассмотрим это положение более подробно.

Сетевое взаимодействие участников ЕАУ

Понятие «сеть», как известно, связано с феноменом новых информационных и коммуникационных технологий, изменениями в культурно-гуманитарной среде в целом. При помощи него исследователи пытаются указать на существование в современном обществе новых значимых явлений, обусловленных эффектом агрегации человека и техники. Введению этого понятия в научный обиход общество обязано, прежде всего, работам исследователя информационно-коммуникативных процессов М. Кастельса. Основной вывод ученого (в схематическом, разумеется, изложении) заключается в том, что в условиях информационной эпохи социальная реальность функционирует по принципу сетей. Этот принцип проникает в ткань человеческой жизнедеятельности, обуславливая доминирующее мировосприятие, формы хозяйствования и социальных общностей, практики повседневной жизни.

Гуманитарный эффект сетей заключается, прежде всего, в том, что «мышление от человека» как источника социальных и культурных инноваций оказывается ограничено сравнительно небольшим набором жизненных ситуаций, освобождая место внеперсональным социальным детерминантам. В сфере хозяйствования, например, это проявляется в том, что теперь социотехническая система дает «возможность мелким и средним фирмам связываться с крупными корпорациями, формируя сети, способные неустанно вводить инновации и осуществлять адаптацию. Таким образом, фактической оперативной единицей становится скорее *деловой проект*, осуществляемый сетью, чем индивидуальная компания или формальная группа компаний» [6]. Идея сети связана с теорией информации и коммуникации, в которой последние не просто обеспечивают связи между различными элементами социальности, но являют собой самостоятельную реальность, порожденную информационным обменом. Часто такого рода реальность именуют виртуальной, а ее репрезентант Интернет является не подструктурой или «копией реальности, а ее равнозначным, в онтологическом смысле, соответствием» [20]. Распространение информационно-коммуникативной реальности одним из своих следствий имеет то обстоятельство, что наша редакция мира перестает трактовать идеальные и виртуальные феномены в качестве производных от материальных и экономических факторов. В

новых обстоятельствах материальные условия начинают обнаруживать свою фундаментальную зависимость от информационного обмена.

Говоря об особенностях новой реальности или новом типе коммуникации, исследователи отмечают такие ее черты, как многоканальность, высокую плотность логистических путей перемещения информации, способность к регенерации (в случае выпадения какого-либо звена из сети коммуникация легко находит другие пути, альтернативные цепочки коммуникационных звеньев), полимагистральность (связанность с множеством маршрутов, отрезков и путей), ячеистость (повторяемость одного и того же элемента), клонируемость (матричность природы, позволяющую охватывать трансформации крупных массивов объектов), несводимость к трансляции информации (включенность в сеть субъектов, способных обрабатывать, накапливать и создавать новую информацию сообразно поставленным задачам), интерактивность (возможность объединять в сети не только подобное, но и неподобное, не только клоны, но и индивидуумов, способных совершать как линейные операции, так и нелинейные) [7, с. 62–63].

Свобода в выработке целей и условий развития имеет огромное значение в сложнодинамической ситуации, когда неопределенность путей движения и выбор траектории не должны быть, конечно, однозначно определяемы коллективными обязательствами. В этом случае очень велика цена ошибки и не менее ценны найденные отдельными участниками решения, возможные только в условиях свободного поиска и рискованного социального эксперимента. Это значит, что устройство образовательного пространства должно в максимальной степени способствовать решению этой задачи.

Особое значение для функционирования евразийского образовательного пространства имеет Интернет. Его достоинства связаны не только с быстрой генерацией и передачей информации, но и с обучающим потенциалом. Появившийся в глобальной Сети новый вид информационных структур – гипермедиа (соединение гипертекстовой информационной структуры – содержания послания и мультимедийной формы, текстов, образов, звуков) – может быть рассмотрено как принципиально новое технологическое образовательное предложение. «Гипертекст является ребенком гиперактивной мысли, убегающей от линейного принуждения, и одновременно расширением содержания мысли, гипертекст превращает память одного человека в память многих, создавая в Сети мировую память» [15, с. 97–98]. В гипермедиауме классическая линейность письменного текста

«замещается пространственностью, порядок – хаосом, последовательность – параллелизмом, чтение, целесообразное чтение – бесцельным брожением, глубокое осмысление текста – его поверхностным осознанием, а на месте работы с текстом появляется игра с гипертекстом» [17].

Последнее обстоятельство обнаруживает новую ситуацию, которая сегодня формируется в образовании. Процесс обучения с использованием гипертекстовых технологий не является простым дополнением к традиционному учебному порядку, а требует иной управленческой и педагогической модели. Отдельно мы хотим указать на принципиальное изменение роли визуальных средств в организации вузовского обучения. Речь идет не просто о повышении в образовании удельного веса наглядности, а об особой роли новых форм упорядочения информации, если угодно, то о культивации в университете визуальной образовательной среды. Эта, по сути, медиасреда должна учитывать культурные и учебно-программные различия, возможности образовательных рисков и unplanned результатов [18, с. 37]. Вопрос о конкретной конфигурации такого обучения (интернет-образовании, мультимедийном образовании, аудиовизуальной компетентности) мы выносим за рамки данной статьи.

Евразийское направление информационно-образовательной политики Белорусского государственного университета

Евразийское образовательное сотрудничество – важнейшая составляющая стратегии развития Белорусского государственного университета (БГУ). Многолетний опыт подтверждает, что оно создает дополнительные стимулы к совершенствованию нашей образовательной, научной и производственной сфер деятельности. Именно поэтому в последнее десятилетие активизируется работа по интеграции в евразийское образовательное пространство: участие в совместных программах и проектах, взаимодействие с различными организациями и фондами, расширение академической мобильности студентов и сотрудников, развитие экспорта образовательных услуг и научно-технической продукции.

Путь, по которому идет БГУ в направлении евразийского сотрудничества, мы рассмотрим в аспекте информационно-коммуникативного взаимодействия, которое лучше всего проиллюстрировать на материале Программы информатизации, второй этап которой реализуется в БГУ в настоящее время.

Следует, прежде всего отметить, что акцент в концепции этой программы при ее формировании более 10 лет тому назад был сделан на четырех приоритетных задачах, не потерявших свое значение и сегодня:

- подготовке, переподготовке, повышении квалификации кадров, способных успешно трудиться и жить в условиях информационного общества;
- создании научных и технологических основ построения университетской информационно-образовательной (медиа)среды;
- разработке и внедрении второго и третьего поколения информационно-компьютерных технологий (ИКТ);
- формировании современной системы образовательных информационных ресурсов.

В то же время понятно, что конкретное насыщение этих положений не может быть неизменным. Поэтому мы и говорим о втором этапе информатизации, подчеркивая тем самым определенную специфику момента. Так, например, если цель первого этапа информатизации заключалась в создании материальных предпосылок для участия БГУ в евразийской информационно-компьютерной коммуникации, то задачу второго этапа реализации Программы информатизации БГУ мы определяем как переход от инструментальной парадигмы информатизации к средовой [11, с. 276].

Во многом это связано с тем, что первоначально смысл реализации Программы информатизации воспринимался нами преимущественно технически, как внедрение в вузовскую науку и образование того, что позволяет более оперативно, а главное – эффективно наращивать интеллектуальные человеческие ресурсы. То есть инструментальная парадигма во многом и определяла подход к информатизации образования первого десятилетия текущего века. Сегодня цели первого этапа информатизации достигнуты. В БГУ более 4 тысяч современных компьютеров, налажен свободный доступ всех пользователей к Интернету и корпоративной электронной почте, пропускная способность университетского внешнего канала достигла 100 Мбит/сек, обеспечен доступ в панъевропейскую научно-образовательную компьютерную сеть GEANT. На этой базе успешно функционирует «Сетевой университет Содружества Независимых Государств», созданный в июне 2009 г. при активном участии БГУ. К настоящему времени это уже Консорциум, партнерами которого являются 16 ведущих вузов России, Беларуси и Укра-

ины, а также Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана, Молдовы и Армении.

Между тем, анализируя достижения реализации первого этапа информатизации, мы хорошо понимаем, что возникший на наших глазах и с нашим участием информационно-компьютерный мир – мир XXI века – уже немислим исключительно в инструментальных категориях. Это мир новой среды обитания человека, в котором его репрезентант – виртуальная реальность – не менее, а порой и более значим, чем другая, не виртуальная, его часть [19, s. 58]. В практико-образовательном плане мы можем наблюдать беспрецедентную атаку электронными технологиями сложившихся способов организации знания и способов их репрезентации, проблематизацию педагогической позиции в целом.

Настоящую революцию в высшем образовании производят технологии онлайн-обучения. Сегодня, по данным интернет-источников только две технологические платформы онлайн-обучения – coursera.org и edX.org – используют, соответственно, 88 и 29 университетов мира [12]. А появление такого образовательного феномена, как массовые открытые онлайн-курсы, ведет к опустошению лекционных аудиторий, превращая обучение в экстерриториальное событие. Один из преподавателей Stanford University Себастьян Трун (Sebastian Thrun) признался, что после того, как он опубликовал в сети свой онлайн-курс, количество студентов, посещающих его лекции, уменьшилось с 200 до 20. В то же время он приобрел 160 тысяч (!) онлайн-студентов из 190 (!) стран.

К новым ситуационным обстоятельствам мы относим и трансформацию технической базы информатизации. Речь теперь идет не только об учете наличия у студентов и преподавателей персональных компьютеров, но и резком изменении их качественного состояния – массового распространения мобильных устройств на различных платформах: ноутбуков, планшетов, электронных книг и смартфонов, безгранично расширяющих и делокализирующих информационное пространство пользователей. Переориентация университетских программ обучения на Web 2 и Web 3 стала важной составной частью новой стратегии информатизации БГУ. В ней нашла отражение и практика опоры в обучении на электронные системы управления учебными курсами типа e-university и moodle, которые призваны вытеснить привычные формы образовательного взаимодействия: лекции и семинары.

Переориентация же на вовлечение в образовательный процесс личных персональных компьютеров и компьютерных устройств сту-

дентов и преподавателей позволяет уменьшить давление на материальную составляющую информатизации образования БГУ, перераспределить расходы на оборудование и материалы. «Так, количество компьютеров в большинстве классов может быть сокращено до 40–50% от численности подгруппы студентов. Остальные рабочие места могут быть оснащены удобными (проводными и/или беспроводными) средствами доступа в сеть БГУ для подключения личных мобильных компьютеров. Использование виртуальных рабочих мест, предоставляемых в этом случае облачным центром обработки данных (ОЦОД), позволит частично использовать компьютеры в терминальном режиме. Это даст возможность продлить срок их эксплуатации и снизить, соответственно, ежегодную долю обновляемых компьютеров до 10%» [11, с. 284].

Сегодня уже нельзя не считаться с тем, что информационно-компьютерная компетентность учащихся часто оказывается выше соответствующей подготовленности педагогов, а это объективно ослабляет их авторитет. 50% студентов Педагогической Академии Кракова отмечают, что часто сталкивались с такими ситуациями, в которых их информационно-компьютерные знания превосходили знания преподавателей [16]. Обесценивание места педагога – кризисное обстоятельство, но это не чья-то злонамеренность или административное упущение, а следствие объективных трансформаций культуры и социума, вызывающих утрату основополагающих ценностей сложившейся педагогической практики.

Не стоит, однако, переоценивать и уровень готовности студентов к работе с электронными ресурсами. Он весьма неоднороден. По данным наших социологических исследований, до 20% студентов гуманитарных факультетов испытывают значительные трудности в освоении информационных технологий, что не позволяет им эффективно использовать ИКТ в повседневной учебной работе. К этому использованию их далеко не всегда должным образом побуждает и форма организации занятий, зачастую обращенная к ИКТ не в базовом, а дополнительном качестве. Сказывается и нехватка лицензионного программного обеспечения, адаптированного к исследовательским и образовательным задачам.

В этом контексте особенность условий второго этапа информатизации определяется нами как возникновение феномена *информационного образования*, возникающего параллельно и поверх институциональных педагогических форм. Освоение образовательной формы информационного образования – актуальная задача совре-

менного университета. Преподаватель вуза оказывается теперь перед необходимостью владения не только предметным знанием и современными техническими средствами, но и приемами управления компьютерноопосредованной образовательной коммуникацией. Причем, если содержание первой области профессиональной компетентности не нуждается в содержательном прояснении, то вторая – управление электронным взаимодействием – обнаруживает себя как предмет насущной концептуальной и научно-методической разработки. Ее нельзя откладывать в «долгий ящик». В целом же отметим, что *усиление взаимосвязи* информационно-компьютерной и педагогической компетентности преподавателей и научных работников должно стать на данном этапе информатизации одним из актуальнейших содержаний повышения их квалификации, предметом насущного диалога вузов, входящих в ЕАУ.

В Концепции информатизации БГУ отмечено, что на втором этапе ее реализации информатизация не является самоцелью и невозможна в отрыве от модернизации образовательного процесса. Направление этой модернизации обозначено как «мобильное обучение». В отношении мобильного обучения также существует стратегический выбор. С одной стороны, основой университетской политики может стать интеграция личных ресурсов пользователей в централизованные и жестко контролируемые образовательные процессы университета, а с другой, возможна широкая децентрализация учебных дисциплин, их экспозиция в виде разнообразных автономных единиц, которые участники виртуального взаимодействия могут использовать для формирования временных индивидуальных и групповых образовательных траекторий. В первом случае мобильность апеллирует к принципу однопространственности, во втором – к полипространственности, в первом – к институциональному ресурсу, во втором – межинституциональности. В первом случае реализуется доктрина педагогического контроля и ответственности, во втором – инстанция контроля становится коллективно распределенной, причем значительная ее часть делегируется самим пользователям интернет-образовательных услуг мобильного обучения.

Научно-образовательное сотрудничество БГУ и евразийских университетов

БГУ сегодня – это учебно-научно-производственный комплекс, в котором, наряду с подготовкой специалистов, выполняются научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы, осуществля-

ется инновационно-производственная деятельность по выпуску научно-технической продукции, востребованной на внутреннем и внешнем рынках.

В составе БГУ – 26 факультетов и образовательных учреждений, 10 научно-исследовательских институтов и центров, 41 научно-исследовательская лаборатория на факультетах, 10 инновационно-производственных предприятий. Из перечисленных подразделений 30 имеют статус юридического лица.

По итогам рейтинга Webometrics Ranking of World Universities, опубликованным в феврале 2016 г., БГУ занял 584 позицию. Среди вузов стран-участниц СНГ БГУ находится на третьем месте (впереди МГУ имени М. В. Ломоносова и Санкт-Петербургский государственный университет). По результатам британского рейтингового агентства QS, в 2015/2016 уч.г. наш университет делит 421–430 позиции в мировом рейтинге (в 2010 г. БГУ даже не рассматривался данным рейтингом). По данным российских рейтинговых агентств Интерфакс и Эксперт РА, в 2013 г. БГУ занял 2-ю позицию в рамках СНГ после МГУ имени М.В. Ломоносова.

В комплексе БГУ 8500 чел. (7500 – основные работники). Количество преподавателей – 2733, научных работников – 507. В БГУ осуществляется подготовка кадров на первой ступени высшего образования по 81 специальности (21,2 % от общего числа специальностей первой ступени, открытых в Республике Беларусь); на второй ступени (магистратура) – по 78 (23,6 % от общего числа специальностей второй ступени, открытых в учреждениях высшего образования Республики Беларусь). Переподготовка осуществляется по 49 специальностям (12,7 % от общего числа открытых в Республике Беларусь). Кроме того, разработаны и осуществляются 220 программ повышения квалификации. Ежегодно в среднем на различных уровнях и формах обучения, включая повышение квалификации и переподготовку, в университете обучалось около 41,6 тыс. человек.

За период с 2011 г. по 2015 г. сотрудниками и аспирантами университета защищено 30 докторских и 260 кандидатских диссертаций.

В период с 2011 г. по 2015 г. международное научно-техническое сотрудничество осуществлялось ежегодно в среднем по 275 договорам и соглашениям с зарубежными партнерами из 40 стран: Россия (в среднем 76 договоров в год), Германия (31 договор), Польша (29 договоров), Украина (25 договоров) и т.д. В этот период

БГУ выполнял в год около 60 проектов международных программ, среди которых программы и гранты МНТЦ, ИНТАС, 7 РП, ЦЕРН, НАТО, ОИЯИ, ООН, ДААД, Висби, Темпус и др. Ежегодно ученые БГУ получают более 220 грантов, включая гранты на научные стажировки и участие в конференциях.

БГУ принимает участие в деятельности ряда международных организаций: Европейская ассоциация университетов (ЕАУ), Евразийская ассоциация университетов (ЕАУ), Университетская сеть Центрально-Европейской Инициативы (CEI UniNet), Международная ассоциация преподавателей русского языка и литературы (МА-ПРЯЛ), Сеть международных центров релятивистской астрофизики (ICRANet), Европейская Сеть «Сотрудничество для высшего образования в области радиологической и ядерной инженерии» (CHERNE), Ассоциация школ Центральной и Восточной Европы по исследованиям в области международных отношений, Международный союз таможенных университетов INCU, Союз физиологических обществ стран СНГ, Общественный Полярный совет НАН Беларуси (в рамках Международной программы освоения Антарктиды), Комитет по науке и технологиям Конвенции ООН по борьбе с деградацией земель.

БГУ является головной организацией – исполнителем 8 из 12 Государственных программ научных исследований на 2011–2015 гг. БГУ в 2011–2015 гг. принимал участие в научных программах Союзного государства:

1. Совершенствование системы защиты общих информационных ресурсов Беларуси и России на основе высоких технологий.

2. Разработка космических и наземных средств обеспечения потребителей России и Беларуси информацией дистанционного зондирования Земли («Мониторинг – СГ»).

3. Исследования и разработка высокопроизводительных информационно-вычислительных технологий для увеличения и эффективного использования ресурсного потенциала («СКИФ-НЕДРА»).

Информационно-коммуникативное направление евразийского сотрудничества входит составной частью в более обширную программу интернационализации университетского образования, направленного в целом на решение следующих задач:

– укрепление имиджа и конкурентоспособности университета в евразийском образовательном и научном пространстве;

– содействие в разработке крупных евразийских научных и образовательных проектов;

– использование опыта вузов-членов ЕАУ в системе управления и обеспечения качества университетского образования.

В рамках программы интернационализации деятельности БГУ осуществляется совершенствование организационной структуры управления, развитие информационно-методического и нормативно-правового обеспечения данной сферы, привлечение иностранных экспертов и консультантов при планировании и мониторинге деятельности, совершенствование международных компетенций персонала, вовлеченного в международное взаимодействие.

Для координаторов академической мобильности, менеджеров международных проектов, кураторов иностранных студентов готовятся методические пособия, проводятся семинары по различным вопросам организации международного сотрудничества, в том числе с участием белорусских и зарубежных экспертов и консультантов.

При проведении мероприятий в рамках евразийского сотрудничества, реализации проектов, а также для работы с иностранными студентами, обучающимися в БГУ в рамках программ обмена с вузами-членами ЕАУ, активно привлекаются волонтеры из числа студентов БГУ. Волонтерская деятельность студентов БГУ позволяет им развить международные компетенции, получить дополнительный опыт и навыки, что учитывается нами при отборе конкурсантов для участия в международных программах академической мобильности.

Пристальное внимание намечается уделить вопросам кадровой политики, подбору людей, способных обеспечить эффективное взаимодействие с представителями вузов ЕАУ. Основными формами реализации данного аспекта интернационализации выступают: проведение семинаров-тренингов по различным аспектам управления международной деятельностью вуза, организация курсов по изучению иностранных языков, подготовке презентаций и мастер-классов, зарубежных стажировок, а также организация учебно-ознакомительных визитов преподавателей и административных работников БГУ в вузы ЕАУ. Особое внимание будет уделяться развитию въездной академической мобильности, а также привлечению иностранных преподавателей как в форме краткосрочных визитов, так и на долгосрочной основе с заключением трудового контракта.

В рамках реализации межгосударственных проектов продолжится работа по привлечению в БГУ зарубежных экспертов и консультантов для содействия в планировании и мониторинге евразийской деятельности университета. В числе планируемых показателей ин-

тернационализации деятельности БГУ на 2016–2020 гг. предусмотрено заключение соглашений с членами ЕАУ.

В результате реализации межвузовских образовательных проектов БГУ получит возможность внедрения в научно-образовательный и управленческий процесс новых учебных курсов и программ, учебно-методических, справочных и вспомогательных материалов, информационно-аналитических и технологических продуктов.

В своем конкретном выражении евразийское направление нашей научно-инновационной работы может быть выражено следующим перечнем групп планируемых мероприятий:

- продвижение научно-технической продукции на рынки стран евразийского региона (участие в выставках, ярмарках инновационных разработок, кооперационных биржах, семинарах, круглых столах с предприятиями и организациями реального сектора экономики);
- развитие рекламно-информационной деятельности, в том числе создание сайта научно-технической продукции БГУ;
- мониторинг электронных торговых площадок евразийских государств по направлениям научно-инновационной деятельности университета;
- размещение конкурсных предложений на поставку научно-инновационных товаров, работ, услуг БГУ на электронных торговых площадках, участие в процедурах закупок в качестве поставщика товаров, работ, услуг;
- развитие патентно-лицензионной деятельности и деятельности по оценке, учету объектов интеллектуальной собственности; заключение лицензионных договоров на использование разработок БГУ на предприятиях реального сектора экономики.

Заключение

В результате реализации принятой Программы развития БГУ на 2016–2020 гг. будут укреплены его позиции как образовательного и научно-инновационного центра, в котором осуществляется подготовка кадровой элиты для Республики Беларусь и на современном уровне ведутся фундаментальные и прикладные исследования в областях наук о человеке и окружающей среде, космических технологий, энергоресурсосбережения, альтернативных источников энергии, материаловедения, нано- и биотехнологий, защиты информации, математического моделирования процессов в природе и обществе, информационных технологий, разработки новых лечебных, диагно-

стических, профилактических и реабилитационных технологий, приборов и изделий медицинского назначения, лекарственных и иммунобиологических препаратов, социально-экономического и духовного развития страны и др. Для достижения поставленных целей БГУ будет все более интегрироваться в евразийское научно-образовательное пространство. Процессы интеграции и глобализации наиболее отчетливо будут происходить на институциональном уровне в информатизации и виртуализации культуры, изменении статуса и функции знания.

О предстоящих изменениях можно сказать так: «Образование должно стать и станет информационно-коммуникативным». Речь идет не только о применении ИКТ в обучении, что давно уже стало привычным делом, а о качественном изменении среды образования, которое выходит за стены учебных аудиторий в виртуальное пространство, создаваемое общими усилиями.

Евразийское научно-образовательное пространство как нельзя лучше подходит для реализации этих целей. С одной стороны, мы имеем большой исторический опыт взаимодействия, а с другой, эту работу нам всем приходится осуществлять зачастую в экспериментальном режиме, обучаясь друг у друга. Перед новым, неизведанным опытом мы оказались в равных позициях, что существенно упрощает возможности паритетного взаимодействия и равноправного диалога.

Литература:

1. *Абдраимов Б. Ж.* Межвузовское сотрудничество как ключевой фактор развития общего образовательного пространства: евразийское измерение. URL: www.ia-centr.ru/expert/4223.
2. *Байчоров А. М.* Создание евразийского экономического союза и проблема «интеграции интеграций». URL: http://elib.bsu.by/bitstream/123456789/108303/1/baychorov_2014_Actual_prob IR_V2.pdf
3. *Бурдые П.* Социология политики. – М.: Socio-Logos, 1993. – 336 с.
4. *Добренков В.И., Кравченко А.И.* История зарубежной социологии. URL: http://society.polbu.ru/dobrenkov_histsociology/ch83_iii.html.
5. Евразийская ассоциация университетов развивается // Вузовский вестник, 2015. – № 9 (225). С. 4.
6. *Кастельс М.* Становление общества сетевых структур. URL: <http://www.archipelag.ru/geoeconomics/soobshestva/power-identity/formation>.
7. *Назарчук А. В.* Сетевое общество и его философское осмысление // Вопросы философии, 2008. – № 7. С. 61–75.

8. *Пригожин И. Р.* Философия нестабильности // Вопросы философии, 1991. – № 6. С. 46–57.
9. Проект Программы развития Белорусского государственного университета на 2016–2020 гг. (в печати).
10. Современные глобальные трансформации и проблема исторического самоопределения славянских народов / Под науч. ред. Ч. С. Кирвеля. Гродно: ГрГУ им. Я. Купалы, 2009. – 547 с.
11. Университет в современном обществе: БГУ в стране и мире / Под общ. ред. акад. С. В. Абламейко. – Минск: БГУ, 2015. – 311 с.
12. *Чернышев М.* Онлайн-обучение – проклятие или благословение URL: <http://chernyshev.pp.ua/?p=18>.
13. *Bauman Z.* Globalizacja, czyli komu globalizacja, a komu lokalizacja // *Studia socjologiczne*. 1997. № 3. S. 53–69.
14. *Giroux H. A.* Border Pedagogy and the Politics of Postmodernism // *Social Text*. 1991. № 28. P. 51–67.
15. *Kerckhove D.* Inteligencja otwarta. Warszawa: Mikom, 2001. – 230 s.
16. *Morbitzer J.* Autorytet nauczyciela w społeczeństwie informacyjnym URL: www.up.krakow.pl/ktime/ref2007/Morbit_1.pdf.
17. *Morbitzer J.* Postmodernistyczne konteksty Internetu. URL: www.up.krakow.pl/ktime/ref2005/morbitz1.pdf.
18. *Prawat R.S., Floden R.E.* Philosophical perspectives on constructivist views of learning // *Educational Psychologist*, 1994. – № 29 (1). S. 37–48.
19. *Roguska A.* Medialna kultura lokalna w dobie globalizacji w aspekcie edukacyjnym // *Rozprawy Społeczne*, 2010. – № I (IV). S. 58–71.
20. *Szpernalowski T.* Problemy współczesnej kultury audiowizualnej. Media w kontekście edukacji. URL: <http://www.zsz7.pl/pdf/media.pdf>.

*Александров А. А.,
ректор Московского государственного
технического университета имени Н.Э. Баумана,
доктор технических наук, профессор*

*Кориунов С. В.,
проректор по учебно-методической работе
Московского государственного
технического университета имени Н.Э. Баумана»,
кандидат технических наук, доцент*

Ассоциация технических университетов России и Китая: опыт взаимодействия университетов

В последние годы в мире происходят процессы глобализации, в том числе в сфере образования, интеграционные процессы в национальных и континентальных системах образования, которые протекают наряду с обостренной конкуренцией вузов на внутреннем и международном образовательных рынках. В современных условиях ни одна национальная научно-технологическая и образовательная система не может существовать изолированно и самостоятельно развиваться.

С одной стороны, страны стремятся построить единое образовательное (а в Европе – и единое научное) пространство. Примеры – Болонский процесс, Университет стран Шанхайской организации сотрудничества, Сетевой университет стран Содружества Независимых Государств, а ранее – создание англо-саксонской трехуровневой системы образования. С другой стороны, острая конкуренция между вузами по многим направлениям образовательной и научной деятельности.

Мониторинг вузов с точки зрения эффективности и неэффективности их деятельности; борьба за вхождение российских университетов на первые позиции глобальных рейтингов; демографические проблемы, влияющие на качественный набор абитуриентов; постоянная борьба на научном поле за хозяйственные работы и научные контракты, участие в конкурсах проектов в бюджетных научных программах; развитие академической мобильности студентов и преподавателей; реализация уровневой системы подготовки специали-

стов в рамках Болонского процесса, новое законодательство в области образования и существенное изменение структуры подготовки кадров с высшим образованием. Вот неполный перечень вызовов, с которыми сталкиваются сейчас вузы, особенно технического профиля, работающие на подготовку кадров для высокотехнологичного сектора экономики.

Итак, одной из острейших проблем в процессе модернизации системы образования любой страны является сочетание возрастающей с каждым днем конкуренции (и, как следствие разобщенности) между вузами с необходимостью построения общегосударственной образовательной политики, единого научно-образовательного пространства, усиления интеграции национальных университетов в мировую образовательную систему. Одним из эффективных механизмов разрешения этого противоречия, на наш взгляд, является создание интеграционных структур – профильных ассоциаций университетов разных стран. В этой связи Ассоциация технических университетов России и Китая рассматривается как мощный фактор интеграции в науке и образовании.

Ассоциация технических университетов России и Китая (АТУРК) была создана в апреле 2011 г. Основой создаваемой Ассоциации было многолетнее партнерство между МГТУ им. Н. Э. Баумана и Харбинским политехническим университетом (ХПУ), между ведущими политехническими школами обеих стран.

В относительно недавней истории этих взаимоотношений – в 2007 г. – приказами двух ректоров университетов был создан Международный исследовательский центр «Инженерное образование» МГТУ им. Н. Э. Баумана и ХПУ.

За пять лет работы Центра был проведен сравнительный анализ: законодательства в области образования и науки; систем стандартизации и классификации образовательных программ; систем управления профессиональным образованием России и Китая. Были рассмотрены: механизмы формирования исследований в вузах по научным программам в области содержания и качества образования; системы дистанционного обучения и использования информационных образовательных технологий в России и Китае. Большой интерес вызвали системы государственной аккредитации и лицензирования в России и Китае, особенно развитие системы аккредитации образовательных программ общественными профессиональными организациями. По рассматриваемым темам были организованы и проведены масштабные международные конференции в ХПУ и МГТУ им. Н. Э. Баумана.

Например, еще в 2007 г. в рамках Национального проекта «Образование» была проведена двухнедельная стажировка «Информационные технологии и телекоммуникации в образовании, науке и промышленности». 19 преподавателей и сотрудников МГТУ им. Н. Э. Баумана проходили ее в Политехническом и Инженерном университетах и на наукоемких предприятиях Харбина, а также в Пекинском университете авионавтики и астронавтики. Во время проведения стажировки был организован и проведен симпозиум и круглые столы по проблемам информатизации сферы образования.

Через год в Харбинском политехническом университете при содействии МГТУ им. Н. Э. Баумана была проведена Международная научно-методическая конференция «Инновации в инженерном образовании: управление, структура, содержание, технологии», посвященная состоянию и тенденциям развития инженерного образования в России и Китае. По итогам обсуждений и дискуссий участники конференции приняли единодушное решение о создании общественной международной организации «Объединение ведущих китайских и российских политехнических университетов», учредителями которого выступили МГТУ им. Н. Э. Баумана и Харбинский политехнический университет. Было решено эту конференцию сделать ежегодной, с проведением поочередно в России и в Китае.

Позже к партнерству двух вузов присоединились и другие технические университеты России и Китая. На первой учредительной конференции Ассоциации технических университетов России и Китая, состоявшейся в 2011 г. в г. Шеньчжень (КНР) 15 российских и 15 китайских технических университетов, среди которых – и федеральные и национальные исследовательские университеты, и крупные региональные инженерные вузы, приняли Устав Ассоциации и подписали Меморандум о создании АТУРК.

Прошло пять лет с того памятного дня. Прекрасная идея – объединить усилия ведущих инженерных вузов наших стран в деле совершенствования содержания и качества образования, развития совместных научных исследований – воплотилась в жизнь. Достаточно быстро деятельность Ассоциации наполнилась конкретными интересными делами. Ассоциация была образована с целью обмена опытом, организации и координации совместной работы университетов в области совершенствования учебно-методической, научно-исследовательской, культурно-просветительской и общественной деятельности, развития академической мобильности студентов и преподавателей, выполнения совместных научных проектов.

Первоначально постоянными сопредседателями АТУРК были избраны ректор МГТУ им. Н. Э. Баумана А. А. Александров и ректор Харбинского политехнического университета Ван Шуго. В связи с переходом профессора Ван Шуго на должность ректора Сианьского университета путей сообщения, функции постоянного сопредседателя с китайской стороны перешли к новому ректору ХПУ Чжоу Юй, который долгое время работал проректором по учебной работе и стоял у истоков создания российско-китайского центра «Инженерное образование» и АТУРК.

В Ассоциации принят принцип ротации ролей ведущих вузов, которые координируют деятельность Ассоциации в течение двух лет. Вслед за МГТУ и ХПУ функции временных сопредседателей выполняли ректоры Санкт-Петербургского национального исследовательского университета информационных технологий механики и оптики и Университета Тунцзи (Шанхай). Сейчас эти функции выполняют ректоры Московского авиационного института (национального исследовательского университета) и Северо-Западного политехнического университета (г. Сиань).

За этот короткий промежуток времени проведен ряд научных и образовательных конференций, научных конкурсов студентов, например, конкурс по робототехнике в сентябре 2012 г. в Харбине.

Развитию образования в наших странах со стороны правительств в последнее время уделяется большое внимание, и в этой связи в Ассоциации проведены исследования систем образования, законодательных основ их построения, форм организации учебного процесса и используемых образовательных технологий.

Что особенно важно, получили развитие совместные научные исследования. Пример – выполнение проекта МГТУ и ХПУ по композиционным материалам.

Надо отметить, что в поле внимания университетов лежит не только инженерная сфера деятельности и подготовки специалистов. Очень велик интерес студентов и преподавателей к истории российско-китайских отношений и сотрудничества между университетами, к судьбам российских граждан, нашедших приют в Китае после Гражданской войны начала двадцатых годов прошлого столетия. Это особенно актуально в связи с установлением регулярных отношений Российского исторического общества с Китайским историческим обществом. Чем больше мы будем знать друг о друге, тем надежнее и крепче будет наша дружба. В этой связи можно привести

известное изречение Конфуция: «Кто постигает новое, лелея старое, тот может быть учителем».

Каждый раз, приезжая с очередной научной конференции, конкурса или стажировки, российские студенты и преподаватели «привозят» с собой бурю эмоций, множество интересных контактов и массу увлекательных идей, которые потом, со временем, воплощаются в конкретных совместных проектах. Примечательно, что такие поездки помогают в том числе познакомиться и сплотить студентов разных российских вузов, до того даже не знакомых между собой.

Показателен в этом смысле «Поезд дружбы АТУРК», который в октябре 2012 г. «проехал» по 4 городам России. Кстати, такое название предложила российская сторона, поддержав тем самым линию исторической преемственности поездов дружбы советских времен. И представители китайских вузов с удовольствием подхватили эту идею. Более 50 студентов и молодых преподавателей из 14 китайских технических университетов посетили 10 российских технических университетов и выступили с яркими концертами. В каждом городе были проведены научные семинары, которые вели сами студенты, рассказывая на английском языке о своих университетах и результатах научных работ.

В октябре 2013 г. был организован ответный «Поезд дружбы АТУРК 2013», в котором 60 российских студентов и молодых преподавателей посетили университеты в 4 городах Китая – Пекине, Харбине, Даляне и Шанхае. Студенты участвовали в научных семинарах, в Харбине была проведена дискуссия по проблемам занятости и трудоустройства под флагом UNESCO. Были даны потрясающие концерты студентов-«технарей», которые оказались также очень одаренными и в творческом плане.

Мероприятия «Поезда дружбы АТУРК 2013» по срокам совпали с визитом Д. А. Медведева в Китай, в ходе которого Дмитрий Анатольевич встречался с премьером Госсовета КНР Ли Кэцзяном и посетил один из ведущих физико-технических вузов КНР – Китайский университет науки и технологий в городе Хэфэй. Тогда, в своем выступлении в университете, председатель Правительства Российской Федерации отметил важное значение деятельности российско-китайских профессиональных ассоциаций вузов.

Впрочем, такие ознакомительные поездки, конечно, не являются самоцелью, но они, в том числе, помогают расширять научное и методическое взаимодействие. Развивается академическая мобильность преподавателей и студентов наших университетов, и Ассоциа-

ция всячески способствует этому. За три года многочисленные делегации посетили университеты обеих стран. Принятая на Саммите ректоров университетов-членов АТУРК Декларация Циндао направлена на развитие совместных магистратур и аспирантур. Растет интерес российских студентов к обучению в ведущих китайских технических университетах, к изучению китайского языка. АТУРК планирует расширить свое участие в образовательных программах Университета Шанхайской организации сотрудничества. Руководители крупнейших технических вузов двух стран сходятся во мнении, что следует уделять больше внимания развитию сетевых форм взаимодействия как эффективной форме академической мобильности студентов.

В июне 2013 г. в рамках открытия Синей силиконовой долины был проведен Саммит глав университетов-членов АТУРК в Циндао. После конференции и выставки был торжественно заложен камень в фундамент здания Ассоциации в центре новой экономической зоны «Синяя силиконовая долина». Намечены интересные молодежные проекты по созданию студенческих космических спутников. Это конкретное дело, которое объединит студентов и преподавателей наших университетов, тем более, что многие из них занимаются подготовкой специалистов для ракетно-космической отрасли и проводят соответствующие научные исследования.

Поскольку одним из основных научных и инновационных направлений Синей силиконовой долины является океанология и океанотехника, МГТУ им. Н. Э. Баумана, обладая кафедрой в области исследований и подготовки кадров для проектирования систем управления глубоководными аппаратами, предлагает организовать совместные исследования в этой области. В МГТУ также работает студенческая лаборатория по океанотехнике, что в дальнейшем позволит организовать совместные студенческие разработки.

Планируется также расширение взаимодействия с другими авторитетными ассоциациями образовательных учреждений России и Китая. Так, на Саммите в Циндао было подписано соглашение о совместной деятельности с Ассоциацией технических университетов, объединяющей в своем составе около 140 российских технических университетов и университетов стран СНГ. АТУРК взаимодействует с Альянсом университетов Нового шелкового пути, учреждение которого проходило в мае 2015 г. в Сиане в Университете путей сообщения, который возглавляет профессор Ван Шугу.

Одним из значимых мероприятий 2014 г. стала организация в апреле на базе Амурского государственного университета (АмГУ)

российско-китайского студенческого научно-исследовательского Лагеря малых спутников АТУРК. Лагерь работал в рамках решения о проведении в 2014–2015 гг. молодежных обменов между Россией и Китаем, которое было принято Председателем КНР Си Цзиньпином и Президентом РФ В. В. Путиным. Данное мероприятие проходило 9–12 апреля 2014 г. в г. Благовещенск и было приурочено ко Дню космонавтики. Выбор места проведения мероприятия также был не случайным – именно на базе инженерно-физического факультета АмГУ с 2009 г. осуществляется набор студентов с целью подготовки специалистов для космодрома «Восточный».

Лагерь малых спутников Ассоциации технических университетов России и Китая был направлен на поддержку и развитие научной деятельности студентов. На Студенческий научно-технический инновационный форум были представлены 35 докладов по проектам создания малых спутников, их систем и подсистем, целевым миссиям, а также связанной с ними инфраструктурой. Представители 13 российских и 11 китайских университетов выступили с научными докладами, посетили строящийся космодром «Восточный».

Совещание по вопросу создания совместного студенческого космического спутника завершилось конкретным распределением полномочий. Создается академический комитет из представителей вузов-участников и ведущих фирм-разработчиков ракетно-космической техники. С российской стороны его возглавляет научный руководитель, генеральный конструктор Ракетно-космической корпорации «Энергия» им. С. П. Королева, академик РАН Е. В. Микрин и технический директор – руководитель Учебно-научного молодежного космического центра МГТУ им. Н. Э. Баумана, профессор В. И. Майорова.

3–5 июня 2014 г. в г. Циндао под эгидой АТУРК прошел крупный Китайско-российский симпозиум по современным материалам и перспективным технологиям, в котором приняли участие ученые МГТУ им. Н. Э. Баумана (профессор С. В. Резник является сопредседателем симпозиума), ХПУ, НИТУ «МИСиС», Тихоокеанского государственного университета (г. Хабаровск), Даляньского политехнического университета, Северо-западного политехнического университета (г. Сиань) и др.

В период с 22 по 23 сентября 2014 г. в Санкт-Петербурге на базе университета ИТМО прошли собрание АТУРК и российско-китайская конференция «Инженерное образование: путь к успеху».

В собрании приняло участие 120 студентов и сотрудников из 35 элитных технических университетов России и Китая.

В 2014 г. это было уже второе мероприятие Ассоциации, в котором, помимо собственно собрания и конференции, в повестку был включен студенческий конкурс мобильных приложений и компьютерных игр для российских и китайских студентов. 22 команды из двух стран продемонстрировали свои проекты конкурсной комиссии. Команда МГТУ им. Н. Э. Баумана представила приложение, с помощью которого можно узнать актуальное расписание, расположение студенческих столовых и их загруженность в перерывах, найти различную информацию о преподавателях и их расписание, а также справочник учреждений для студентов и мн. др.

Первый приз в номинации «Лучшее мобильное приложение» получила команда из Университета Тунцзи. К конкурсу студенты из Китая начали готовиться еще в июне, решив исследовать музыкальные приложения, потому что, по их мнению, в России большую популярность имеют народные песни, например, «Катюша». В результате чего было создано приложение, благодаря которому любой человек смог бы написать свою оригинальную народную песню. Диплом первой степени в номинации «Лучшая игра» достался российским студентам из Южно-Уральского государственного университета. Суть их игры заключается в том, чтобы решать различные задачи и головоломки с помощью изменения размера и веса своего персонажа.

На российско-китайской конференции «Инженерное образование: путь к успеху» были представлены доклады по перспективам инженерного образования в России и Китае, применению достижений новейших исследований в сфере передовых технологий подготовки высококлассных инженерных кадров, внедрению практико-ориентированных образовательных технологий в инженерном вузе, российско-китайским традициям и навыкам воспитания инженерных кадров.

14–16 мая 2015 г. в Университете Тунцзи в Шанхае состоялось очередное Собрание Ассоциации технических университетов России и Китая, в рамках которого был проведен Российско-китайский симпозиум «Наука об окружающей среде и защита экологической обстановки» и торжественно открыта Фотовыставка «70 лет Великой Победы над немецким фашизмом и японским милитаризмом. Вузы АТУРК в годы Второй Мировой войны».

Фотовыставка была подготовлена вузами-членами АТУРК по следующим направлениям: 1. Учеба в годы войны. 2. Преподаватели

и студенты на фронте. 3. Ученые вузов Советской армии. 4. Работа вузов на оборону. 5. Сохранение памяти о погибших.

Выставка состояла из 150 планшетов на русском и китайском языках. Кроме материалов, подготовленных вузами, на выставке были представлены 50 плакатов времен Великой Отечественной войны. Эти плакаты были изготовлены по предложению Российского культурного центра в Пекине.

Выставка проходила в красивых залах главного корпуса Университета Тунцзи. Перед открытием состоялся концерт российских студентов, обучающихся в Шанхае.

На церемонии открытия выступили: президент Университета Тунцзи Пей Ганг, вице-президент Харбинского политехнического университета Жен Нанчи, проректор МГТУ им. Н. Э. Баумана С. В. Коршунов, директор Российского культурного центра в Пекине В. Г. Маркин, генеральный консул России в Шанхае А. Н. Смородин.

На российско-китайской конференции «Наука об окружающей среде и защита экологической обстановки» с ключевыми докладами на английском языке наряду с китайскими коллегами выступили профессор Санкт-Петербургского политехнического университета А. Н. Чусов и доцент кафедры МГТУ им. Н. Э. Баумана М. В. Иванов.

30 июня – 02 июля 2015 г. в Перми на базе Пермского национального исследовательского политехнического университета (ПНИПУ) проведено очередное собрание АТУРК. Состоялись научная конференция «Инновационная энергетика» и Российско-китайский студенческий конкурс проектов «Инновационная энергетика».

Интерес к деятельности АТУРК растет, и все больше вузов выражает желание присоединиться к международному профессиональному сообществу. Так, на собрании в ИТМО в новые члены Ассоциации были приняты с российской стороны Амурский государственный университет, Пермский национальный исследовательский политехнический университет, Южно-Уральский государственный университет. Позже к Ассоциации присоединились Национальный исследовательский университет «Московский энергетический институт» и Санкт-петербургский государственный электротехнический университет «ЛЭТИ» им. В. И. Ульянова (Ленина). В 2015 г. в Ассоциацию приняты Северо-Восточный им. М. К. Аммосова и Сибирский федеральные университеты, Комсомольский-на-Амуре государственный технический университет. С китайской стороны в

члены АТУРК также были приняты новые университеты, в том числе из Гонконга и Макао. Теперь в Ассоциацию технических университетов России и Китая входит 47 вузов.

Для ознакомления с новыми членами АТУРК российская делегация в составе представителей МГТУ им. Н. Э. Баумана, Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, Уральского федерального университета, Томского политехнического университета посетила Гонконг и Макао, ключевые экономические и социально важные регионы КНР, занимающие особое положение в мировой экономике благодаря своему расположению по южной линии «Экономического пояса Шелкового пути» Китая.

В рамках визита делегация посетила ведущие технические университеты регионов: Политехнический университет Гонконга, Городской университет Гонконга, Гонконгский университет науки и технологии, Аомыньский университет (Макао). Члены делегации ознакомились с кампусами, лабораториями университетов, общежитиями, посетили лекции и семинары. Из увиденного наибольший интерес представляют лаборатория терагерцовой техники Городского университета Гонконга, опытный завод и лаборатория промышленного дизайна Политехнического университета Гонконга, Гонконгского университета науки и технологии, а также ознакомились с подходами к образованию в Аомыньском Университете, заключающиеся в повышении вовлеченности студентов и преподавателей в общественные работы.

Во всех университетах Гонконга и Макао российские участники делегации сделали выступления с презентацией своих университетов и предложениями для дальнейшего сотрудничества, обмена преподавателями, проведению совместных научно-исследовательских работ, повышению студенческой академической мобильности и культурному обмену.

24 января 2016 г. в Сиане в Северо-Западном политехническом университете состоялась встреча экспертов из 10 российских и китайских технических университетов-членов Ассоциации технических университетов России и Китая, посвящённая вопросу создания малых спутников АТУРК. МГТУ им. Н. Э. Баумана на этой встрече представляли специалисты Молодежного космического центра доцент В. В. Леонов и ассистент Д. А. Гришко.

Программа создания и запуска совместных малых спутников является прямым следствием подписанной в 2013 г. «Декларации Циндао» между ведущими техническими университетами России и Ки-

тая. Запуск первых спутников, разработанных совместно участниками АТУРК, планируется осуществить к 2020 г.

Проведённые группой экспертов консультации показали, что у обеих сторон имеется значительный задел в области создания малых спутников, однако стороны по-разному видят проектный облик будущих космических аппаратов. Профильные китайские университеты в основном ориентированы на создание спутников стандарта «CubeSat» в различных его модификациях и оснащены широким спектром соответствующего производственного и испытательного оборудования. Вместе с тем, участвовавшие во встрече эксперты согласились с тем, что спутники подобного класса существенно ограничены в своих функциональных возможностях. Российские университеты предложили рассмотреть вариант создания микро-спутников массой 50–60 кг, которые будут представлять собой национальные платформы с перекрёстно установленной российско-китайской полезной нагрузкой. У российской стороны, прежде всего у МГТУ им. Н. Э. Баумана, имеется значительный задел в области создания микроспутников, а необходимые наземные испытания могут быть проведены на базе предприятий российской космической промышленности. Создание микроспутников требует больших финансовых затрат по сравнению с аппаратами стандарта «CubeSat», однако при этом значительно расширяются возможности по реализации совместных образовательных, технологических и научных проектов.

По результатам обсуждений обе стороны подписали «Протокол о взаимопонимании экспертов по вопросу создания малых спутников АТУРК».

Результаты проведенной работы вселяют уверенность в дальнейшем успешном развитии деятельности АТУРК по расширению академической мобильности студентов и преподавателей, проведению совместных научных исследований, созданию совместных центров и лабораторий. Хорошие отношения между нашими странами – Китаем и Россией – всегда были важным фактором международной стабильности, своего рода залогом экономического развития.

Все последние годы мы наблюдаем неуклонный рост экономического сотрудничества, гуманитарных отношений в различных сферах человеческой деятельности. Об этом свидетельствуют частые деловые и дружеские встречи главы Китайского государства Си Цзиньпина с президентом Российской Федерации В. В. Путиным, который отметил, что «многоплановое сотрудничество между Рос-

сией и Китаем отвечает коренным интересам наших народов, является нашим осознанным историческим выбором».

Мир действительно стал глобальным, образование давно уже не «соблюдает» границы государств, а развитие сложнейших технологий и фундаментальных основ наук требует объединения усилий ученых, инженеров и преподавателей из разных стран.

Бакиров В. С.,
*ректор Харьковского национального университета
имени В. Н. Каразина, доктор социологических наук, профессор*

Трансформация университета и функций университетского преподавателя³

Высшее образование в XXI в. переживает глубокие институциональные и функциональные изменения. Они, хотя и с разной скоростью, распространяются по всему миру, заставляют пересматривать государственные образовательные политики, подвергать радикальной перестройке деятельность университетов и их подразделений, и, конечно, ставят вопрос о новой роли, миссии и функциях университетских преподавателей.

Украинская высшая школа, в силу своей генетической связи с советской моделью, информационной изолированности, особенностей транзитного периода и многих других причин, в меньшей степени подвержена этим процессам. Тем не менее, новые тенденции все больше проникают и в украинские высшие учебные заведения, ставят на повестку дня вопрос о том, каким быть сегодня университетскому преподавателю, что и как ему делать, за что отвечать, какие задачи решать в аудитории и вне ее.

Необходимо отчетливо понимать, что предшествующая история украинского высшего образования, включая царский и советский опыт, породила особый модус функционирования высших учебных заведений, который отличался и продолжает отличаться от классических форм существования западных (как западноевропейских, так и североамериканских) университетов.

Коллапс государственного социализма привел к тому, что высшие учебные заведения стали спешно подстраиваться под шаблоны и стандарты западной организации высшего образования, перенимать устоявшиеся в ней формы деятельности. Хотя в то же время сама западная высшая школа стала ощущать необходимость ради-

³ В основу публикации положен доклад автора, представленный на Международной научно-практической конференции «Кадровый потенциал современных образовательных систем: состояние и перспективы», Харьков, Народная украинская академия, 17–18 февраля 2016 г.

кальной перестройки, осознавать неадекватность моделей высшего образования, распространившихся во второй половине XX столетия. Множество книг и статей о «смерти», «разрушении», «гибели», «конце» университета говорят о том, что университетское экспертное сообщество пытается осмыслить грядущие изменения и определить возможные сценарии дальнейшего развития событий [см., например, 1].

Основные тенденции, побуждающие к такому осмыслению ситуации, более-менее очевидны. Это бурная «массовизация» высшего образования, стремительное возрастание количества высших университетов и студентов; это резкое снижение государственной поддержки высшего образования и переключение социальных программ на другие сферы общественной жизни; это постепенная культурная реинтерпретация высшего образования, отказ от его понимания как «общественного блага» и все большее отнесение его к категории «частных благ», это «дигитальная» (цифровая) революция и бурное развитие электронных технологий обучения, это, наконец, становление и развитие «академического капитализма», заметное превращение университета в бизнес-корпорацию, подчинение всех аспектов его деятельности принципам и моделям предпринимательской структуры. Легко видеть, что углубление этих тенденций быстро ведет к прощанию с традиционным, классическим университетом, который, в идеале, занимал исключительное, привилегированное положение в обществе, мог по своему усмотрению выстраивать отношения с обществом.

Происходит не просто смена одной доминирующей модели университета на другую. Мы наблюдаем, скорее, процесс бурной дифференциации университетов и дифференциации профессиональных страт внутри университетов. Специалисты выделяют как минимум семь основных моделей университетов, выходящих на авансцену высшего образования в начале XXI в.: а) *элитные университеты* со всемирно известными брендами, колоссальными финансовыми ресурсами, высочайшим престижем и репутацией; имеющие возможность привлекать самых ярких и известных специалистов; способные включать выпускников в элитные социальные сети; б) *массовые университеты*, способные обеспечить хорошее образование для растущей массы новых студентов, при адекватном соотношении «цена/качество/время», активно стремящиеся войти в сферу реальной профессиональной деятельности; в) *нишевые университеты*, пребывающие в некоторой узкой, эксклюзивной сфере подготовки специа-

листов, отличающиеся особым своеобразием кадрового состава, программами, образовательными подходами; г) *местные университеты*, сфокусированные преимущественно на региональных проблемах и тесном взаимодействии с локальными сообществами; д) *корпоративные университеты*, создаваемые и поддерживаемые крупными, в том числе транснациональными корпорациями для решения своих научных, технологических и кадровых проблем; е) *глобальные университеты*, распространяющие свою активность далеко за пределы базовой дислокации, вторгающиеся в образовательные пространства других государств; ж) *виртуальные, on-line, «открытые университеты»*, широко использующие информационно-коммуникативные технологии дистанционного обучения, охватывающие сотни тысяч студентов и слушателей поверх политических и культурных границ [см. 2].

При всех своих особенностях и отличии друг от друга все эти модели вызывают к жизни ряд новых функций преподавательской деятельности, видоизменяют роль, функции, положение, задачи университетских преподавателей. Можно попытаться указать на ряд общих особенностей, возможностей и ограничений, на которые вынуждены реагировать преподаватели, соответствующим образом перестраивая свой труд.

Все, что сегодня пишется о проблемах, судьбах, перспективах западных университетов, является для нас чрезвычайно важным, но лишь с большой мерой условности может быть распространено на наши образовательные реалии. И, тем не менее, вызовы, возникшие перед западным университетом, пусть в преломленном виде, актуальны и для украинской высшей школы, поскольку глобализация и информатизация общественной жизни втягивает и ее в общий поток современных экономических и политических трансформаций. Речь идет как о перестройке организационных форм университетской жизни, так и о социокультурных трансформациях, о перестройке сознания, ментальности, традиционных форматов деятельности целых поколений университетской профессуры. Это невозможно сделать в одночасье, но, тем не менее, делать нужно, делать постепенно, последовательно, отдавая себе отчет в том, что и как вынужден и должен делать университетский преподаватель в новых условиях.

Функции преподавателя производны от общих функций университета. Традиционный университет доинформационной эпохи был сосредоточен на: а) исследованиях, тематику и направление которых он сам выбирал, исходя из научных предпочтений самих преподава-

телей, которые не всегда успешно совпадали с запросами государства и экономики; б) подготовке профессиональных специалистов применительно к устойчивым структурам рынков труда, потребностям государственного управления и иным государственным задачам.

Традиционно идеальный тип деятельности преподавателя сводился к четырем основным функциям: а) исследовать тот предмет научного познания, который его привлекает («удовлетворять собственное любопытство за государственный счет»); б) быть главным источником учебной информации, основным ее распорядителем; в) передавать это знание, а также профессиональные знания, умения и навыки студентам; г) проверять степень усвоения студентами переданных им знаний, умений и навыков. Это обязательные функции университетского преподавателя, за пределами которых он мог выполнять множество других, таких, как просветительство, публичная жизнь, популяризация научных знаний, консультирование, экспертиза и мн. др.

Но сегодня его жизнь значительно изменяется и усложняется. Он вынужден осваивать маркетинговые стратегии выхода на рынки научно-технических разработок, сосредоточиваться главным образом на исследованиях, приносящих доход университету и определяющих его социальный и финансовый статус, он все меньше уделяет времени и внимания студентам, передавая эту работу аспирантам и стажерам. При этом, он превращается из свободного профессионала в «пролетария умственного труда», его трудовой статус становится неустойчивым и плохо защищенным.

Прежде всего, он утрачивает статус монопольного владельца и распорядителя знаний и информации. В информационную эпоху знания стали открытыми, информация – повсеместно доступной, свободно циркулирующей. Широкое распространение Massive Open Online Courses (MOOCs) открывает студентам невиданные ранее возможности слушать on-line лекции лучших специалистов из лучших университетов практически в любой точке земного шара, снимает былое априорное интеллектуальное преимущество университетского преподавателя. Безусловно, остается открытым вопрос об эффективности дистанционного электронного обучения, о его способности вытеснить живое непосредственное общение студентов и преподавателей. Но, как кажется, остается все меньше уверенности в том, что электронное общение уступает общению непосредственно, что лекция в огромной переполненной аудитории более эффек-

тивна, чем возможность on-line услышать, увидеть, записать и, по мере надобности, воспроизвести выступление первоклассного специалиста, приобщающего аудиторию к последним достижениям в конкретной научной области. При этом наблюдается бурный рост информационно-коммуникативных технологий (видеоконференции, вебинары, группы в социальных сетях и множество других), позволяющих организовывать не только пассивное восприятие онлайн-курсов, но и активное дистанционное взаимодействие студентов, коллективное обсуждение материала, совместное выполнение заданий, находясь при этом на значительных физических расстояниях друг от друга. Для новых поколений школьников и студентов замена общего физического образовательного пространства общим виртуальным пространством является естественной, и при необходимости они легко перемещаются из одного в другое.

Без активного и квалифицированного применения информационно-коммуникативных технологий (ИКТ) сегодня невозможно общаться со студентами в рамках любой университетской модели. При этом возникает огромной сложности методическая задача – как применять ИКТ не для более эффективной реализации традиционной, трансмиссионной модели обучения, а для организации проблемного, креативного преподавания, развития у студентов самостоятельного творческого мышления, способности ориентироваться в нестандартных ситуациях и отыскивать инновационные решения.

Во-вторых, изменяются не только технологии образовательной коммуникации. Изменяются сами студенты. Довольно много уже сказано о том, что «новые студенты», хлынувшие в университеты в результате массовизации высшего образования, отличаются более низким уровнем школьной подготовки и более слабой мотивацией, а также тем, что идентифицируют себя как клиентов, потребителей, «заказчиков» образовательных услуг, оплачиваемых либо налогоплательщиками, либо ими самими. В самом деле, коммерциализация высшего образования, соревнование за студентов как источник университетского финансирования утверждает так называемую «клиентоцентрическую модель» университетской подготовки, подталкивает университеты к тому, чтобы облегчать, делать более развлекательным и комфортным процесс обучения.

Но нужно видеть еще один очень важный глобальный тренд. Современное студенчество превращается в глобальную и интернациональную социальную силу, интеллектуальный потенциал которой не находит в современном мире достойного и полноценного примене-

ния. Дипломированные специалисты в огромных количествах выходят на рынки труда, на которых они не находят достойной работы с достойной оплатой. Безработица, социальная несправедливость, отсутствие «социальных лифтов» политизируют, демократизируют, а то и радикализируют сознание студентов, которые из лояльных «сосудов для заполнения знаниями» все больше превращаются в активных и требовательных субъектов учебного процесса, предъявляющих собственные требования к его содержанию и форме, прибегающих при необходимости к разным формам акций давления и протеста.

На повестку дня университетской жизни выходит огромной важности задача интеграции образовательного процесса с трудоустройством студентов. Еще не так давно университет мог считать, что его роль в этом плане ограничивается обеспечением высокого качества подготовки, а дальнейшая профессиональная судьба выпускника – дело его личной удачи и личной ответственности. Сегодня этот подход совершенно неприемлем. В условиях возрастающей стоимости образования, перекладывания ее на плечи студентов и родителей, девальвации дипломов и ученых степеней университеты должны искать максимально эффективные формы соединения образовательной работы с потребностями реальных и потенциальных рынков труда. Университетский преподаватель должен глубоко понимать, чувствовать и предвидеть тенденции местных и глобальных рынков труда, строить учебные программы таким образом, чтобы компетенции выпускников органично сочетались с потребностями экономики, вписывались в их нынешнюю и будущую динамику, делать все, чтобы профессиональная подготовка специалиста позволяла ему успешно искать, находить и создавать новые рабочие места, реализовывать свои жизненные планы и приоритеты. Уже недостаточно снабжать студентов и выпускников информацией о рабочих местах, учить их технологиям самопрезентации и т.п. Содействие трудоустройству выходит из специализированных университетских офисов и становится универсальной функцией деятельности каждого преподавателя, соединяющей компетентности специалиста с потребностями реальных и потенциальных секторов экономики.

Отсюда вытекает такая функция современного университетского преподавателя, как постоянная перестройка, адаптация и изменение учебных программ, курсов, содержания учебного материала. Оставаясь в рамках обязательных стандартов, которые должны быть максимально широкими и по возможности рамочными, необходимо, в

то же время, постоянно вести работу по приспособлению лучших мировых курсов (становящихся доступными для всех студентов) к конкретным местным ситуациям и условиям, к особенностям региональных экономик, к сиюминутной и ожидаемой конъюнктуре социально-экономического, промышленного развития. Сверхзадача университетского преподавателя – увидеть место своих курсов в общей динамичной картине развития поля применения компетенций выпускников, помогать студентам строить и корректировать индивидуализированные образовательные дискурсы, необходимые для успешной интеграции в экономические и иные реалии информационного общества.

Все это существенно перестраивает формы взаимодействия преподавателя и студентов. Аудитория превращается из площадки трансляции готовой информации в центр постановки задач и обсуждения путей их решения. Студенты становятся активными участниками интеллектуального взаимодействия, центр тяжести педагогического общения перемещается в сторону самостоятельной работы. Изменяется роль лекций, которые во многих университетах отходят на задний план, оставляя студентам время для самостоятельной работы, решения проблем, обозначенных на лекции, общения с преподавателями посредством различных электронных технологий, электронной почты, платформ дистанционного обучения, скайпа, виртуальных конференций и пр.

Не хочется повторять банальные вещи, но всем нам нужно осознать, что наступает время принципиально иной университетской педагогики. Педагогика «запоминания» сменяется педагогикой «открытия». Студентам придется не тренировать память, а развивать способности аналитического и эвристического мышления, поиска принципиально новых решений и подходов к постоянно меняющимся проблемным ситуациям профессиональной деятельности. Неимоверно возрастают роль и значение самостоятельной учебной работы студентов, их самообразования. Вряд ли это приведет к исчезновению университетов, дипломов, к отпадению потребности в преподавателях. Эффективное самообразование должно быть хорошо организовано, его намного сложнее организовать, чем образование, и поэтому преподаватель будет нужен всегда. Но это будет преподаватель, работающий совершенно по-другому. Из ментора и глашатая он превращается в советника, консультанта, в идеале, в наставника. В этой связи возрастает интерес к проблеме живого непосредственного общения преподавателя и студента. Преподаватель должен видеть и развивать

в студенте творческую личность, помогать ему разглядеть и почувствовать то, что тот не найдет ни в книгах, ни в электронных ресурсах, а именно: способность нестандартно мыслить, ориентироваться в океане информации, соединять знание с реальными проблемами практики и вообще всей сложности современной жизни.

Необходимость радикального переноса акцентов в деятельности университетского преподавателя на креативное сотворчество со студентами, на воспитание у них социальной, гражданской и нравственной ответственности вступает, однако, в глубочайшее противоречие с мощным глобальным трендом коммерциализации высшего образования. Внушительное и практически повсеместное сокращение программ государственного финансирования высшего образования является в западном мире следствием очевидного кризиса модели «социального государства», «государства всеобщего благоденствия», а в постсоветских странах (за некоторыми исключениями) – результатом экономических трудностей и непонимания социальных функций высшей школы. Финансирование университетов под лозунгами расширения их автономии возлагается на сами университеты, которым предложено самостоятельно находить деньги для исследований и образования. Это означает радикальный разрыв с вековой традицией интерпретации высшего образования как «общественного блага» и отнесения его к области «частных интересов», превращения в совокупность товаров и услуг, оплачиваемых так же, как и другие товары и услуги, подпадающие под «Генеральное соглашение о торговле услугами» и другие международные документы о свободе торговли.

Фактически речь идет о смене общей парадигмы высшего образования. Вместо *гуманистической* парадигмы, трактующей высшее образование как право человека обогащать себя высшими интеллектуальными достижениями человечества и ставить их на службу социальному прогрессу, легитимизируется парадигма *экономическая*, трактующая высшее образование как сферу инвестиций, приносящих дополнительный доход, финансовые дивиденды и иные бонусы.

Доказанная зависимость между уровнем и качеством высшего образования страны и ее экономическим ростом возводится во главу угла и рассматривается как главное основание государственных образовательных политик. Университет в этом плане трактуется по аналогии с коммерческим предприятием, бизнес-корпорацией и призывается к максимально полному следованию логике бизнеса в своей научной и образовательной деятельности. Отсюда прямой путь к коммерциализации отношений преподавателей и студентов, к росту

и доминированию университетского менеджмента, к выхолащиванию из университетской жизни всего, что не способствует экономической эффективности, т.е. прибыльности.

Это повлекло за собой сильный крен университетов в сторону научного обслуживания бизнеса, переноса центра тяжести на оплачиваемые заказные исследования, которым посвящают основное время ведущие профессора, поскольку от их научной активности зависят их статус и благосостояние. Это выхолащивает из университетской жизни все, что мало связано с прикладными задачами, тем более с сохранением и развитием социально-гуманитарного знания. Это технократизирует университетский этос и, в конечном счете, ослабляет моральные и духовные измерения общественной жизни. Однако в современном нестабильном, перенасыщенном рисками и угрозами мире, как никогда ранее, обостряется необходимость воспитания у людей потребности служить общему благу, сохранять фундаментальные человеческие ценности, заботиться о нынешних и будущих поколениях. Отказ университетов от этой миссии не могут восполнить никакие другие социальные институты. Коммерциализация университетской жизни находится в антагонистическом противоречии с формированием у молодых людей не просто креативного мышления, но креативного мышления гуманистической направленности.

Университетский преподаватель оказывается перед сложной задачей – как, уступая императивам коммерциализации, сохранять в преподавании гуманистические ценности, противостоять тем самым их девальвации в современном мире.

Второе разрушительное следствие коммерциализации – постепенное разрушение стабильности и независимости профессионального статуса университетского преподавателя. Все больше и больше экспертов обращают внимание на несколько очевидных губительных для традиционной университетской жизни последствий превращения университета в подобие бизнес-корпорации. Прежде всего, это реализация необходимого для успешной корпорации принципа сокращения издержек, прежде всего, за счет снижения стоимости рабочей силы. Даже в американских университетах, где действует принцип пожизненного найма (*tenure*) и многие профессора чувствуют себя материально обеспеченными и социально защищенными, заметен рост количества преподавателей, юридический трудовой статус которых весьма неустойчив и, соответственно, невысокой является оплата труда. Это касается преподавателей, нанимаемых для чтения от-

дельных курсов, аспирантов, активно привлекаемых к занятиям и получающих часто символическую плату за свой труд. Речь идет о растущих слоях университетского *прекариата*, преподавателей, легко нанимаемых и легко увольняемых, боящихся потерять даже такую работу и согласных на незначительную оплату. Н. Хомски так комментирует эту ситуацию: корпоративная бизнес-модель направлена на сокращение затрат на рабочую силу и повышение ее трудового раболопия. Переход университетов в рамках общего неолиберального наступления на бизнес-модель означает, что собственники, попечители хотят снижать затраты на труд преподавателей и делать этот труд послушным и покорным. Удобнее всего это сделать, используя временный найм, используя временных наемных работников [см. 3].

Как мы видим, трансформация университета необходимо влечет за собой глубокую трансформацию функционального содержания профессии университетского преподавателя. Он должен усваивать целый ряд принципиально новых функций, дидактических технологий, форм коммуникации со студентами и с университетской администрацией и внешним миром, искать ответы на множество новых вызовов, сложнейшим из которых является сохранение гуманистической направленности университетской подготовки в условиях неумолимо усиливающейся коммерциализации высшего образования, изменяющей не только содержание труда преподавателя, но и его социально-экономический статус.

*Белоцерковский А. В.,
заместитель Председателя Правительства Тверской области,
доктор физико-математических наук, профессор*

*Скаковская Л. Н.,
и. о. ректора Тверского государственного университета,
доктор филологических наук, профессор*

Интеграция школы, вуза и общества как фактор подготовки конкурентоспособных специалистов

Одной из приоритетных задач государственной политики в области образования в соответствии с Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г. является формирование механизмов востребованности образовательных услуг с участием потребителей. В настоящее время происходит активное реформирование системы высшего образования, обусловленное переходом индустриального общества к постиндустриальному, формированием единого образовательного пространства Европы. Решение национальных задач в области качества высшего образования и современные темпы развития общества требуют особых подходов в подготовке специалистов в системе профессионального образования. В связи с этим все передовые учебные заведения в последние годы вносят большие изменения в структуру образовательного процесса, ориентируясь на качественно иной уровень подготовки обучающихся. Меняющиеся условия требуют совершенствования ресурсной базы вузов, пересмотра и изменений образовательных программ.

В настоящее время положение на рынке труда характеризуется большой динамичностью, что связано с ускоряющимся темпом развития технологий и экономической глобализацией. Это повлекло за собой изменение в содержании и организации труда. Появилась необходимость пересмотра и ориентиров развития образования.

Приоритетным направлением в формировании новых моделей профессионального образования и подготовки профессиональных кадров в современных условиях является развитие устойчивых механизмов взаимодействия сферы профессионального образования и

рынка труда, активное взаимодействие системы образования, бизнеса и производства. Партнерские отношения с предприятиями и организациями способствуют трудоустройству выпускников, их адаптации на рынке труда, привлечению на предприятия молодых специалистов, владеющих современными приемами работы. Выигрывают от союза с работодателями и вузы. Повышению качества образования способствует отбор работодателями содержания учебных планов, образовательных программ, чтение спецкурсов, руководство практикой и выпускными квалификационными работами. Ключевыми направлениями следует считать укрепление связей образовательных учреждений с работодателями, развитие сетевого взаимодействия при подготовке кадров, создание центров коллективного пользования в вузах.

Также интеграция школы и вуза – необходимое условие повышения качества образования на современном этапе. Актуализация проблемы интеграции связана с рядом социально-экономических обстоятельств: усложнением воспитательного процесса, изменением отношений к личности школьника и студента как субъекту развития, повышением социальной роли гражданина, идеализацией и демократизацией всей жизни. Способов и форм взаимовыгодной интеграции достаточно много: участие профессорско-преподавательского состава вуза в проведении различных занятий с учащимися школы, организация учебно-исследовательской деятельности, профориентационной работы, подготовка к олимпиадам, конкурсам, работа по повышению квалификации педагогов школы, участие учащихся в создании инновационных проектов, совместное участие в решении задач инновационного развития школы и вуза.

К настоящему времени в Тверском государственном университете (ТвГУ) накоплен существенный опыт интеграции со школами и взаимодействия с работодателями.

Предназначение университета определяется особым положением Тверского региона в составе Российской Федерации. Тверская область расположена в пределах уникального в экологическом и историко-культурном отношении региона – главного водораздела Русской равнины (Великого водораздела). Тверская земля – это древний перекресток главных дорог России и не имеющий аналогов в стране археологический пласт, самобытное этнокультурное наследие, богатейшая культура, исторические города, каждый из которых – слава России. Тверской государственный университет является ведущим высшим учебным заведением в Тверской области, системообразую-

щим центром образования, науки и культуры, обеспечивающим функционирование и развитие экономики, энергетики, экологии и рационального природопользования, а также основных видов жизнеобеспечения Верхневолжского региона. Географическое положение области, ресурсный потенциал (прежде всего, трудовые ресурсы), инновационный потенциал делают область одним из важнейших регионов РФ.

В условиях высокой конкуренции, определяемой расположением между двумя научно-образовательными центрами – Москвой и Санкт-Петербургом, ТвГУ является эффективно действующим и конкурентоспособным научно-образовательным центром страны и региона, успешно выполняющим миссию классического университета.

ТвГУ – самый крупный вуз Тверского региона, в котором обучается более 50% всего студенчества области. В составе университета ведут обучение и проводят исследования около 100 докторов и 360 кандидатов наук, а общая численность студентов и учащихся составляет более 9 000 человек. Процент ППС с учеными степенями и званиями составляет 79,6%, в том числе докторов наук – 16,8 % от общей численности ППС.

Обучение студентов в ТвГУ проводится на основе многоступенчатой системы подготовки. В 2015 образовательная деятельность университета осуществлялась по 95 направлениям/специальностям высшего образования: по 49 направлениям подготовки бакалавров, 16 специальностям, 30 направлениям подготовки магистров, 17 направлениям подготовки кадров высшей квалификации по программам подготовки научно-педагогических кадров в аспирантуре, а также широкому спектру программ дополнительного образования. Университет является крупнейшим в регионе не только по количеству специальностей и направлений, но и по выпуску специалистов. Ежегодно из стен университета выпускается около 2,5 тыс. выпускников.

В основе сложившейся в университете системы непрерывного образования лежит принцип преемственности содержания образовательных программ различных уровней:

- общеобразовательные программы (основное общее и среднее общее образование);
- основные профессиональные образовательные программы (среднего профессионального образования, высшего образования – программы бакалавриата, специалитета, магистратуры, подготовки научно-педагогических кадров в аспирантуре);
- дополнительные образовательные программы.

Система непрерывного образования, включающая в себя комплекс учебных подразделений, осуществляющих реализацию образовательных программ различных уровней и направленности, приводит к существенному расширению образовательных возможностей университета.

Тверской государственный университет использует различные формы сотрудничества с органами государственного управления, различные инструменты взаимодействия с бизнесом и школами.

Университет планирует и проводит работу по взаимодействию со школами Тверской области. В частности, университет являлся организатором проведения мониторинга образовательных достижений выпускников и обучающихся общеобразовательных учреждений Тверской области. Было проведено повышение квалификации 430 представителей системы основного общего и среднего общего образования и муниципальных отделов образования по программе «Оценка и управление качеством образования на основе индикаторов и показателей качества образования». В течение нескольких лет ТвГУ является организатором регионального этапа Всероссийской олимпиады школьников. Университет выполняет функции трансляции собственного опыта и практических наработок в массовую практику общеобразовательных организаций региона: круглые столы, семинары, посвященные проблемам развития образования Тверского региона, стали традицией вуза. Преподаватели университета проводят бесплатные онлайн-консультации для учителей и школьников по подготовке к ЕГЭ. Важным звеном становится профилирующая подготовка абитуриентов силами преподавателей университета (Академическая гимназия ТвГУ, работа факультетов и институтов со школами г. Твери).

Современная деятельность университета строится на принципах делового партнерства с потребителями и партнерами. Университет позиционирует себя как инновационное образовательное учреждение, стратегия которого направлена на подготовку конкурентоспособных специалистов. С учетом требований времени вуз готовит специалистов, отвечающих потребностям рынка труда, идет непрерывный процесс совершенствования существующих и создания новых образовательных программ, создаются новые базы практик. Усилия вуза направлены на то, чтобы выпускники были востребованы на рынке труда.

Формы сотрудничества и инструменты взаимодействия ТвГУ с органами государственного управления и с бизнесом разнообразны.

В частности, ТвГУ привлекает для образовательного процесса специалистов, имеющих наряду с теоретической подготовкой серьезный опыт практической работы. Руководители вуза всех уровней уделяют внимание взаимодействию образовательных, научных и производственных структур в период учебных и производственных практик обучаемых. На данный момент университетом заключено более 300 договоров о прохождении студентами ТвГУ практик на предприятиях и учреждениях Тверской и Московской областей. Многие организации (Департамент образования Тверской области, Управление внутренних дел Тверской области, НИИИТ, ООО «Андреев-Софт», ОАО «Центртелеком» и др.) сотрудничают с университетом на постоянной основе. В качестве методов работы с потребителями и потенциальными заказчиками выпускников используются: целевой прием и целевое обучение, заключение договоров с организациями и учреждениями, корректировка учебных планов с учетом пожеланий заказчиков, определение крупнейших предприятий-потребителей в качестве баз практик для студентов и совершенствования их профессиональной подготовки, согласование тем курсовых и выпускных квалификационных работ, привлечение будущих работодателей в ГЭК, ведется постоянная работа по формированию «портфеля заказов» на подготовку специалистов, проведение «Ярмарок вакансий» и «Дней карьеры» с привлечением выпускников и руководителей практик факультетов.

С учетом информации Службы занятости Твери и в соответствии с потребностями рынка труда и спроса на тех или иных специалистов Тверского региона открываются новые специальности и направления подготовки: например, открыты 10 новых образовательных программ высшего образования – «Математическое обеспечение и администрирование информационных систем», «Садоводство», «Реклама и связи с общественностью», «Культурология», «Телевидение», «Фундаментальная и прикладная лингвистика», «Театроведение», «Лесное дело», «Продукты питания из растительного сырья», «Международные отношения».

В 2013/2014 учебном году в университете началась реализация программ прикладного бакалавриата по 6 направлениям подготовки: «Социальная работа»; «Педагогическое образование»; «Товароведение»; «Садоводство»; «Лесное дело»; «Продукты питания из растительного сырья». В 2014/2015 учебном году был сделан первый набор на программы прикладного бакалавриата еще по 6 направлениям подготовки: «Химия»; «Экология и природопользование»;

«Прикладная информатика»; «Инноватика»; «Туризм»; «Психолого-педагогическое образование». Также осуществлен повторный набор на направления Лесное дело и Педагогическое образование.

Основными отличительными особенностями программ прикладного бакалавриата являются ориентация на конкретного работодателя, использование сетевых технологий обучения, обучение на базовых кафедрах, увеличенный объем всех видов практик.

В настоящее время взаимодействие университета с работодателями в сфере образовательной деятельности осуществляется по следующим основным направлениям:

- совместная разработка (или согласование) основных образовательных программ; привлечение работодателей к участию в реализации ООП;
- привлечение работодателей к работе Государственных экзаменационных комиссий в качестве председателей;
- рецензирование работодателями выпускных квалификационных работ;
- проведение занятий;
- предоставление мест для прохождения практики (заключение долгосрочных договоров на базы практик);
- предоставление собственных ресурсов в материально-техническом обеспечении образовательного процесса;
- согласование тематики ВКР и руководство ВКР (выполнение ВКР по теме предприятия).

Использование сетевых технологий обучения предусматривает привлечение организаций и подразделений работодателя и организаций СПО. В 2014 г. заключены договоры:

1) С негосударственным образовательным учреждением СПО «Тверской кооперативный техникум Тверского облпотребсоюза», предусматривающий возможность получения дополнительной рабочей профессии по образовательным программам экономического профиля в рамках проведения учебных практик.

2) С национальным парком «Валдайский» для повышения качества подготовки студентов и научно-педагогических кадров в рамках ООП «Биология» и «Лесное дело». Совместное проведение всех видов практик и научно-исследовательской деятельности.

3) С филиалом ФБУ «Российский центр защиты леса» – «Центр защиты леса Тверской области».

4) С Оленинским филиалом ГБУ «ЛПЦ-Тверьлес».

5) С лесничествами Удомельского, Старицкого, Краснохолмского, Осташковского и Западнодвинского районов.

Подготовка к реализации данных образовательных программ потребовала дополнительной работы по открытию базовых кафедр.

В настоящее время университет располагает следующими базовыми кафедрами:

1) Филиал кафедры общей математики и математической физики на базе Объединенного института ядерных исследований (*ОИЯИ*), г. Дубна (базовая для направлений «Прикладная информатика», «Инноватика»).

2) Филиал кафедры информационных систем и технологий на базе ФГУП «Научно-исследовательский институт информационных технологий» («НИИИТ»), г. Тверь (базовая для направления «Химия»).

3) Кафедра физико-химических методов исследования высокомолекулярных соединений на базе ФГУП «Научно-исследовательский институт синтетического волокна с экспериментальным заводом» (базовая кафедра для направления «Химия»).

4) Кафедра технической физики и инновационных технологий на базе ОАО «НИИ «ЭЛПА» с опытным производством» г. Зеленоград, Москва (базовая кафедра для направления «Инноватика»).

5) Кафедра лесного дела при ФБУ «Российский центр защиты леса», г. Тверь (базовая кафедра для направления «Лесное дело»).

Практико-ориентированный подход осуществляется через учебные и производственные практики, которые направлены на закрепление теоретических и практических знаний, полученных студентами в процессе обучения. В учебных планах по направлениям подготовки прикладных бакалавров предусмотрена как непрерывная практика (единым циклом), так и рассредоточенная, путем чередования с теоретическими занятиями. Университет имеет 20 долгосрочных договоров о базах практик с органами государственной власти, 4 договора с научными организациями, 14 договоров с организациями культуры, 5 договоров с физкультурно-спортивными, медицинскими организациями, 7 договоров с образовательными организациями, 3 договора с финансовыми учреждениями, 10 договоров с предприятиями.

Свыше 70% предприятий, заводов, организаций, фирм и компаний в регионе являются работодателями выпускников университета. Заключены договора более чем с 300 организациями и учреждениями. Основная часть выпускников работает в административно-управленческом аппарате Твери и Тверской области, учреждениях

федерального и регионального значения, преподает в вузах, профессиональных образовательных организациях среднего профессионального образования, школах региона. Выпускники вуза успешно реализуют себя на крупнейших промышленных предприятиях Твери и региона, руководят предприятиями малого и среднего бизнеса. Высококвалифицированные специалисты, особенно по экономическим, юридическим наукам, в области управления и информационных технологий востребованы на рынке труда Москвы, Санкт-Петербурга, других регионов России и далеко за ее пределами – в странах Европы и Америке. Наиболее крупными потребителями и заказчиками выпускников университета являются: Федеральные и местные органы управления образованием; Администрация Тверской области, Министерство образования Тверской области; Законодательное собрание Тверской области.

Развитие научно-образовательной сферы РФ требует более широкой интеграции вузов как между собой, так и с производством, академической и отраслевой наукой, усиления взаимодействия с органами власти, ускоренного развития инновационных механизмов в научно-образовательной сфере. Развитие научно-образовательной сферы в маркетинговой постановке, то есть с учетом потребностей сферы материального производства, позволит повысить качество решения научно-технических и образовательных проблем, увеличить эффективность использования интеллектуального потенциала и материальной базы, а также обеспечить рост производства конкурентоспособной и наукоемкой продукции.

Особую роль в этом направлении играет задача реализации масштабной маркетинговой стратегии и инновационной интеграции с объединением усилий ученых и преподавателей образовательных учреждений для решения конкретных научно-образовательных проблем, интенсификации научных исследований и повышения качества обучения через открытие новых востребованных в реальном секторе экономики специальностей.

Тверской государственный университет имеет долгосрочные партнерские связи с более чем 200 ведущими отечественными и зарубежными научными и учебными организациями. Традиционными партнерами университета в регионе являются областные и муниципальные органы исполнительной и законодательной власти Тверской и Московской областей, Тверской государственный технический университет, Тверской государственный медицинский университет, Тверская государственная сельскохозяйственная ака-

демия, Военная академия воздушно-космической обороны имени Г. К. Жукова.

При Тверском государственном университете уже более 10 лет функционирует Студенческая биржа труда. На ее базе в ТвГУв 2006 г. по решению Совета ректоров вузов Тверской области создан Региональный центр содействия трудоустройству и адаптации к рынку труда выпускников учреждений высшего профессионального образования (РЦСТВ). Цель РЦСТВ – создание, развитие и организационно-методическое обеспечение системы содействия трудоустройству выпускников учреждений высшего профессионального образования и их адаптации к рынку труда.

Задачи деятельности Центра:

- информационная поддержка трудоустройства молодых специалистов;
- методическая помощь в создании в регионе системы вузовских центров содействия трудоустройству и координация их работы;
- создание механизма партнерства по вопросам содействия занятости и трудоустройству молодежи с региональными и муниципальными органами власти, работодателями, предприятиями и организациями, территориальными органами службы занятости, общественными организациями, вузовскими центрами содействия занятости и студенческими биржами;
- участие в маркетинговых исследованиях рынка труда и образовательных услуг региона, прогнозирование развития ситуации;
- создание механизмов социальной адаптации выпускников вузов на рынке образования, труда и занятости.

Центр работает с выпускниками всех вузов региона, развивая партнерские связи с крупными компаниями, в т.ч. зарубежными.

Ежегодно РЦСТВ ТвГУ проводит «День карьеры» – масштабную ярмарку вакансий, традиционно привлекающую ключевых работодателей Тверского и Московского регионов. В 2015 г. в двухдневном мероприятии приняли участие 49 компаний-работодателей, предлагающих 7674 вакансий 303 наименований. Посетителями «Дней карьеры» стали порядка 1200 студентов и выпускников региона. В итоге, за 2015 г. Центр достиг следующих показателей: размещено 13180 вакансий от 392 работодателей, заключено 431 соглашение-заявка. Проведено 44 презентации работодателей, в которых приняли участие 1756 студентов. Карьерные консультации оказаны для 5996 человек, а обучение прошли 1027 человек.

Одним из ведущих факторов, определяющих современную социокультурную ситуацию в мире, является ориентация на принципиальную перестройку и развитие практики образования. В соответствии с современными представлениями под практикой образования понимается процесс, лежащий в основе роста и качественных изменений духовного творческого потенциала личности. В этой связи центральной проблемой становится содержание образования. Однако эта проблема не рассматривается во всем контексте преобразований и изменений образовательной политики и в целом: деятельности ученых, методистов, управленцев, учителей, преподавателей вузов, и поэтому не решалась как проблема выработки и создания новых форм комплексной, полипредметной, разнопрофессиональной работы с разными контингентами обучающихся.

В связи с этим, одним из актуальных направлений стратегического развития университета в области образовательной политики является привлечение в качестве контингента обучающихся детей, школьников и пожилых людей. Согласно Программе Европейского Совета «Образование и профессиональная подготовка 2020» («ЕТ 2020») в рамках нового «Европейского семестра» участие взрослых в обучении в течение всей жизни и доступность раннего обучения для детей являются важнейшими из 5 ключевых целей, которые определены и рекомендованы для принятия в Национальных программах реформирования для решения проблем экономического роста и занятости населения. В настоящее время треть населения Тверской области составляют лица, вышедшие из трудоспособного возраста. Однако данная демографическая группа старшего возраста находится на периферии образовательной политики, необоснованно считаясь неперспективной. Вместе с тем существует высокая мотивация людей пенсионного возраста в получении образования с целью продолжения трудовой деятельности, сохранения и расширения социальных контактов, полноценного общения с молодежью, организации досуга, улучшения социального самочувствия.

Примером интеграции высшего образования и академической науки, школы и производства в ТвГУ является создание двух инновационных образовательных структур в рамках реализации Программы стратегического развития – «Международного детского университета» и «Международного университета третьего возраста». Международный детский университет как инновационная образовательная площадка представляет собой своеобразную зону, выделенную из существующей практики образования, где созданы необхо-

димые кадровые, юридические, организационные, технические и экономические условия для «выращивания» на базе традиционного образования ее новой практики. Особенность «Детского университета» заключается в том, что в нем организована совместная работа взрослых и детей над решением проблем. Одновременно происходит освоение преподавателями университета, педагогами школ и студентами (в форме производственных практик) новых способов педагогической деятельности, новых форм кооперации, нового содержания образования – всего того, что составляет целостную образовательную технологию инновационного типа.

Конкретная задача в рамках проблемы, на решение которой направлен проект:

1) разработка концепции и действующей модели детского университета, предполагающего создание основ нового содержания образования и его освоение в стенах ТвГУ как форму «раннего студенчества»;

2) вовлечение детей и школьников в творческие, научные объединения ТвГУ, организация современных детско-взрослых общностей, поощрение разработки и совместного исследования ими проблем, имеющих значение для региона и в целом для развития страны;

3) создание дидактической модели «Международного университета третьего возраста»; разработка образовательных программ для населения Тверского региона пожилого возраста с учетом потребностей и особенностей старшей возрастной группы; организация сетевого взаимодействия с зарубежными коллегами в области обмена образовательными программами и разработки совместных, в том числе интегрированных образовательных программ;

4) установление сетевого взаимодействия с аналогичными европейскими структурами, в том числе вхождение в Европейскую сеть Детских университетов, университетов «третьего возраста» как инновационных образовательных структур;

5) привлечение фондов, коммерческих структур, администрации Тверского региона к совместному участию к данным проектам как приоритетным и социально-значимым.

В проектах был задействован профессорско-преподавательский состав ТвГУ, студенты, магистранты, волонтеры.

В настоящее время система непрерывного образования ТвГУ представлена Институтом непрерывного образования (ИнНО), объединяющего основную часть дополнительных образовательных про-

грамм и несколько самостоятельных программ, реализуемых отдельными структурными подразделениями, кафедрами и коллективами преподавателей. В составе ИнНО действуют подготовительное отделение, отделение дополнительного образования студентов, отделение иностранных языков, отделение повышения квалификации и профессиональной переподготовки работников образования, отделение развития профессиональной компетентности преподавателей вузов. Налажено взаимодействие с иными структурами-подразделениями университета, включая все 14 учебных факультетов и Институт педагогического образования. Целый ряд этих структур непосредственно участвовал и участвует в реализации дополнительных образовательных программ.

Система непрерывного образования ТвГУ в состоянии предложить заказчикам не только программы, соответствующие основному профилю их деятельности, но и программы, позволяющие получить необходимые компетенции в других областях. Такой возможности не имеет ни одно учебное заведение Тверской области, включая филиалы столичных вузов. В итоге без участия ТвГУ не может быть реализован ни один крупный проект переподготовки и повышения квалификации кадрового состава управленческого, социального сектора и сектора экономики, если подходить к итогам проектов с точки зрения качества. Например, работникам образовательных учреждений Тверской государственной университет предлагает не только повышение квалификации по их педагогическим специальностям, но и дополнительные образовательные программы по управлению, экономике, энергосбережению и т.п. К конкурентным преимуществам университета можно отнести огромный опыт работы по реализации дополнительных образовательных программ, налаженные связи с работодателями, мощную методическую базу.

Таким образом, объединение интересов предприятий, компаний и вузов является ключевым фактором в повышении качества подготовки специалистов. Интеграция высшего образования и академической науки, школы и производства является необходимым условием реформирования экономики страны и выхода из экономического кризиса. Используемые в Тверском государственном университете подходы и принципы интеграции высшего образования и академической науки, школы и производства обеспечивают эффективное удовлетворение спроса выпускников на рынке труда и качественную подготовку кадров. Так, за период с 2010 по 2015 год. существенно улучшились показатели трудоустройства выпускников ТвГУ. В 2015 г.

удельный вес выпускников, трудоустроившихся в течение календарного года, следующего за годом выпуска, в общей численности выпускников образовательной организации, обучавшихся по основным образовательным программам высшего образования, составил 80%, что на 5% превышает пороговое значение данного показателя по вузам Центрального федерального округа. Общая статистика трудоустройства выпускников очной формы обучения свидетельствует о высокой востребованности на рынке труда молодых специалистов с дипломом Тверского государственного университета.

*Берил С. И.,
ректор Приднестровского
государственного университета имени Т. Г. Шевченко,
профессор, академик РАЕН,
доктор физико-математических наук*

Приднестровский государственный университет имени Т. Г. Шевченко в системе российского образования

Приднестровский государственный университет им. Т. Г. Шевченко – это современный многопрофильный классический университет, крупный научный, культурный и просветительский центр Приднестровья и юго-западного региона СНГ. ПГУ – с 1992 г. правопреемник Тираспольского государственного педагогического института, основанного в 1930 г. Будучи первым высшим учебным заведением Советской Молдавии, институт занимался подготовкой педагогических кадров, крайне востребованных в то время.

В настоящее время ПГУ – классический университет с трехуровневой системой образования, главными направлениями деятельности которого являются учебно-воспитательная, научно-исследовательская и инновационная деятельность. В нём на трех языках (русском, молдавском и украинском), на тринадцати факультетах, в институтах и филиалах обучается около десяти тысяч студентов из Приднестровья, России, Молдовы, Гагаузии и Украины.

ПГУ им. Т. Г. Шевченко работает в российском образовательном пространстве с 1992 г., успешно реализуя программы аспирантуры, высшего, среднего профессионального, начального профессионального и дополнительного профессионального образования на основе российских образовательных стандартов третьего поколения. За 86 лет университет подготовил более 70 000 специалистов различного профиля, которые внесли определяющий вклад в развитие Приднестровья, как просвещенного края, в его уникальную, основанную на российской культуре и традициях историю, в особый менталитет многонационального приднестровского общества.

Большое значение в университете придают сотрудничеству с российской системой науки и высшего образования. Университет является членом Евразийской ассоциации университетов, членом

Ассоциации юридических вузов, Ассоциации строительных вузов, Ассоциации технических университетов Российской Федерации и др.

В университете функционируют Приднестровский научный центр Южного отделения Российской академии образования, Приднестровское отделение Российской академии естественных наук, Российский центр образования и науки, Русский центр Фонда «Русский мир», Центр русского языка и российской культуры, Центр французского языка и культуры, Центр украинского языка и украинской культуры, Центр болгарской культуры, Центр английского языка.

Свою миссию в Приднестровье и во всём регионе коллектив Приднестровского государственного университета видит в подготовке научной и научно-педагогической среды, организации и выполнении фундаментальных и прикладных научных исследований в интересах развития Приднестровья, его отраслей экономики и гуманитарной сферы; получении завершённых результатов научных исследований, пригодных для развития экономического потенциала Республики; тесном взаимодействии с российскими вузами и исследовательскими центрами, сохранении и развитии культурных и нравственных традиций Приднестровского края, в воспитании молодёжи в духе этих традиций; в удовлетворении потребности личности в интеллектуальном, культурном и духовном развитии.

Университет проводит многогранную работу по реализации стратегической цели – придания ему статуса Российско-Приднестровского университета, обеспечивающего условия для перехода Приднестровья на инновационный путь развития.

Этапы интеграции ПГУ в систему образования и науки России

На основании положения Меморандума об основах нормализации отношений между Молдовой и Приднестровьем от 8 мая 1997 г., Соглашения о сотрудничестве в области образования по формированию единого (общего) образовательного пространства государств-участников СНГ от 17 января 1997 г., Российская Федерация оказывает Приднестровью многогранную помощь в развитии образования и науки в Приднестровье.

При непосредственной поддержке и участии ведущих университетов и научного сообщества России в Приднестровье создана и успешно функционирует российская система образования по всем формам обучения от дошкольной до поствузовской, приняты россий-

ские государственные образовательные стандарты. На основе опыта региональных систем образования России университет развивается как учебно-научно-образовательный комплекс, в котором интегрированы высшее, среднее и начальное профессиональное образование.

ПГУ сыграл важную роль в решении целого ряда задач, обеспечивших вхождение системы образования Приднестровья в российское научно-образовательное пространство, ввёл российскую систему аттестации своих научно-педагогических кадров, вошёл в головные учебно-методические объединения вузов России по всем направлениям подготовки кадров с высшим образованием.

Решением коллегии Министерства образования и науки Российской Федерации дипломы ПГУ им. Т. Г. Шевченко, на основе проведённой Федеральной службой по надзору в сфере образования и науки аттестации всех специальностей, признаны эквивалентными дипломам государственных аккредитованных вузов России и стран, с которыми Россия имеет договоры о взаимном признании документов об образовании.

В процессе интеграции ПГУ в систему образования России можно выделить следующие этапы:

1996–1997 – поддержка руководством России на межгосударственном уровне на основе Меморандума «Об основах нормализации отношений между Республикой Молдова и Приднестровьем» (май, 1997 г., Москва) самостоятельного развития сфер образования и науки в Приднестровье;

1997–1998 – согласно толкованию положений Меморандума международной группой экспертов из СЕ, ОБСЕ, ООН, докладу миссии ОБСЕ № 13/93 «Приднестровье имеет право создавать свои университеты, документы, которые должны признаваться на основе международных соглашений»;

1998 – открытие на базе ПГУ им. Т. Г. Шевченко Приднестровского отделения Российской академии естественных наук;

1999 – приказом министра образования Российской Федерации В. М. Филиппова в ПГУ направлена группа экспертов в области образования во главе с начальником Управления международного образования В. К. Бацыным. Итогом проделанной работы экспертизы деятельности университета, учебных планов и рабочих программ ПГУ – стало признание дипломов ПГУ эквивалентными дипломам государственных вузов Российской Федерации (дипломы ПГУ нового образца с российскими сертификатами признания были отпечатаны в России);

1999 – заключено соглашение о сотрудничестве между МГУ им. М. В. Ломоносова и ПГУ им. Т. Г. Шевченко. На базе ПГУ им. Т. Г. Шевченко создан Научно-методический центр МГУ им. М. В. Ломоносова;

2000 – в Москве состоялось подписание Меморандума о сотрудничестве между Министерством образования России и Приднестровья и подписание Протокольного соглашения к Меморандуму об открытии в ПГУ российских диссертационных советов;

2001 – открытие в ПГУ первого совместного с МГУ им. М. В. Ломоносова диссертационного совета по теоретической физике и физике полупроводников и диэлектриков физико-математического факультета ПГУ им. Т. Г. Шевченко и физического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова;

2006 – подписание Соглашения о научном сотрудничестве между Российской академией наук и ПГУ им. Т. Г. Шевченко;

2006 – подписание Протокола о сотрудничестве Федерального агентства по образованию и ПГУ им. Т. Г. Шевченко;

2007 – создана Ассоциация университетов самоопределившихся государств с центром в ПГУ им. Т. Г. Шевченко;

2008 – подписание Соглашений о научном сотрудничестве между ПГУ им. Т. Г. Шевченко и Российской академией образования;

2009 – открытие в ПГУ им. Т. Г. Шевченко Центра российского образования и науки при поддержке Минобрнауки РФ, Рособразования и Комитета по делам СНГ Госдумы РФ;

2009 – создано Научно-инновационное объединение в ПГУ при поддержке РАН и Комитета по науке и наукоемким технологиям Госдумы РФ;

2009 – в ПГУ решением Президиума Российской академии образования открыт Приднестровский научный центр ЮО РАО;

2009 – открытие в ПГУ им. Т. Г. Шевченко Русского центра Фонда «Русский мир» и Центра русского языка и российской культуры при поддержке Правительства Москвы;

2010 – проведена вторая аттестация и аккредитация ПГУ им. Т. Г. Шевченко Рособрнадзором;

2014 – подписание Соглашения о сотрудничестве Россотрудничества и ПГУ им. Т. Г. Шевченко;

2014 – при поддержке Министерства образования и науки Российской Федерации в Москве, на Учредительном собрании руководителей ряда ведущих российских университетов принято решение о создании Российско-Приднестровского консорциума вузов;

2015 – подписано Соглашение о сотрудничестве между Технопарком «Сколково» и Технопарком «Тирас-инновации» ПГУ им. Т. Г. Шевченко;

2015 – Рособрнадзор провёл третью аттестацию и аккредитацию ПГУ.

С 1999 г. ПГУ – ассоциированный, а с 2015 г. – действительный член одной из наиболее авторитетных международных вузовских ассоциаций на пространстве СНГ – Евразийской ассоциации университетов.

Говоря об интеграции ПГУ в систему вузов Российской Федерации, следует отметить, что важную роль на успешность этого процесса оказали МГУ имени М. В. Ломоносова и его выдающийся ректор В. А. Садовничий. Благодаря поддержке МГУ им. М. В. Ломоносова и активной деятельности ПГУ им. Т. Г. Шевченко в Приднестровье в исторически короткие сроки была создана российская система образования, которая доказала свою жизнеспособность и эффективность и в настоящее время функционирует, как неотъемлемая часть российской системы образования.

Консорциум вузов

В 2013 г. по предложению заместителя Председателя Правительства Российской Федерации, Специального представителя Президента РФ по Приднестровью Д. О. Рогозина была начата работа по созданию Консорциума российских вузов-партнеров и ПГУ им. Т. Г. Шевченко.

В связи с необходимостью закрепления институтов и факультетов университета за профильными российскими вузами, в 2014 г. был создан Консорциум российских вузов-партнеров и ПГУ им. Т. Г. Шевченко, который представляет собой форму сетевого взаимодействия вузов под патронатом одного из ведущих вузов Консорциума.

Таким вузом стал Воронежский государственный университет, который является головным вузом Российской Федерации по взаимодействию с Приднестровским государственным университетом им. Т. Г. Шевченко. На встрече с заместителем министра образования и науки Российской Федерации В. Ш. Кагановым в 2015 г. было высказано предложение, чтобы Воронежский государственный университет был основным «окном входа» Приднестровского госуниверситета в российскую систему образования.

ПГУ является признанным центром научных исследований и выполняет роль Академии наук Приднестровья и функционирует в российском научно-информационном пространстве, обеспечивая развитие всей научно-образовательной сферы Республики как части российской системы науки и образования.

С момента создания и по настоящее время Приднестровский госуниверситет является самым крупным научным центром Приднестровской Молдавской Республики по численности и квалификации научных кадров, по материальной базе науки, наличию собственной системы подготовки научных кадров и центров интеграции с крупнейшими ассоциациями научных сообществ России и других стран.

Понимая важность интеграционных процессов для дальнейшего развития высшего образования и науки в Приднестровье, ПГУ им. Т. Г. Шевченко придает особое значение международному сотрудничеству.

Основная цель международной деятельности ПГУ – содействие и обеспечение полной интеграции университета в российское научно-образовательное и инновационное пространство на основе развития сотрудничества с ведущими образовательными и научными центрами по основным направлениям деятельности университета.

Университет поддерживает образовательные и научные связи со 170 вузами, академиями наук и научными центрами 18 государств ближнего и дальнего зарубежья, из которых более 80 договоров и соглашений – с университетами и научными центрами Российской Федерации.

*Бондарь Ю. П.,
ректор Белорусского государственного
университета культуры и искусств,
профессор*

Тенденции в сфере культурологического и художественного образования: опыт БГУКИ

Белорусский государственный университет культуры и искусств (БГУКИ) является одним из лидеров культурологического и художественного образования в Республике Беларусь, занимает лидирующие позиции на пространстве СНГ, много лет успешно готовит специалистов в области информационно-документной, музейной, социальной, творческо-исполнительской и педагогической деятельности. Умение быстро наладить подготовку специалистов по новым направлениям, в которых сегодня нуждается белорусское общество, качественно, на высоком художественном уровне, в выразительной форме отображать актуальные тенденции жизни Беларуси, давать научно-аналитическое осмысление важнейших событий современности — эти качества стали визитной карточкой Белорусского государственного университета культуры и искусств. Основными чертами деятельности нашего коллектива являются активность, динамичность, развитие многообразных инновационных тенденций. БГУКИ уже давно стал центром притяжения творческой интеллигенции, деятелей искусства и науки, лучших представителей белорусской молодежи. В нашем коллективе сосредоточены значительные научные силы, представлена творческая элита нашей страны, включая народных и заслуженных артистов, заслуженных деятелей искусств, заслуженных работников образования Республики Беларусь. Учебно-воспитательный процесс в университете обеспечивает хорошо подготовленный, высокопрофессиональный профессорско-преподавательский состав.

Одним из основополагающих принципов работы БГУКИ является практическое применение результатов научных исследований, проводимых специалистами университета по широкому спектру направлений социально-гуманитарного знания. В БГУКИ сформировались оригинальные научные школы, получившие национальное и международное признание и играющие важную роль в развитии

отечественной науки, образования и культуры. Ученые университета особенно авторитетны в таких областях знаний, как теория и история мировой и отечественной культуры, библиотековедение, библиографоведение и книговедение, теория, методика и организация социально-культурной деятельности, компаративное искусствознание, музееведение, литературоведение, фольклористика, политология, философия культуры и др.

Тематика исследований, проводимых в университете, направлена на интерпретацию актуальных тенденций развития культуры и искусства, охватывает разнообразные инновации в области культурологического и художественного образования, педагогики социокультурной деятельности, информационных коммуникаций, библиотековедения, книговедения и музееведения. Изучение тенденций динамики и перспектив развития белорусской культуры в мировом культурном процессе, разработка научного обеспечения деятельности организаций сферы культуры стали важными направлениями научной деятельности ученых БГУКИ, которые стремятся оперативно внедрять полученные результаты, разработки и рекомендации в практическую деятельность, своевременно обновлять содержание образовательного процесса, в целом содействовать повышению эффективности функционирования сферы культуры в Республике Беларусь.

Ученые БГУКИ активно участвуют в выполнении заданий государственных и отраслевых программ, программ сотрудничества с Национальной академией наук Беларуси, учреждениями высшего образования, отечественными и зарубежными научными организациями. БГУКИ выступил в качестве головной организации, обеспечивающей выполнение научных заданий Государственной программы «Культура Беларуси на 2011–2015 гг.». Временными научными коллективами, работавшими на базе университета, выполнены такие наукоемкие задания Госпрограммы, как разработка методологии фиксации и репрезентации явлений нематериального культурного наследия, систематизация принципов имиджевого позиционирования культуры Беларуси средствами мультимедийных технологий, разработка научно-методических рекомендаций по внедрению современных музееведческих технологий в деятельность региональных музеев Беларуси. К важным научным заданиям, выполненным учеными БГУКИ в рамках Госпрограммы, относится разработка типологических моделей репрезентации ценностей национальной художественной культуры в отечественных и зарубежных средствах массовой информации, разработка технологий социокультурной

деятельности учреждений культуры в агрогородках, создание информационного ресурса «Художественный синтез и межвидовая интеграция искусств в конце XX – начале XXI в.: типы, формы, структуры» и др.

В настоящее время научный коллектив, созданный на базе БГУКИ, выполняет задание по разработке принципов и методов осуществления эффективной государственной политики в сфере культуры. Ученые университета разрабатывают концепцию информатизации сферы культуры, активно работают над другими научными темами и заданиями.

Ученые и специалисты университета активно участвуют в подготовке имиджевых для Республики Беларусь изданий, таких как «Энциклопедия культуры Беларуси» (в 6-ти томах) и мн. др.

Образовательный потенциал БГУКИ находится в постоянной динамике и имеет тенденцию к обновлению перечня специальностей и направлений подготовки специалистов.

Одной из актуальных образовательных задач является налаживание системы непрерывной подготовки специалиста от выпускника школы, колледжа, через бакалавриат, магистратуру, аспирантуру к достижению вершин профессионального совершенства.

Коллектив университета успешно реализует инновационную модель формирования компетентности специалиста. Ее ценностная направленность заключается в приобщении студентов к демократической культуре поведения и отношений, формировании нетерпимости к проявлениям национализма, уважения к культуре различных народов, стран и регионов, готовности реальными делами умножать достижения и решать актуальные задачи развития общества.

Образовательно-воспитательный процесс в университете ориентирован на формирование специалиста, адаптивного к потребностям модернизации белорусского общества, запросам информационной эпохи, требованиям государственной политики и идеологии.

Реализация нашей образовательной модели включает масштабное использование интерактивных методов учебно-познавательной деятельности, разнообразие форм идейно-воспитательной и культурно-творческой работы, нацеленных на комплексное развитие качеств личности через вовлечение в творческий процесс, различные формы общественной деятельности, стимулирование качественного обучения и самообразования.

Активно применяемые диалоговые формы учебно-воспитательной работы пробуждают интерес к осмыслению динамики социаль-

но-культурного развития белорусского общества, способствуют пополнению багажа студентов инновационными знаниями, навыками и умениями. Большое значение имеет решение творчески-поисковых задач, связанных с анализом актуального состояния и тенденций динамики национальной культуры, пониманием специфики технологий управления культурными процессами и направлений их совершенствования, оптимизацией информационно-коммуникационной деятельности учреждений культуры, разработкой научно обоснованных организационно-управленческих решений в конкретных профессиональных ситуациях, улучшением коммуникации кадров культуры с институтами государства и гражданского общества.

Эффективная организация учебно-воспитательного процесса способствует повышению качества образования, целенаправленному приобщению студентов к достижениям национальной культуры и общественно-политическим ценностям, включает обновление образовательных технологий с ориентацией на запросы общества и потребности специалиста сферы культуры, развитие творчески-поискового мышления на примерах успешной реализации политики и идеологии суверенного государства.

Профессорско-преподавательский коллектив университета, его сотрудники нацелены на подготовку национальной интеллигенции, профессиональных специалистов в области культуры и искусства. Учебный и воспитательный процесс, научные исследования, проводимые в университете, ориентируют студентов, магистрантов и аспирантов на глубокое освоение и бережное сохранение, трансляцию и творческое переосмысление, продвижение и пропаганду культурного наследия белорусского народа.

Коллектив университета ведет активную работу по развитию современных форм научного и творческого сотрудничества с научными, культурными и образовательными учреждениями, организациями и ассоциациями зарубежных стран. Мы работаем в рамках договоров о сотрудничестве с более чем 80 учреждениями высшего образования стран дальнего и ближнего зарубежья, активно сотрудничаем с университетами и академиями стран СНГ, включая таких грандов образования, как Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, Московский педагогический государственный университет, Московский государственный институт культуры, Санкт-Петербургский государственный институт культуры, Киевский национальный университет культуры и искусств, Государственный институт искусств и культуры Узбекистана, Казахская

национальная академия искусств им. Т. К. Жургенова и др. В рамках сотрудничества с зарубежными партнерами мы реализуем значительные совместные проекты. Так, в 2015 г. совместно с Московским государственным институтом культуры была проведена российско-белорусская научно-практическая конференция «Великая Отечественная война: историческая память и современные подходы к исследованию».

Специалисты БГУКИ постоянно привлекаются к работе в научных и редакционных советах, советах по защите диссертаций при учреждениях образования, научных организациях, издательствах Республики Беларусь и стран ближнего зарубежья.

Важным направлением международного научного сотрудничества является подготовка научных кадров высшей квалификации для зарубежных стран с присвоением ученой степени кандидата (доктора) наук в области педагогики, искусствоведения, культурологии. В настоящее время в аспирантуре университета проходят обучение значительный контингент соискателей ученой степени из разных стран мира.

В организации научной и образовательной деятельности мы исходим из понимания межкультурного характера современного образования и научной деятельности, стремимся участвовать в межгосударственных программах сотрудничества. На наш взгляд, важно учитывать, что научные школы, образовательные стандарты и традиции, культурные и познавательные парадигмы носят национальный характер, сложились в ходе культурного развития разных стран и народов, воплощают их историческое и ментальное своеобразие, духовный склад. Вместе с тем, очень важен межкультурный обмен ценностями и достижениями в различных областях образовательной и научной деятельности. Одним из примеров реализации масштабного межкультурного проекта стало проведение на базе БГУКИ Второй региональной встречи экспертов ЮНЕСКО в области художественного образования и образования средствами искусства, в которой приняли участие представители 15 стран.

Мы хотели бы предложить сотрудничество в перспективном международном научно-образовательном проекте «Совершенствование системы подготовки кадров для сферы культуры и искусств на постсоветском пространстве», в выполнении которого Белорусский государственный университет культуры и искусств готов участвовать совместно с заинтересованными профильными учреждениями

высшего образования братских стран Содружества Независимых Государств. В наших странах функционирует разветвленная сеть учреждений образования, готовящих специалистов в области культуры и искусства, активно поддерживается профессиональное искусство, осуществляется поиск и содействие становлению молодых талантов, развивается национальная система художественно-эстетического воспитания. Поэтому особенно важно соизмерение образовательных подходов в вопросах воспитания и творческой подготовки культурной элиты наших стран. Значимость реализации предлагаемого проекта заключается в активизации процессов формирования единого образовательного, культурного и информационного пространства Республики Беларусь, Российской Федерации, Республики Казахстан и других стран-партнеров по СНГ, консолидации нашего интеллектуального, научного и творческого потенциала. Осуществление данного проекта позволит вывести систему подготовки кадров для сферы культуры наших стран на качественно новый уровень, соответствующий мировым тенденциям в сфере образования при сохранении культурных традиций наших народов, преемственности в развитии национальных систем образования.

Одним из направлений нашего сотрудничества могла бы стать реализация проекта, направленного на изучение опыта работы музеев, научных и методических подходов к подготовке специалистов в области музееведения. Для белорусских ученых, преподавателей, аспирантов и студентов, которые специализируются в данном направлении, было бы чрезвычайно ценно познакомиться с организацией музейно-экспозиционной деятельности учреждений стран СНГ, получить консультации ведущих специалистов, а затем реализовать полученный опыт и знания в практической музейно-экспозиционной деятельности.

В течение многих лет университет на высоком уровне проводит такие значительные научные мероприятия, как Международные Кирилло-Мефодиевские чтения, посвященные Дням славянской письменности и культуры, Международная научно-практическая конференция «Культура. Наука. Творчество», Международная научная конференция «Аутентичный фольклор: проблемы сохранения, изучения, восприятия» и другие научные форумы, к участию в которых мы приглашаем заинтересованные стороны.

В университете сложились оригинальные творческие, исполнительские школы и традиции, педагоги БГУКИ успешно ведут подготовку настоящих профессионалов в различных областях искусства.

Обучение в рамках многих специальностей в университете, таких, как «народное творчество (по направлениям искусства)», предполагает активное вовлечение в деятельность художественных коллективах, многие из которых стали брендом всей Беларуси, хорошо известны далеко за ее пределами. Одним из ярких коллективов БГУКИ является ансамбль «Волочобники» (художественный руководитель – заведующий кафедрой белорусского народнопесенного творчества Л. Л. Рожкова). В концертных программах ансамбля воплощены праздничные и обрядовые традиции белорусов («Гуканне (Вызыванне) вясны», «Волочобные забавы», «Купалье», «Жатва», «Талака», «Каляды», «Именины», «Свадьба»). В исполнении ансамбля фольклорное наследие белорусов представлено как в аутентичном звучании, так и в современных обработках белорусских композиторов. Ансамбль успешно концертировал в России, США, Польше, Германии, Франции, Болгарии, Испании, Венгрии, Эстонии и других странах, где ярко представлял национальную культуру, стал лауреатом X Международного фестиваля народных традиций в Италии, международных фестивалей традиционных культур в Бельгии, Нидерландах, Германии, Болгарии, Украине.

Участников народнопесенного ансамбля «Грамницы» (художественный руководитель – профессор В. К. Зеневич) объединяет любовь к народному песенному наследию, стремление донести красоту и богатство белорусского песенного фольклора. В своем творчестве коллектив стремится с максимальной точностью передать характерную национальную манеру исполнения фольклорных произведений. В репертуар ансамбля входит исполнение белорусских календарно- и семейно-обрядовых песен, передающих особенности традиционной культуры различных регионов Беларуси. Программы ансамбля имеют полистилистический характер, отражают стремление к исполнению белорусского песенного фольклора в современных аранжировках. Ансамбль успешно участвовал в фольклорных фестивалях в Бельгии, Франции, Германии, Польше, Украине, Великобритании, Коре, Швеции, Швейцарии, Италии, Вьетнаме и других странах.

Знаковым художественным коллективом университета является единственная в Беларуси капелла белорусских народных духовых инструментов «Гуды» (художественный руководитель – профессор И. А. Мангушев). В инструментальном составе капеллы представлены традиционные духовые инструменты белорусов (дудки, жалейки, окарины, дуды, деревянные пастушьи трубы, рога, солом-

ки). Коллектив капеллы неоднократно с успехом концертировал за рубежом.

Одним из замечательных коллективов университета является хор «Дабравест» (художественный руководитель – профессор А. В. Пекутько, лауреат специальной премии Президента Республики Беларусь деятелям культуры и искусства «За духовное возрождение»). В репертуаре коллектива произведения духовной музыки разных стилей и жанров, сочинения современных белорусских композиторов, зарубежная классика. Хор выступал на концертных площадках России, Германии, Польши, Турции и других стран, является лауреатом международного фестиваля «Сустраканне хароў» в г. Хелм (Польша), международного фестиваля «Хайновские дни церковной музыки», других конкурсов и фестивалей.

Хорошо известен ансамбль кафедры хореографии Белорусского государственного университета культуры и искусств (художественный руководитель – профессор С. В. Гутковская). В репертуар ансамбля входят хореографические композиции, отражающие традиции белорусской и других национальных культур, объединенные в тематические концертные программы, включающие как народно-сценическую стилистику, так и современную хореографию. Коллектив постоянно принимает участие в различных творческих проектах и фестивалях международного уровня.

Больших успехов в подготовке кадров исполнителей и создании оригинальных творческих проектов добилась кафедра искусства эстрады (заведующий кафедрой – И. А. Дорофеева). Событием для музыкальной общественности Беларуси и России стал совместный белорусско-российский проект в жанре мюзикла. Белорусско-российским творческим коллективом, созданным на базе БГУКИ, был поставлен мюзикл «Дубровский» по произведению А. С. Пушкина (автор музыки – Ким Брейтбург, автор либретто – Карен Кавалерян, режиссер-постановщик – Николай Андросов, художественный руководитель постановки – Ирина Дорофеева, куратор проекта – Ю. П. Бондарь). В качестве исполнителей всех вокальных и инструментальных партий выступили студенты БГУКИ. Уникальность данного творческого проекта состоит в том, что он осуществляется силами студентов, которые впервые приняли участие в масштабной постановке в жанре мюзикла на профессиональной театральной сцене. Спектакль пользуется большой популярностью, не сходит со сцены Белорусского государственного академического музыкального театра. Временным научным коллективом кафедры была создана

электронная энциклопедия «Музыкальное искусство эстрады Беларуси. XX в.».

Концертный оркестр духовых и ударных инструментов «Светоч» (художественный руководитель – В. М. Волоткович) стал лауреатом различных фестивалей, в том числе международного фестиваля духовых оркестров имени В. И. Агапкина, посвященного 70-летию Победы в Великой Отечественной войне (г. Тамбов, Россия), 18-ого Европейского фестиваля духовой музыки (г. Бад Шлема, Германия, 2015 г.) и мн. др.

Высокий профессиональный уровень исполнительства отличает оркестр русских народных инструментов (художественный руководитель – С. С. Оводок). В репертуаре коллектива произведения белорусских и зарубежных композиторов, обработки народных песен и танцев, переложения и оркестровки, произведения разных стилей, направлений и жанров.

Больших успехов добились коллектив молодежного эстрадно-симфонического оркестра под управлением А. А. Кудина, подготовивший ряд интересных концертных программ, с которыми выступил на престижных площадках Беларуси, успешно гастролировал в Германии, Швейцарии, Франции и других странах, принимал участие в творческих проектах белорусского и российского телевидения, включая межгосударственный телевизионный канал «Мир».

В целях развития творческого потенциала молодых белорусских исполнителей в университете регулярно проводятся мастер-классы выдающихся педагогов и исполнителей. В последние годы в БГУКИ была проведена серия мастер-классов «Звезды мирового джаза – белорусским студентам» с участием таких звезд современной эстрады, как Дидье Локвуд и Ларри Корьелл. Мастер-классы для студентов университета провели народные артисты Российской Федерации Юрий Куклачев, Сергей Безруков.

Заметным явлением художественной жизни университета стали творческие проекты кафедры театрального творчества. Студенческий театр-студия «7 ЭТАЖ» (художественный руководитель – доцент З. М. Пасютина) является победителем и дипломантом международных студенческих театральных фестивалей в России, Латвии, Литве, Нидерландах, Японии, Италии.

Специалисты университета добились значительных успехов в изучении и творческом воплощении традиций народного декоративно-прикладного искусства Беларуси. В творческой деятельности преподавателей и студентов БГУКИ возрождаются многие виды

традиционного искусства (керамика, соломоплетение, ткачество, роспись ткани). Произведения, созданные руками сотрудников и студентов, соответствуют высоким художественно-эстетическим стандартам, украшают интерьеры многих зданий, включаются в музейные коллекции, возрожденные технологии и художественные приемы активно используются в учебной и творческой деятельности.

Подтверждением высокого уровня профессиональной подготовки творческих коллективов БГУКИ является расширение географии концертно-гастрольной деятельности художественных коллективов университета, выступления которых только за последние годы прошли на концертных площадках России, Польши, Литвы, Латвии, Германии, Франции, Англии, Вьетнама, Турции, Объединённых Арабских Эмиратов и других стран. Студенты университета побеждают на престижных международных конкурсах исполнителей, в т.ч. на V Международном фестивале-конкурсе «Золотой голос» (Москва), IX Международном фестивале-конкурсе «Молодежь за союзное государство» (Ростов-на-Дону), I Открытых молодежных европейских Дельфийских играх (Вологоград) и мн. др.

Белорусский государственный университет культуры и искусств является одним из признанных центров подготовки специалистов в области культуры и искусства, обеспечивает важные направления развития гуманитарных наук не только в Республике Беларусь, но и на всем постсоветском пространстве. У коллектива университета имеется значительный творческий потенциал для всестороннего и плодотворного международного сотрудничества, который успешно реализуется в образовательном, научном и творческом направлениях. Мы стремимся к развитию творческого сотрудничества с нашими друзьями и партнерами, открыты для общения с представителями научной и культурной элиты, творческими коллективами и мастерами искусств братских стран.

*Грязев М. В.,
ректор Тульского государственного университета,
доктор технических наук, профессор*

*Руднев С. А.,
проректор Тульского государственного университета
доктор технических наук, профессор*

*Батанина И.А.,
директор Института гуманитарных и социальных наук
Тульского государственного университета,
доктор политических наук, профессор*

Высшие учебные заведения в системе взаимодействия «образование – наука – бизнес»: состояние и тенденции развития

Состояние и тенденции развития системы образования в той или иной стране определяются историческими, экономическими, политическими и социокультурными факторами. Российская система образования, начиная с 90-х гг. XX в., претерпевает значительные изменения структурного, содержательного, функционального характера, связанные с трансформацией всей социальной системы. В современных социально-экономических условиях выхода из глобального экономического кризиса проблема соответствия профессионального образования и основных тенденций развития рынка труда приобретает особое значение. В связи с этим к институту образования предъявляются новые требования, в том числе связанные с участием в интеграционных процессах в рамках системы «образование – наука – бизнес».

Активизация интеграционных процессов в профессиональном образовании возможна только на основе социального проектирования образовательной среды, когда профессиональные образовательные учреждения будут объединены в единый интегрированный комплекс. Можно согласиться с существующим определением интегрированного научно-образовательного комплекса как способа объединения кадрового, научного и технологического потенциалов учреждений научно-образовательного комплекса и производственной инфраструктуры

профессионального образования, отраслевые и академические научно-исследовательские институты. Объединение усилий заинтересованных партнеров вокруг университета как учебно-методического и научного центра осуществляется на добровольной основе без потери статуса «юридического лица» каждого участника; экономические отношения участников – партнерские;

– договорные отношения: деятельность партнеров регулируется договорными отношениями, определяющими цели, задачи, содержание совместной деятельности, степень участия партнеров в осуществлении образовательной, научной или производственной деятельности, а также финансовые (или иные) взаимоотношения;

– непрерывность образования: разрабатывается и реализуется непрерывная система профессионального образования – начального, среднего, высшего и послевузовского – по основным и дополнительным программам;

– целевая подготовка: приоритетной становится целевая подготовка кадров всех уровней для всех звеньев. Для ее реализации используются интеллектуальные и материальные ресурсы всех партнеров;

– создание совместных структурных подразделений: открытие филиалов специализированных кафедр вузов, находящихся прямо на предприятии, создание учебных станций и полигонов, экспериментально-опытных заводов и мастерских, учебно-научно-производственных комплексов, учебно-научных центров, учебно-научно-инновационных комплексов, технопарков и бизнес-инкубаторов.

Данный тип образовательных учреждений будет обеспечивать подготовку кадров для приоритетных направлений экономики, промышленности, технологии, науки. Таковыми сегодня являются энергетика, машиностроение, авиастроение, космос, современные коммуникации, оборонный комплекс, нанотехнологии и т.п.

Трансфер инновационных технологий из образовательных учреждений в экономику путем создания малых фирм при вузах получил юридический статус с выходом Федерального закона от 2 августа 2009 г. № 217-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам создания бюджетными научными и образовательными учреждениями хозяйственных обществ в целях практического применения (внедрения) результатов интеллектуальной деятельности». На поддержку малого инновационного предпринимательства в российских вузах нацелено и Постановление Правительства Российской Федерации от 9 апреля 2010 г. № 219 «О государственной поддержке развития инновационной ин-

фраструктуры в федеральных образовательных учреждениях высшего профессионального образования».

Тулский государственный университет оказался одним из первых, где было создано 12 малых инновационных предприятий. Успешная финансово-хозяйственная деятельность малых инновационных предприятий обусловлена поддержкой инновационной инфраструктуры, созданной в университете, ключевым звеном которой является инновационно-технологический центр, решающий задачи формирования региональной инновационной среды, развития взаимодействия между ТулГУ и промышленными предприятиями, создания и развития малых инновационных предприятий для реализации результатов интеллектуальной деятельности студентов, аспирантов и научно-педагогических работников университета. Рассмотрим некоторые из них.

Инновационный бизнес-инкубатор специализируется на создании благоприятных условий для эффективной деятельности малых инновационных предприятий, реализующих оригинальные научно-технические идеи. Сотрудниками бизнес-инкубатора систематически проводятся конкурсы и конференции, позволяющие отобрать научно-технические и бизнес-проекты. Так, 12 стартапов стали впоследствии малыми инновационными предприятиями, охватывающими широкий пласт научных школ и направлений.

Систему подготовки специалистов для кадрового обеспечения инновационной деятельности на предприятиях Тульского региона и трансфера высоких технологий развивает Региональный учебно-методический центр повышения квалификации в сфере малого инновационного предпринимательства. Центр коллективного пользования оборудованием ТулГУ (ЦКП) оснащается современными и уникальными приборами, вычислительной техникой и лицензионным программным обеспечением. Ресурсы ЦКП доступны как всем сотрудникам университета, так и внешним организациям.

Помощь малым инновационным предприятиям, студентам, аспирантам и молодым ученым ТулГУ в защите созданных ими объектов интеллектуальной собственности оказывает Центр оценки и охраны результатов интеллектуальной деятельности. Его деятельность является особенно актуальной в связи с отсутствием у молодежи опыта защиты своих разработок. Центр подключается к разработкам на ранних стадиях и помогает выявлять объекты интеллектуальной собственности, своевременно оформлять и подавать заявки на их защиту в Роспатент РФ.

Консалтинговые услуги по таким направлениям, как инвестиции, финансы, стратегическое развитие и управление, оказывает региональный центр инновационного консалтинга (РЦИК). В рамках инвестиционного консалтинга центром осуществляются поиск и привлечение зарубежных партнеров среди малых и средних инновационных предприятий для дальнейшей разработки совместного проекта и подачи заявки на грант. Для этих целей РЦИК ведет сотрудничество с такими организациями, как: Ремесленная палата г. Констанц, Международное отделение ремесленной палаты Баден-Вюртемберг, Штайнбайс Европа Центр, Евро Инфо корреспондентский центр, консалтинговая компания штата Нью-Йорк SHG Group, члены Альянса Олбани-Тула и др. Также Региональный центр инновационного консалтинга сотрудничает с городскими и региональными структурами. Для привлечения инвестиций ведется работа по сотрудничеству с венчурными компаниями: Российская венчурная компания, Фонд посевных инвестиций, Waarda Capital и др.

Региональная исследовательская лаборатория школьников и студентов (РИЛШС) оказывает поддержку научно-исследовательской и научно-практической деятельности студентов, учащихся и школьников, развитию научных инициатив и привлечению молодых научных кадров в инновационные структуры университета. Лаборатория работает по следующим направлениям: научная микрошкола «Ступени мастерства», информационные технологии, основы предпринимательской деятельности, проектирование и производство стрелково-пушечного вооружения. На базе РИЛШС проводятся практические знания в области проектирования конкурентоспособных программных, аппаратных, программно-аппаратных комплексов. В рамках занятий осуществляется подготовка специалистов в области цифровой и аналоговой электроники и программирования [3].

Специфика механизма взаимодействия университета с ключевыми стейкхолдерами регулируется, с одной стороны, соответствующими формальными и неформальными нормами института образования, с другой, социальным статусом и культурными особенностями акторов: органов управления, организаций, групп, индивидов. Координирование стратегий и тактик субъектов системы профессионального образования способствует реализации опережающей профессиональной подготовки специалистов различных профилей, стимулированию их профессиональных интересов и определяет выбор индивидуальной образовательной и карьерной траектории, создает условия социализации личности на институциональном, групповом и индивидуальном уровнях.

Механизм предполагает организацию взаимодействия в несколько этапов (табл. 1).

Таблица 1

Этапы взаимодействия в системе «образование – наука – бизнес»

Этап	Содержание
<p>Определение сетей взаимодействия, построение рамочных конструкций</p>	<p>Конкретизация списка ключевых стейкхолдеров, исходя из актуальных целей образовательного учреждения, уточнение их роли; определение выгод и рисков каждой из сторон от участия во взаимодействии, формирование предложений.</p>
<p>Оформление сетей взаимодействия</p>	<p>Согласование позиций сторон и заключение соглашений, в том числе многосторонних, с конкретизацией полномочий участников и процедуры ресурсного обмена:</p> <ul style="list-style-type: none"> – ранжирование возможностей, инвестиций или потребностей каждой из сторон с учетом рисков; – определение и распределение ресурсов; – конкретизация полномочий и ответственности сторон.
<p>Реализация соглашения</p>	<p>Участие сторон в организационном и техническом обеспечении соглашений путем управления возможностями организаций через предоставление ресурсов и инфраструктуры, необходимых для содействия совместным проектам и гарантии исполнения цели в области качества.</p>
<p>Оценка качества взаимодействия</p>	<p>Определение удовлетворенности сторон в соответствии со следующими критериями:</p> <ul style="list-style-type: none"> – достижение цели сотрудничества; – распределение ресурсов; – расширение потенциала деятельности участников; – возможности и перспективы для воспроизводства и тиражирования предложенных схем.

Конкретные формы взаимодействия определяются в контексте функций учреждений высшего образования (табл. 2), соответ-

ственно можно выделить кооперацию в образовательной, научно-исследовательской, экономической, социокультурной и интеграционной сферах. Кроме того, в чистом виде обозначенные виды операций определяются только в рамках модели, на практике имеет место полифункциональность ряда форм взаимодействия. Таким образом, целесообразно выделять универсальные и уникальные формы.

Таблица 2

**Функции учреждений высшего образования
в рамках взаимодействия в системе «образование – наука – бизнес»**

Группа функций	Внутренние функции	Внешние функции
Образовательная	<ul style="list-style-type: none"> – организация учебного процесса; – популяризация научных достижений в рамках учебного процесса; – формирование и развитие профессиональной компетентности внутренней общественности (студенты, ППС, УВП и т.д.); – совершенствование образовательных технологий 	<ul style="list-style-type: none"> – формирование эффективной системы непрерывного образования на региональном и национальном уровнях; – подготовка и переподготовка профессиональных кадров для регионального рынка труда с учетом перспектив его развития в рамках единой экономической системы
Научно-исследовательская	<ul style="list-style-type: none"> – проведение фундаментальных и прикладных исследований по актуальным проблемам; – разработка новых образцов предметной деятельности (товаров, услуг, методик и т.д.) в рамках соответствующих направлений подготовки; – подготовка и защита диссертационных исследований на соискание ученой степени кандидата/доктора наук 	<ul style="list-style-type: none"> – проведение фундаментальных и прикладных исследований по заказу внешних стейкхолдеров; – консультационная помощь внешним стейкхолдерам по вопросам, относящимся к их предметной области; – функционирование научных школ по актуальным направлениям развития российской науки; – прогнозирование тенденций стратегического развития региона

Группа функций	Внутренние функции	Внешние функции
Социокультурная	<ul style="list-style-type: none"> – сопровождение процесса адаптации студентов к условиям образовательной среды; – обеспечение профессионального самоопределения выпускников; – формирование и развитие общекультурной компетентности внутренней общест­венности (студенты, ППС, УВП и т.д.) 	<ul style="list-style-type: none"> – социализация молодежи как основа сохранения стабильности регионально­го сообщества; – обеспечение преемственности поколений на основе транслирования традиций, норм, моделей поведения; – развитие творческого потенциала молодежи; – популяризация достижений российской науки в региональном сообществе; – поддержание престижа научно-педагогической деятельности; – формирование идеологической среды, способствующей адекватной оценке стратегии регионального и национального развития; – воспроизводство человеческого капитала в общественном производстве
Экономическая	<ul style="list-style-type: none"> – повышение финансовой устойчивости образовательного учреждения; – создание и поддержание предпринимательской среды в вузе; – повышение патентной активности внутренних стейкхолдеров 	<ul style="list-style-type: none"> – создание условий для устойчивой позитивной динамики социально-экономического развития региона, обеспечение его конкурентоспособности; – формирование инновационной инфраструктуры региона; – привлечение инвестиционных ресурсов для реализации крупных региональных проектов

Группа функций	Внутренние функции	Внешние функции
Интеграционная	<ul style="list-style-type: none"> – обеспечение взаимосвязи и взаимодействия структурных подразделений учреждения как целостного образования на основе единой корпоративной культуры; – обеспечение преемственности изучаемых дисциплин по ступеням обучения на основе межпредметных интегрированных курсов, обеспечивающих системность, целостность знаний; – обеспечение академической мобильности студентов, ППС, УВП 	<ul style="list-style-type: none"> – участие в создании инновационной образовательной, научной, социокультурной, экономической среды региона; – определение интеграционных траекторий регионального развития; – участие в процессе принятия политических решений на принципах трипартизма (трехсторонних консультаций в системе «бизнес – власть – общество»); – поддержка международных связей

В этих условиях получают выгоду все участники интеграционного процесса. Университет – гарантированный оплаченный заказ на подготовку специалистов, возможность развития экспериментально-научной базы, повышения уровня материальной поддержки преподавательского состава и стимулирования его профессионального роста. Научные организации приобретают возможность развития материально-технической базы и ускоренной коммерциализации научных разработок. Компания, выступающая в качестве «заказчика», получает возможность готовить на базе университета квалифицированные кадры, отвечающие ее запросам. Причем выпускники могут включаться в производственный процесс при минимальном сроке адаптации и без дополнительного переучивания. Кроме того, крайне важно, что компании получают прямой доступ к инновационным разработкам, необходимым для создания конкурентоспособной продукции, они могут влиять на создание этих разработок, подстраивая их под свои нужды. Выпускники получают гарантированное трудоустройство по избранной специальности с ясными перспективами карьерного роста. Они имеют возможность выбора сферы применения своих знаний, умений и навыков: могут как рабо-

тать в структуре крупной компании, так и создать собственную инновационно-внедренческую фирму, выступая самостоятельным субъектом рынка.

Наиболее предпочтительной формой интеграции является взаимодействие на основе договоров. Вторичный анализ данных, полученных в процессе исследования различных сегментов интеграционных процессов в системе образования, показал, что наилучшие показатели достигнуты в направлении обмена инновационными работами: положительный баланс показало соотношение ожиданий и результатов интеграции представителей науки (+0,9), образования (+7,1), бизнеса (+3,6). Худшие – с точки зрения трудоустройства выпускников (–1,9, –9,1, –1,5 соответственно) и усиления кадрового потенциала организаций (–0,9, –6,3, –13,0 соответственно). При этом, в большей степени заинтересованы в интеграционных процессах представители системы образования (их мнение достаточно интенсивно по всем вопросам предложенного инструментария), в меньшей – представители науки. При опросе руководителей тульских вузов трехсторонняя интеграция образования, науки и бизнеса сосредоточена, в основном, на образовательной деятельности и научных исследованиях. Коммерческая деятельность при трехстороннем партнерстве была отмечена лишь 20 % респондентов. Бизнес в основном проявляет интерес к научному потенциалу вузов [4].

В целях создания в Тульской области благоприятных условий для подготовки рабочих кадров и специалистов для нужд экономики региона, в 2014–2015 гг. организовано подписание трёхсторонних соглашений на уровне правительства Тульской области с промышленными предприятиями и профессиональными образовательными организациями: в сфере химической промышленности – с 10 базовыми предприятиями в отношении 8 профессиональных образовательных организаций; в сфере легкой промышленности – с 12 базовыми предприятиями в отношении 18 профессиональных образовательных организаций; в сфере целлюлозно-бумажной промышленности и стекольного производства – с 6 базовыми предприятиями в отношении семи образовательных организаций; в сфере машиностроения – с 43 базовыми предприятиями и 17 образовательными организациями; в сфере металлургии – с 7 базовыми предприятиями и 6 образовательными организациями. Благодаря потенциалу учреждений профессионального образования Тульской области, их выстроенным взаимоотношениям с социальными партнерами Тульская область вошла в число победителей конкурсного отбора комплексных региональных

программ развития профессионального образования, проводимого Минобрнауки России в рамках реализации Федеральной целевой программы развития образования по направлению «совершенствование комплексных региональных программ развития профессионального образования, с учетом опыта их реализации».

Интеграционные процессы образования, науки и бизнеса актуализируют потребность образовательных учреждений:

– в управленческих инновациях и изменениях организационной структуры;

– в усилении контроля качества образования со стороны работодателя (как на «входе», так и на «выходе»);

– в сотрудничестве с заинтересованными сторонами в области обеспечения качества образования – как на внутривузовском уровне (посредством участия в учебном процессе), так и на уровне внешней экспертизы (посредством организации ассоциаций, оценивающих готовность выпускников вуза к профессии).

Вместе с тем, следует учитывать ряд трудностей в процессе функционирования данной модели:

1. Бюрократические установки с ориентацией на существующий порядок и избеганием нововведений.

2. Когнитивный барьер, т.е. ограниченное участие, пассивность представителей образования, науки и бизнеса, их слабая вовлеченность в общие процессы интеграции, неготовность к работе в условиях новой модели отношений общества знания.

3. Стереотипы восприятия образования и науки, широко распространенные в образовательной и научной среде, как сфер, которые имеют особую социальную ценность, возвышаются над другими сферами общества, что делает их относительно независимыми, развивающимися сообразно законам внутренней логики.

4. Социальные установки, формируемые культурой недоверия, которая присуща российскому обществу. Бизнес часто не доверяет качеству подготовки специалистов в системе высшего образования. Эти своего рода «клише» мешают выстраивать партнерские отношения между бизнесом и образованием.

5. Социально-политические барьеры, стоящие на пути развития двухстороннего и трехстороннего сотрудничества образования, науки и бизнеса. Это стремление институтов государственной власти расширять свои полномочия и брать на себя функции, с которыми вполне могли бы справиться неправительственные структуры.

6. Административно-правовые барьеры, т.е.:

– несоблюдение и сознательное нарушение формально предписанных правил;

– подмена формализованных и равнозначных для всех правил личными (зависимыми от конкретной ситуации) стратегиями.

Барьеры, существующие на пути интеграции, предопределяют приверженность партнеров (образование, наука, бизнес) различным векторам интеграции. Наиболее распространенными из них являются следующие.

1. Патерналистский: один из субъектов – участников интеграционного процесса – берет на себя контрольные и поддерживающие функции, заботится о развитии остальных участников, о направлении их в «нужное русло».

2. Рыночный: интеграционный процесс активно разворачивается только с теми участниками, которые уже способны играть по правилам рынка или, в крайнем случае, будут способны в ближайшее время.

3. Демократический: взаимопомощь и взаимообогащение партнеров по интеграции. Интеграция, протекающая на основе данного вектора, как правило, не затрагивает систему управления партнеров и осуществляется в форме частичных преобразований, касающихся отдельных направлений интеграции.

Интеграция «образование – наука» часто имеет демократический вектор. Вузы и научные организации имеют более высокую степень взаимной лояльности. Однако имеющийся опыт долгосрочного взаимодействия не носит рыночного характера, и в ряде ситуаций лояльность может стать ограничителем активного вмешательства в системы управления образовательных учреждений. Тогда цели повышения качества образования и коммерциализации научных разработок могут оказаться недостижимыми.

Интеграция образования и науки с бизнесом осуществляется, в основном, в рамках рыночного и патерналистского векторов. Причем сам бизнес часто склоняется к рыночному, тогда как другие партнеры ориентированы на патернализм при понимании его ограничений.

Имея в целом более эффективную систему управления и признавая необходимость интеграции, бизнес не всегда готов преодолевать сопротивление управленческих систем образования и науки, предпочитает дистанцироваться от интеграции, и работать только с проверенными партнерами, которые имеют необходимую гибкость в управлении и опыт реализации рыночной концепции.

Развитие интеграции «наука – образование – бизнес» существенно зависит от инициатив органов власти. Эти инициативы дают им-

пульс к объединению усилий науки, образования и бизнеса. В дальнейшем, получив позитивные результаты, партнеры, скорее всего, смогут самостоятельно развивать интеграционный процесс.

Развитие человеческих ресурсов и подготовка квалифицированных кадров имеют ключевое значение для подъема экономики России и ее интеграции в мировое экономическое пространство. Рыночная экономика предъявляет повышенные требования к качеству рабочей силы, ее образовательному, профессиональному и квалификационному уровню, социальной мобильности. В последние годы в связи со структурными преобразованиями современного российского общества проявилось противоречие между потребностями рынка труда в рабочих и специалистах и перепроизводством кадров, в которых экономика регионов не нуждается. Обеспечение сбалансированности спроса и предложения рабочей силы является важнейшей задачей государственной политики занятости.

Реализация программы развития инновационной инфраструктуры региональных университетов как ключевого элемента модели взаимодействия «образование – наука – бизнес» способствует:

- 1) формированию научно-технического, инновационного и производственного потенциалов, увеличению их вклада в структурно-технологическую модернизацию экономики региона;
- 2) развитию в регионе приоритетных направлений прикладных исследований и разработок, нацеленных на решение комплексных научно-технических проблем и ориентированных на конечный результат, способный стать инновационным продуктом с высоким потенциалом рыночной реализации;
- 3) поддержке деятельности научно-образовательных комплексов, инновационных научно-учебно-производственных центров для подготовки квалифицированных кадров для инновационной, научной и научно-технической деятельности по приоритетным направлениям науки, техники и технологий Российской Федерации;
- 4) созданию благоприятных условий для привлечения и закрепления талантливой творческой молодежи в сфере инноваций, науки и технологий.

Литература:

1. Наука, образование, бизнес: векторы взаимодействия в современном обществе. Коллективная монография / Под ред. И. Д. Демидовой, В. Н. Митиной, М. В. Рубцовой. – СПб., 2008. С.10.

2. Шаронова С. А., Батанина И. А. и др. Национальные системы образования: под воздействием глобализации и неолиберализации: монография. Тула: Изд-во ТулГУ, 2015. – 156 с.

3. Грязев М. В. и др. Опыт реализации программы инновационного развития Тульского государственного университета // Инновации, 2012. № 11 (169). С. 87–92.

4. Вейс Т. П. Интегрированное профессиональное образование как фактор развития института образования в современной России. Автореф. дис. ... канд. социол. наук. Тула, 2010.

Жук А. И.,
*ректор Белорусского государственного
педагогического университета имени Максима Танка,
профессор, доктор педагогических наук*

Непрерывное педагогическое образование как фактор устойчивого развития: опыт Республики Беларусь

Начало нового тысячелетия ознаменовано пристальным вниманием мировой общественности к вопросам эффективного обеспечения устойчивого экономического и социокультурного развития человеческого сообщества.

Современный этап цивилизационного развития характеризуется глобальными экологическими и антропологическими вызовами, несущими угрозу жизни человека и всего человеческого сообщества, что обуславливает поиск путей и механизмов придания устойчивости и стабильности нашей жизнедеятельности. Забота о будущем детерминирует выработку стратегии устойчивого развития, в основу которой положены действия, направленные на сочетание экономического роста с достижением экологического благополучия и формированием безопасного мироустройства.

Классическая формулировка, предложенная комиссией ООН по вопросам окружающей среды и развития еще в 1987 г., гласит, что общественное развитие является устойчивым, если оно «позволяет удовлетворять потребности нынешних поколений, не нанося при этом ущерба возможностям, оставляемым в наследство будущим поколениям для удовлетворения их собственных потребностей» [1, с. 50].

Речь идет о целенаправленном «конструировании» будущего, о гармонизации социально-экономического и экологического развития, учете потребностей не только нынешних, но и будущих поколений людей, в котором устойчивое развитие выступает как управляемый пошаговый процесс перевода системы в качественно новое состояние.

В Национальной стратегии социально-экономического развития Республики Беларусь до 2030 г., определяющей направления стабильного развития человека как личности и генератора новых идей,

конкурентоспособной экономики и качества окружающей природной среды в условиях внешних и внутренних угроз и вызовов долгосрочного развития, особая роль отводится образованию как фактору усиления роли человека в общественной жизнедеятельности [2].

Развитие образования в целях достижения устойчивого развития обсуждается во всем мире на уровне глав государств и правительств, в рамках деятельности различных международных и межправительственных организаций и рабочих групп, неправительственных организаций, ассоциаций работников просвещения и других объединений. В развитых странах растет осознание необходимости обеспечить безопасность и стабильность в мире через развитие качественного общего и профессионального образования. По инициативе ЮНЕСКО минувшее десятилетие (2005–2014 гг.) было объявлено Десятилетием ООН по образованию для устойчивого развития, причем старт этой инициативе был дан именно в Республике Беларусь, в ее столице – Минске [3, с. 85].

Образование для устойчивого развития призвано обеспечить соответствие получаемых знаний и навыков быстро меняющимся требованиям со стороны общества и экономики, техники и технологий, развитию личной инициативы и адаптируемости человека, благодаря которым расширяются его возможности.

Ключевая роль в формировании качественной системы образования, в полной мере отвечающей потребностям экономики информационного общества и устойчивому развитию страны, отводится системе подготовки педагогических кадров – именно эта отрасль обуславливает качество образования на всех уровнях, определяя в итоге благополучие человека, будущее общества и страны.

Подготовка педагога, способного реализовать миссию агента устойчивого развития общества, позволит осуществить к 2030 г. переход к новой парадигме образования, главными принципами которой являются: учение вместо обучения, развитие у обучающихся способностей самим приобретать знания, творчески их перерабатывать, создавать новое, внедрять его в практику. Такой педагог в полной мере сможет обеспечить воспитание личности с системным мировоззрением, критическим, социально и экологически ориентированным мышлением и активной гражданской позицией и национальным самосознанием в условиях открытого поликультурного общества с неопределенным сценарием развития.

Социальная политика и, в частности, такой ее важнейший аспект, как образование, неизменно находилась и находится в числе

стратегических приоритетов развития Беларуси. Кроме того, вопросам трансформирования национальной системы образования с целью поддержания ее адекватности быстро меняющимся требованиям времени в Республике Беларусь традиционно придается первостепенное значение.

Высокая социокультурная значимость педагогического образования для устойчивого развития человеческого сообщества объясняет пристальное внимание к качеству профессиональной подготовки педагогов в Республике Беларусь на уровне как образовательной политики государства, так и общественного сознания.

Глава белорусского государства А. Г. Лукашенко, учитель по профессии, в обращении к белорусскому народу и Национальному собранию в 2013 г. обозначил стратегические направления развития педагогического образования [4]. Они послужили основой для создания ряда важных документов, определяющих наряду с международными тенденциями развития высшего образования, в том числе, вступлением Беларуси в Болонский процесс, вектор развития непрерывного педагогического образования на ближайшую пятилетку.

В первую очередь, это Концепция развития педагогического образования на 2015–2020 гг., определяющая приоритетные направления совершенствования системы непрерывного педагогического образования:

- обновление целей и содержания педагогического образования;
- модернизацию форм, методов, технологий образовательного процесса на основе стратегий проблемно-исследовательского, активного, коллективного обучения;
- совершенствование подготовки научных работников высшей квалификации с учетом актуальных проблем современной психолого-педагогической науки и образовательной практики;
- переход на кластерную модель развития, обеспечивающую интеграцию потенциалов образования, психолого-педагогической науки и эффективной образовательной практики;
- совершенствование ресурсного обеспечения национальной системы педагогического образования в условиях информационного общества и повышения престижа педагогической профессии.

Для решения этих задач разработан и утвержден Министерством образования Республики Беларусь План мероприятий по реализации Концепции. Поэтапное выполнение этих мероприятий позволит к 2020 г. добиться качественных изменений в профессиональной подготовке педагогов, создать эффективную систему непрерывного пе-

дагогического образования – от педагогических классов до дополнительного образования педагогов.

Стратегическим направлением развития отрасли педагогического образования на ближайшую пятилетку является обеспечение непрерывности в подготовке педагогических кадров: от допрофильной подготовки и профильного обучения и ориентации на выбор педагогической специальности на уровне общего среднего образования до системы дополнительного образования взрослых, позволяющей диверсифицировать траектории профессионального развития педагога.

Успешность реализации идей непрерывного педагогического образования в целях устойчивого развития страны зависит от трех ключевых факторов:

- степени сотрудничества и взаимодействия всех субъектов педагогического образования, участвующих в разработке инновационных подходов к профессиональной подготовке педагога;
- интеграции и преемственности всех уровней подготовки педагога;
- качества научного сопровождения в разработке концептуальных основ перехода к непрерывному педагогическому образованию.

Рассмотрим каждый из факторов в отдельности на примере современного опыта профессиональной педагогической подготовки в Республике Беларусь.

Сотрудничество и взаимодействие субъектов педагогического образования в разработке инновационных подходов к профессиональной подготовке педагога

С целью обеспечения непрерывности педагогического образования и продуктивного взаимодействия всех субъектов, участвующих в этом процессе, в 2015 г. в Республике Беларусь осуществлен переход на кластерную организацию сотрудничества в отрасли: создан учебно-научно-инновационный кластер непрерывного педагогического образования (Кластер), субъектами которого являются учреждения образования, относящиеся к различным уровням образования, научные и научно-методические организации, иные учреждения и организации, общественные объединения, взаимодействующие на договорной основе, участвующие в формировании и реализации инновационных подходов при подготовке педагогов [5].

Кластер в системе педагогического образования призван обеспечить интеграцию и развитие потенциала учреждений и организаций для подготовки современных педагогов. Они должны обладать вы-

соким уровнем профессиональной компетентности, гражданственности и общей культуры, быть способными создавать новые знания в сфере профессиональной педагогической деятельности, разрабатывать и внедрять инновационные образовательные программы и технологии.

С целью обеспечения стратегического руководства и координации деятельности субъектов Кластера Министерством образования утвержден республиканский Координационный совет по вопросам непрерывного педагогического образования, возглавляемый ректором Белорусского государственного педагогического университета, и осуществляющий следующие функции:

- своевременное формирование предложений по совершенствованию нормативной правовой базы педагогического образования;
- участие в определении государственного заказа на подготовку, переподготовку и повышение квалификации педагогических кадров;
- организация эффективной профориентационной работы;
- содействие трудоустройству и закреплению молодых педагогов;
- содействие привлечению ресурсов для развития системы образования, включая международные программы и проекты;
- поддержка конкурсного движения педагогов.

Анализ первых результатов деятельности Кластера позволяет сделать вывод о жизнеспособности и востребованности такой формы кооперации в масштабах отрасли. Благодаря совместным усилиям субъектов Кластера за минувший год была создана ключевая нормативная база: Положение об учебно-научно-инновационном Кластере непрерывного педагогического образования, План работы Республиканского Кластера, Положение о школе-лаборатории Кластера, Положение о научно-педагогической школе Кластера. В этих ключевых документах отражены стратегия и методология развития педагогического образования в Республике Беларусь.

Кластерное сотрудничество в области педагогического образования позволяет координировать научно-исследовательскую деятельность субъектов Кластера, обеспечивать профессиональную мобильность профессорско-преподавательского состава, расширять сеть ресурсных центров педагогического образования, формировать базу данных о научно-педагогических школах и базах передового опыта в сфере подготовки педагогов.

Обеспечение интеграции и преемственности всех уровней профессиональной подготовки педагога

Сегодня уже можно с уверенностью утверждать, что учебно-научно-инновационный Кластер продуктивно реализует функции обеспечения и координации деятельности по подготовке педагогов, которая в Республике Беларусь осуществляется на следующих уровнях:

- профильное (предпрофессиональное) педагогическое образование на третьей ступени общего среднего образования,
- среднее специальное педагогическое образование (педагогические колледжи),
- высшее педагогическое образование,
- послевузовское образование,
- дополнительное образование взрослых.

Преемственность всех уровней педагогического образования как фактор обеспечения его непрерывности является первоочередной задачей, которую подчеркнул Глава государства.

В ноябре 2014 г. Президент Республики Беларусь посетил Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка – ведущий белорусский вуз в сфере подготовки педагогических кадров – в дни празднования его столетнего юбилея. Он провёл четырехчасовой интерактивный семинар на тему «Учитель в современном мире» со студентами, преподавателями университета и молодыми педагогами – выпускниками БГПУ, а также в режиме удаленного доступа со студентами педагогических вузов всей страны.

На встрече обсуждались вопросы повышения престижа профессии учителя, привлечения на педагогические специальности наиболее мотивированных и подготовленных абитуриентов, модернизации содержания, форм и методов педагогического образования. Прозвучала идея возрождения профильного обучения педагогической направленности, так называемых педагогических классов, что нашло свое отражение в протоколе поручений Президента страны. Именно в продвижении и воплощении идеи педагогических классов как площадки осознанного старта в педагогическую профессию видится главный механизм отбора подготовленных и мотивированных абитуриентов, а на перспективу – залог обеспечения притока в наши школы высококлассных современных педагогов.

В 2015/2016 учебном году во всех регионах Беларуси открыты 102 педагогических класса и группы, в которых обучаются более 1500 десятиклассников.

По поручению Президента с 2016 г. введен особый порядок приема на педагогические специальности выпускников, прошедших обучение в профильных классах и группах педагогической направленности, освоивших курс факультативных занятий «Введение в педагогическую профессию. 10–11 классы», получивших рекомендацию педагогического совета и имеющих в аттестате по двум профильным предметам отметки не ниже 8 баллов (по 10-балльной шкале). В целях методической и кадровой поддержки работы профильных классов педагогической направленности разработан электронный учебно-методический комплекс «Введение в педагогическую профессию»; для учителей, ведущих факультативные занятия, организуются целевые курсы повышения квалификации, семинары, индивидуальные консультации на базе институтов повышения квалификации и региональных вузов, а также в столичном и областных институтах развития образования; к проведению факультатива по заявкам школ привлекаются и преподаватели вузов.

В систему непрерывного педагогического образования страны традиционно входит подготовка педагогических кадров со средним специальным образованием.

В 21 колледже, которые равномерно расположены во всех областях Беларуси, учащиеся осваивают разнообразные педагогические специальности. Здесь готовят педагогов дошкольного образования, начальных классов, музыкального образования, физической культуры и спорта, технического труда и черчения, изобразительного искусства, иностранного языка.

Следует отметить, что в современных условиях педагогическая реальность учреждений общего среднего образования динамично развивается. Становятся востребованными новые функции педагога и других специалистов образования. Поэтому необходимо своевременно, а лучше – с опережением – отвечать на запросы практики. Образовательные программы педагогических колледжей и учреждений высшего образования взаимосвязаны и интегрированы, реализуются программы сокращенной подготовки выпускников педагогических колледжей в учреждения высшего образования. Это обеспечивает преемственность и непрерывность педагогического образования.

В настоящее время подготовка педагогов с высшим образованием в Республике Беларусь ведётся по 31 специальности в 12 университетах страны.

По всем специальностям I и II ступеней высшего образования в 2013 г. разработаны новые образовательные стандарты, типовые

учебные планы и программы, которые гармонизированы с аналогичными российскими документами и по ряду концептуальных подходов соотносятся с европейскими.

Для модернизации системы педагогического образования в Республике Беларусь в условиях Болонского процесса актуальной является разработка профессионального стандарта педагога, который бы в полной мере отражал современные требования к профессиональной педагогической деятельности, включал в себя новые компетенции педагога с учетом национальной рамки квалификаций (в том числе ИТ-компетенции, проектные компетенции, умение работать с разными категориями учащихся в условиях инклюзии, владение техниками педагогической поддержки, медиации, тьюторства и др.). На основе профессионального стандарта педагога будут разработаны новое поколение образовательных стандартов и компетентностные модели подготовки педагогических кадров на всех ступенях непрерывного педагогического образования.

С целью усиления преемственности и интеграции разных уровней педагогической подготовки в рамках деятельности Кластера ведется работа по созданию сети ресурсных центров практико-ориентированного педагогического образования с учетом регионального опыта.

Эти центры будут работать на базе экспериментальных и инновационных площадок не только учреждений высшего образования, но и школ-лабораторий, в которых ведется активная исследовательская и образовательная деятельность по усилению профильной и допрофильной педагогической подготовки школьников по четырем направлениям деятельности:

- *экспериментально-инновационное*: разработка, апробация и внедрение обновленного содержания и инновационных методик обучения и воспитания, форм, методов, технологий допрофильной и профильной педагогической подготовки обучающихся; предоставление базы для педагогической практики будущим педагогам;

- *научно-методическое*: оказание педагогам научно-методической помощи в инновационной деятельности, повышение профессионального мастерства педагогических кадров и распространение накопленного школой-лабораторией инновационного опыта посредством проведения конференций, обучающих семинаров, мастер-классов, круглых столов, открытых уроков, стажировок, групповых и индивидуальных консультаций;

- *научно-исследовательское*: изучение, экспертиза и применение в образовательной практике результатов психолого-педагогических исследований; участие в мониторинговых исследованиях эффективности реализации программ развития педагогического образования;

- *информационно-аналитическое*: изучение и обобщение передового педагогического опыта по организации допрофильной и профильной педагогической подготовки обучающихся; создание, накопление и обновление соответствующих информационных образовательных ресурсов; организация выпуска рекламной продукции, подготовка публикаций в средствах массовой информации по популяризации педагогической профессии, повышению её престижа [6].

Повышение качества научного сопровождения в разработке концептуальных основ перехода к непрерывному педагогическому образованию

Успешная модернизация и эффективное развитие национальной системы образования возможны только при условии надежного и своевременного научного сопровождения. Все реформы и совершенствования должны базироваться на научной основе.

В настоящее время в Беларуси сложились определенные особенности развития педагогической науки:

- детерминация фундаментальных и прикладных научных исследований приоритетами социально-экономического развития страны, государственной политикой в области образования;

- практикоориентированность тематики, задач и ожидаемых результатов научных исследований;

- формирование отраслевых государственных программ НИР в сфере образования на основе системного, междисциплинарного и многоуровневого подхода;

- организация комплексных исследований на общих теоретико-методологических основаниях для разных уровней образования (примером может служить ОНТП «Модернизация содержания и научно-методического обеспечения дошкольного, общего среднего, специального, высшего педагогического и дополнительного образования педагогических работников в целях повышения качества образования», которая выполняется совместно НИО и БГПУ);

- система управления НИР на основе координации деятельности и контроля результатов со стороны Минобразования и головных организаций-исполнителей.

Следует подчеркнуть, что белорусская педагогическая наука развивается в русле международных трендов с учетом национальных традиций и достижений. Модернизация, осуществляемая сегодня в белорусской системе образования, связанная с введением профильного обучения на третьей ступени общего среднего образования, переходом на компетентностную основу, вхождением в Болонский процесс, интенсивной информатизацией и глобализацией образовательного пространства современного человека, актуализирует перед педагогической наукой Республики Беларусь ряд исследовательских задач, а именно:

- выработку стратегических ориентиров и методологических подходов к развитию национальной системы образования на среднесрочную перспективу в условиях информационного общества;

- обновление целей и содержания образования в новых социально-экономических условиях (переход к рыночной экономике, проблемы устойчивого развития, открытость и поликультурность образования);

- модернизацию форм, методов, технологий образовательного процесса (с использованием ИКТ, что принципиально изменяет позицию педагога в образовательном процессе);

- развитие современных моделей успешной социализации детей и учащейся молодежи (с учетом проблем семьи, гендерных аспектов и др.);

- формирование механизмов независимой оценки качества образования с учетом международного контекста;

- сохранение ценного отечественного опыта традиций в условиях открытого образовательного пространства.

В соответствии с Планом мероприятий по реализации Концепции развития педагогического образования в Республике Беларусь на ближайшую пятилетку Координационным советом по вопросам непрерывного педагогического образования в конце 2015 г. рассмотрены и утверждены проблемное поле и тематика приоритетных психолого-педагогических исследований в области образования.

В числе приоритетных направлений психолого-педагогических исследований в сфере образования на 2016–2020 гг. в Республике Беларусь:

- 1) выявление актуальных потребностей модернизации образовательных процессов и систем в условиях социокультурной трансфор-

мации современного общества; поиск инноваций, обеспечивающих устойчивое развитие образования в условиях перехода к постиндустриальному поликультурному обществу;

2) концептуальное обоснование и разработка научно-методического обеспечения формирования эколого-ноосферного мышления и гуманистического мировоззрения личности как условия преодоления антропологических вызовов и угроз техногенной цивилизации, детерминанты устойчивого развития общества;

3) анализ новой социальной ситуации развития обучающихся в условиях становления общества, основанного на знаниях и компетенциях, и глобальных вызовов, детерминирующих тенденции к коммодификации, технологизации, унификации и деинституционализации образования; теоретико-методологическое обоснование возрастной периодизации развития обучающихся в условиях позитивной и негативной трансформации образовательной среды;

4) теоретическое обоснование и разработка рекомендаций по проектированию и внедрению образовательных моделей, исходя из разных темпов когнитивно-личностного развития и социального созревания, а также с учетом позитивных (критичность мышления, открытость новому опыту, контактность, компьютерная грамотность, информационная осведомленность) и негативных (инфантильность, ассоциативность мышления, конформизм, чувствительность к манипулятивным воздействиям, нарциссизм и др.) личностных новообразований на разных этапах онтогенеза;

5) разработка концептуальных оснований и содержания компетентностных моделей выпускников всех ступеней образования, детерминирующих проектирование и разработку образовательных стандартов; научно-методическое обеспечение перехода на компетентностную основу обучения и воспитания в системе дошкольного, общего среднего и специального образования;

6) разработка и внедрение практико-ориентированных научных продуктов для системы дошкольного, общего среднего, специального, высшего педагогического и дополнительного образования педагогических работников (концепций, образовательных стандартов, учебных программ, дидактических материалов, образовательных ресурсов и др.) по реализации компетентностного подхода, допрофильной подготовки и профильного обучения;

7) разработка теоретических основ и практических моделей поиска, выявления и развития детской одаренности в целях максимального раскрытия возможностей интеллектуального, творческого,

социального, личностного потенциала растущего человека и обеспечения социальной и экономической безопасности общества;

8) научно-методическое обеспечение процессов образовательной интеграции/инклюзии детей с ограниченными возможностями здоровья, включая организационные аспекты деятельности структур специального образования, вопросы профессиональной подготовки и переподготовки специалистов дефектологического профиля, а также педагогов общего образования;

9) решение научно-педагогических проблем информатизации образования, интеллектуального развития и социализации современного человека; обоснование основных направлений развития дидактики в условиях информатизации образования; создание методической системы подготовки соответствующих специалистов в системе высшего и дополнительного педагогического образования;

10) разработка теоретико-методологических основ и технологий непрерывного воспитания учащейся и студенческой молодежи с учетом факторов и рисков глобализирующегося мира; исследование проблематики кросскультурного взаимодействия в условиях глобализации, создания общих ценностей и формирования единого социокультурного пространства при полноценном существовании и развитии представителей различных культур; развитие инновационных воспитательных моделей, обеспечивающих формирование гражданской и этнической идентичности обучающихся в условиях поликультурного и поликонфессионального общества; профилактика этно- и ксенофобии, воспитание толерантности;

11) обоснование содержания, принципов и особенностей семейного воспитания как ключевого фактора обеспечения демографической безопасности страны, системы социально-педагогической поддержки современной белорусской семьи как института воспитания; обобщение теоретико-методологических подходов к исследованию феномена семейного неблагополучия, проведение мониторинговых исследований социальных рисков в развитии детей; определение направлений модернизации социально-педагогической поддержки семей с детьми, находящимися в трудной жизненной ситуации;

12) разработка научно обоснованных концепции и модели национальной системы оценки качества дошкольного, общего среднего, специального, высшего педагогического образования и дополнительного образования педагогических работников, а также соответствующего комплексного научно-методического обеспечения,

включающего критерии, показатели и инструментарий оценки качества образования;

13) концептуальное обоснование и научно-методическое обеспечение системы непрерывного образования взрослых на всех жизненных этапах (молодость, зрелость, старость); создание механизмов включения их в продуктивные разносторонние общественные отношения, разработка и внедрение моделей и технологий психолого-педагогической поддержки их активной жизненной позиции;

14) разработка теоретико-методологических оснований, содержания, научно-методического обеспечения и технологий непрерывного педагогического образования в целях устойчивого развития общества; разработка содержания и научно-методического обеспечения допрофессиональной подготовки педагогов на третьей ступени общего среднего образования; спецификация и преемственность целей, содержания, форм и методов на всех уровнях педагогического образования; обоснование, разработка и внедрение персонифицированных моделей повышения квалификации специалистов образования;

15) концептуальные, содержательные, технологические и организационно-управленческие аспекты кластерного развития непрерывного педагогического образования, разработка и систематизация механизмов, методов и технологий взаимодействия в нем; разработка институционально-организационного, организационно-деятельностного, маркетингового, кадрового, инвестиционного и др. сценариев его построения; формирование инновационной образовательной среды подготовки педагогических кадров в условиях учебно-научно-инновационного кластера.

Данное проблемное поле станет основой для определения стратегических направлений фундаментальных и прикладных научных исследований, экспериментальной и инновационной деятельности в сфере образования, а также для формирования тематики магистерских, кандидатских и докторских диссертаций, курсовых и дипломных работ студентов, НИР кафедр педагогики, психологии, частных методик, выполняемых профессорско-преподавательским составом во вторую половину рабочего дня.

Таким образом, указанные направления охватывают все основные проблемы педагогического и психологического характера, которые стоят перед системой образования Беларуси и решение которых будет способствовать переходу к непрерывному педагогическому образованию в целях устойчивого развития общества.

Эффективность и темпы модернизации системы непрерывного педагогического образования также зависят от фактора интеграции современных IT-технологий в содержание педагогической подготовки на всех уровнях педагогического образования. Сегодня представляют особую актуальность создание электронных учебно-методических комплексов, внедрение в образовательный процесс современных методик использования электронных образовательных ресурсов и дистанционного обучения на основе сервисов WEB 2.0 (вебинары, онлайн-лекции, интернет-конференции).

В целях повышения качества педагогического образования планируется разработка электронного кластера, предполагающего создание сетевой академии педагогики электронного обучения при Белорусском государственном педагогическом университете имени Максима Танка как ведущем отраслевом вузе страны. Работа сетевой академии позволит максимально интенсивно развивать собственную информационно-образовательную среду педагогического образования, т.е. перейти к так называемому электронному обучению. Причем обучение в этой среде должно основываться на развитии педагогической теории и методологии электронного обучения, внедрении моделей мобильного обучения на базе «облачных» технологий, организации сетевого взаимодействия участников образовательного процесса.

К перспективам дальнейшего развития непрерывного педагогического образования Республики Беларусь можно отнести создание системы дистанционного педагогического образования. Виртуальное образовательное пространство объективно приведет к появлению новых форм занятости в сфере образования, к созданию виртуальных педагогических коллективов, обладающих всеми признаками организованности, к разработке новой идеологии и новых моделей, механизмов, инструментов управления, обеспечивающих согласованную деятельность по достижению нужных образовательных результатов.

*Имомзода М. С.,
ректор Таджикского национального университета,
доктор филологических наук,
академик Академии наук Республики Таджикистан*

Проблемы формирования информационно-образовательной среды вуза

Модернизация системы образования, в том числе высшего профессионального, на современном этапе общественного развития предъявляет специфические требования к общей и профессиональной подготовке студентов вузов. Успешность реализации этих требований зависит от эффективной организации образовательного процесса, содержания и технологий образования студентов, а также создания в каждом вузе целостной информационно-образовательной среды вуза (ИОС).

Современные подходы к высшему профессиональному образованию, к числу которых мы относим компетентностный подход, ориентируют сферу образования на «обеспечение вариативности образовательных систем и учебных заведений, гибкости и динамичности образовательного процесса в вузах, его адаптации к социальным условиям, запросам населения и общества, широкое и повсеместное внедрение в образовательный процесс вузов современных образовательных технологий, что, как представляется, будет и далее изменять характер развития, приобретения и распространения знаний» [1].

Всесторонний анализ научной литературы и практической деятельности вузов Республики Таджикистан по внедрению ИКТ в образовательный процесс позволяют констатировать, что основой для проектирования и внедрения этих технологий в педагогический процесс является сложная многофакторная задача – сформировать целостную ИОС подготовки высококвалифицированных специалистов с учетом стремительного проникновения ИКТ во все сферы жизнедеятельности общества [3; 4; 5; 9].

Понимая под целостной ИОС вуза совокупность организационно-педагогических условий, способствующих активному информационному взаимодействию между субъектами педагогического процесса и ИКТ в процессе учебно-познавательной деятельности, в том

числе информационно-учебной и научно-исследовательской [9], рассмотрим общую структуру целостной ИОС вуза и определим требования к ней.

Техническое обеспечение целостной ИОС вуза должно включать в себя компьютеры не ниже Pentium-4, установленные в вузе, устройства сбора и хранения данных на рабочих серверах и станциях, а также резервные носители (стримеры, CD-диски и т.д.). Надежность технических средств обеспечивается использованием сетевых систем с периферийными устройствами. При этом рабочие серверы и станции распределяются и закрепляются за каждым компонентом ИОС вуза в соответствии с очередностью их внедрения в эксплуатацию.

Программное обеспечение целостной ИОС вуза должно отвечать следующим требованиям:

- иметь простой интерфейс, доступный для неквалифицированного пользователя с минимальными компьютерными навыками;
- иметь гибкую систему защиты, обеспечивающую максимально возможный уровень защиты от несанкционированного доступа;
- обеспечивать всестороннюю и глубокоэшелонированную защиту данных;
- обеспечивать сохранность данных при возникновении аварийных ситуаций;
- обеспечивать многопользовательский режим работы;
- иметь возможность изменения программного кода, не нарушая целостности данных.

Каждая из подпрограмм, входящих в состав программного обеспечения ИОС, должна быть адаптивной к инфраструктурным изменениям, происходящим в вузе (кафедры, факультеты, контингент и т.д.).

Информационное обеспечение ИОС вуза формируется и развивается по мере внедрения отдельных функциональных подсистем. При этом важно обеспечить информационную совместимость функциональных подсистем, входящих в состав целостной ИОС вуза, что достигается путем установления определенного порядка их разработки, обеспечивающего последовательное дополнение информационного фонда новой информацией. Кроме того, необходимо соблюдать условия формирования массивов к использованию накопленной информации. Например, подсистема «КОНТИНГЕНТ СТУДЕНТОВ» использует информацию из подсистемы «АБИТУРИЕНТ», а в подсистеме

«РЕЙТИНГ» используется уже имеющаяся информация, при этом она лишь дополняется необходимыми реквизитами. Далее эта информация используется в подсистеме «СТИПЕНДИЯ» и т.д. Разработка информационного обеспечения предусматривает выполнение следующих процедур:

- определение совокупности показателей, используемых в ИОС вуза;
- выделение и регламентация информационных связей между задачами, функциональными подсистемами и комплексами целостной ИОС вуза;
- разработка входных и выходных форм документов и отчетов, используемых в ИОС вуза;
- составление классификаторов и словарей наименований и их шифровка;
- определение перечня подразделений, ответственных за передачу информации в центр обработки, сроки, периодичность получения и выдачи.

Лингвистическое обеспечение состоит из средств формализации записи запросов пользователей на получение определенной информации и обеспечивает диалоговый режим. Оно дает возможность однозначного и надежного общения субъектов педагогического процесса с компьютером и обеспечивает их доступ к информационному фонду ИОС вуза и сохранность информации в случае выполнения некорректных действий пользователем.

Кадровое обеспечение включает соответствующие структуры вуза, программы повышения квалификации ППС, систему стимулирования за обеспечение высокого качества работы, применение инновационных методов обучения и т.д. Проектирование целостной ИОС вуза предусматривает определение видов работ, требующих участия человека, и на этой основе составляются инструкции, характеризующие деятельность сотрудника, его права и обязанности. Кроме того, планы подготовки и переподготовки кадров должны обеспечивать соответствующее повышение квалификации сотрудников, а также подготовку новых специалистов в необходимых объемах и сроки поэтапного создания и совершенствования ИОС вуза. Подразделение вуза по внедрению и эксплуатации ИОС включает в себя:

- группу разработки;
- группу подготовки данных;

- группу программно-технического обслуживания;
- группу эксплуатации.

Организационно-правовое обеспечение ИОС вуза включает в себя совокупность нормативно-правовых актов по проектированию, внедрению и эксплуатации ИОС на базе действующего законодательства и нормативно-правовых актов Республики Таджикистан. Правовое обеспечение ИОС вуза должно быть нацелено на обеспечение дальнейшего совершенствования технологии разработки планов, отчетов, документов и показателей, а также режима функционирования ИОС вуза.

Необходимо констатировать, что в последнее время традиционные взгляды на построение образовательного процесса в вузе претерпели значительные изменения. По оценкам некоторых специалистов, «современный педагогический процесс в вузе должен быть направлен на применение совокупности современных технологий обучения, в рамках которых ...обучающийся должен тратить до 40% времени на дистанционные формы обучения, примерно 40% – на очные, а оставшиеся 20% – на самообразование» [6]. Применение такой совокупности технологий требует проектирования и внедрения целостной ИОС вуза, а также создания инновационных электронных образовательных ресурсов и технологий передачи знаний, умений, навыков и способов творческой деятельности студентам.

В теории и практике педагогического процесса высшей школы в последнее время стали активнее использоваться ИКТ. Их все чаще стали понимать как систему, для которой характерна развитая инструментально-технологическая и программно-техническая база как основа целостной ИОС, интегрирующей в себя преимущества информационных технологий и включающей в себя весь комплекс операций по сбору, хранению, обработке, передаче и продуцированию информации как потенциального знания в целях его освоения. Внедрение ИКТ в системе образования изменяет технологии организации образовательного процесса в вузе, улучшает его инфраструктуру и информационное обеспечение, способствует интенсификации учебно-познавательного процесса, является предпосылкой для разработки новой, целостной ИОС вуза [4; 5].

Как показал анализ вузовской практики, в большинстве вузов Республики Таджикистан информатизация организационно-управленческой, учебно-методической и научной деятельности либо не проведена вовсе, либо проведена на низком уровне. В некоторых вузах уже автоматизированы некоторые из перечисленных видов

деятельности, но при этом в каждом вузе используется свой подход к решению проблем. Вследствие чего складывается ситуация, в которой вузы несут дополнительные расходы на создание ИОС, при этом нет гарантий достижения поставленных целей, а используемые подходы в большинстве случаев несовместимы и осложняют в перспективе формирование единого информационного пространства в сфере высшего профессионального образования Республики Таджикистан. Следовательно, только системный подход и научно обоснованное решение проблем формирования и развития корпоративных информационно-вычислительных сетей в вузах как основы современной ИОС будут способствовать решению задач создания единого информационно-образовательного пространства в Республике Таджикистан и соответствовать мировым тенденциям информатизации образования.

В условиях активной информатизации вузов изменения коснулись не только целей, содержания и технологий педагогического процесса, но и его субъектов. Так, например, результаты исследований, проведенных институтом ЮНЕСКО по информационным технологиям в образовании, свидетельствуют, что «с помощью традиционных средств представляется затруднительным ориентироваться в больших потоках учебной информации, осуществлять эффективную учебную деятельность. Результаты исследования показывают, что в современных условиях более 47 % преподавателей вузов применяют мировые и отечественные информационные образовательные ресурсы, являются активными пользователями электронных библиотек, более 35 % имеют навыки работы с компьютерной техникой. Происходит постепенный отказ от исключительного применения традиционных технологий обучения. Каждый второй из более чем 850 опрошенных студентов вузов готов к частичному обучению через Интернет, треть допускают возможность педагогического взаимодействия с помощью компьютерных технологий и современных средств телекоммуникаций. Информационные технологии становятся не только эффективным средством обучения, но и влияют на повышение активности студентов в процессе изучения отдельных дисциплин» [2].

Анализ педагогической практики применения в вузах различных средств ИКТ показывает несистемный характер их использования. Но для того, чтобы ИКТ способствовали продуктивной реализации образовательных программ, эффективной организации и управлению образовательным процессом, необходимо объединить инфор-

мационные и технические ресурсы вуза в целостную ИОС, которая должна быть спроектирована в соответствии с целями и задачами педагогического процесса.

За последние десять лет защищены диссертации, опубликованы научные труды и учебные пособия, посвященные информационным технологиям и их применению в образовании, активно ведется их обсуждение на страницах научных изданий. Однако в выполненных к настоящему времени работах применение ИКТ в образовательном процессе вуза рассматривается, как правило, в рамках одной учебной дисциплины или отдельного средства информатизации [8]. Это позволяет констатировать, что на сегодняшний день относительно слабо разработаны вопросы системного применения ИКТ, формирования на их основе целостной ИОС вуза, организации и управления образовательным процессом в вузе на основе ИОС. Практически нет работ, посвященных исследованию дидактических проблем проектирования и внедрения ИОС вуза и управления образовательным процессом на ее основе.

Современный социальный заказ системе высшего профессионального образования предъявляет высокие требования к качеству подготовки выпускников вузов. От современного вуза требуется внедрение инновационных подходов к образованию, обеспечивающих его фундаментальность и соблюдение требований ГОС ВПО, а также развитие коммуникативных, творческих и профессиональных компетенций, потребностей в самообразовании, нацеленных на формирование высококвалифицированной и конкурентоспособной личности [10]. Достижению этих целей будут способствовать многовариантность содержания образования и системный подход к информатизации образовательного процесса, то есть формирование целостной ИОС вуза на основе ИКТ.

Изучение и анализ научных исследований позволяют констатировать, что проблема применения ИКТ в образовании еще не нашла своего должного решения, хотя многие ее аспекты, в том числе и не связанные с ней напрямую, но весьма важные в силу своей фундаментальности, исследованы педагогами, психологами и специалистами в области ИКТ. В исследованиях российских ученых (А. А. Андреев, Н. В. Апатова, А. Г. Гейн, Б. С. Гершунский, А. П. Ершов, М. П. Лапчик, Д. Ш. Матрос, Е. И. Машбиц, Е. С. Полат, И. В. Роберт, Э. Г. Скибицкий и др.) определены общие принципы построения автоматизированных систем обучения, выделены основные направления применения ИКТ в образовании; разработаны

дидактические принципы и технологии формирования и функционирования систем открытого и дистанционного обучения. Но при этом недостаточно исследован системный подход к интеграции ИКТ в педагогический процесс вуза и формирования на их основе целостной ИОС, которая представляет собой открытую систему и интегрирует технические, информационные, программно-методические, организационные, интеллектуальные и культурные ресурсы вуза [9].

Нами определены структура, характеристики и взаимосвязи элементов целостной ИОС вуза как открытой системы, интегрирующей интеллектуальные, культурные, информационные, программно-методические, организационные и технические ресурсы. На этой основе мы построили дидактическую модель целостной информационно-образовательной среды вуза на основе ИКТ (рис. 1).

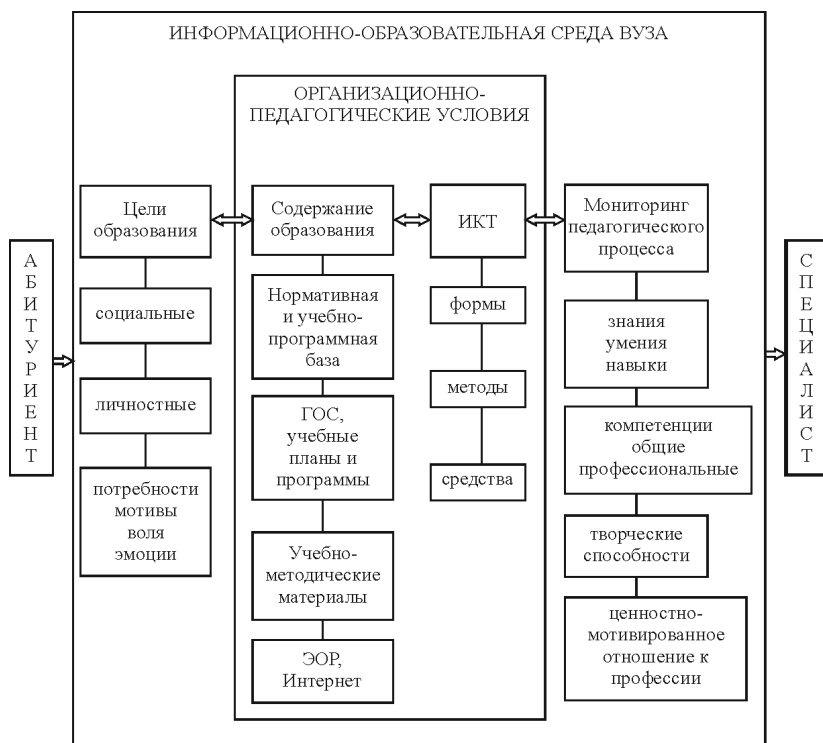

Рис. 1. Дидактическая модель целостной ИОС на основе ИКТ

Формирование целостной ИОС вуза может быть результативным только в случае заинтересованности и активного участия в этом процессе всех преподавателей. Следовательно, необходимо разрабо-

тать и научно обосновать принципы создания электронных образовательных ресурсов (ЭОР) и их интеграции в целостную ИОС вуза.

Целесообразность создания и развития целостной ИОС вуза на основе ИКТ определяется следующими противоречиями:

- стремительное возрастание объема информации, определяющей содержание образования, вступает в противоречие с возможностями субъектов педагогического процесса и ограниченным временем обучения;

- педагогический процесс вуза должен активно использовать возможности целостной ИОС, формирование которой требует активной работы педагогов по подготовке ЭОР, принципы и технологии создания которых до сих пор недостаточно разработаны;

- подготовка конкурентоспособного специалиста требует использования новейших научных достижений в образовательном процессе вуза, вступает в определенное противоречие с традициями и наследием вузов. Традиционные формы обучения не всегда обеспечивают решение задач организации педагогического процесса (например, при дистанционном обучении), но ограничены и ИКТ. Следовательно, необходимо интегрировать ИКТ и традиционные педагогические технологии для объединения их возможностей;

- информатизация образования в качестве основной цели предусматривает подготовку квалифицированного выпускника без учета необходимости развития его творческих способностей. Однако личность, у которой недостаточно развито творческое мышление, испытывает определенные трудности в принятии решений в нестандартных ситуациях. Следовательно, необходимо выявить развивающий потенциал ИОС;

- определенные противоречия связаны с тем, что вузы ведут подготовку специалистов на основании требований ГОС ВПО, но при этом стремятся организовать личностно-ориентированный педагогический процесс. Следовательно, необходимо обеспечить вариативный подход к организации и содержанию образовательного процесса, используя возможности ИКТ.

Таким образом, необходимо выявить и научно обосновать потенциальные возможности ИОС вуза в разрешении данных противоречий.

В последние годы в научных исследованиях, посвященных проблемам инноваций в образовании и его информатизации, широко обсуждаются такие термины, как «информационная среда», «обра-

зовательная среда», «информационно-образовательная среда» [7]. Их анализ показывает, что, несмотря на некоторые расхождения, общим в трактовке этих понятий является то, что под ними подразумеваются системы, обеспечивающие организацию образовательного процесса на основе ИКТ, использование которых обогащает образовательную среду теми новыми возможностями, которые дают ИКТ. При этом интеграция образования и информации предполагает, что образовательная функция шире информационной и включает ее в себя. Тем более что в реальной образовательной практике идут от создания ИКТ к ее интеграции в существующую образовательную среду, формируя тем самым информационно-образовательную среду.

Как мы уже отмечали, целостная ИОС вуза представляет собой сложную систему, интегрирующую в себе, наряду с организационными, техническими и программно-методическими ресурсами, интеллектуальный и культурный потенциал вуза, содержательный и деятельностный компоненты субъектов педагогического процесса. При этом управление ИОС вуза осуществляется с учетом целевых установок общества и субъектов педагогического процесса (ППС и студентов). На сегодняшний день имеются достаточные теоретические предпосылки, позволяющие успешно формировать целостную ИОС вуза, которые основаны на многочисленных теоретических и прикладных педагогических исследованиях. Опыт информатизации в вузах Таджикистана позволил сформулировать основные принципы, характеризующие закономерности создания и развития ИОС вуза при непосредственном участии субъектов педагогического процесса.

Открытость ИОС вуза является основополагающим принципом, так как посредством взаимодействия с внешним информационно-образовательным и социально-культурным окружением происходит ее дальнейшее развитие и совершенствование.

Формирование целостной ИОС вуза как открытой и развивающейся системы осуществляется в рамках синергетического подхода в педагогической науке, когда основное внимание переносится на выявление того, каким образом взаимодействие подсистем приводит к возникновению нового, перестройке структурных и содержательных компонентов, самоорганизации. Программно-методическое обеспечение ИОС вуза включает следующие подсистемы:

- информационно-поисковые системы;

- обучающие программы и системы;
- моделирующие программы;
- программы для поддержания компьютерных коммуникаций и др.

На основе классификации этих подсистем выделяются их новые системные свойства и возможности, которые обусловлены как внутрисистемными взаимодействиями, так и открытостью ИОС.

Принцип избыточности определяет развивающее воздействие ИОС вуза на студентов, а в совокупности с принципом открытости реализует личностно-ориентированный образовательный процесс на основе открытых индивидуальных образовательных траекторий. Избыточность ИОС вуза – это динамическая характеристика, которая изменяется под воздействием как внешних факторов, так и в результате деятельности субъектов педагогического процесса. То есть развитие ИОС происходит благодаря активным созидательным процессам, в которые она вовлекает субъекты педагогического процесса, и одновременно происходит изменение содержания и форм деятельности этих субъектов.

Информационная избыточность – явление объективно существующее, и она ведет к возникновению определенных терминологических или смысловых барьеров при поиске необходимой информации или других ресурсов ИОС, поэтому необходимо реализовать подсистему, содержащую информацию о ресурсных возможностях ИОС, необходимых субъектам педагогического процесса. В данном случае целесообразно включить в состав ИОС вуза информационно-поисковые системы, предоставляющие субъектам педагогического процесса доступную и наглядную информацию, которая обеспечивает интегрируемость ИОС и обеспечивает возможности самообразования. Формирование этой подсистемы – целенаправленный процесс, в котором участвуют субъекты педагогического процесса при создании информационно-поисковых систем второго и третьего уровней ИОС. Содержание этих информационно-поисковых систем не ограничено только информационными ресурсами, а приобщает студентов ко всем интеллектуальным и культурным ресурсам ИОС вуза.

Принцип интегрируемости относится к содержательному и деятельностному компонентам ИОС вуза, а также к используемым в образовательном процессе ИКТ. Он позволяет студентам постигать целостную картину мира посредством установления естественных связей между компонентами ИОС, а также дает возможность субъек-

ектам педагогического процесса оптимально подобрать информационно-образовательные ресурсы, выбрать виды деятельности, развивающие личностные качества. Так, например, моделирующие программы в структуре ИОС вуза предоставляют новые возможности для развивающего и исследовательского обучения в ходе познавательной деятельности, организуемой в виртуальной предметной среде, создаваемой этими программами. Моделирующие программы значительно расширяют предметную деятельность, которая сведена до минимума в современном образовании. Интеграция моделирующих программ в состав ИОС вуза предоставляет возможность их адаптации к особенностям развития конкретного студента (быстрота реакции, преимущественное развитие конкретного или образного мышления и т.д.). При этом информация о студентах формируется на основе соответствующей диагностики и размещается в специальной базе данных, интегрированной в ИОС вуза. Кроме того, коммуникационные возможности ИОС вуза с моделирующими программами на основе общей базы данных позволяют организовать групповую работу студентов в рамках самостоятельной исследовательской деятельности по одному проекту, что позволяет формировать виртуальные научные лаборатории. Это особенно важно для формирования профессиональных и социальных компетенции студентов, так как виртуальные лаборатории реализуют возможность совместной созидательной деятельности даже при дистанционной форме обучения.

Принцип нелинейности ИОС вуза предусматривает трехуровневую архитектуру с сохранением действия всех предыдущих принципов для каждого уровня:

- библиотека (в том числе электронная), специализированные лаборатории, ЭОР, ресурсы интернет – инвариантный уровень;

- специализированные ИОС по дисциплинам – формируются педагогами для достижения конкретных целей образовательного процесса и дополняют первый уровень;

- совокупность индивидуальных ИОС создается на основе первого и второго уровня в ходе учебно-познавательной деятельности студентов.

- организация образовательного процесса в целостной ИОС вуза позволяет обеспечить развитие личности студента, подготовить его к профессиональной и творческой деятельности в условиях информационного общества:

- интенсивное развитие алгоритмического мышления, когда студент погружается в среду, требующую планирования его дея-

тельности, результат которой определен действиями студента, в работе с информационно-поисковыми системами и обучающими программами, которые дают четко структурированные знания;

– развитие творческих способностей и мышления посредством изменения содержания и качества репродуктивной деятельности, активизации познавательного интереса, выполнения заданий поискового и исследовательского характера с использованием интеллектуальных обучающих систем и моделирующих программ;

– развитие коммуникативных способностей и межличностного взаимодействия при выполнении совместных исследовательских проектов, проведении деловых игр при активном использовании таких технологий, как электронная почта и электронные конференции;

– формирование умений принятия решений и адаптации в сложной ситуации на основе моделирующих программ, при работе с программами-тренажерами, которые учитывают возможности студентов путем предъявления индивидуальных заданий в ходе компьютерных экспериментов.

Для выпускника вуза особо важным является получение последовательного и системного представления об изучаемых дисциплинах, что в идеале обеспечивается единым подходом к организации образовательного процесса со стороны педагогов, что представляется маловероятным в традиционной практике. Решить эту проблему можно в условиях системного подхода к информатизации педагогического процесса вуза. Целостная ИОС вуза благодаря своим специфическим особенностям работы с информацией и системообразующему назначению ИКТ позволяет выработать единый подход к формированию студентом своей индивидуальной образовательной среды, в которой систематизированы знания по изучаемым дисциплинам. Это позволяет студенту сосредоточиться на необходимой информации, отбрасывая лишнее, а также правильно интерпретировать избыточную и неоднозначную информацию, включая ее в уже существующие структуры или изменяя их. Таким образом, развитие системного мышления в образовательном процессе вполне достижимо в условиях целостной ИОС на основе ИКТ, то есть на базе согласованных между собой способов представления знаний и технологии обучения с опорой на естественные возможности структурированной работы с информацией.

Целостная ИОС вуза формируется как открытая, интегрированная система, которая закономерно становится средой личностно-

ориентированного (развивающего) обучения при условии, что в основе ее создания лежат основные принципы: открытость, избыточность, интегрируемость, нелинейность, устойчивость и управляемость.

При этом устойчивость развития ИОС вуза обеспечивается за счет формирования ее нелинейной трехуровневой архитектуры с сохранением всех основных принципов для каждого из уровней.

Мы уже отмечали, что с одной стороны, формирование и развитие целостной ИОС вуза совершенствует содержание образования, активизирует традиционные и стимулирует развитие новых форм деятельности субъектов педагогического процесса, а, с другой, сама ИОС развивается благодаря созидательным процессам, в которых участвуют и преподаватели, и студенты. При этом важнейшим для реализации развивающего потенциала ИОС вуза является воспитание у студентов потребностей и мотивов в самообразовании в условиях диалогичности педагогического процесса, что обеспечивает его управляемость.

Интеграция в ИОС вуза обучающих программ дает им новые системные качества и позволяет использовать их совместно с системами мониторинга и диагностики. Обучающие программы становятся средством организации управляемого познавательного процесса с учетом потребностей и возможностей студентов и обеспечивают его развитие. Реализация принципов интегрируемости и открытости всех компонентов ИОС вуза позволяет задействовать любые программные средства в составе ИОС, что, в свою очередь, предоставляет возможность гибкой, личностно-ориентированной организации учебно-познавательной деятельности студентов. Кроме того, в условиях ИОС вуза возможно личностно-ориентированное обучение на основе реализации модульного принципа работы обучающих программ, при наличии возможности индивидуальной настройки последовательности изучения модулей, вариативности представления знаний и критериев их усвоения. Таким образом, любая автоматизированная система обучения в составе целостной ИОС вуза предстает как экспертная система, в состав которой входит программа моделирования изучаемого явления, проведения компьютерных экспериментов посредством интеграции с моделирующими и обучающими программами, базами данных. И только в этом случае предметом усвоения становятся не термины или научные положения и понятия, а осознанная деятельность.

При формировании целостной ИОС вуза электронные образовательные ресурсы (ЭОР) должны быть спроектированы в виде открытой системы, то есть содержать в своем составе:

- системы контроля и оценивания;
- автоматизированные обучающие, тренировочные и контролируемые системы;
- моделирующие и демонстрационные программы.

В процессе разработки и внедрения ЭОР интегрируется в структуру целостной ИОС вуза и подключается к общим инвариантным ресурсам (единым системам мониторинга, различным информационно-поисковым системам, виртуальным лабораториям и др.).

Системный подход к информатизации образовательного процесса вуза обеспечивает формирование целостной ИОС на основе ИКТ посредством интеграции ЭОР в состав ИОС.

Все это позволяет результативно формировать профессиональные компетенции студентов в образовательном процессе, что способствует достижению основной цели современного высшего профессионального образования – подготовка квалифицированного, конкурентоспособного специалиста, обладающего целостным научным мировоззрением и высокой нравственностью.

Литература:

1. Всемирная конференция по высшему образованию 2009 г. Новая динамика развития высшего образования и исследований в целях социальных изменений и развития. ЮНЕСКО, Париж, 5–8 июля 2009 г. – 16 с.
2. Институт ЮНЕСКО по информационным технологиям в образовании. Среднесрочная стратегия на 2008–2013 гг. – М.: 2010. – 24 с.
3. *Лобанова Е. В.* Дидактическое проектирование информационно-образовательной среды высшего учебного заведения: Дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.08. – М.: 2005. – 314 с.
4. *Полат Е. С.* Новые педагогические и информационные технологии в системе образования. – М.: АCADEMIA, 2002. – 272 с.
5. *Роберт И. В.* Современные информационные технологии в образовании: дидактические проблемы и перспективы использования. – М.: «Школа–Пресс», 2010. – 142 с.
6. *Солдаткин В. И.* Дистанционное обучение и дистанционные образовательные технологии // Cloud of science, № 1. – М.: МТИ, 2013. С. 14–20.

7. Толковый словарь терминов понятийного аппарата информатизации образования / составители И. В. Роберт, Т. А. Лавина. – М.: БИНОМ. Лаборатория знаний, 2012. – 69 с.

8. *Шарифзода Ф.* Актуальные проблемы современной педагогики. В 2-х книгах. – Душанбе: Ирфон, 2009, 2010.

9. *Шаринов Ф. Ф.* Системный подход к информатизации педагогического процесса в вузе – доминанта формирования профессиональных компетентностей студентов: дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.01. – Душанбе, 2013. – 409 с.

10. *Шоев Н. Н.* Вариативные воспитательно-образовательные технологии и инновационные модели обучения в высшей школе. – Душанбе: Ирфон, 2005. – 310 с.

*Искакова Г. К.,
проректор Государственного университета
имени Шакарима города Семей,
доктор политических наук, профессор*

Проблемы совершенствования управления системой высшего образования Казахстана в условиях модернизации

Стратегической целью государственной политики Казахстана в области образования является повышение доступности качественного образования, соответствующего требованиям инновационного развития экономики, современным потребностям общества, отдельной личности и международным образовательным трендам. С момента обретения независимости система высшего образования Казахстана претерпела значительные изменения институционального и финансово-экономического характера. Негативное влияние на инфраструктуру высшей школы Казахстана в постсоветский период оказал социально-экономический кризис 90-х гг., вызвавший резкое сокращение финансирования системы образования, в том числе высшего, со всеми вытекающими негативными последствиями.

На первом этапе развития системы высшего образования (1991–1998 гг.) основными приоритетами в деятельности Министерства образования и науки Республики Казахстан были формирование нормативно-правовой базы высшего образования, условий для создания конкурентной среды и подготовка кадров для формируемой рыночной экономики. В принятых законе Республики Казахстан «О высшем образовании» (1993 г.), Концепции государственной политики в области образования (1995 г.), Государственном стандарте высшего образования РК (1995 г.), Государственном образовательном стандарте высшего профессионального образования и др. заложены нормативно-правовые основы реформирования высшей школы: внедрение многоуровневой структуры высшего образования (бакалавриат – магистратура – докторантура), формирование условий для создания и развития негосударственных вузов.

На втором этапе (1999–2007 гг.) были запущены процессы децентрализации управления и финансирования образования, внедрялась новая модель формирования студенческого контингента выс-

ших учебных заведений путем предоставления абитуриентам на конкурсной основе государственных образовательных грантов и государственных образовательных кредитов, формировался рынок образовательных услуг в сфере высшего образования. Важным шагом в качественном развитии высшего образования стал переход на трехуровневую подготовку кадров (бакалавриат – магистратура – докторантура PhD), внедрение кредитной технологии обучения, расширение академической свободы, присоединение к Болонскому процессу, создание национальной модели аккредитации вузов, внедрение ранжирования вузов. Вместе с тем в сфере высшего образования четко обозначилась такая негативная тенденция, как снижение качества образования. Созданные за годы независимости правовые основы и необходимые условия для развития широкой сети частных вузов, осуществление коммерческой деятельности государственными вузами привели к тому, что многие вузы между качеством обучения и коммерческим интересом нередко приоритет отдавали последнему.

На третьем этапе развития высшего образования (2008–2011 гг.) введена новая классификация вузов (национальные исследовательские университеты, национальные высшие учебные заведения, исследовательские университеты, университеты, академии и институты), которая устанавливает взаимосвязь между реализуемыми образовательными программами, исследовательской деятельностью и видом вуза. Это придало системе высшего образования Казахстана более четкую структуру, способствовало формированию конкурентной среды и повышению качества научно-образовательной деятельности высших учебных заведений. В систему высшего образования Республики Казахстан входил 171 гражданский вуз, в том числе 34 государственных, 12 акционерных обществ, 3 международных, 122 частных вуза и 24 филиала, а также 12 негражданских высших учебных заведений.

Важнейшим направлением в развитии высшего образования явилась реализация параметров европейского пространства высшего образования. В этот период были введены такие принципиальные изменения, как создание нормативно-правовой базы для реализации основных принципов Болонского и Туринского процессов, законодательно обеспечена академическая мобильность обучающихся и профессорско-преподавательского состава вузов. С момента вступления в Болонский процесс, за сравнительно небольшой период, принята Стратегия академической мобильности Казахстана до 2020 г., зна-

чительно расширена академическая свобода вузов, разработана казахстанская модель перезачета кредитов по типу ECTS. 57 вузов из 126 гражданских вузов внедрили казахстанскую модель перезачета кредитов по типу европейской системы перевода кредитов. В 2012 г. программой внутренней академической мобильности были охвачены более 1100 студентов, 250 магистрантов, 16 докторантов, 360 преподавателей.

Более 7000 человек завершили обучение в рамках международной стипендии Президента Республики Казахстан «Болашак». В 27 странах мира по 77 специальностям, приоритетным для развития экономики и интеллектуального потенциала страны, ежегодно продолжают обучение около 3 тыс. стипендиатов. Так, только в 2012 г. 2507 стипендиатов (всего было выделено 3000 мест) находились на обучении либо проходили стажировку в 25 странах мира в рамках стипендии «Болашак», в частности, в бакалавриате – 1210, в магистратуре – 1065, в докторантуре – 59, прошли стажировки – 173. Наиболее популярными странами для получения зарубежного образования являются Великобритания (42 %), США (24 %), Россия (9,1 %) и другие страны (27 %).

Вузами Казахстана реализуются 3090 международных договоров с зарубежными высшими учебными заведениями. 69 вузов от общего количества гражданских вузов имеют прямые связи с зарубежными партнерами. В мировых рейтингах QS и WUR в 2015 г. было отмечены 9 казахстанских вузов, из них 2 вуза вошли в «топ-300» и в «топ-400» [1].

Вместе с тем сохранялась тенденция к снижению качества обучения в высших учебных заведениях. Расширение образовательных услуг, оказываемых государственными и частными вузами, не подкрепленных качеством обучения, неконкурентоспособность многих из них обостряли уже существующее противоречие между качеством обучения и коммерческими интересами высших учебных заведений.

Важно обратить внимание на сложившееся соотношение студентов, обучающихся по очной и заочной форме обучения. В вузах доля студентов, обучающихся по заочной форме обучения, к 2005 г. резко возросла, а доля студентов, обучающихся по дневной форме обучения, сократилась до 28 %. Такая ситуация наиболее четко проявилась в частных вузах. Министерство образования и науки потребовало от ректоров вузов приведения студенческого контингента в соответствие с нормативными требованиями. В результате доля сту-

дентов дневной формы обучения увеличилась с 28 % в 2005 г. до 57,3 % в 2011 г.

В Казахстане, по сравнению с другими государствами, наблюдалось значительное количество вузов на 10 млн чел. Если в Китае на 10 млн человек приходилось 17 вузов, в Южной Корее – 45, в Японии – 62, то в Казахстане – 80 высших учебных заведений. Всего в 2010 году в Казахстане функционировало 149 вузов, в которых обучались 629,2 тыс. студентов. При этом если в государственных вузах обучались 49,98 % от общей численности студентов, то в частных вузах – 48,24 %, в 2011 году – соответственно 49,46 % и 49,53 % [2].

Сложилась ситуация, когда государство, методично увеличивая финансирование системы образования, в том числе высшего образования, серьезной отдачи от этих вложений не получило.

Министерство образования и науки Республики Казахстан, проанализировав ситуацию на рынке образовательных услуг, обозначило наиболее серьезные проблемы в сфере высшего образования: резкое снижение качества образования; неэффективность финансовых вложений; недостаточное вовлечение работодателей в систему обеспечения качества и оценки; снижение престижа отечественного высшего образования и др.

Анализ «узких мест» в системе образования, необходимость повышения качества образования потребовали от Министерства образования и науки Республики Казахстан обратиться к разработке управленческих решений стратегического характера. К числу документов стратегического характера относится Государственная программа развития образования Республики Казахстан на 2011–2020 гг., которая предусматривает развитие отрасли по десяти направлениям. Всего в Программе предусмотрены 23 индикатора и 53 показателя. В соответствии с нормативными документами по разработке стратегических и программных документов, предусмотрены промежуточные прогнозируемые целевые индикаторы за год.

С заметными изменениями в подходах к управлению и обеспечению качества образования связан четвертый этап (с 2012 г. и по настоящее время). В деятельности Министерства образования и науки Республики Казахстан, как отраслевого министерства, стал расширяться аналитический компонент, появились попытки системного анализа хода и результатов реформ.

Таким образом, в Казахстане реформы в области высшего образования осуществляются на фоне серьезных изменений социального

контекста. Действуют новые стратегические факторы, во многом создающие новый контекст для управленческой деятельности, в том числе в образовании. Такие факторы, как нестабильность, неоднородность, ограниченность ресурсов и др., которые могут заявить о себе в ближайший период, важно учитывать в реальной управленческой деятельности. Что необходимо учитывать при анализе модернизационных изменений высшей школы?

1. Основным смыслом управления заключается в целенаправленном воздействии на динамическую систему для осуществления в ней необходимых преобразований. При этом известно, что возможен революционный или эволюционный путь реформирования. Революционный путь связан с риском дезорганизации системы, ослаблением управляемости и серьезными проблемами при ее восстановлении. Эволюционный путь в данном контексте представляется более привлекательным. Однако эволюционные изменения нередко довольно быстро тормозятся, когда «подавляются» старой системой и, соответственно, не способны дать заметных результатов. В связи с этим при эволюционном подходе позитивные изменения возможны только при условии, если объект будет меняться системно. В Казахстане трансформация высшего образования содержательно осуществляется в сторону европейских стандартов (Болонский процесс), которые вначале слабо вписывались в постсоветскую образовательную систему, но постепенно стали занимать ведущие позиции.

2. Опыт развития высшего образования различных государств в течение последнего десятилетия показывает, что возможен оптимальный способ сочетания задач обеспечения функционирования и развития образовательной системы (Сингапур, Китай и др.). Важнейшим приоритетом Казахстана является стратегическое управление национальными системами образования в целом и отдельными университетами в частности. Лондонское коммюнике (2007 г.) отмечает необходимость постоянной адаптации национальных систем образования к изменениям происходящим, во внешней среде. В условиях динамичности и изменчивости внешней среды, усиливающейся конкуренции на образовательном рынке, расширения академической свободы стратегическое управление вузами становится особенно актуальным. Задача управленцев и не только – понять и осмыслить мировой опыт, ведущие тренды мирового образовательного пространства, примеряя их к казахстанской действительности. Однако на общем фоне достаточно высоких темпов модернизации сферы высшего образования Казахстана наблюдается заметная дис-

функциональность осуществляемых реформ (в том числе в части реализации принципов кредитной технологии обучения).

3. При реализации модернизационных программ в сфере высшего образования, прежде всего Государственной программы развития образования, эффект будет носить отложенный характер и даст определенные результаты только через несколько лет. Учитывая, что образование – это открытая система, на которую постоянно воздействует целый комплекс факторов, к тому периоду, когда эффект от реформ ожидаемо должен будет проявиться, на него уже может оказать и окажет влияние комплекс внешних факторов. Как показывает мировая практика, при осуществлении модернизации системы высшего образования показатели ее развития, как правило, в краткосрочной перспективе ухудшаются. При осуществлении модернизационных программ возникают определенные риски. Практика показывает, что на современном этапе реформирования системы высшего образования студенты и преподаватели напрямую испытывают на себе влияние реформ, их сильные и слабые стороны.

4. Управленческие цели в системе высшего образования – формирование социального заказа, развитие и реализация потенциала образовательной системы – осуществляются, как и в любой другой сфере управленческой деятельности, через принятие и выполнение управленческих решений. На что направлены управленческие решения в сфере высшего образования в нашей стране? Динамичность реформ, с одной стороны, и непоследовательность и нестабильность перемен в сфере образования, с другой стороны, поставили перед управлением две крупные, не встречавшиеся ранее в управленческой практике, задачи: во-первых, это ускорение эволюции управленческих систем до уровня, когда они могут успешно функционировать на основе быстрых и гибких решений; во-вторых, повышение адаптационных возможностей участников системы с целью принятия ими новых обстоятельств, которые возникают вне и внутри системы высшего образования.

Практически все вузы Казахстана (по мере создания конкурентной среды) испытывали на себе фактор ограниченности ресурсов (кадровых (особенно), финансовых и др.), которая в достаточно значительной степени влияет на деятельность вузов и сегодня. Хотя есть примеры неэффективного использования бюджетных средств некоторыми вузами. Серьезным тормозом для реализации намеченных преобразований стало сопротивление им со стороны консервативных сил академического сообщества. Поскольку динамика пере-

мен в ближайшем будущем в сфере высшего образования Казахстана будет оставаться достаточно высокой, то логично предположить, что сопротивление этим переменам со стороны ППС в течение заметного времени может существенно осложнять управленческую деятельность вуза. Здесь заметна роль руководителей, способных не только предвидеть перспективы и направления развития вуза, но и организовать коллектив и команду для их реализации.

Важно отметить, что некоторые устоявшиеся традиционные и устойчивые техники управленческой деятельности, не соответствующие современным требованиям и неэффективные в наши дни, пришли в противоречие с начавшимися, но медленно осуществляющимися процессами автономизации вузов и децентрализации управления. В ряде случаев предпринимаются попытки решать новые задачи с помощью структур и технологий, ориентированных на высокий уровень централизации и стабильность, экстраполировать прежний управленческий опыт на новую ситуацию. Большая часть проблем, с которыми сталкиваются сегодня управленцы высшей школы – это проблемы организации, диагностики состояния, ресурсов, организационной культуры, стимулов, ценностей и пр. Поэтому особого внимания требует система профессиональной поддержки управленческой деятельности в системе высшего образования.

В Республике Казахстан законодательно закреплено внедрение корпоративной системы управления в вузах через создание наблюдательных и попечительских советов. Для регламентации деятельности попечительских советов в октябре 2007 г. был издан приказ министра образования и науки РК «Об утверждении Типовых правил деятельности попечительского совета и порядка его избрания». Утвержден приказ от 27 декабря 2012 г. «О проведении апробации функционирования попечительских советов в некоторых организациях». В сфере высшего образования для апробации функционирования попечительского совета были определены Карагандинский государственный университет имени Е. А. Букетова и Казахский национальный университет искусств. В 2013 г. в 64 организациях высшего образования из 126 (50 %) функционировали попечительские советы и только 4 вуза (3 %) имели наблюдательные советы (КазНУ им. аль-Фараби, ЕНУ им. Л. Н. Гумилева, КазНПУ им. Абая, КазНАУ) [6]. В рамках развития самостоятельности и автономии высших учебных заведений усиливается роль попечительских и наблюдательных советов в организации деятельности вуза, в том числе в организациях с различным уровнем управления, финансиру-

вания (АО, ГУ, РГП, РГКП). В настоящее время полномочия попечительских и наблюдательных советов пересматриваются в сторону расширения.

Демократизация системы образования (автономизация, создание Ассоциации ректоров вузов, Союза ректоров Казахстана и др.) предопределяет изменения в характере решений, принимаемых на различных уровнях управления. К примеру, Союз ректоров призван выступить не только активным представителем академического сообщества высшей школы Казахстана на национальном и международном уровне, но и общественной структурой, деятельность которой направлена на обеспечение широкого обсуждения важнейших инициатив в области высшего образования. Главное в современной реформе казахстанской системы высшего образования – это удовлетворение ожиданий всех своих групп потребителей, обеспечение качества образовательных услуг, подготовка выпускника, способного к осуществлению профессиональной деятельности, социально ответственной жизни в обществе, обучению на протяжении всей жизни.

Литература:

1. Аналитическая записка об исполнении Стратегического плана Министерства образования и науки Республики Казахстан на 2014–2018 гг. за 2015 г. //www.edo.kz

2. *Асылбаев Д. С.* Развитие высшего образования и этапы формирования управления высшей школой в РК / Д. С. Асылбаев // Вестник КАСУ, 2006. – № 4.

3. Постановление Правительства Республики Казахстан от 11 февраля 2011 г. № 130 «Об утверждении Плана мероприятий на 2011–2015 гг. по реализации Государственной программы развития образования Республики Казахстан на 2011–2020 гг.» (I этап).

4. Казахстанская правда. 2 апреля 2013 г.

5. *Давыдова А. В.* Роль управленческой культуры в формировании системы эффективного управления образовательной средой // Философия образования, 2011. – № 6.

6. *Шейн Э. Х.* Организационная культура и лидерство. – СПб.: Издательский дом «Питер», 2002. – 336 с.

*Касимов Н. С.,
президент географического факультета
Московского государственного университета
имени М. В. Ломоносова, доктор географических наук,
академик РАН*

*Добролюбов С. А.,
декан географического факультета
Московского государственного университета
имени М. В. Ломоносова, доктор географических наук,
член-корреспондент РАН*

*Алексеева Н. Н.,
заместитель декана по УМО географического факультета
Московского государственного университета
имени М. В. Ломоносова,
кандидат географических наук, доцент*

Высшее географическое и экологическое образование: современное состояние и проблемы

Введение. История высшего географического образования в нашей стране насчитывает несколько столетий. Его начало связано с учреждением Петром I Академического университета в Санкт-Петербурге в 1724 г. В 1804 г. в Московском университете на отделении словесных наук были созданы кафедры всеобщей истории, географии и статистики истории, географии и статистики Российского государства [Симонов, 2008]. В Санкт-Петербургском университете со времени его возобновления (1819) читались лекции по географии и статистике. В 1884 г. на историко-филологическом факультете Московского университета была создана кафедра географии и этнографии, которую возглавил крупнейший географ, антрополог и этнограф Д. Н. Анучин. Императорское Русское географическое общество учредило специальную комиссию по преподаванию географии под руководством П. П. Семенова-Тян-Шанского. К середине 1890-х гг. география преподавалась уже в половине российских университетов, а с 1912 г. в Московском университете было открыто обучение по специальности «География». 1 сентября 1918 г. начал работу Географический институт при Петроградском университете –

первое высшее географическое учебное заведение в России. В 1925 г. Географический институт был введён в состав Ленинградского университета на правах самостоятельного географического факультета. В 1938 г. географический факультет был создан в Московском государственном университете. В 1950–1960-е гг. число географических факультетов существенно выросло в университетах по всей стране. В целом, университетская география России имеет богатые традиции подготовки студентов, значительные достижения в сфере учебно-методической работы, мощные научные школы.

История развития экологического образования не столь продолжительна. Первый прием студентов по специальности «Экология и охрана окружающей среды» был осуществлен в 1983 г. в Московском химико-технологическом университете имени Д. И. Менделеева. В начале 1990-х гг. был разработан первый государственный образовательный стандарт по экологии и природопользованию (утвержден в 1994 г.). Подготовка экологов разделилась на две ветви – в классических университетах реализуется естественнонаучное (фундаментальное) экологическое образование, в технических вузах – инженерное [Касимов, Попова, Романова, 2015].

Место географического и эколого-географического образования⁴ в университетах России. По данным портала «Российское образование», подготовка бакалавров географии ведется в 54 университетах, магистров – в 31 вузе. На бюджетной основе в бакалавриат по географии зачислялось в последние годы около 1400–1800 человек в год, в магистратуру – 970–3400 человек (прием в магистратуру существенно увеличен).

Бакалавров гидрометеорологии готовят 14 университетов, магистратура по этому направлению открыта в 5 вузах. Прием на бюджетные места в бакалавриат составляет более 500 человек, в магистратуру – около 540 человек. Прием в бакалавриат по направлению «Прикладная метеорология» не превышает 380 человек, набор магистрантов – порядка 400 человек.

Бакалавров-картографов готовят в 13 университетах, магистров – в 3 вузах. Бюджетный прием в бакалавриат по направлению «Картография и геоинформатика» – около 490 человек, в магистратуру –

⁴ Здесь и далее под высшим географическим и экологическим образованием понимается подготовка бакалавров и магистров по направлениям «География», «Гидрометеорология», «Картография и геоинформатика» и «Экология и природопользование».

440 человек. Это направление – единственное, по которому увеличилось число бюджетных мест в бакалавриат в последние годы.

По направлению «Экология и природопользование» бакалавры выпускаются в 168, магистры – в 75 вузах. Данные о цифрах приема формируются Министерством природных ресурсов и экологии.

Россия по количественным показателям подготовки студентов-географов и экологов отстает от многих стран. Например, в Великобритании географию изучают в более чем 80 университетах (число студентов-географов бакалавриата составляет 30 тыс. человек), в Германии – в 60 университетах, во Франции – в 178 вузах. В США степень бакалавра географии можно получить более чем в 200 (!) университетах (ежегодный выпуск – более 6 тыс.), магистра географии – примерно в 90, а доктора географии (PhD) – в 60 университетах. В Индии в бакалавриате по географическим программам ежегодно обучается в среднем 12500 студентов, в магистратуру и аспирантуру ежегодно зачисляется 4000–5000 человек, и это количество планируется существенно увеличить к 2020 г. [Университетская география..., 2016].

Роль географии в российском университетском образовании постепенно меняется в связи с развитием самой науки, социально-экономическим контекстом и в значительной степени в связи с административными решениями. В результате структурных изменений в университетах, слияния и укрупнения вузов место географии и экологии в системе высшего образования становится все менее определенным. Так, анализ базы данных, составленной по результатам анкетирования российских университетов⁵, в которых открыта подготовка по 4 перечисленным направлениям подготовки, показал «размывание» географии в названиях структурных подразделений (табл. 1).

Таблица 1

Названия структурных подразделений университетов России, где открыта подготовка географов (уровень бакалавриата)

№	Название факультетов и институтов	Количество университетов
1.	Факультет географический	14
2.	Факультет естественно-географический	8

⁵ Анкетирование университетов, в которых открыта подготовка по направлениям «География», «Гидрометеорология», «Картография и геоинформатика», «Экология и природопользование», проведено в сентябре-октябре 2015 г. учебно-методическим отделом географического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова.

№	Название факультетов и институтов	Количество университетов
3.	Институт естественных наук	5
4.	Факультет геолого-географический	3
5.	Факультет географии и геоэкологии	3
6.	Институт наук о Земле	3
7.	Факультет историко-географический	2
8–54	Факультеты: географии, геоэкологии и туризма; горного дела и природопользования; биологии, географии и химии; биологии, географии и землепользования; таможенного дела и геосреды. Институты: природопользования, территориального развития и градостроительства; экологии и устойчивого развития; управления, экономики и финансов; естественных наук, сельского хозяйства и природных ресурсов; естественных наук, медицинского и психологического образования; естественных наук и техносферной безопасности; математических и естественных наук; экономики, управления и природопользования; естественных, математических и компьютерных наук. Школа естественных наук	По одному университету
	ИТОГО	54

Как свидетельствует табл. 1, в университетах России, как и многих других европейских стран, отмечается тенденция, направленная на частичную потерю географией административной автономии. В условиях массовой «оптимизации» вузов география уступает другим научным областям, имеющим более четко выраженную институциональную идентичность. Она испытывает на себе вызовы с разных сторон: и как целостная научная дисциплина (в 54 университетах, где ведется подготовка географов в бакалавриате, собственно «географических факультетов» насчитывается всего 14), и как научная область, развивающаяся на стыке естественных и гуманитарных наук. Именно в силу такого характера современной географии наметился четкий тренд в сторону её позиционирования не на географических факультетах, а в междисциплинарных структурных подразделениях, где в названии присутствуют и другие дисциплины, нередко не связанные с географией. На междисциплинарных факультетах (институтах) география присутствует больше в партнерстве с есте-

ственно-научными направлениями, нежели с социально-экономическими. Чаще всего география представлена на факультетах, где преподаются науки об окружающей среде (геоэкология, природопользование), естественные науки и геология.

Наметившийся сдвиг в сторону включения географии в междисциплинарные подразделения обусловлен разными причинами, в первую очередь – финансовыми и административными. Не менее важны привлекательность для абитуриентов, стремящихся получить диверсифицированные знания, а также возможности участия в прикладных научных исследованиях в пограничных областях науки. Однако некоторые географы обеспокоены размыванием их научной идентичности в угоду сиюминутным показателям. Вместе с тем, следует признать, что междисциплинарные факультеты лучше переживают конъюнктурные колебания приема абитуриентов.

Не менее запутанная ситуация сложилась с позиционированием в университетах направления «Экология и природопользование», отличающегося еще большей междисциплинарностью и пограничным характером на стыке географии, биологии и собственно экологии (табл. 2).

Таблица 2

**Структурные подразделения университетов,
в которых открыта подготовка по направлению
«Экология и природопользование» (уровень бакалавриата)**

№	Факультет, институт	Количество университетов⁶
1.	Институт естественных наук, Институт естествознания	16
2.	Факультет географический	12
3.	Факультет естественно-географический	9
4.	Факультет биологический	7
5.	Факультет экологический	5
6.	Факультет географии и геоэкологии	4
7.	Факультет геолого-географический	3
8.	Факультет биолого-почвенный	2
9.	Факультет лесной, факультет леса и природопользования	2
10.	Факультет технологический	2

⁶ Учтены вузы, входящие в базу данных УМС по направлению «Экология и природопользование» ФУМО «Науки о Земле».

№	Факультет, институт	Количество университетов ⁷
11.	Институт наук о Земле	3
12.	Школа естественных наук	1
13–108	<p>Институты: природных ресурсов; рыбного хозяйства, биологии и природопользования; рыбохозяйственный технологический; прикладной математики, информатики, био- и нанотехнологий; природообустройства; леса и природопользования; экологии и политологии; природопользования, территориального развития и градостроительства; экологии и устойчивого развития; сельского хозяйства и природных ресурсов; природопользования; математики и естественных наук; экологии и природопользования; биологии и медицины; управления рисками и комплексной безопасности; проблем устойчивого развития; естественных наук и техносферной безопасности; естественных наук и технологий; экономики, управления и природопользования; кадастра и природопользования.</p> <p>Факультеты: биологии, географии и химии; географии, геоэкологии и туризма; историко-географический; биологии, географии и землепользования; горного дела и природопользования; почвоведения, агрохимии, экологии и товароведения; биологии и экологии; таможенного дела и геосреды; эколого-биологический; экологии и ландшафтной архитектуры; экологии и сервиса; экологии и физики природной среды; биоресурсов и природопользования; экологии моря; химический; географо-экологический; естественнонаучный; естественных, математических и компьютерных наук; естественных наук, математики и технологии; естествознания, физической культуры и безопасности жизнедеятельности; экономико-математический; естественных и инженерных наук</p>	<p>По одному университету</p>
	ИТОГО	108

⁷ Учтены вузы, входящие в базу данных УМС по направлению «Экология и природопользование» ФУМО «Науки о Земле».

Более половины факультетов и институтов, где открыто направление «Экология и природопользование», относится к географической сфере, треть – к сфере биологии, химии и собственно экологии. Названия некоторых факультетов и институтов нередко объединяют в себя разные профили подготовки, мало связанные между собой (например, факультет почвоведения, агрохимии, экологии и товароведения или институт таможенного дела и геосреды). Ежегодный выпуск экологов (бакалавров и магистров), которые готовятся в классических университетах, составляет примерно 7500 человек. Это эксперты широкого профиля по экологическим проблемам, имеющие хорошую базовую подготовку по географии, биологии, геологии, химии, экономике [Kasimov, Malkhazova, Romanova, 2005].

Эволюция стандартов образования. Учебно-методическими советами (УМС), действовавшими в рамках УМО по классическому университетскому образованию, были разработаны государственные образовательные стандарты (ГОС) двух поколений (в 1993 и 2000-х гг.) по направлениям «География», «Гидрометеорология» и «География и картография», а также по специальностям «География», «Метеорология», «Гидрология» и «Картография». По этим стандартам с 1993 г. в университетах России осуществлялась подготовка бакалавров, дипломированных специалистов и магистров географии. Тогда же была открыта подготовка по направлению «Экология и природопользование» [Romanova, Kasimov, Malkhazova, 2002].

В настоящее время высшее географическое и экологическое образование находится в процессе трансформации. Как известно, с принятием в 2010–2011 гг. Федеральных государственных образовательных стандартов (ФГОС) для «уровней» высшего профессионального образования (ФГОС 3): университеты России перешли на трехуровневую систему образования, включающую в себя подготовку бакалавров, магистров и кадров высшей квалификации в аспирантуре. ФГОСы третьего поколения отличались внедрением компетентностного подхода, кредитно-зачетной системы, возможностью мобильности преподавателей и студентов, увеличением до 50 % учебного времени на дисциплины по выбору вуза и студента и др.

Принятые в 2014–2015 гг. Федеральные государственные образовательные стандарты (ФГОС 3+) для уровней высшего образования по направлениям подготовки «География», «Гидрометеорология», «Картография и геоинформатика» и «Экология и природопользова-

ние»⁸ были разработаны на основе положений Федерального Закона «Об образовании в Российской Федерации» № 273-ФЗ от 29 декабря 2012 г. В них был реализован компетентностный подход, в рамках которого прописаны общекультурные, общепрофессиональные и профессиональные компетенции. Переход на новые стандарты потребовал коренного пересмотра работы студентов: в учебном плане были сокращены дисциплины базовой части в пользу вариативной, но в то же время появились противоречия между объемами общепрофессионального блока и содержанием вариативной части, недостаточным уровнем владения студентами иностранными языками и необходимостью коммуникативной деятельности в профессиональной среде и др. [Попова, 2013].

Общий тренд развития образовательных стандартов (ГОС-1, ГОС-2, ФГОС-3, ФГОС 3+) был направлен в сторону сокращения жесткого нормирования содержания образования и перехода на рамочную регламентацию структуры образовательных программ [Караваяева, 2014]. Несмотря на такую эволюцию стандартов, дающую большую степень самостоятельности и свободы вузам, представители многих университетов, как показали результаты анкетирования, выражают озабоченность частой сменой образовательных стандартов. Кроме того, многие вузы не готовы без примерных основных образовательных программ (ПООП) разрабатывать качественные образовательные программы на основе рамочных ФГОС и с учетом вводимых профессиональных стандартов.

В настоящее время происходит дальнейшая актуализация образовательных программ на основе ФГОС 3+ с учетом профессиональных стандартов и европейских методологических подходов. В этой связи небезынтересно сравнить тенденции развития высшего географического и эколого-географического образования в университетах России и зарубежной Европы, где давно функционирует трехуровневая система подготовки кадров.

Российское географическое и экологическое образование в европейском контексте. Для России характерен высокий учебно-методический и научный уровень, богатые традиции преподавания географии и экологии, сохраняются высокопрофессиональные преподавательские кадры [Касимов, 2006]. В тематическом отношении

⁸ ФГОС для уровня бакалавриата по направлению «Экология и природопользование» Министерством образования и науки на данный момент не утвержден.

характерен широкий набор специализаций как бакалавриата, так и магистратуры. В сравнении с зарубежными вузами при подготовке студентов большое место занимают учебные и производственные практики и полевые работы, но значительно меньше доля стажировок и обменов с другими университетами.

По формальным параметрам российское географическое и экологическое образование имеет большое разнообразие профилей подготовки (на географическом факультете МГУ имени М. В. Ломоносова 15 профилей) и длинный цикл обучения (4 года бакалавриат + 2 года магистратура). Из европейских стран такое длительное обучение реализуется в Германии, во многих странах (например, в Великобритании, Дании, Нидерландах) принят короткий цикл обучения (соответственно 3 года +1 год). По общей трудоемкости российские студенты и преподаватели загружены сильнее своих европейских коллег. В соответствии со стандартом Европейской системы перевода и накопления кредитов (European Credit Transfer and Accumulation System, ECTS), трудоемкость 1 кредита или зачетной единицы (з. е.) для студента составляет 25–30 часов. В этих единицах оцениваются все виды учебной деятельности. За год при средней трудоемкости 60 з. е. общий объем учебной нагрузки в университетах Европы эквивалентен 1500–1800 академическим часам. В России трудоемкость одного кредита составляет 36 академических часов. При пересчете российских кредитов на 60 з. е. годовая нагрузка студентов-географов в России выше, чем в Европе, на 17–31%. Итоговая разница в часах за 4 года бакалавриата в России по сравнению с Европой выше на 1,4–2 тыс. часов, что эквивалентно еще одному «европейскому» учебному году [Алексеева, Климанова, Наумов, 2015].

Для российских вузов характерна большая доля обязательных дисциплин, на долю дисциплин по выбору в соответствии с ФГОС 3+ (2014 г.) приходится 30% вариативной части, что составляет порядка 30 з. е. или 14–15% от суммарной трудоемкости всех дисциплин [ФГОС по географии, 2014]. Дифференциация на профили возможна, если отличается 25% дисциплин вариативной части, что означает значительную долю общих дисциплин для разных профилей. В университетах Великобритании, например, за время обучения в бакалавриате студенты изучают всего 3–6 общих обязательных модулей, остальные кредиты они «набирают» по своему желанию, в том числе на других факультетах. Таким образом, у студентов, обычно с помощью тьюторов, формируется индивидуальная образо-

вательная траектория с особой специализацией. Набор предлагаемых модулей/курсов по выбору может меняться год от года. Никаких ограничений на выбор и комбинацию тех или иных модулей для студентов часто нет. Это расширяет диверсификацию программ подготовки, за счет чего де-факто формируются «смешанные» программы с разной долей географических дисциплин [Алексеева, Климанова, Наумов, 2015].

Для российских вузов характерна невысокая доля дисциплин в области геоинформационных технологий, аналитических, статистических и прочих методов исследований (например, в университетах Германии их доля превышает 30%). В европейских вузах к базовым (*core modules*) относятся модули, которые учат студентов учиться и готовят к будущей карьере, например, «Получение и интерпретация данных», «Методы географического анализа», «Развитие компетенций для карьеры», «Планирование научно-исследовательской работы». Подобные курсы формируют компетенции в области ГИС, статистических методов, анализа документов и архивных данных, развивают навыки полевых, лабораторных и камеральных исследований.

Европейские студенты, в отличие от российских, заняты в аудиториях не так много: от 10 до 15 часов в неделю, но у них гораздо больше письменных работ (в Оксфорде, например, студенты пишут несколько эссе объемом до 3000–5000 слов в неделю), готовят письменные отчеты по каждому занятию, читают к лекциям значительный объем рекомендуемой литературы, что суммарно составляет полную рабочую нагрузку на неделю. При высоком соотношении преподаватель/студент (от 1/11 в Кембридже до 1/25 – 50 в «обычных» университетах) собственно лекционная нагрузка преподавателя обычно невелика (один модуль в семестр).

Еще одно важное отличие отечественного географического образования от европейского: в России в разы большее количество часов отводится на учебные и производственные практики [Kasimov, Chalov, Panin, 2013], в бакалавриате – до 36 з. е., что составляет 9–15% общей трудоемкости. В Европе наиболее продолжительные полевые практики сохранились в университетах Нидерландов (4 недели), в Великобритании, Франции, Швеции они не превышают 2 недель. Студенты в ходе практик выезжают не только в различные районы своей страны, но и в дальнее зарубежье (например, в Африку, страны Центральной Америки и др.). В большинстве же европейских вузов полевые практики – это ознакомительные экскурсии про-

должительностью 1–2 дня, цель которых – научить студентов работать по определенной теме в небольших группах. Такие выезды, как правило, оплачиваются за счет самих студентов; за год бывает всего 2–3 выезда.

В России в последние годы проблема финансирования учебных полевых практик выходит на первый план, особенно в региональных вузах. Появилась угроза утраты богатого опыта проведения полевых и выездных практик, которые у нас всегда были не только способом получения и закрепления знаний, но и формой подготовки к профессиональной деятельности. Помимо проблем финансирования, российские вузы сталкиваются с организационными вопросами проведения учебных и производственных практик, их методическим и инструментальным обеспечением, оснащением современным лабораторным оборудованием.

В европейских вузах при незначительном количестве часов на полевые выезды, функцию практик на старших курсах отчасти выполняют академические обмены с зарубежными вузами по общеевропейским программам. В некоторых университетах в них участвует до 40% студентов, которые имеют возможность обучения в зарубежных вузах в течение 1–2 семестров. Существует также практика, аналогичная российской производственной (*internship*), которая рассчитана на работу студентов в компаниях после окончания 2-го курса в течение летних каникул. Часто она подразумевает углубленные исследования по отдельным направлениям в контакте с представителями потенциальных работодателей и по их заказу. В последние годы в европейских вузах большое внимание уделяется поиску потенциального места работы для будущих выпускников (*work placement*). Студентов учат составлять CV и мотивационные письма, они проходят виртуальные интервью, организуются специальные тренинги, многие факультеты (институты) сотрудничают со службами по трудоустройству, в ряде престижных вузов функционируют университетские центры по поиску работы.

Обучение в магистратуре продолжают разное количество студентов – от 80% в Германии до 20% в Великобритании. В Европе отмечается четкая тенденция к увеличению разнообразия и междисциплинарности магистерских программ с целью привлечения большего числа студентов (а также продвижение магистерских программ на английском языке). В качестве примера междисциплинарных программ можно привести программы, предлагаемые Школой географии и окружающей среды университета Оксфорда: «Природа,

общество и экологическая политика»; «Водные ресурсы, политика и управление»; «Биоразнообразие, охрана природы и управление». Схожий характер имеют магистерские программы Стокгольмского университета: «Управление окружающей средой и планирование»; «Гидрология, гидрогеология и водные ресурсы»; «Ландшафтный анализ и дистанционное зондирование»; «Гляциология и окружающая среда полярных областей»; «ГИС и картография».

Важное отличие связано также с востребованностью выпускников-географов и экологов на рынке труда. Эколого-географические направления подготовки весьма востребованы во многих европейских странах, где существует жесткая позиция государства и общества по отношению к загрязнению окружающей среды, созданы многочисленные экологические движения и политические партии, действуют экологические нормы на предприятиях, развит рынок экологического аудита и сертификации товаров и услуг. Поэтому специалисты-географы и экологи высоко ценятся за существенный вклад в эффективное управление ресурсами и поддержание качества окружающей среды. В России же вопросы окружающей среды и рационального природопользования нередко рассматриваются как вторичные по отношению к задачам экономического роста. Рынки экологических услуг, экологического контроля и безопасности в значительной степени зависят от позиции органов государственной власти, в меньшей степени – гражданского общества. Кроме того, в нашей стране кризисные явления в экономике традиционно уменьшают спрос на услуги и научно-исследовательские работы эколого-географического профиля. Таким образом, наличие рабочих мест для выпускников вузов географических и экологических направлений в значительной степени зависит от государственного регулирования и приоритетов экологической политики.

Деятельность Федерального учебно-методического объединения (ФУМО) «Науки о Земле». В рамках прежнего УМО по классическому университетскому образованию действовало два Учебно-методических совета – УМС по географии (с 1972 г.) и УМС по экологии (с 1994 г.), с 2000 г. – УМС по экологии и устойчивому развитию. До 2015 г. вплоть до периода реформирования УМО их возглавлял декан географического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова академик Н. С. Касимов. Важным направлением деятельности стала интеграция концепции устойчивого развития в образование, отражение ее проблематики в новых и обновляемых курсах и программах [Образование для устойчивого развития..., 2006].

Деятельность этих УМС была чрезвычайно плодотворна: разработаны ГОС-1 для специальностей высшего профессионального образования (ВПО) (1994–2000 гг.), ГОС-2 для «ступеней» ВПО (2000–2010 гг.), ФГОС ВПО для «уровней» ВПО (2011–2014 гг.), ФГОС ВО для «уровней» ВО (ФГОС 3+). Проекты ФГОС и Примерных основных образовательных программ (ПООП) формировались экспертными группами, в которые входили представители многих университетов, окончательные решения принимались на Пленумах Учебно-методических советов.

За период деятельности указанных УМС была создана система высшего экологического образования в нашей стране. Число вузов, в которых была открыта подготовка специалистов-экологов, возросло с 12 в 1995 г. до 130 в 2011 г. За создание в России системы высшего экологического образования десять членов Президиума Совета по экологии во главе с академиком Н. С. Касимовым были награждены Премией Правительства Российской Федерации в области образования за 2000 г. Издавались учебно-методические материалы (например, в 2011 г. были изданы «Инновационные подходы к проектированию...»), серия материалов по географии, экологии и природопользованию и гидрометеорологии, сборники программ дисциплин и др.), проводились экспертиза и грифование учебных изданий.

После 2010 г. УМО постепенно утрачивало свои функции, связанные с контролем качества образовательных программ и их учебно-методического обеспечения. В 2015 г. в результате реформирования УМО была создана новая система государственно-общественных структур, инициированная Советом по ФГОС при Министерстве образования и науки Российской Федерации во главе с министром образования и науки. В рамках Координационного совета «Математические и естественные науки» в соответствии с Приказом Минобрнауки № 987 от 8 сентября 2015 г. было организовано новое Федеральное учебно-методическое объединение (ФУМО) по укрупненной группе направлений подготовки и специальностей высшего образования (УГНС) «Науки о Земле». Председателем ФУМО назначен декан геологического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова академик РАН Д. Ю. Пушаровский, заместителем председателя – декан географического факультета МГУ член-корреспондент РАН С. А. Добролюбов.

Решением ФУМО «Науки о Земле» от 16.11.2015 г. созданы шесть Учебно-методических советов (УМС) по следующим направлениям подготовки: «Геология» (05.00.01), «География» (05.00.02),

«Картография и геоинформатика» (05.00.03), «Гидрометеорология» (05.00.04), «Прикладная гидрометеорология» (05.00.05), «Экология и природопользование» (05.00.06).

К функциям вновь созданных УМС относятся:

– создание и актуализация учебно-методического обеспечения реализации ОП по направлениям подготовки на основе действующих ФГОС (ФГОС-3+) и в перспективе – на основе ФГОС-4 по УГНС;

– участие в разработке ФГОС нового поколения по УГНС «Науки о Земле» (ФГОС-4);

– организация экспертиз учебников, учебно-методических пособий по курируемым направлениям подготовки;

– организация и проведение обучающих семинаров и программ повышения квалификации для учебно-методического и преподавательского персонала по вопросам разработки и реализации ОП программ;

– создание системы сетевого взаимодействия университетов, реализующих ОП по курируемым направлениям подготовки; организация и проведение периодических конференций, семинаров для обсуждения учебно-методических вопросов, распространения лучших практик;

– на новом этапе важной задачей, стоящей перед учебно-методическими советами, является актуализация действующих ФГОСов с учетом принимаемых профессиональных стандартов, которые станут обязательными в части требований к квалификации, необходимой работнику для выполнения трудовой функции.

Актуализация ФГОС высшего образования с учетом требований профессиональных стандартов. Профессиональный стандарт (ПС) – характеристика квалификации, необходимой работнику для осуществления определенного вида профессиональной деятельности⁹. В соответствии с частью 2 ст. 4 Федерального закона от 02.05.2015 г. № 122-ФЗ до 1 июля 2017 г. федеральные государственные образовательные стандарты высшего образования (ФГОС ВО) должны быть актуализированы в соответствии с принимаемыми профессиональными стандартами. Координацией деятельности по соотношению ПС и ФГОС ВО осуществляет Национальный совет

⁹ Федеральный закон № 236-ФЗ от 3 декабря 2012 г. «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации и статью 1 Федерального закона «О техническом регулировании»».

при Президенте Российской Федерации по профессиональным квалификациям, действующий с 2014 г. В Реестре профессиональных стандартов в программно-аппаратном комплексе «Профессиональные стандарты» Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации (profstandart.rosmintrud.ru) по мере утверждения размещаются новые ПС. На апрель 2016 г. Минтрудом утверждено более 810 ПС, зарегистрированных в Минюсте России.

Следует отметить, что на настоящий момент в перечне профессиональных стандартов, утвержденном Министерством труда и социальной защиты Российской Федерации, отсутствуют стандарты в области гидрометеорологии, картографии и геоинформатики, а в области экологии присутствуют очень ограниченно и носят исключительно локальный характер. Для географических и экологических направлений подготовки на данный момент Минтрудом утверждены для уровня 6 (бакалавр) следующие ПС: педагог, специалист НИОКР, гидрохимик, специалист по агромелиорации. Для уровня 7 (магистр) – научный работник, преподаватель, руководитель научной организации.

В разной стадии планирования и разработки находятся следующие ПС: метеоролог, техник-метеоролог, гидролог, техник-гидролог, океанолог, картограф, техник-картограф, а также профстандарты, соответствующие квалификациям должностей руководителей и специалистов: эксперт-эколог градостроительства; эколог градостроительства; инженер по охране окружающей среды (эколог); начальник отдела охраны окружающей среды и др. Указанные профессиональные стандарты необходимы для подготовки специалистов в сфере географической и экологической экспертизы для государственных органов власти и бизнеса. Стандарты отвечают основным направлениям развития и обеспечения потребностей научно-технологического комплекса, способствуют обеспечению качества окружающей среды и повышению национальной безопасности Российской Федерации.

Формирование перечня профессиональных стандартов, на наш взгляд, требует более активного привлечения компетентного экспертного сообщества. Некоммерческое партнерство «Технологическая платформа «Технологии экологического развития»» (более 300 организаций, включая около 40 профильных высших учебных заведений России) совместно с Министерством природных ресурсов и экологии Российской Федерации готово в инициативном порядке подготовить проекты профессиональных стандартов в сфере своей компетенции.

Если выпускники-гидрометеорологи, картографы и экологи имеют четкую нишу на рынке труда и речь идет лишь об институциональном оформлении соответствующих профстандартов, то для выпускников-географов, если не считать сквозные виды профессиональной деятельности (педагог, научный работник и проч.), по-прежнему вопросы трудоустройства «по специальности» стоят достаточно остро. Подавляющая часть опрошенных вузов ведет ежегодный учет трудоустройства выпускников. Его результаты свидетельствуют, что значительная часть выпускников региональных университетов трудоустраивается педагогами в школы: среди географов – в среднем до 30–40% выпускников (например, из Курского, Тверского, Удмуртского государственных университетов, Северо-Кавказского федерального университета), в Томском государственном университете – до 70% (по данным анкетирования). Среди выпускников вузов по направлению «Экология и природопользование» в школу идет работать до 20% бакалавров. Часть студентов продолжают обучение в магистратуре по педагогическому направлению «Эколого-географическое образование».

Заключение

Россия, как и ведущие европейские страны, имеет сложившуюся систему высшего географического и экологического образования, основанную на классических традициях и подкрепленную мощным базисом школьных знаний. Вместе с тем, для российской системы университетской географии и экологии характерны бóльший консерватизм форм преподавания и пока еще недостаточная восприимчивость к запросам общества и потребностям студентов. Состояние университетской географии в России в ближайшие 10–20 лет зависит от ее способности эффективно адаптироваться к меняющимся социально-экономическим условиям и потребностям рынка труда, а также к развитию новых научных направлений и образовательных технологий.

Необходимость трансформации высшего географического и эколого-географического образования в России очевидна, и она обусловлена не только интеграцией в европейское образовательное пространство, но и внутренними тенденциями развития соответствующих наук и сфер образования, их растущей ролью в обществе. Важное значение отводится среднему общему образованию, которое

должно обеспечивать необходимое стране количество выпускников, подготовка которых по географии достаточна для их поступления в вузы на направления, где требуется хорошая база географических знаний. Географическая подготовка необходима не только для воспроизводства специалистов в области географических и экологических наук, но и в сфере экономики, государственного и муниципального управления, территориального планирования, журналистики, международных отношений, туризма и пр.

В последние годы важным фактором поддержки географического образования и культуры стало Русское географическое общество с разветвленной системой региональных отделений. РГО развивает множество направлений поддержки преподавания и обучения географии. Активная работа ведется Комиссией по географическому и экологическому образованию, отвечающей за продвижение и развитие географического образования на всех уровнях. В настоящее время общество координирует разработку Концепции географического образования и просвещения, нацеленной на изменение географического образования от дошкольного до профессионального уровней. В рамках разработки новой Концепции разрабатывается не только Стандарт школьного географического образования, но и система просвещения и популяризации географии в нашей стране. Русское географическое общество инициировало научно-исследовательский проект по изучению зарубежного опыта высшего географического и экологического образования, его рекомендации прошли обсуждение в профессиональном сообществе и доступны на сайте РГО [Рекомендации по совершенствованию..., 2014].

Миссия современного географического и экологического образования уникальна. Для нашей страны, обладающей огромными размерами и разнообразием природных, этнических и историко-культурных условий, изучение географии служит важным фактором формирования национальной идентичности. Обучение через географию и экологию – как в ходе формального образования, так и эмпирическим путем благодаря путешествиям, полевой работе или экспедициям – должно рассматриваться как важный элемент социализации и экологического воспитания молодежи, формирования ответственных граждан и подготовки компетентных специалистов для реального сектора экономики.

Литература:

1. *Алексеева Н. Н., Климанова О. А., Наумов А. С.* Сравнительный анализ систем высшего географического и эколого-географического образования в России и зарубежных странах Европы // Вестник МГУ. Серия «География», 2015. – № 1. С. 3–11.
2. Инновационные подходы к проектированию ООП по направлению подготовки высшего профессионального образования «География». Под ред. Э. П. Романовой. – М.: Изд-во Моск. университета, 2007.
3. *Караваева Е. В.* Рекомендуемый алгоритм проектирования программ высшего образования // Высшее образование в России, 2014. – № 8–9. С. 5–15.
4. *Касимов Н. С., Попова Л. В., Романова Э. П.* Экологизация профессиональной подготовки студентов как насущная проблема высшего педагогического образования // Сетевое издание «Вестник Мининского университета», 2015. – № 2 (10).
5. *Касимов Н. С.* Учебно-методическое обеспечение образования // Природно-ресурсные ведомости, 2006. – № 9 (293). С. 10.
6. *Попова Л. В.* Становление и развитие высшего профессионального экологического образования в России: анализ проблем. – М.: Изд-во Моск. университета, 2013.
7. Образование для устойчивого развития в странах СНГ. Под ред. Н. С. Касимова и А. С. Наумова. – М.: МАКС Пресс, 2006.
8. Рекомендации по совершенствованию высшего географического и эколого-географического образования в России. URL: www.rgo.ru/ru/article/universitetskaya-geografiya (дата обращения: 09.03.2015).
9. *Симонов Ю. Г.* История географии в Московском университете: события и люди. Т.1. – М.: Изд. дом «Городец», 2008.
10. Университетская география в современном мире. Под ред. А. С. Наумова. – М.: 2016 (в печати).
11. Учебно-методические материалы по направлению 021000 «География»: Для гос. ун-тов. Географический факультет МГУ. ООО «Новосибирский издательский дом», 2011.
12. Учебно-методические материалы по направлению 022000 «Экология и природопользование»: Для гос. ун-тов. Географический факультет МГУ. ООО «Новосибирский издательский дом», 2011.
13. Учебно-методические материалы по направлению 022000 «Гидрометеорология»: Для гос. ун-тов. Географический факультет МГУ. ООО «Новосибирский издательский дом», 2011.
14. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования. Уровень высшего образования. Бакалавриат. Направление подготовки 05.03.02 География. Утвержден Приказом Ми-

нистерства образования и науки Российской Федерации от 7 августа 2014 г. – № 955 [электронный ресурс] URL: www.consultant.ru (дата обращения: 27.03.2016)

15. *Kasimov N. S., Chalov S. R., Panin A. V.* Multidisciplinary field training in undergraduate Physical Geography: Russian experience // *Journal of Geography in Higher Education*, 2013. V. 37, iss. 3. Pp. 416–431.

16. *Kasimov N. S., Malkhazova S. M., Romanova E. P.* Environmental education for sustainable development in Russia // *Journal of Geography in Higher Education*, 2005. V. 29, 1. Pp. 49–59.

17. *Romanova E. P., Kasimov N. S., Malkhazova S. M.* The Role of Environmental Education for Sustainable Development in Russian Universities // *Planet*, 2002. Dec. Pp. 24–25.

Король А. Д.,
*ректор Гродненского государственного
университета имени Янки Купалы,
доктор педагогических наук, доцент*

Знание и общение как педагогическая проблема

«С помощью науки трансформировать жизнь самого человека, его телесность, мозг, психику. Другими словами, знание как бы взламывает существующий «жизненный мир». Говорят о возможности управлять процессом биологической эволюции, породить новые формы жизни. Такого раньше не было» [13, с. 3].

Сегодня возник новый этап в производстве знаний и их использовании и в этой связи возник вызов традиционным человеческим ценностям, пониманию человека, его достоинства, свободы, смысла его жизни. «В перспективе общества знания под сомнением оказывается вопрос о месте и роли ценностей в жизни человека и общества» [17, с. 5]. Вопрос о том, что с другими человеческими ценностями происходит и должно происходить?

Что есть знание? «Ведь познание таких явлений, как знак, слово, символ, знание – ох, как далеко от завершения! – как на Западе, так и в России» [11, с. 78].

Вопрос знания имеет древнейшие основания, уходящие своими корнями в мифологические сюжеты. Понятие знания неразрывно связано с человеком: знание нельзя скопировать, как нельзя скопировать человека. Сознание и знание имеют общий источник – человека. А потому знание также неразрывно связано с общением и словом. «В напряженном *противостоянии логики познания и логики общения – вся драма современной истории*. Как она может разрешиться?», – вопрошает известный философ В. М. Межуев [16, с. 67]. Знание ассоциируется со словом не случайно. Слово – символ социального, культурно-исторического наследия. Слово также связано с личностью.

Существует различие (согласно М. Полани) знания неявного, личностного, принципиально неотделимого от субъекта/наблюдателя/участника процесса генерации знания, и знания эксплицитного, объективируемого и коммуницируемого [19].

Источник знания – общение. Внешнее – коммуникативное, и внутреннее, тесно связанное с внутренним диалогом. Коммуникативное знание или внешний диалог приобретает в общении с другими людьми – очном, «живом», либо в форме текстов.

Чем больше общения, тем меньше знаний?

Расширение внешнего диалога приводит к девальвации знания, общения, ценности. Знание всегда было уделом немногих, а потому, возможно, имело свою ценность. Т.е. имело свои границы. Когда Александр узнал о том, что Аристотель – его учитель – рассказывает другим о своих знаниях, то он написал ему возмущенно: это что же, все будут знать?! [13, с. 32].

Человек имеет границы во времени и пространстве. По этой же причине и знание имеет ограничение – свое незнание. Само понятие «знание», в отличие от информации, связано с *ограничением*. Однако что мы имеем в отношении знания сегодня? Знание дает человеку доступность, *расширяя границы личности*. Сегодня знание и общение становятся все более доступными, массовыми, претерпевая изменения. Расширение внешних пределов человека проявляет себя в утрате целостности и переходе во фрагментарное и дискретное: в мышлении, общении, личности, искусстве (характеристики постмодерна), знании (переход к информации), науке (от фундаментальной к прикладной), других областях бытия человека. Другими словами, увеличение объемов влечет за собой утрачивание содержания, метапредметности.

Знание всегда характеризуется целостностью, отвечает трансцендентальному идеалу научности – всеобщности и необходимости, из которой берут свои ручейки новые знания.

Расширение внешних пределов человека «совпадает» с усилением общества потребления, что требует прикладных аспектов науки. Б. И. Пружинин показывает, что сосредоточение внимания исключительно на прикладных задачах *ведет к фрагментации научного разума*, принижению логической последовательности и согласованности как атрибутивного требования фундаментального научно-теоретического знания [27]. «Научный разум, ...включаясь в решение прикладных познавательных задач (будь то в сфере природных или гуманитарных технологий), *теряет мотивацию*, ориентирующую его на объективное и рациональное познание как таковое» [27].

В этом же причина превращения знания в информацию. Жан-Франсуа Лиотар в книге «Условия постмодерна: Доклад о знании»

(1979) отмечал, что знание превращается в информацию благодаря его *инструментализации*, ситуативности, узконаправленности в применении. Трансформация знания в информацию означает экстернизацию знания, отсутствие его глубинной целостной метаосновы [22]. Знание, превращаясь в информацию, теряет свою ценность, «отрывается» от человека и теряет его. «Если вы хотите объяснить мир, вам не нужна книга Бытия – у вас есть наука. Если Вы хотите управлять миром, вы не нуждаетесь в молитве – у вас есть технология. Если Вы хотите процветать, вам не обязательно искать благословение Бога – у вас есть мировая экономика. Если вы хотите воздействовать на власть, вы больше не нуждаетесь в пророках – у вас есть либеральная демократия и выборы. Если вы больны, вы не нуждаетесь в священнике – вы можете пойти к доктору. Если вы чувствуете себя виновными, вы не должны каяться – вы можете пойти к психотерапевту. Если вы впали в депрессию, вам не нужна вера – вы можете принять пилюлю. Если вы все еще озабочены спасением, вы можете пойти в «соборы» сегодняшнего дня – в торговые центры, названные одним американским автором «оружием массового потребления»» [21, с. 22].

Коммуникации снимают ограничения и увеличивают доступность, устраняя границы. Увеличение объема знания приводит к уменьшению его содержания, ценности. Как следствие, отрицаются глубина и цельность, а, значит, и ценности. *Границы* знания рождают его *ценность*.

Утрачивание мотивации – утрачивание цельности знания, его метапредметности. Однако мотивация к познанию непосредственно связана с мотивацией к общению. *Поэтому* процесс превращения знания в информацию сопровождается изменением *границ и характера общения*. Сегодня общение все более монологично [10, с. 157]. На просторах информации и в коммуникациях теряется *диалог*. Множественность содержаний и направлений реплик участников полилога отрицает целый комплекс базовых принципов диалога у Платона: целостность сюжетной линии, общий предмет обсуждения. «Платон видел в диалоге принцип истины: слово подтверждается и оправдывается лишь тогда, когда другой человек воспринимает его, выражая свое согласие с ним; лишена обязательности последовательная мысль, если в движении ее не сопровождает мысль другого» [2]. Платон знал, что «нельзя вести разговор со многими одновременно, нельзя вести разговор даже в присутствии многих» [2].

Вырождение общения проявляется в утрачивании им индивидуальности и характера, эмоции и стиля, в наборе шаблонных фраз и слов-символов. При этом утрачивается линейность в изложении и развертывании канвы общения, которое становится все более «кусковым» и множественным, «гипертекстовым».

Слово – важнейшая составляющая человеческой природы. Личность, согласно Г. Шпету, заключает в себе наследие человечества [27]. О важности слова свидетельствует то, что сам вид мышления – словесно-логический – основан на взаимосвязи речи и мышления. Мысль всегда сопряжена со словом, рождается и воспроизводится в слове, а потому мышление, как и слово, – диалогично. Однако сегодня мы наблюдаем уход от диалогичности мышления: признаками сегодняшнего мышления являются контекстность, полифоничность. «Современная философия и методология вынуждены признавать *не одно, единое мышление, а много разных*» [20].

Девальвация общения приводит к девальвации личности. «Сегодня происходит отказ от субстанциального понимания личности, она перестает пониматься онтологически. Современное понимание личности постепенно начинает включать в себя *разные понимания и концепции личности*»[20]. Утрачивание границ есть путь к однородности, потере содержания в ущерб формам. «Если бы мы вообразили себе всевидящую, всезнающую личность и написанную ею книгу, в которой описано все, что существует в мире, то там не нашлось бы места *морали*» [17, с. 9].

В книге американского психолога Скиннера «По ту сторону свободы и достоинства» проводится мысль о том, что *в идеальном рациональном обществе ни то, ни другое не нужно*. «А нужны ли в рациональном обществе любовь, сострадание?» – вопрошает психолог. Особенно это показательно на примере утрачивания *границ текста*. «Практика самотиражирования имплицитно несет в себе опасность полного выхолащивания самой идеи ценности текста: если публиковать можно все, что угодно, то теряется возможность найти в гиперпотоке информации нечто достойное внимания»[5, с. 79]. Утрачивание границ текста – его «расползание» в гипертекст – характеризует утрачивание культуры и исторической памяти.

Доступность – часто входной билет в Клуб потерянных смыслов и желаний. Потерю ценностей мира вследствие расширения границ личности Макс Вебер отразил как «расколдовывание» мира (*die Entzauberung der Welt*), а ряд современных философов указывают на

общую «потерю смысла». *«Там, где можно иметь все и сразу, полнотью отсутствуют ценности...»*[14].

Другими словами, *ценность, равно как и знание, связана с его ограничением*. Что же способствует нарушению границ и ценности знания? Нарушение субъект-субъектности, равноправия в общении, которое подразумевает возможность одновременного доказательства и опровержения одного и того же факта или явления. Причиной тому выступает логика Аристотеля «А не равно Б». «Логика Аристотеля привела к догме и к науке, к католической церкви и к открытию атомной энергии. И, напротив, парадоксальное мышление породило терпимость, а также стремление к преобразованию человеком себя», – пишет Э. Фромм. Он показал, что парадоксальное мышление, которое основывается на том, что А и не-А есть одно и то же, породило толерантность, терпимость, а также стремление к преобразованию человеком самого себя [24]. Реализация этого принципа в образовательной практике формирует умения учащегося рассматривать несколько точек зрения, в том числе и противоположных, позволяет воспитывать толерантность и терпимость к чужому мнению.

Принцип «А не равно Б» демонстрирует расширение или умножение сущностей, путь вовне, а не вовнутрь, внешнюю, а не «внутреннюю» историю человека. Отнюдь не случайно этот принцип сродни мужскому стилю общения, основанному, по свидетельству современных психологов, на доминировании одной точки зрения. В патриархальном обществе именно мужчина наделен социальным, внешним, в отличие от роли женщины. Данные выводы опираются на многочисленные культурологические и социально-психологические исследования в области диалога культур [8,23,6]. В частности, свидетельствуют о соответствии между взаимодействием собеседников в диалоге, взаимодействием культур и полушарий в головном мозге [12].

Неравноправие в общении сделало возможным копирование или т.н. передачу знаний в системе образования, «умножающим сущности». Содержание образования основано на передаче социального опыта от учителя к ученику, не учитывающей самого ученика – его смыслы и цели, особенности. Подобная передача отвечает принципу «А не равно Б», поскольку основана на монологе, субъект-объектности. Об опасности трансляции знаний для человека высказывались многие философы и ученые античности и современности. Например, еще Аристиппу из г. Кирен, одному из двух любимых учеников Сократа, приписывают фразу: «Тот, кто много ест, не зна-

чит, что здоров» (Аристипп). А наш современник, известный китаевед В. В. Малявин сказал, что «обогащение своего сознания всеми великими творениями, созданными человечеством – это верный путь в дурдом, несомненно».

Информация отчуждена от человека (in-form – наполнить формой, сформировать, а не развить), она «ничейная», а потому является всеобщим достоянием. «Своим» может быть только знание, то, что произведено самим человеком (во взаимодействии с другими). Информацию можно передать (скопировать, сохранить, размножить), знание – не передается. Не случайно Г. Гессе в одном из своих романов написал: «Мудрость, которую мудрец пытается передать другому, всегда звучит как глупость» [3]. Мудрость, знание – это «свое» – созданный человеком продукт, который нельзя передать, как информацию. Также как вещи, которыми человек пользуется в гостинице, не являются его собственностью.

В этой связи показателен фрагмент книги «Пророк» Д. Джебрана [4]. «Тогда сказал учитель: Расскажи нам об Учении. И он сказал так: ни один человек не покажет вам больше, чем то, что лежит в полусне рассвета вашего знания. И учитель, прохаживающийся в тени храма в окружении учеников, дарит им не мудрость свою, а только веру и способность любить. Если он действительно мудр, он не пригласит вас в дом своей мудрости, а лишь подведет вас к порогу вашего собственного ума. Астроном может рассказать вам о своем понимании пространства, но он не может дать вам своего понимания. Музыкант может петь вам о ритме, который нас окружает везде, но он не может дать вам слух, чтоб уловить этот ритм, или голос, чтобы его повторить.

И тот, кто сведущ в науке о числах, может рассказать вам о мире мер и весов, но он не может провести вас туда. Потому что прозрение одного человека не простирает крылья свои на другого. И каждый из вас стоит в одиночку пред Богом, так каждый из вас должен быть одинок и в своем знании Бога и пониманье Земли» [4].

Расширение границ личности и утрачивание ценностей и традиций – в нарушении **принципа диалога** в образовании, который предоставляет учащемуся создавать «свое» знание, выстраивать собственный образовательный путь в диалоге с «чужим» – культурно-историческим наследием [25, с. 111]. «Фабрика» собственного знания содержит эвристический фундамент, основанный на возможности для ученика совершить собственное открытие, создать «свой» продукт в сравнении с «чужим» – культурно-историческим анало-

гом. Согласно трактовке эвристического обучения, ученик на первом этапе своей образовательной деятельности познаёт исследуемую область реальности (фундаментальный образовательный объект). Затем, на втором этапе, полученный учеником субъективный первичный продукт его деятельности сопоставляется под руководством учителя с *образцом* – культурно-историческим аналогом. На третьем этапе деятельности учащегося этот продукт переосмысливается, достраивается до обобщенного образовательного продукта или включается в предмет новой деятельности школьника [10, с. 159].

Эвристика – это наука об открытии. Эвристическое обучение как технология самоизменения ученика позволяет каждому ученику выстраивать свой собственный индивидуальный путь, маршрут в образовании в диалоге с тем, что сделано человечеством. В сравнении «своего» с «чужим» для ученика *происходит не только самореализация, создание «своего» продукта, но и* заключен «путь к себе» – **нравственному началу**, в отличие от «расширения» внешних пределов учащегося благодаря информации – пути «от себя» [9, с. 71]. *«Путь» к себе неизбежно рождает «свое» знание.* Конфуций говорил так: «Разве я обладаю знаниями?! Нет, я не обладаю знаниями. Но если простой человек задает мне вопрос, о котором я ничего не знаю, то я могу исчерпывающе ответить ему, [рассмотрев этот вопрос] с двух противоположных сторон» [15].

Сам метод «майевтики», примененный Сократом, основан не на получении готовой информации, а на том, что собеседник после беседы приходил к противоположному мнению относительно своего первоначального. Взгляд с двух сторон на предмет беседы обеспечивал рождение нового взгляда на этот предмет, тот, который можно назвать личностным знанием.

«Погружение» к себе или «углубление» человека происходит вместе со знаниями, которые он рождает сам в диалоге с внешним миром. Преодолевая себя, мы смотрим на себя со стороны, создавая личностное знание. Отсюда следует важный вывод: личностные смыслы, знание, равно как мотивация и творчество ученика, порождаются благодаря его обращению к своей сущности. Именно обращение ученика к своей сущности, изменение его личностных качеств – когнитивных, креативных, оргдеятельностных – причина появления нового знания – *собственного, а не ничейного.* Другими словами, произвести «свое» – совершить акт самопознания и самоизменения.

Открытие меняет самого ученика: нельзя совершить открытие, не имея внутренней «почвы», готовности к этому. Человек не может генерировать знания о мире, создавать свой продукт, если он сам не меняется. Более того, человек *создает столько личностного знания, насколько меняется сам*. Если система образования не ориентирована на изменение учащегося, его личностных качеств, то и она лишает общество возможности появления новых знаний. Изменение личностных качеств ученика в процессе самореализации и производства им личностного знания обнажает *мотивационные* установки его личности. В *структуре и содержании знания* ученика присутствует и культурно-историческое знание, и «приращение» оргдеятельностных качеств личности учащегося, его умений ставить цели, отбирать необходимые для реализации целей формы и методы обучения, производить рефлексию образовательной деятельности. Личностное знание, будучи продуктом вопроса ученика, адресованного внешнему миру, содержит те же компоненты, что и вопрос: когнитивный, нравственно-развивающий, творческий.

Однако главный компонент рождаемого учеником личностного знания – *мотивационный*. Мотивация, равно как и знание, и личность также есть отношение. В этом «секрет» личностного знания, которое не может не быть «*деятельностным*». В самопознании рождается не просто знание, но и компетентность – педагогический образ единства личностного знания и деятельности. Не случайно уже упоминавшийся в этой статье Конфуций считал, что знание нужно извлекать из жизненного опыта. (Эта мысль у Конфуция выражается термином «чжи – син», т.е. «знать – действовать»). И именно у этого мыслителя понятие знания ассоциировано с нравственностью.

Дистанция между личностным и культурно-историческим знанием характеризует утрачивание мотивации человека к познанию, расширяет его внешние пределы в ущерб содержанию – нравственности и цельности. Таким образом, воспроизводя знания в диалоге с культурно-историческим аналогом, человек меняется сам. Другими словами, *знание, общение и личность как процесс самоизменения человека, «строительства» самого себя взаимосвязаны*.

Однако, кроме внешнего общения, существует и внутренне общение, внутренний диалог, который также неразрывно связан со знанием и личностью. Обращение ученика к своим истокам, самопознание – путь извлечения скрытых в человеке знаний, путь к личности. Одним из способов такого обращения к своей сущности высту-

пает *молчание*. О роли молчания написано немало. Молчание в восточной традиции имеет сакральный смысл. «Даже твое молчание может быть частью молитвы», – таковы слова, приписываемые одному из вождей американских индейцев. Особую роль молчания можно встретить практических во всех древних восточных учениях: даосизме, буддизме, в культуре американских индейцев. Молчание выступает как проявление *сдержанности*.

«Когда индейские дети посещают неиндейские школы, например, обстановка в классе кажется им слишком давящей, а учителя не дают ученикам достаточно времени для ответа на вопрос. Обычная реакция учителя-неиндейца состоит в том, что когда ученики-индейцы не могут ответить согласно неиндейским культурным стандартам, они часто воспринимаются как медлительные, или не желающие общаться. Учитель-неиндеец обычно не знает об отличии временных ожиданий, работающих в общении индейцев. Как преподаватель, имеющий в своих классах и студентов-индейцев, и неиндейцев, я заметил, что студенты-индейцы предпочитают подумать о поставленном вопросе в классе, перед тем как броситься отвечать на него. Интересно наблюдать разочарование с обеих сторон. Тогда как студенты-неиндейцы сбиты с толку тем, что им кажется затянутым временем для ответа, студенты-индейцы замечают, как напористы неиндейцы в языке, как они *всегда торопятся наполнить воздух словами*, и как они любят перебивать людей» [26].

Сдержанность открывает путь к нравственности. «Границы рожают мою самость», – писал К.Ясперс [28]. Приведем также пример одной из пословиц североамериканских индейцев. «Однажды я был в Виктории и видел очень большой дом. Мне сказали, что это банк и что белые люди кладут туда свои деньги, чтобы о них заботились, и что вскоре они получают их назад с процентами. Мы – индейцы, и у нас нет такого банка; но когда у нас много денег или одеял, мы раздаем их другим вождям и людям, и вскоре они возвращают их с процентами, и наши сердца чувствуют себя хорошо. Наш путь раздачи – наш банк» (*вождь Макуинна, нутка*) [1].

Внутренний диалог выступает как метод устремления человека к собственным глубинам, метод самопознания. Основное познание Брахмана достигается только через размышление: «Остановив направленный вовне поток речи, сознания и жизненных сил, можно постичь Брахмана через размышление (*brahmatarkenapaśyati!*)!» [23, с. 86]. «Тот, кто молчит, знает в два раза больше, чем болтун». «Чтобы сказать правду, не требуется много слов» (Хин-ма-тоо-йа-лат-

кехт (Вождь Джозеф), нез перс). «Для того, чтоб услышать себя, нужны молчаливые дни». «Для того, чтоб понять про себя, пообщайся с камнем в горах...». «Мудрец глубоко верит в молчание – знак превосходного равновесия. Молчание – это абсолютное равновесие или баланс тела, ума и духа. Человек, который сохраняет свою личность всегда спокойной и непоколебленной бурей существования – не лист, колеблющийся на дереве, не рябь на поверхности блестящего пруда – ему, в уме несказанной мудрости, принадлежит идеальное отношение и поведение в жизни. Молчание – краеугольный камень характера» (Охайеса (Чарльз Александер Истмэн), вапетон-санти сиу) [1].

Молчание, отсюда, характеризует не столько характер, сколько личность. «Личность – это уникальность, микрокосм (ведь само понятие «лицо» предусматривает неповторимость, отличие от других), субъект истории, автономная величина, опора самой себя, которой нет необходимости искать самоидентификацию в какой-либо этносоциальной общности» [7, с. 19].

В западноевропейской культуре процесс формирования личности подразумевает «опору на других», «горизонтальное» внешнее общение, являющееся неизменным атрибутом социализации. Однако существует и другой прием – внутренний. Сравнение человека с самим собой. Внутренний диалог, его духовная сторона, отход от масовости. Отсюда и в дидактике древних молчание – *ключевой метод образования*, ориентированный на развитие нравственных устоев учащегося. Достаточно вспомнить школу Пифагора, в которой ученику до 3-х лет запрещалось говорить.

Приведем еще один пример рождения знания (даосская школа): «Однажды я стал учиться. Прошло три года, и я изгнал из сердца думы об истинном и ложном, а устам запретил говорить о полезном и вредном. Лишь тогда удостоился я взгляда Лецзы. Прошло пять лет, и в сердце родились новые думы об истинном и ложном, устами по-новому заговорил о полезном и вредном. Лишь тогда я удостоился улыбки Лецзы. Прошло семь лет, и, давая волю своему сердцу, я уже не думал ни об истинном, ни о ложном, давая волю своим устам, не говорил ни о полезном, ни о вредном. Лишь тогда учитель позвал меня и усадил рядом с собой на циновке. Прошло девять лет, и как бы ни принуждал я свое сердце думать, как бы ни принуждал свои уста говорить, уже не ведал, что для меня истинно, а что ложно, что полезно, а что вредно; не ведал, что для других истинно, а что ложно, что полезно, а что вредно. Перестал отличать внутреннее от

внешнего. И тогда все чувства как бы слились в одно: зрение уподобилось слуху, слух – обонянию, обоняние – вкусу. Мысль сгустилась, а тело освободилось, кости и мускулы сплавились воедино. Я перестал ощущать, на что опирается тело, на что ступает нога, о чем думает сердце, что таится в речах. Только и всего. Тогда-то в законах природы для меня не осталось ничего скрытого» (Лецзы) [18].

Приведем еще один фрагмент *внутреннего способа получения знания*. «Один, по имени Недеяние, воистину прав; другой, Возвышающийся Безумец, ему подобен, – ответил Желтый Предок. – Ни я, ни ты к ним до конца не приблизимся, ибо «Знающий не говорит, говорящий не знает». Поэтому *«мудрый и осуществляет учение безмолвно»*[18]. Возможность создания для ученика «своего» в диалоге с «чужим» открывает новые просторы для развития внутреннего диалога учащегося, рождения им собственного знания, смыслов и ценностей.

В заключение отметим, что «Углубление» и «Расширение» человека – суть отличий западной и восточной культур. Не случайно, одна из трактовок образования, принадлежащая Гессену, гласит: «Сколько культур, столько и образований». Западная цивилизация прирастала внешним. Это экспансия чужих народов и использование ресурсов завоеванных стран.

Передача информации учащемуся без учета его личностных особенностей приводит к «потере» человека, а, значит, лишает мир *нравственности* и ценностей, привносит в него манипуляцию. Предвосхищает появление постчеловека и антропологическую катастрофу. Восточная цивилизация «прирастала» внутренним – преобразование человеком самого себя – одна из основных ценностей цивилизации восточного культурного типа. Логика парадоксальная, или «*A равно B*», обращает человека вовнутрь, к нравственным метапредметным основам. Отрицая внешний историзм, порождает «историзм внутренний», самоизменение человека.

Возможность создания для ученика «своего» в диалоге с «чужим» открывает новые просторы для межкультурного диалога, что невозможно без развития внутреннего диалога учащегося, рождения им собственного знания, смыслов и ценностей.

Литература:

1. Высказывания индейских вождей и старейшин / Месоамерика глазами русских первопроходцев // <http://www.mesoamerica.ru/indians/north/elders.html>.

2. Гадамер, Г.-Г. Неспособность к разговору // Актуальность прекрасного. – М.: Искусство, 1991. С. 81.
3. Гессе, Г. Сиддхартха. – СПб.: 2000.
4. Джебран, Дж. Х. Избранное. – М.: Худ. литература, 1986.
5. Емелин, В. А. Вавилонская сеть: эрозия истинности и диффузия идентичности в пространстве интернета / В. А. Емелин, А. Ш. Тхостов // Вопросы философии, 2013. – № 1. С. 74–81.
6. Иванов, В. В. Чет и нечет: Асимметрия мозга и знаковых систем. – М.: Сов. Радио, 1978.
7. Киселев, Г. С. Иллюзия прогресса // Вопросы философии, 2015. №4. С. 16–25.
8. Кобзев, А. И. Китайская культура и атомизм // Философия и наука в культурах Востока и Запада. – М.: Вост. лит., 2013. С. 211–223.
9. Король, А. Д. Сколько у нас знаний, или почему история учит тому, что ничему не учит? // Социология, 2014. – № 3. С. 69–75.
10. Король, А. Д. Стереотип как образовательная проблема // Вопросы философии, 2013. – № 10. С. 156–162.
11. Кузнецова, Н. И. «Русский взгляд» на проблемы эпистемологии // Вопросы философии, 2014. – № 10. С. 69–82.
12. Кучинский, Г. М. Психология внутреннего диалога. – Минск: Университетское, 1988.
13. Лекторский, В. А. Знание в современной культуре (материалы «круглого стола») // Вопросы философии, 2012. – № 9. С. 3–45.
14. Лем, С. Диалоги / пер. О. А. Салнит. – М.: АСТ, 2007.
15. Лунь, Юй. Хагакурэ – сокрытое в листве / пер. В. Малявин. – М.: ЭКСМО, 2003.
16. Межуев, В. М. Диалог как способ межкультурного общения в современном мире // Вопросы философии, 2011. – № 9. С. 65–73.
17. О нравственности, патриотизме, культуре и бескультурье (актуальный разговор на вечные темы). Круглый стол // Вопросы философии, 2009. – № 11. С. 3–26
18. Позднева, Л. Д. Мудрецы Китая. Ян Чжу, Лензы, Чжуанцзы. – СПб: Петербург-XXI век, Лань, 1994.
19. Полани, М. Личностное знание. – М.: Прогресс, 1985.
20. Розин, В. М. Психика и здоровье человека. – 2-е изд. – М.: Книжный дом «Либроком», 2010.
21. Сакс, Дж. Границы секуляризма // Вопросы философии, 2013. – № 4. С. 20–28.
22. Скворцов, Л. В. Информационная культура и цельное знание. – М.: Изд-во МБА, 2011.
23. Степаняц, М. Т. Расширяя горизонты философии и науки // Вопросы философии, 2013. – № 2. С. 75–83.

24. *Фромм, Э.* Иметь или быть? – М.: Прогресс, 1986.

25. *Хуторской, А. В.* Диалогичность как проблема современного образования (философско-методологический аспект) / А. В. Хуторской, А. Д. Король // Вопросы философии, 2008. – № 4. С. 109–114.

26. *Шпильман Р.* «Ты такая толстая». Различия в системе ценностей индейцев и неиндейцев Канады // <http://www.mesoamerica.ru/indians/north/you-re-so-fat.html>.

27. Эпистемологический стиль в русской интеллектуальной культуре XIX–XX вв: От личности к традиции: коллективная монография / под ред. Б. И. Пружинина, Т. Г. Щедриной. – М.: РОССПЭН, 2013.

28. *Ясперс, К.* Смысл и назначение истории. – М.: Республика, 1994.

*Кропачев Н. М.,
ректор Санкт-Петербургского
государственного университета,
доктор юридических наук, профессор*

*Молишвин М. Н.,
советник ректора Санкт-Петербургского
государственного университета,
кандидат биологических наук, доцент*

Возможность образования в течение всей жизни как предмет социальной ответственности современного классического университета

Одна из функций и предмет социальной ответственности современного университета – это обеспечение качественного образования. Ценности образования всегда востребованы социумом. Однако требования рынка труда и доступные каждому образовательные возможности таковы, что эти ценности подвергаются существенному переосмыслению. Еще недавно университетская широта и глубина знаний ценились потому, что их хватало едва ли не на весь период профессиональной деятельности человека. Сегодня они в цене по иной причине – университетские знания дают наиболее надежную базу, к которой можно постоянно добавлять новые знания, и компетенцию приобретать эти новые знания. Это важно потому, что темпы создания и внедрения научных результатов и технологий выросли так значительно, что требуют от специалиста приобретения новых или существенного обновления имеющихся знаний каждые 3–5 лет.

В этих условиях каждый человек должен постоянно иметь открытые возможности повысить свой образовательный ценз в соответствии со своими желаниями и потребностями на бюджетной или платной основе. Запросы рынка труда и ожидания работодателей требуют от системы образования адекватной реакции. Поэтому в качестве одного из принципов государственной политики и правового регулирования отношений в сфере образования Российской Федерации Федеральный закон от 29.12.2012 г. №273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» устанавливает «обеспечение права на образование в течение всей жизни в соответствии с потребностями»

ми личности, адаптивность системы образования к уровню подготовки, особенностям развития, способностям и интересам человека» (Ст. 3 ч. 1 п. 8).

Этот принцип в эпоху очередной технологической революции становится едва ли не основополагающим. Университеты, использующие его в качестве основы своей деятельности, станут наиболее конкурентоспособными на рынке образовательных услуг. Санкт-Петербургский государственный университет давно и успешно применяет этот принцип в своей образовательной деятельности. Спектр образовательных программ СПбГУ включает область от среднего образования до аспирантуры и докторантуры, а также программы повышения квалификации и переподготовки. Общее число основных и дополнительных образовательных программ составляет 539 [по состоянию на 01.12.2016], и это число продолжает увеличиваться. Именно в классическом университете возможно в наиболее широкой форме реализовать идеологию «образования в течение всей жизни» (Life-long learning), которая уже стала необходимым атрибутом развития общества и экономики во всех развитых странах.

Реализуя свои образовательные программы в тесной связи с проводимыми в университете научными исследованиями, включая их результаты в содержание преподаваемых дисциплин и вовлекая обучающихся в проведение научно-исследовательскую деятельность, университет обеспечивает тот высокий уровень качества и актуальности образования, который востребован обществом. Не случайно «Программой развития федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Санкт-Петербургский государственный университет» до 2020 г.», утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 7 октября 2010 г. № 1696-р, СПбГУ описывается как «научно-образовательный комплекс, обеспечивающий эффективную интеграцию научно-исследовательской деятельности и программ подготовки высококвалифицированных специалистов с высоким уровнем готовности к самостоятельной практической профессиональной деятельности».

Рассмотрим образовательную деятельность университета через призму идеологии «образования в течение всей жизни».

Среднее общее и среднее профессиональное образование в СПбГУ

В Послании Федеральному Собранию 1 декабря 2016 г. Президента В. В. Путин отметил: «В школе нужно активно развивать

творческое начало, школьники должны учиться самостоятельно мыслить, работать индивидуально и в команде, решать нестандартные задачи, ставить перед собой цели и добиваться их, чтобы в будущем это стало основой их благополучной интересной жизни». В этих словах сформулирована важная социальная задача, стоящая в том числе и перед университетами, в структуре которых действуют школы и колледжи.

В СПбГУ с 1963 г., когда была открыта Академическая гимназия имени Д. К. Фаддеева, реализуются углубленные основные и дополнительные образовательные программы общего и среднего (полного) общего образования. На конкурсной основе в СПбГУ поступают школьники из всех регионов России.

Для современной школы характерен ряд проблем, в конечном итоге сказывающихся на результатах обучения, влияющих на образовательные возможности человека и вызывающие определенную тревогу в обществе. Коллектив преподавателей программ среднего образования СПбГУ, учителя, доценты и профессора, в своей деятельности ищет пути решения таких проблем. Например, единый образовательный стандарт среднего образования обеспечивает единство образовательного пространства, однако он не может не быть ориентирован на ученика со средними способностями к обучению. Это негативно сказывается на одаренных детях, которые не могут в полной мере реализовать свои способности. Университет предоставляет возможность гимназистам проживать в интернате СПбГУ. Это, в свою очередь, позволяет проводить поиск и отбор наиболее одаренных детей из разных регионов и обеспечивать им условия для самореализации. Немалую роль играет и культурная среда университета, которая открывает для ребят из глубинки дополнительные возможности развития.

Вторая проблема – качество учительского корпуса. С гимназистами СПбГУ работает коллектив квалифицированных учителей и научно-педагогических работников, сочетающих предметные знания с педагогическим талантом. Большинство учителей – преподаватели высшей категории, многие удостоены звания Заслуженного учителя России, Почетного работника общего образования Российской Федерации. Кроме того, основная образовательная программа дополняется специальными курсами в различных областях знаний – биологии, физики, химии, математики, истории, наук о земле, которые ведут 12 профессоров, более 40 докторов и кандидатов наук.

Еще одна проблема – слабое развитие у учеников школ мотивации и способности к самостоятельному мышлению и самостоятельной работе. В университете разработано множество решений, позволяющих стимулировать реализацию личного потенциала каждого из учеников. Это, прежде всего, возможность научной работы под руководством университетских ученых, а также студентов и аспирантов. Для школьника чрезвычайно важным являются сознание того, что его личный вклад оказывается частью большого исследования, и возможность представить результаты на молодежных научных конференциях, в том числе – международных, организуемых в Санкт-Петербурге при содействии СПбГУ. Самостоятельность развивается и благодаря участию в разнообразных внеучебных мероприятиях – зимних и летних математических школах, турнире юных физиков, экспедициях и полевых исследованиях, в предметных олимпиадах СПбГУ, а также в обязательных учебных практиках после 9 и 10 классов. Для развития способностей обучающихся к изобретательству и предпринимательской деятельности в 2017 г. запланировано открытие специального технопарка.

Проблемы, связанные с недочетами школьного образования, приходится решать в университете и на уровне высшего образования. СПбГУ ориентирован на прием лучших выпускников школ. Поэтому при приеме документов установлен жесткий барьер по сумме баллов ЕГЭ (на 2017 г. – как правило, не ниже 65). Благодаря такому подходу СПбГУ является уже несколько лет лидером среди классических университетов по среднему баллу поступивших по данным Мониторинга качества приема в вузы Российской Федерации. Но даже несмотря на это, по ряду учебных дисциплин приходится принимать меры для выравнивания уровня знаний обучающихся в течение первого семестра. С этой целью менее подготовленным студентам рекомендуется брать курсы по выбору, специально ориентированные на получение недостающих знаний. Такая модель позволяет не снижать общий высокий уровень обучения и, начиная со 2 семестра, обеспечивает всем студентам равные возможности обучения.

Необходимо отметить, что в университете отсутствует практика натаскивания учеников выпускного класса на тесты ЕГЭ. Однако благодаря высокому общему уровню подготовки, учащиеся традиционно демонстрируют высокие результаты, позволяющие им успешно конкурировать с выпускниками других школ при поступлении в СПбГУ.

Таким образом деятельность университета в области обучения по программам школьного образования в полной мере отвечает требованию «Концепции общенациональной системы выявления и развития молодых талантов», утвержденной Президентом Российской Федерации Д. А. Медведевым 3 апреля 2012 г., «создать эффективную систему образования, обеспечив условия для обучения, воспитания, развития способностей всех детей и молодежи, их дальнейшей самореализации, независимо от места жительства, социального положения и финансовых возможностей семьи». Свои образовательные технологии и разработки университет широко распространяет через практику конференций и мастер-классов для учителей Санкт-Петербурга, Ленинградской области, регионов Северо-западного федерального округа.

В СПбГУ также реализуются Программы среднего профессионального образования. Медицинский колледж Санкт-Петербургского университета создан в целях развития подготовки среднего медицинского персонала для системы здравоохранения Российской Федерации. Образовательные программы среднего профессионального образования построены в связке с образовательными реализуемыми в университете программами высшего образования «Лечебное дело» и «Стоматология». Это обеспечивает, с одной стороны, преемственность уровней образования, а с другой – их более четкое соответствие целям и задачам каждого уровня. Высокое качество общеобразовательной и фундаментальной подготовки достигается за счёт привлечения к учебному процессу научно-педагогических работников СПбГУ, в первую очередь – естественнонаучных направлений, более 50% которых – доктора и кандидаты наук по разным областям. Они передают обучающимся фундаментальные знания, необходимые сегодня, например, при сестринском обеспечении высокотехнологичной медицинской помощи, работе с современными приборами и инструментами, программным обеспечением и информационными технологиями для медицинского учета карточек и т.п.

Междисциплинарность позволяет реализовать учебные программы нового поколения, базирующиеся на особом статусе СПбГУ. Учебные и практические занятия проходят как в аудиториях и лабораториях СПбГУ, так и на клинических базах – в ведущих больницах и научно-исследовательских институтах Санкт-Петербурга. Занятия ведутся в малых группах (не более 6 человек), широко применяются современные образовательные технологии. Основной

принцип практического обучения – сочетание клинических и симуляционных методов в отработке практических навыков и свободное владение новейшим медицинским оборудованием. Обучающиеся в рамках студенческих научных обществ вносят вклад в научные исследования университета по тематике, отвечающей их творческим и исследовательским интересам и ориентированной на интересы профильных клиник.

Таким образом в университете создана уникальная для России модель системы сестринского образования на базе междисциплинарного потенциала классического университета. Эта модель реализует в интересах общества требования, сформулированные в Концепции Долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г., утвержденной Распоряжением Правительства РФ от 17.11.2008 № 1662-р («обеспечение подготовки и переподготовки медицинских кадров на основе непрерывного образования, повышения профессионального уровня и внедрения передовых медицинских технологий»), и в Указе Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 года № 598 «О совершенствовании государственной политики в сфере здравоохранения» («повышение квалификации медицинских кадров», «устранение дефицита медицинских кадров, ... в первую очередь наиболее дефицитных специальностей»).

Кроме медицинских, университет реализует еще ряд основных образовательных программ среднего профессионального образования базового и повышенного уровней, которые могут быть подразделены на три группы – экономические («Экономика и бухгалтерский учет», «Менеджмент по отраслям», «Коммерция по отраслям»), производственные («Строительство и эксплуатация зданий и сооружений» и «Сварочное производство»), а также «Физическая культура». Это стало возможным благодаря привлечению интеллектуального и кадрового потенциала классического университета для проведения занятий по многим учебным дисциплинам, в первую очередь – естественно-научным (для производственного профиля) и социально-экономическим (для экономического).

Все программы СПО СПбГУ ориентированы на заполнение дефицитных на рынке труда специальностей, например – в области сварочного производства. 100-процентное трудоустройство по специальности является хорошей оценкой выпускников со стороны работодателей. Развитие новых для университета образовательных программ стало вкладом СПбГУ в существующую потребность со-

здать в Российской Федерации «эффективную систему профессионального образования, которая ориентирована на запросы предприятий, способна удовлетворять потребности нашей экономики», о которой на заседании Правительства 12 февраля 2015 года говорил Председатель Правительства РФ Д. А. Медведев. Обеспечивая своим программам среднего общего и профессионального образования высокое качество, университет выполняет обязательство перед обществом по предоставлению возможности гражданам конкурентоспособной стартовой позиции для начала успешного карьерного роста.

Высшее образование в СПбГУ

Значительную часть в портфеле программ составляют основные образовательные программы высшего образования. СПбГУ стал первым в России университетом, где началась реализация многоуровневой системы образования по направлениям «Биология» и «Физика». Этот пилотный проект СПбГУ, начатый в соответствии с Постановлением Госкомитета по высшему образованию от 10 августа 1993 г. № 42 «Об утверждении Положения о магистерской подготовке (магистратуре) в системе многоуровневого высшего образования Российской Федерации», доказал свою эффективность, после чего многоуровневая система была закреплена в российском законодательстве в области образования.

Сегодня в СПбГУ реализуются 85 образовательных программ уровня бакалавриата и 158 программ уровня магистратуры. В то же время по соображениям целесообразности сохраняется 19 программ специалитета (например – в области медицины или искусств). Программы относятся ко всем основным областям знаний – физико-математическим наукам, компьютерным и информационным наукам, естественным наукам, медицине, наукам об обществе, гуманитарным наукам, искусству и культуре.

Для эффективного обучения открыты и оборудованы 55 учебных лабораторий и комплексов, в том числе 43 – в области математических и естественных наук, 5 – в области наук об обществе, 3 – в области искусства и культуры, 2 – в области инженерного дела, технологий и технических наук, по одной – в области гуманитарных наук и в области здравоохранения и медицинских наук. В учебный процесс широко внедрена образовательная платформа BlackBoard, обеспечивающая принципиально новый уровень взаимодействия обучающихся с преподавателями в режимах он-лайн и оф-лайн, размещения учебно-методических комплексов, проведения аттестации

и мн. др. Созданы в порядке пилотных проектов массовые он-лайн открытые курсы – «История России» (для использования в рамках учебных планов основных образовательных программ бакалавриата) и «Введение в биоинформатику» (курс дополнительного образования адресован тем, кто хочет получить расширенное представление о том, что такое биоинформатика и как она помогает биологам и медикам в их работе). Востребованность этих курсов стимулировала создание в СПбГУ творческого коллектива для создания массовых он-лайн курсов высокого качества.

Образовательные программы реализуются в СПбГУ в соответствии с самостоятельно устанавливаемыми образовательными стандартами. Такое право СПбГУ и МГУ им. М. В. Ломоносова первыми в стране получили на основании Федерального закона от 10 ноября 2009 г. № 259-ФЗ «О Московском государственном университете имени М. В. Ломоносова и Санкт-Петербургском государственном университете». СПбГУ уже в 2010 г. первым реализовал свое право в полном объеме. На основании этого же закона СПбГУ выдает своим выпускникам диплом собственного образца, который традиционно воспринимается работодателями как признак высокого качества подготовки специалиста. Диплом содержит расширенную информацию о пройденном обучении – перечень изученных предметов с указанием количества часов и оценок, перечень семинаров и дополнительных занятий с оценками, перечень практик и мест их прохождения, название итоговой квалификационной работы, перечень экзаменов и полученных за них оценок.

Учитывая увеличение темпов появления новых знаний, развития информационных потоков и обновления технологий, университет проводит политику сближения содержания и результатов обучения с реальными запросами общества и государства. С этой целью последовательно развивается взаимодействие с потенциальными работодателями. Начиная с 2010 г. представители профессиональных сообществ принимают участие в разработке образовательных стандартов, учебных планов и программ учебных дисциплин в составе учебных комиссий по направлениям обучения. Благодаря этому университет не только выстроил оптимальный баланс между академичными представлениями своих научно-педагогических работников и прагматическими представлениями работодателей, но и оказался во многом лучше других вузов готов к сверке собственных образовательных стандартов СПбГУ с профессиональными стандартами Минтруда.

Для оценки результатов обучения представители работодателей уже несколько лет обязательно привлекаются к работе в составе Государственных аттестационных комиссий. Под работодателями в этом случае мы понимаем представителей институтов РАН, бизнес-структур, органов власти и управления и т.п., которые заинтересованы в приеме на работу выпускников СПбГУ в соответствующей области профессиональной деятельности. Их роль в ГАК – дать оценку готовности выпускников к самостоятельной работе, наличия у них необходимых компетенций и деловых качеств, соответствующих требованиям профессиональных стандартов. Во время приемной кампании 2016 г. в порядке эксперимента ГАКи состояли из работодателей на 100 процентов. Университет получил много полезной информации о направлениях коррекции содержания образовательных программ, в первую очередь – в части практической составляющей. Значение такой информации для повышения конкурентоспособности образовательных программ и востребованности выпускников трудно переоценить, и эксперимент решено продолжать.

Еще одно направление взаимодействия с работодателями – организация и проведение практик студентов. В университете создана и успешно функционирует Служба организации практики и содействия трудоустройству, задачей которой является развитие и укрепление корпоративных связей СПбГУ с компаниями – партнерами, организацией практик и содействием трудоустройству студентов и выпускников. В настоящее время у СПбГУ более семисот партнеров, среди которых государственные структуры (Министерство юстиции РФ, Арбитражный суд Северо-Западного округа, представительство Министерства иностранных дел РФ в Северо-Западном округе, правительство Санкт-Петербурга и правительство Ленинградской области и др.), международные и российские компании (РЖД, «Яндекс», Санкт-Петербургская международная бизнес-ассоциация, корпорация Intel, сеть компаний Pricewaterhousecoopers, ЗАО «Делойт и Туш СНГ», информационное агентство ИТАР-ТАСС и др.). В соответствии с договорами партнеры ежегодно принимают на практику тысячи наших студентов. Это направление партнерских отношений в равной степени выгодно обеим сторонам. Студенты университета, вдобавок к теоретическим знаниям, полученным в университете, приобретают практические профессиональные компетенции, которых в аудитории не приобрести. Работодатели получают «рабочие руки» для решения текущих задач и присматриваются к практикан-

там с тем, чтобы отобрать лучших из них для приема на работу в будущем.

В университете традиционно реализуется образовательная модель «обучение, основанное на исследованиях». Это необходимо, во-первых, для поддержания актуальности образовательных программ. Преподаватели, оторванные от научной работы, вольно или невольно теряют ориентацию на передовой край научных знаний, что приводит к снижению качества содержания учебных дисциплин, а впоследствии – и качества результатов обучения. Кроме того, одной из важнейших областей, где востребованы выпускники основных образовательных программ СПбГУ, является наука. Ежегодно сотни молодых специалистов поступают на работу в научные институты Российской академии наук, отраслевые исследовательские центры, научные подразделения российских и действующих в России транснациональных корпораций, где должны сразу включаться в научную работу. Поэтому вовлечение обучающихся в исследования является в СПбГУ нормой учебного процесса.

Соответственно уровню образования, в исследованиях разной сложности участвуют и учащиеся гимназии и колледжей, и студенты бакалавриата, специалитета и магистратуры, и, конечно, аспиранты. У обучающихся есть широкие возможности для реализации своего интереса к науке. Ежегодно в университете реализуется до 900 крупных научных проектов на общую сумму свыше 2,5 млрд руб., в том числе 630 – в области математики и естественных наук и 150 в области наук об обществе (данные 2016 г.). Действует 48 крупных научно-исследовательских лабораторий, включая 9 лабораторий под руководством ведущих мировых ученых, выигравших мегагранты Минобрнауки (Постановление Правительства № 220), и 11 лабораторий под руководством ведущих мировых ученых (в том числе – лауреата Нобелевской премии К. Писсаридеса), созданных за счет средств СПбГУ.

Наибольший вес научная работа имеет в основных образовательных программах подготовки на уровне аспирантуры. В СПбГУ реализуются образовательные программы подготовки научно-педагогических кадров в аспирантуре по 248 научным направлениям. Цель аспирантуры – зафиксировать и проверить на практике умения и навыки обучающегося, необходимые для самостоятельного выбора и обоснования темы научного исследования, определения оптимальных методов изучения объектов, анализа получаемых данных и формулирования научных выводов. Научной работой аспи-

ранта руководит научно-педагогический работник, требования к уровню квалификации которого определяются образовательным стандартом с учетом результатов анализа научных достижений и наукометрических показателей. В то же время за аспирантом сохраняется право выбора руководителя, соответственно научным интересам.

Хотя подготовка и защита диссертации на соискание ученой степени кандидата наук не являются целью и результатом обучения в аспирантуре, они дают широкие возможности для подготовки квалификационной работы и прохождения процедуры защиты диссертации после окончания обучения. В СПбГУ действуют диссертационные советы, утвержденные Всероссийской аттестационной комиссией, для защит кандидатских (а также докторских) диссертаций. Начиная с 2013 года СПбГУ первым в России возобновил традицию присуждения собственных ученых степеней «Кандидат наук СПбГУ (Ph.D. SPbSU)» и «Доктор наук СПбГУ (Doctor of Science SPbSU)». Была установлена жесткая процедура, обеспечивавшая публичность всех этапов и открытость всех документов, связанных с проведением защиты и присуждением степени, в том числе трансляцию защиты в сети Интернет. Решение о присвоении ученой степени СПбГУ было отнесено к компетенции ректора СПбГУ на основании заключения создаваемого для каждой защиты диссертационного совета из российских и иностранных ученых, а также анализа дополнительных отзывов, поступивших на опубликованные материалы в течение месяца после даты защиты.

Практика СПбГУ была поддержана Ассоциацией ведущих университетов, в результате чего принят Федеральный закон от 23 мая 2016 г. № 148-ФЗ «О внесении изменений в статью 4 Федерального закона «О науке и государственной научно-технической политике». Этим актом СПбГУ и МГУ имени М. В. Ломоносова предоставлено право самостоятельно «устанавливать порядок присуждения ученых степеней, включая критерии, которым должны отвечать диссертации на соискание ученых степеней, порядок представления, защиты диссертаций на соискание ученых степеней», а также «формы дипломов об ученых степенях, технические требования к таким документам, порядок их оформления и выдачи». Этот закон – проявление высокого доверия со стороны государства и общества к уровню надежности собственных ученых степеней СПбГУ.

Университет заслужил это общественное доверие благодаря практике открытости результатов квалификационных работ обуча-

ющихся в СПбГУ. Во всех случаях речь идет о действительно самостоятельных исследованиях под руководством университетских ученых. Неправомерные заимствования не допускаются и легко выявляются, поскольку в все тексты проверяются соответствующим программным обеспечением. Более того, тексты магистерских диссертаций с согласия авторов представляются в открытом доступе в Репозитории на портале СПбГУ, а защиты диссертаций соискателей ученой степени кандидата наук транслируются в Интернет в режиме он-лайн. Этот подход, кроме продвижения научных достижений авторов и университета, служит хорошим инструментом воспитания в обучающихся представлений об этических нормах научной деятельности, что впоследствии не может не играть положительной роли в ходе профессиональной деятельности выпускника в интересах общества.

Еще одной формой послевузовской подготовки является институт постдоков, впервые в России введенный в практику университетов. Постдоки – это молодые ученые, только что получившие ученую степень кандидата наук или PhD и начинающие самостоятельную исследовательскую карьеру. По приглашению научных руководителей, квалификация которых оценивается в ходе специального конкурса, они получают в СПбГУ должность стажера-исследователя. Не являясь образовательной программой в полном смысле этого слова, институт постдоков позволяет молодому ученому приобрести уникальный опыт работы в эффективном научном коллективе под руководством успешного ученого, который он сможет в дальнейшем применить при организации и проведении собственных исследований. В настоящее время в СПбГУ насчитывается около 200 постдоков из Австрии, Индии, Испании, Китая, России, США, Республики Корея и др.

Дополнительное образование в СПбГУ

Следуя идеологии «образование в течение всей жизни», СПбГУ предоставляет широкий спектр дополнительных образовательных программ. В их числе 187 общеобразовательных программ, 245 программ повышения квалификации, 26 программ профессиональной переподготовки.

Дополнительные образовательные программы реализуются также с использованием ресурсов Научного парка СПбГУ. Это не имеющие аналогов в России курсы повышения квалификации по работе со сложным и уникальным научным оборудованием, локализован-

ном в Ресурсных центрах. Курсы ведут сотрудники, прошедшие обучение и получившие сертификаты в компаниях – разработчиках и производителях оборудования. Эти программы ориентированы как на внешних пользователей, так и на универсантов. В связи с расширением использования образовательной платформы BlackBoard сформирована он-лайн образовательная программа повышения квалификации для научно-педагогических работников СПбГУ. Эта программа показала свою эффективность в СПбГУ и может быть использована работниками других вузов.

Активно развивается практика формирования образовательных программ по заказам. Заказчик, а это, как правило, или органы власти и управления, или бизнес-структуры, заинтересованные в повышении квалификации своих работников, направляет в СПбГУ техническое задание, в соответствии с которым формируется новая или модифицируется существующая образовательная программа. Учитываются пожелания по длительности, периодичности, месту реализации и иным важным для заказчика параметрам, что делает дополнительные образовательные программы СПбГУ более конкурентоспособными. Интерес к нашим программам дополнительного образования проявляют зарубежные партнеры СПбГУ. Так, недавно было создана и реализована образовательная программа о противодействии коррупции в СПбГУ по заказу группы университетов Республики Корея. Единожды реализованные, эти программы сохраняются в перечне на портале СПбГУ и могут быть предоставлены по запросам новых заказчиков.

Единство системы образования в СПбГУ

Единство системы образования в СПбГУ основывается на нескольких принципах.

Принцип корпоративности. Университет, начиная с 2010 г., взял курс на укрепление корпоративного единства. На этом пути потребовались энергия и воля для снятия всевозможных барьеров, которые образовались в университете в незапамятные времена, давно утратили смысл, но стали обыденными и потому незаметными.

«Вертикальные» барьеры – это барьеры между образовательными программами разного уровня, из-за которых программы среднего образования или дополнительного образования воспринимались частью научно-педагогических работников как второстепенные, отвлекающие от «основной» деятельности. «Горизонтальные» барьеры – это барьеры между специалистами разных областей науки, воз-

никшие из-за территориальной разобщенности и мешавшие в полной мере реализовать конкурентное преимущество классического университета – его междисциплинарность. «Пограничные» барьеры основывались на убеждении в исключительности «своих» программ, «своих» студентов, «своих» научных тем, и ограничивали открытость магистратуры университета для бакалавров из других вузов, возможности академической мобильности, разделение научного труда и т.п.

Разрушение ненужных барьеров между универсантами – физиком или историком, учителем или профессором, школьником или аспирантом, и между образовательными программами всех направлений и уровней ведет к корпоративному единству университета. Постепенно вместо слов «я учусь в академической гимназии», «я учусь в медицинском колледже» все чаще удается слышать: «я учусь в университете». Только такой единый, открытый для всех и любимый выпускниками университет может создать оптимальную образовательную среду для реализации идеологии образования в течение всей жизни.

Принцип состязательности. Поступление на основные образовательные программы СПбГУ всегда происходит на конкурсной основе. Это конкурс результатов ЕГЭ и достижений на предметных олимпиадах школьников при поступлении в бакалавриат. Закон «о двух университетах» позволяет СПбГУ проводить дополнительные вступительные испытания, однако это право традиционно не используется. На конкурсной основе происходит набор в магистратуру, причем число поступающих с дипломом бакалавра других вузов постоянно увеличивается. С каждым годом увеличивается число программ, на которые можно поступить по результатам конкурса портфолио. Эта практика впервые введена в СПбГУ в 2011 г. в качестве эксперимента, а в 2017 на основе портфолио можно поступать уже на 42 образовательные программы магистратуры.

Принцип состязательности используется также при распределении финансирования. Это касается грантов на научные исследования, трэвел-грантов для обучающихся при поездках на научные мероприятия, при участии в программах академической мобильности и проч.

Принцип равной доступности. Принципиально важно, что любой обучающийся на любых образовательных программах СПбГУ – от школьных до высокопрофессиональных – имеет полный доступ ко всем университетским ресурсам. Так, через свой университетский

ID каждый, посещать Научную библиотеку им. М. Горького СПбГУ. А это около 7 млн книг, значительную часть которых составляют современные учебники, учебные пособия и научные монографии, а также уникальные подписки на электронные информационные ресурсы, включающие 83 тысячи электронных научных журналов и 170 тысяч электронных книг. В этом море ресурсов каждый школьник, студент, аспирант или слушатель найдет необходимую ему информацию. Но что очень важно – одновременно он получит навык поиска и отбора такой информации, который является сегодня необходимым для деятельности в любой сфере.

Точно так же любой обучающийся, занимающийся научной работой, имеет доступ к ресурсам Научного парка СПбГУ. Научный парк объединяет 27 ресурсных центров, занимающих площади в 30 000 кв. м и содержащих научное оборудование общей стоимостью в 180 млн долларов. Доступ осуществляется путем простой регистрации через Интернет в системе приема заявок и контроля исполнения проектов. Сопровождение любого исследователя с равным вниманием осуществляют около 250 работников, имеющих сертификаты от производителей оборудования.

Принцип информационной открытости. Информация о всех событиях и проблемах в университете является открытой для университетов, в том числе, а в ряде случаев – в первую очередь для обучающихся. Информация распространяется по двум встречным потокам. Обучающиеся могут задать вопросы должностным лицам через Интернет-ресурс «Виртуальная приемная» и получить точный и исчерпывающий ответ непосредственно от проректоров по направлениям деятельности. При этом и вопрос, и ответ открыты для любого пользователя Интернет-портала СПбГУ. Администрация публикует на портале информацию о ректорских совещаниях, заседаниях Ученого совета и других мероприятиях, решения которых влияют на работу университета. Проекты наиболее важных решений, до того, как будут приняты и оформлены в виде приказов ректора, выставляются на портале для обсуждения, в котором обучающиеся могут принять равноправное участие. И даже когда общественно значимый приказ подписан, в нем обязательно присутствует указание на должностное лицо, которому можно направить предложения по его корректировке.

Принцип вовлеченности. Обучающиеся имеют возможность влиять на университетские решения не только виртуально. Представители обучающихся входят в состав учебных комиссий и имеют

равное с преподавателями и работодателями право высказывать свое мнение о содержании, учебно-методическом или материально-техническом обеспечении образовательных программ. Представители обучающихся включаются также в комиссии по приему документов для переводов и восстановлений, стипендиальных комиссий, по распределению путевок на базы отдыха и в санаторий-профилакторий СПбГУ, принимают участие в приемах граждан, проводимых ректором, проректорами, директорами и деканами. Причем входить в состав комиссий, деятельность которых прямо их касается, обучающиеся могут в том числе по собственной инициативе. Например, студенты постоянно участвуют в работе комиссий по приемке выполненных работ после ремонта общежитий. Прямое воздействие на разработку научной политики университета, проведение конференций и конкурсов грантов, реализацию проектов академической мобильности оказывает Совет молодых ученых.

Единство принципов, на которых основана университетская жизнь, вне зависимости от уровней и направлений программ, форм или основы обучения, позволяет утверждать, что обучающиеся по любой из образовательных программ, от школьника до аспиранта, обучаются в едином университете, не имеющем барьеров между колледжами, институтами, факультетами, ресурсными центрами.

Воспитательная миссия

Миссия служения университета обществу была бы неполноценной, если наряду с обучением университетское сообщество не служило бы социализации и воспитанию обучающихся.

Ежегодно в университете проводится более 300 общественно-значимых мероприятий с участием студентов и научно-педагогических работников. В них участвует 18–20 тыс. обучающихся всех образовательных программ Университета. К числу наиболее любимых традиционных событий относятся Интернациональный фестиваль СПбГУ, Масленичный и Зимний балы, джазовые и симфонические вечера и концерты, инструментальные и хоровые концерты, фестивали студенческого творчества, чемпионаты по интеллектуальным и настольным играм, чемпионат Лиги КВН СПбГУ, фотовыставки, и мн. др. В Университете регулярно проводятся дни доноров.

В СПбГУ осуществляют деятельность студенческие волонтерские организации, которые проводят субботники и экологические акции, выезды в детские дома, оказывают содействие в проведении

различных мероприятий в Университете. Студенты СПбГУ принимают активное участие в работе поискового студенческого отряда «Ингрия», имеющего многолетнюю историю. Бойцы отряда в течение учебного года проводят несколько «вахт памяти» и выездов на места боев Великой Отечественной войны с целью поиска, перезахоронения и увековечивания памяти бойцов.

В Университете действует штаб студенческих отрядов, в который входят четыре педагогических, два строительных и один археологический отряд. В течение учебного года проводятся наборы студентов, презентации, семинары и мастер-классы, оказывается содействие в проведении мероприятий в СПбГУ. А в летний период отряды работают в лагерях, на базах отдыха, на строительстве и археологических раскопках.

Приобщаться к спорту и здоровому образу жизни универсанты могут в том числе через «Спортивный клуб Санкт-Петербургского государственного университета «Балтийские орланы»». Клуб организует спортивно-оздоровительную работу, способствует развитию массового студенческого спорта, проводит ежегодно около 40 спортивных и спортивно-массовых мероприятий по 20 видам спорта, в которых принимают участие более 6000 обучающихся.

Для студентов СПбГУ еженедельно по выходным и в периоды каникул организуются выезды на базу отдыха в Ленинградской области, а в период летних каникул – на Учебно-оздоровительную базу СПбГУ «Горизонт» в Краснодарском крае.

Особое место в культурной жизни университета занимает музейный комплекс СПбГУ, включающий несколько музейных экспозиций и учебные коллекции. «Музей истории Санкт-Петербургского университета» является старейшим (он был организован в 1945 г.) и одним из наиболее крупных музеев подобного профиля в России. Располагается он в Главном здании СПбГУ. В этом же здании находится Музей-архив Д. И. Менделеева – коллекция подлинных экспонатов и документов, связанных с именем великого российского химика. Зоологический музей и Минералогический музей СПбГУ содержат коллекции, которые одновременно являются мощным образовательным ресурсом для обучения в областях соответственно биологии и геологии. Музей В. В. Набокова был открыт к столетию со дня рождения писателя в доме на Большой Морской, который сам писатель называл «единственным домом в мире» и неоднократно упоминал в автобиографии и в своих произведениях («Машенька», «Защита Лужина» и др.). Музей современных искусств СПбГУ им. Дягилева

был создан в 2008 г. на базе коллекции Дягилевского центра искусств, основанного в 1990 г. благодаря инициативе профессора СПбГУ Т. С. Юрьевой. В 2009 г. вся коллекция Центра была передана в дар СПбГУ.

Университет представляет собой многофункциональный культурный центр, в котором тысячи обучающихся могут найти себе занятие по вкусу и реализовать свой творческий потенциал. Среди творческих коллективов СПбГУ – Народный коллектив России «Оркестр русских народных инструментов», Молодежный камерный оркестр и Ансамбль старинной музыки «Musica universalis», Народный коллектив России «Хор студентов» и Вокальная студия, Народный коллектив России «Театр-студия» и Театральное содружество универсантов «Filolalia», Фольклорный ансамбль и мн. др. Эти коллективы дают ежегодно десятки концертов, а их аудитория – это тысячи горожан.

Резюмируя, можно сказать следующее. Любой университет несет социальную ответственность, имеющую разные грани и разное содержание. Санкт-Петербургский государственный университет в полной мере понимает и принимает свою социальную ответственность в области образования – перед выпускниками за качество предоставляемых им образовательных услуг, перед работодателями за подготовленность выпускников к самостоятельной профессиональной деятельности, перед государством за эффективность инвестиций в его основную деятельность. И постоянное расширение портфеля образовательных программ с целью создать условия для образования в течение всей жизни – это яркий пример проявления ответственности СПбГУ перед обществом.

*Магеррамов А. М.,
ректор Бакинского государственного университета,
доктор химических наук, профессор, академик*

Развитие сотрудничества университетов в области образования как ключевой фактор интеграции на евразийском пространстве

Характерными признаками международных отношений XXI в. являются рост взаимозависимости национальных государств и углубленное межгосударственное сотрудничество. Эти аспекты охватывают практически все сферы жизнедеятельности государства. Не является исключением и образовательный аспект сотрудничества. Сегодня динамично развивающийся процесс интернационализации и углубление международного сотрудничества способствуют повышению конкурентоспособности национальных систем высшего образования и усилению их интеграции в мировую образовательную систему.

Объединение усилий в освоении экономических, информационных, технологических, культурных и других форм взаимного сотрудничества, а также усилия по разработке общего курса развития в сфере образования являются составной частью межгосударственной интеграционной политики ведущих мировых держав.

Создание общего образовательного пространства, как аспект интеграции, является актуальным и для нашего региона. Однако, в отличие от процессов формирования и развития общего образовательного пространства в других регионах мира, интеграционные процессы на евразийском пространстве имеют свои особенности. Это связано, прежде всего, с разрушением единой системы образования с общей для всех республик бывшего Союза Советских Социалистических Республик нормативно-правовой базой, единым языком общения и обучения. После распада СССР страны Содружества Независимых Государств (СНГ) начали разрабатывать собственные национальные образовательные системы, опираясь на старую советскую образовательную систему или ориентируясь на западные образовательные нормы и правила. Модернизация системы образования и высокая скорость реформ стали характерным признаком, присущим всем постсоветским государствам, ин-

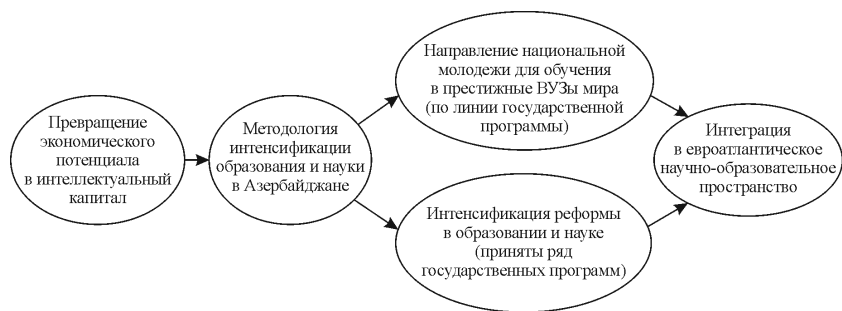
тегрирующимся в мировое научно-образовательное пространство. Переход на трехуровневую систему обучения («бакалавр-магистр-доктор»), разработка законодательных основ и гармонизация старой системы (кандидатской и докторской) с новой системой (магистерской и докторской PhD) защиты диссертаций инициировали поиск и совершенствование новых форм международного и межвузовского сотрудничества. Практически все страны СНГ проявили заинтересованность в участии в Болонском процессе, видя в этом возможность приближения государственных систем высшего образования к мировым стандартам.

Стандартизация и унификация требований, которым должны соответствовать системы образования присоединившихся к этому процессу стран, стали характерными и для стран Евразийского пространства, обладающих огромным потенциалом. Создание Евразийского Союза, близость границ, общность истории и культуры способствовали ускорению интеграционных процессов.

В настоящее время одним из успешных проектов в области образования является создание сетевых университетов, функционирующих на основе принципов Болонского процесса. Направление наиболее талантливых молодых людей на обучение в ведущие вузы мира, а также интенсификация обмена студентами и преподавателями, развитие академической мобильности молодых исследователей способствуют укреплению сотрудничества между странами в области подготовки высококвалифицированных специалистов.

Развитие многоуровневого образования является приоритетом в государственной политике Азербайджана в сфере образования. Благодаря сбалансированной политике, проводимой Президентом Азербайджанской Республики Ильхамом Алиевым, наблюдается динамичное развитие республики в условиях глобализации. Многочисленные государственные программы, определяющие долгосрочную стратегию развития науки и образования в Азербайджане, позволили нашей стране активно интегрироваться в мировое общеобразовательное пространство и добиться в этом направлении больших успехов.

Представленная ниже схема вкратце характеризует современную политику Азербайджана, направленную на создание и модернизацию социального, культурного и образовательного пространства.

Важную лепту в эти процессы вносит и Бакинский государственный университет. Являясь кузницей высококвалифицированных кадров для многих отраслей народного хозяйства, на протяжении всей своей истории Бакинский государственный университет подготовил многие тысячи специалистов и для сферы образования. Почти столетняя история деятельности первого вуза Азербайджана знаменательна исключительными заслугами в области развития просвещения в стране, становления системы высшего образования, формирования научных школ и новых научных направлений, национальной идеологии, завоевания и укрепления суверенитета и государственности.

Сегодня в БГУ обучается более двадцати тысяч студентов, магистрантов и докторантов. Благодаря научным исследованиям, проводимым в оснащенных современным технологическим оборудованием лабораториях, ученые и студенты Бакинского госуниверситета успешно участвуют в международных научных проектах и программах. Особое внимание уделяется одаренным юным талантам, в университете периодически проводятся «дни открытых дверей», когда учащиеся средних школ знакомятся с жизнью того или иного факультета, встречаются с преподавателями, присутствуют на лекциях и лабораторных занятиях. В БГУ проводятся также и научные семинары для педагогов средних школ и лицеев. Примером тесных связей БГУ со средней школой может служить и лицей «Юные таланты», на протяжении почти десяти лет успешно функционирующий при университете. Лицей был создан в соответствии с «Государственной программой по развитию творческого потенциала обладающих особыми талантами учащихся (2006–2010 гг.)», утвержденной Указом Президента Азербайджанской Республики Ильхама Алиева 17 апреля 2006 г. Талантливые дети – бесценный капитал для любой страны. Их необходимо вовремя выявить, создать все условия для развития их таланта.

Обучение в лицее ведется на азербайджанском и русском языках. Преподают в лицее преподаватели вузов, сотрудники различных НИИ, передовые учителя. Отбор проводится специальной комиссией на конкурсной основе. Среди преподавателей лицея 1 доктор наук, профессор, 23 кандидата наук, 3 заслуженных учителя республики.

Улучшением качества обучения в лицее занимается непосредственно преподавательский состав БГУ. Это помогает учителям лицея в повышении профессионального мастерства, в приобретении современных достижений педагогических наук, овладении более совершенными навыками, методами и приёмами обучения. Педагоги университета занимаются с учащимися лицея, помогают им выбрать верное научное направление в зависимости от их интересов. Способствует этому также и педагогическая практика, которую проходят в лицее студенты БГУ. Естественно, руководство БГУ делает все необходимое для успешного функционирования лицея.

Будущие лицеисты знакомятся с нашим университетом уже в V классе, когда для них проводятся специальные ознакомительные мероприятия. Это, а также непосредственно общение с профессорско-преподавательским составом БГУ в годы обучения в лицее очень важно, так как способствует и будущему выбору юных талантов. Кстати, за достаточно короткое время существования лицей окончили 234 выпускника, и все они поступили в вузы, набрав высокие баллы. Из них 59 человек являются студентами БГУ, 23 – получают образование в престижных вузах Канады, России и Турции.

В лицее проводились республиканские конференции, посвященные путям повышения качества обучения в общеобразовательных школах в современных условиях, лицеисты постоянно становятся победителями и лауреатами республиканских олимпиад, интеллектуальных и спортивных соревнований. Они становились лауреатами международных олимпиад в Астане, Ташкенте, Москве, дважды представляли нашу страну на международном конкурсе «Ученые будущего» в США. И, как следствие, Указом Президента Азербайджанской Республики Ильхама Алиева от 6 августа 2013 г. лицей «Юные таланты» объявлен одной из лучших школ года.

Мы рассматриваем лицей как составную часть неразрывной цепочки подготовки высококвалифицированных кадров, которые в будущем станут основателями новой научной школы, основанной на лучших традициях нашего университета.

Обобщая, можно отметить, что поиск путей и методов предоставления образовательных услуг, разработка новых моделей информационных связей и коммуникаций, направленных на развитие человеческого капитала, стимулируют социальные и культурные процессы глобализации современной цивилизации.

*Максимцев И. А.,
ректор Санкт-Петербургского
государственного экономического университета,
доктор экономических наук, профессор*

*Горбаишко Е. А.,
проректор по качеству Санкт-Петербургского
государственного университета,
доктор экономических наук, профессор*

*Рекорд С. И.,
заведующая кафедрой мировой экономики
и международных экономических отношений
Санкт-Петербургского
государственного университета,
доктор экономических наук, доцент*

Сетевые университеты как механизм повышения качества и роста интеграционного потенциала евразийского образовательного пространства

На современном этапе процессы глобализации экономики, выраженные в интернационализации и международной интеграции, активно развиваются в мире, охватывая все сферы и отрасли экономики. В последние годы созданы различные экономические союзы, объединения стран, среди которых, например, СНГ (Содружество Независимых Государств), ШОС (Шанхайская организация сотрудничества), БРИКС (англ. BRICS – сокращение от Brazil, Russia, India, China, South Africa) – группа из пяти стран: Бразилия, Россия, Индия, Китай, Южно-Африканская Республика; ЕАЭС (Евразийский экономический союз) – экономическое объединение пяти стран: России, Белоруссии, Казахстана, Киргизии, Армении, и др.

Развиваются и процессы международной интеграции и интернационализации в образовании. Среди таких процессов, прежде всего, следует выделить Болонский процесс, направленный на создание европейского образовательного пространства и его дальнейшее развитие, предопределяющее формирование международного образовательного пространства.

В этих условиях важное значение приобретает проблема подготовки кадров, способных работать в условиях международной интеграции, ориентируясь на реализацию совместных проектов в актуальных областях сотрудничества.

Определенное содействие подготовке кадров в этих условиях могут оказать сетевые университеты (СУ), которые в настоящее время создаются как консорциумы университетов и развиваются в рамках международного образовательного пространства. В последние годы создан ряд сетевых университетов, в которых российские вузы принимают активное участие. Среди них можно выделить, например, СУ СНГ, СУ ШОС, СУ БРИКС. В настоящее время обсуждаются возможности создания Евразийского сетевого университета.

Современное динамичное развитие Евразийского экономического союза, включающее расширение состава участников до пяти государств, переговорный процесс по формированию зон свободной торговли ЕАЭС с третьими странами, поиск источников экономического развития евразийской интеграционной системы, происходит в условиях изменения мировой геоэкономической конфигурации, геополитических конфликтов, формирования альтернативных коалиций и моделей развития. В этой связи решающее значение для более полной реализации экономического и политического потенциалов евразийской интеграции с учетом основного принципа – сохранения динамики интеграционного процесса – приобретает формирование общего регионального научно-образовательного пространства как пространства доверия и открытости для реализации творческих потенциалов молодежи государств Евразийского экономического союза, подготовки высококвалифицированных кадров для индустриального, инновационного и инфраструктурного развития евразийской интеграции. Наиболее полно реализация данной стратегии может быть выражена при создании Евразийского сетевого университета государств Евразийского экономического союза (далее – ЕСУ).

В настоящее время количество предпосылок для формирования ЕСУ постоянно растет. К основным из них можно отнести следующие:

– в процессе расширения Евразийского экономического союза важно воспитание единой евразийской идентичности и сближение ценностей высокообразованных граждан государств ЕАЭС, а также обеспечение высокопроизводительных рабочих мест в регионе евразийской интеграции для перспективных молодых профессионалов;

– во всех странах ЕАЭС серьезной проблемой является «утечка умов» высокообразованной талантливой молодежи в страны дальнего зарубежья, и возникает необходимость подготовки специалистов для органов интеграционного развития, государственной власти и бизнеса, способных воспринимать евразийское пространство как единый макрорегион, полюс экономического роста, и формировать его конкурентные преимущества, работая «в регионе и для региона» путем гармонизации законодательств, развития инвестиционных проектов, освоения ресурсов, приложения интеллектуальных усилий, видящих приоритеты развития евразийской интеграционной системы, т.о. «утечка умов» переформируется в циркуляцию высококвалифицированных кадров в рамках Евразийского экономического союза, с учетом возможностей его расширения.

– присоединение России к ВТО и вступление в ЕАЭС Армении и Киргизии, которые уже являются членами ВТО, а также присоединение к ВТО Казахстана в ноябре 2015 г. ставит новые задачи по согласованию обязательств государств-участников и, следовательно, требует от сотрудников Евразийской экономической комиссии и государственных органов государств ЕАЭС постоянного повышения квалификации с позиций обеспечения новых возможностей по защите экономических интересов государств ЕАЭС с учетом возникающих рисков;

– на данном этапе экономической интеграции между государствами ЕАЭС, когда произошла первичная гармонизация национальных законодательств, требуется одновременное расширение и углубление экономического взаимодействия во многих отраслях. Машиностроение, энергетика, транспорт, высокие технологии, финансовые рынки – все основные приоритетные направления должны быть охвачены сетевыми междисциплинарными образовательными программами ЕСУ;

– дальнейшее расширение ЕАЭС и формирование зон свободной торговли с третьими странами требуют развития структуры Евразийской экономической комиссии и других органов, координирующих интеграционный процесс. В этой связи задача подготовки будущих сотрудников и формирования кадрового резерва с полным набором компетенций, знаний и навыков, необходимых для управленческих кадров такого уровня, является для экономических университетов государств-участников ЕАЭС безусловным приоритетом.

В условиях роста конкуренции, как между крупными интеграционными объединениями государств мира, так и на международном

рынке труда, в рамках ЕАЭС необходимо формировать собственный рынок высококвалифицированных специалистов, обладающих компетенциями, необходимыми для Региона, составляющих основу успешного развития евразийской интеграционной системы.

Цель ЕСУ заключается в создании эффективной образовательной системы в рамках Евразийского экономического союза, основанной на сетевом открытом междисциплинарном взаимодействии высших учебных заведений государств ЕАЭС и позволяющей эффективно развивать интеграционные процессы в области образования, науки, молодежной политики и предпринимательских инициатив на евразийском экономическом пространстве.

Создание ЕСУ может основываться на ряде принципов, определяемых целью, задачами и структурой функционирования университета. Среди них:

Принцип открытости:

Сетевой университет создается в виде консорциума вузов государств ЕАЭС, является открытым для присоединения новых участников и формирования сетей сотрудничества со всеми заинтересованными структурами (включая научно-образовательные организации, бизнес-сообщество, органы государственной власти, международные организации) из государств ЕАЭС и третьих стран.

Принцип доверия:

Основан на транспарентности практик администрирования и процедур принятия новых участников, равенстве возможностей студентов для получения новых знаний и навыков, развития открытой информационной среды.

Сетевой принцип:

ЕСУ является т.н. «распределенным» университетом, в рамках которого основным средством коммуникации является Интернет-платформа, с помощью которой происходит координация сети. Сетевые образовательные программы и формирование международных сетей исследователей также являются специфическими чертами ЕСУ.

Принцип междисциплинарного подхода к научно-образовательной деятельности:

Получение синергетического эффекта от сочетания в рамках научных проектов и образовательных программ системы естественных, социальных, гуманитарных и инженерных наук в их взаимосвязи.

Принцип кластерного взаимодействия:

Подразумевает формирование научно-образовательного кластера, основанного на взаимодействии вузов с научными центрами, национальными и наднациональными органами власти, бизнес-сообществом государственных участников ЕАЭС и третьих стран.

Принцип формирования единой научно-образовательной среды:

По мере развития сетевых взаимодействий в рамках ЕСУ создается среда для беспрепятственного «перелива» информации и происходит гармонизация лучших образовательных и профессиональных практик.

Реализация цели, задач, принципов создания ЕСУ позволит осуществлять подготовку высококвалифицированных кадров для государств ЕАЭС по наиболее востребованным специальностям для развития взаимовыгодной экономической интеграции; развивать совместные проекты с выработкой рекомендаций Евразийской экономической комиссии, другим органам наднациональной интеграции и государственным учреждениям государств ЕАЭС; содействовать развитию сетевого взаимодействия вузов, субъектов экономики и социального сектора, а также государственных органов управления стран ЕАЭС друг с другом; активизировать использование инновационных образовательных технологий (в том числе дистанционных форм обучения), а также развивать мобильность научно-педагогических работников и обучающихся в целях повышения качества подготовки и вовлечения талантливых специалистов для решения актуальных задач развития ЕАЭС.

Развитие интеграционных процессов в области образования, науки и технологий позволит осуществлять подготовку профессиональных кадров для осуществления совместных проектов на пространстве ЕАЭС. Среди первоочередных программ в данной области можно предложить разработку и реализацию сетевых программ повышения квалификации для государственных служащих ЕЭК и дру-

гих органов наднациональной интеграции и государственных учреждений стран-участниц ЕАЭС (дополнительное профессиональное; сетевые блочно-модульные программы МВА, профессиональной переподготовки и программы повышения квалификации для компаний, ведущих проекты на пространстве ЕАЭС (дополнительное профессиональное образование)); формирование системы непрерывного профессионального образования руководителей и специалистов органов государственного управления и компаний, сотрудничающих в рамках ЕАЭС.

В перспективах дальнейшего развития ЕСУ представляется необходимым создание многоуровневой системы подготовки кадров («бакалавриат-магистратура-аспирантура») на пространстве ЕАЭС. Среди образовательных программ можно предложить создание сетевой бакалаврской программы по направлению «Экономика»: «Евразийская экономическая интеграция»; магистерской программы подготовки управленческих кадров для целей евразийской интеграции «Кадры для евразийской интеграции»; разработку и реализацию образовательной программы аспирантуры по направлению «Экономика» в области евразийской экономической интеграции.

Создание и реализация сетевых образовательных программ могут основываться на разработке и согласовании модулей между базовыми университетами-членами ЕАЭС на базе уже существующих образовательных связей, а также вновь формируемых.

Разработка и реализация сетевых образовательных программ бакалавриата, магистратуры, аспирантуры целесообразна не только в рамках экономического и управленческого направления подготовки, но и по другим направлениям (инженерным, юридическим, гуманитарным и т.д.), определяемым в соответствии с запросами государственных структур и бизнеса, работающих в пространстве ЕАЭС.

В настоящее время Санкт-Петербургский государственный экономический университет разрабатывает проект создания сетевой магистерской программы: «Кадры для евразийской экономической интеграции».

Цель проекта – разработка и запуск пилотной сетевой магистерской программы «Кадры для евразийской экономической интеграции» между базовыми вузами Евразийского экономического союза, как механизма гармонизации образовательного пространства в рамках ЕАЭС для усиления его конкурентных позиций как полюса экономического роста в условиях геополитической нестабильности и роста геоэкономической конкуренции.

Задачи проекта:

Формирование устойчивой распределенной сети вузов регионов России, Армении, Белоруссии, Казахстана и Кыргызстана для подготовки высокообразованных кадров, необходимых для развития экономики Евразийского экономического союза.

Создание международной Интернет-платформы (виртуальной среды) как основы для взаимодействия между университетами-партнерами в рамках формирующегося Сетевого университета государств ЕАЭС.

Согласование единых образовательных модулей в рамках сетевой магистерской программы на основе согласованных квалификационных требований к экономистам-выпускникам программы для всех стран-участниц.

Разработка программ подготовки научно-педагогических кадров для участия в качестве преподавателей и экспертов в реализации сетевой магистерской программы.

Выработка траекторий образовательной мобильности студентов и преподавателей в рамках сетевой магистерской программы.

Выявление талантливой молодежи как основного интеллектуального ресурса ЕАЭС и содействие формированию и развитию молодежного ядра экономической системы евразийской интеграции.

Основная цель магистерской программы – подготовка специалистов-аналитиков, способных выявлять основные факторы экономического роста и риски международной среды и в данных условиях решать задачи развития Евразийского экономического союза на уровне интеграционной системы в целом и ее отдельных экономических субъектов.

Программа даёт целостное представление о современных изменениях глобальной экономики, влиянии возникающих новых рисков и возможностей полицентричного мира на развитие Евразийской интеграционной системы, предоставляет аналитический инструментарий, позволяющий решать задачи дальнейшего развития Евразийского экономического союза с учетом дальнейшей унификации национальных законодательств и развития зон свободной торговли ЕАЭС с третьими странами.

Основные блоки (модули) программы: глобальные тренды современного экономического развития: дисбалансы, возникновение новых региональных интеграционных союзов и соглашений, множественная экономическая дипломатия, появление новых центров ин-

вестиционной активности; ЕАЭС как субъект геоэкономики и геополитики; развитие интеграционных систем стран мира: лучшие практики координации и системные ошибки; договорно-правовая база Таможенного союза и ЕАЭС; работа органов государственной власти и хозяйствующих субъектов стран ЕАЭС в условиях присоединения и членства в ВТО; проблемы формирования единых рынков товаров и услуг в рамках ЕАЭС; промышленно-инновационный и кооперационный потенциал стран ЕАЭС; проблемы монополизации и конкуренции на пространстве ЕАЭС; выявление рисков мирового развития, влияющих на евразийское пространство.

Магистерская программа подразумевает развитие проектной деятельности студентов с перспективой оценки проектов экспертным и бизнес-сообществом государств ЕАЭС.

В результате реализации проекта по развитию данной пилотной сетевой магистерской программы в рамках ЕАЭС ожидаются следующие позитивные изменения:

- развитие системы подготовки высококвалифицированных кадров для наднациональных органов интеграционного строительства (Евразийской экономической комиссии, Евразийского банка развития), органов государственной власти и бизнес-структур, действующих в рамках Евразийского экономического союза;

- движение в направлении гармонизации образовательных стандартов высшего образования и квалификационных рамок между государствами ЕАЭС, признания эквивалентности документов о высшем образовании на пространстве ЕАЭС;

- развитие системы подготовки и повышения квалификации научно-педагогических кадров в области евразийской экономической интеграции внутри сети вузов государств ЕАЭС;

- повышение привлекательности идеи евразийской интеграции для выпускников вузов-участников проекта;

- рост вовлеченности молодого поколения стран Евразийского экономического союза в современные интеграционные процессы путем создания электронной платформы и развития международных сетевых студенческих проектов в рамках магистерской программы;

- формирование гибких образовательных траекторий в рамках совместной образовательной программы, в соответствии с возникшими потребностями государств ЕАЭС, вследствие изменений геополитических и геоэкономических условий;

– расширение сети участников, реализующих совместную образовательную программу, на основе необходимости актуализации содержания программы;

– формирование сообщества образованной молодежи Евразийского экономического союза.

Важное значение для повышения качества сетевых образовательных программ имеет гармонизация рамок квалификаций, образовательных и профессиональных стандартов в пространстве ЕАЭС. При этом необходимо: провести обоснованный выбор профессиональных направлений для гармонизации рамок квалификаций, образовательных и профессиональных стандартов в пространстве ЕАЭС; провести сравнительный анализ и согласование рамок квалификаций, образовательных и профессиональных стандартов по выбранным направлениям квалификаций, востребованных в пространстве ЕАЭС; обеспечить принятие на национальном уровне рамок квалификаций, образовательных и профессиональных стандартов по выбранным направлениям квалификаций, востребованных в пространстве ЕАЭС.

Создание и функционирование СУ позволит повысить качество образования как в самом СУ, так и в каждом университете-партнере, входящем в консорциум СУ. Повышение качества образования в данном контексте можно рассматривать с позиций результатов образовательной деятельности и процессов их достижения [1].

С позиций результатов образовательной деятельности качество подготовки бакалавров, магистров, специалистов в системе дополнительного образования может быть достигнуто на основе:

– подготовки кадров по востребованным и перспективным направлениям сотрудничества в рамках СУ, в том числе кадровому обеспечению процессов управления экономическим сотрудничеством государств ЕАЭС, конкретных отраслей и сфер экономики государств экономических союзов, объединений стран, испытывающих недостаток квалифицированных кадров для реализации совместных проектов;

– гармонизации национальных рамок квалификаций, образовательных и профессиональных стандартов, которые позволят осуществлять подготовку кадров с соответствующими компетенциями, согласованными с гармонизированной системой квалификаций стран экономических союзов, объединений.

С позиций процессов достижения высокого качества образования в рамках СУ необходимо отметить следующее.

Во-первых, СУ создается в виде консорциума вузов экономического союза, объединения стран и является открытым для формирования сетей сотрудничества со всеми заинтересованными структурами, включая бизнес-сообщество, органы государственной власти, международные организации. В СУ возможно формирование образовательных кластеров, основанных на взаимодействии вузов с научными центрами, национальными и наднациональными органами власти, бизнес-сообществом государств-участниц экономических союзов, объединений и третьих стран. Кластеры могут формироваться по отраслевому признаку – с нацеленностью на решение задач развития тех или иных отраслей. Это дает возможность для обеспечения практической составляющей образовательного процесса (организация практик, стажировок, участие экспертов-практиков), а также дальнейшего трудоустройства выпускников.

Во-вторых, в рамках СУ возможно создание многоуровневой системы подготовки кадров для обеспечения процессов экономической интеграции стран экономических союзов, объединений, включающей школьное, вузовское и послевузовское обучение. Основной формой образовательной деятельности будут выступать сетевые образовательные программы, которые строятся по модульному принципу. Соответственно, модули будут формироваться наиболее опытными и компетентными в том или ином направлении подготовки кадров университетами.

В-третьих, наличие в СУ различных организаций, предоставляющих обучающимся реальную возможность выбора в построении индивидуальных образовательных траекторий, а также возможность академической мобильности.

В-четвертых, работа в СУ квалифицированных научно-педагогических кадров, которые имеют возможность повысить квалификацию, в том числе в рамках академической мобильности в организациях сети.

В-пятых, возможность доступа к более широкому образовательному контенту, включая современное учебно-научное лабораторное оборудование входящих в единую сеть обучения организаций: университетов, академических и отраслевых институтов, научно-производственных объединений и бизнес-структур, а также аккумуляцию учебно-методического обеспечения, интеллектуального потенциала и опыта педагогической деятельности профессорско-преподавательского состава вузов консорциума.

Следует отметить возможности использования для повышения качества образования в рамках сетевого университета документов, принятых в рамках реализации Болонского процесса. В частности, Стандарты обеспечения качества совместных программ в европейском пространстве высшего образования (European Approach for Quality Assurance of Joint Programs). Этот документ включает соответствующие требования к качеству совместных программ [2]:

1. Соответствие статусу совместной программы (статус вузов-партнеров, совместная разработка и реализация программы, соглашение о сотрудничестве с информацией о присуждаемой степени и сферах ответственности вузов-партнеров).

2. Результаты обучения (знания, умения и компетенции, соответствующие уровню программы).

3. Образовательная программа (учебный план, ECTS¹⁰, трудоемкость).

4. Прием и перевод на программу.

5. Обучение, преподавание и оценка успеваемости.

6. Поддержка студентов.

7. Ресурсы программы (обеспеченность преподавательским составом, инфраструктура).

8. Документальное обеспечение (документальное оформление и публикация в открытом доступе информации о приеме, учебных дисциплинах и системе оценки).

9. Система внутренней оценки качества в соответствии с ESG.

Для реализации этих требований при создании и реализации совместных образовательных программ необходимо четкое определение уровней ответственности и установление задач обеспечения качества в соответствии с этими уровнями ответственности. На уровне образовательной программы важным ориентиром является концепция Fitness for Purpose (соответствие целям). Она предполагает постановку конкретных целей программы, разработку ее концепции, реализацию, мониторинг и непрерывное улучшение ОП (рис. 1).

Представленные этапы и соответствующие задачи формулируются и отражаются в ОП. У совместных программ должны быть единые цели и подходы к их достижению. В этой связи с точки зрения жизненного цикла СОП проходят следующие этапы: разработка концепции СОП, проектирование и разработка СОП; утверждение

¹⁰ ECTS – European Credit Transfer and Accumulation System – Европейская система перевода и накопления баллов.

программы; реализация программы; ежегодный мониторинг и улучшение качества программы.

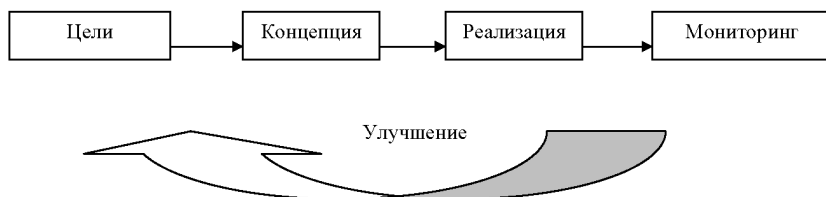

Рис. 1. Схема реализации концепции Fitness for purpose

В целом формирование системы обеспечения качества совместной СОП – это сложный и комплексный процесс, в котором необходимо учитывать ряд требований:

- требования национального законодательства, национальные рамки квалификаций и стандарты (образовательные и профессиональные) стран-партнеров;
- внутренние требования к качеству образования в вузе, присуждающем выпускникам степени;
- особенности внутренней системы обеспечения качества образования в вузе-партнере;
- опыт, традиции и организационную культуру вузов-партнеров.

При формировании внутренних требований к системам обеспечения качества образования в вузах, участвующих в СОП, необходимо учитывать Стандарты и рекомендации по обеспечению качества в европейском образовательном пространстве высшего образования (Standards and Guidelines for Quality Assurance in the European Higher Education Area – ESG ENQA), последняя версия которых была принята на Форуме министров образования стран-участниц Болонского процесса в Ереване в мае 2015 г.[3].

Стандарты ESG ENQA для обеспечения качества образования состоят из трех частей: внутреннее обеспечение качества; внешнее обеспечение качества; рекомендации для агентств по обеспечению качества, которые взаимосвязаны между собой. Так, внешнее обеспечение качества, описанное во второй части стандартов ESG, признает стандарты внутреннего обеспечения качества, описанные в первой части, обеспечивая согласованность внутренней работы, проделанной вузами, и процедур внешней оценки качества. Аналогичным образом третья часть стандартов соотносится со второй частью. В целом, стандарты описывают согласованную и принятую практику обеспечения качества в высшем образовании.

В соответствии с ESG в первом разделе определены требования к внутренним системам обеспечения качества в образовательных организациях:

- 1.1 Политика обеспечения качества.
- 1.2 Формирование и утверждение программ.
- 1.3 Студентоцентрированное обучение и оценка.
- 1.4 Прием, успеваемость, признание и сертификаты.
- 1.5 Профессорско-преподавательский состав.
- 1.6 Образовательные ресурсы и система поддержки студентов.
- 1.7 Управление информацией.
- 1.8 Информирование общественности.
- 1.9 Постоянные мониторинг и периодическая оценка программ.
- 1.10 Периодические процедуры внешнего обеспечения качества.

Эти требования могут быть использованы как в формировании системы обеспечения качества образования в высшем учебном заведении в целом, так и для обеспечения качества образовательных программ, в том числе СОП.

На рис. 2 представлена модель системы обеспечения качества образования в вузе, построенная на основе требований ESG (в скобках указаны номера, относящиеся к соответствующим разделам ESG ENQA), которая может быть применена к обеспечению качества СОП.

Рис. 2. Модель системы обеспечения качества совместной образовательной программы

Важное значение для обеспечения качества СОП имеет мониторинг результатов программы и ее эффективности. Этот мониторинг должен проводиться как на уровне управления программой со стороны вузов-партнеров (внутренний мониторинг), так и со стороны независимых структур (внешний мониторинг). При этом необходимо предусмотреть возможности прохождения независимой профессионально-общественной аккредитации.

В этой связи представляется целесообразным создание Центра профессионально-общественной аккредитации (ЦПОА) образовательных программ подготовки кадров для евразийской экономической интеграции.

Кроме того, для оценки качества специалистов, обладающих профессиональными компетенциями и квалификациями в областях, востребованных ЕАЭС, а также признания эквивалентности дипломов об образовании на пространстве ЕАЭС представляется необходимым создание Центра экспертизы, сертификации профессиональных компетенций и квалификаций (ЦЭС).

В заключение следует отметить, что создание и функционирование сетевых университетов, усиление их роли в модернизации и развитии национальных систем образования позволяет повысить качество международного образовательного пространства, улучшить межкультурные коммуникации и деловые контакты, тем самым выступая в роли «мягкой силы» и оказывая содействие развитию публичной дипломатии, способствовать более полной реализации интеграционного потенциала региональных экономических объединений и, в целом, стабилизации социально-экономической и геополитической ситуации в мире. Сетевые университеты формируют реальные предпосылки повышения качества образования и на этой основе подготовки высококвалифицированных специалистов, готовых работать в условиях международной интеграции, реализуя совместные инновационные и инвестиционные проекты в приоритетных и перспективных направлениях развития экономических объединений стран, с учетом возможностей их расширения в рамках евразийского и мирового научного и образовательного пространства.

Литература:

1. *Максимцев И. А., Горбашко Е. А.* Сетевые университеты в обеспечении качества образования в условиях международной интеграции.

// Национальные концепции качества: повышение качества в обеспечении конкурентоспособности экономики: сборник материалов Международной научно-практической конференции / под редакцией д.э.н., проф. Е. А. Горбашко. – СПб.: Изд-во «Культ-информ-пресс», 2015. С. 17–20.

2. European Approach for Quality Assurance of Joint Programmes. October 2014. Approved by ENEA ministers in May 2015. Электронный ресурс. Режим доступа: http://www.enqa.eu/wp-content/uploads/2015/06/European-Approach-QA-of-Joint-Programmes_Yerevan-2015.pdf

3. Standards and Guidelines for Quality Assurance in the European Higher Education Area. Электронный ресурс. Режим доступа: http://www.enqa.eu/wp-content/uploads/2013/06/ESG_3edition-2.pdf

*Мирзаханян Р. К.,
ректор Армянского государственного педагогического
университета имени Хачатура Абовяна,
доктор исторических наук, профессор*

Модернизация и реконструкция образовательной системы университета

На современном этапе развития общества в образовательном пространстве намечаются парадигмальные изменения, обусловленные гуманитарными и антропологическими поворотами в философии образования и педагогике, что предполагает разработку новой методологии изучения человека и образования [1, с. 2].

Интенсивно развивающийся процесс интернализации общественной жизни обуславливает возрастающий интерес к сопоставлению экономических показателей, социально-политических и образовательных систем, моделей культуры разных стран и народов. В настоящее время активно развивается особое направление научных исследований – *компаративистика*, задачей которой является сравнительный анализ общественных процессов и социальных институтов в разных странах и геополитических регионах. В данный контекст органично вписывается текущий международный опыт сопоставительного анализа систем образования, ставшего в наше время одной из самых обширных сфер человеческой деятельности [2, с. 7].

Указанная проблематика исследуется особой отраслью научного знания, которая анализирует (преимущественно в сопоставительном плане) состояние, основные тенденции и закономерности развития образования, вскрывает соотношение мировых тенденций и национальной или региональной специфики, выявляет позитивные и негативные стороны международного педагогического опыта, формы и способы взаимообогащения национальных педагогических культур.

Характеристика общих тенденций, выявление и анализ инвариантов представляют первостепенную важность. Без этого невозможно составить объективное представление о реальном процессе развития образования в мире. Учитывая вышеизложенное, мы занимаемся разработками эффективных форм образовательного процесса, принимая во внимание очевидный факт: калькирование евро-

пейских стандартов обучения на армянское образовательное пространство неуместно. При любой реформации, реконструкции и модернизации необходимо учитывать национальную специфику, требующую учета социально-экономического положения страны, научных и образовательных особенностей, анализа этнического состава студенчества и т. д.

Стратегическое планирование нашего университета разрабатывается с учетом экономических реалий как Республики Армения, так и региона в целом. Ведь такие показатели, как темп роста экономики, число новых рабочих мест, темп миграции населения, уровень жизни в стране, число выпускников школ являются главными социально-экономическими факторами, влияющими на деятельность университета. Как известно, социально-экономическое положение страны – это фактор внешней среды, и университет не в силах ее изменить, поэтому мы должны осуществлять наши действия с учетом реалий объективной действительности.

Не секрет, что последние годы в экономическом плане не очень благополучны для стран Евразийского Союза, что главным образом обусловлено геополитическими факторами. Что касается Армении, которая более, чем другие страны, ощутила влияние экономического спада, то здесь динамика социально-экономических показателей начала ухудшаться после всемирного кризиса 2008–2009 гг. Достаточно констатировать, что ВВП страны упал на 14,2% [3, с. 233] (экономический спад Армении был одним из самых больших в мире), возрос уровень бедности с 27,6% в 2008 г. до 35,8% в 2010 г. [4, с. 107] и т.д. Все это естественным образом отразилось на уровне жизни нашего общества.

Армянский государственный педагогический университет имени Хачатура Абовяна, как, впрочем, и другие вузы РА, ощущает отрицательное влияние экономической ситуации в стране. Это один из самых острых вызовов, которому мы пытаемся противостоять.

Несмотря на все финансовые и экономические трудности, было принято решение не повышать стоимость обучения за последние 5 лет, ибо принимались во внимание социальные последствия для студентов. Более того, мы, как социально-ответственный работодатель, не могли пойти и на сокращение преподавательского состава или уменьшить заработную плату. Хотелось бы подчеркнуть, что в 2009–2014 гг. заработная плата в нашем университете увеличилась почти на 93%. Все это отражается на финансовых ресурсах университета, тем самым принуждая нас перейти на более рациональную бюджет-

ную политику, что, в свою очередь, предполагает диверсификацию финансовых поступлений, оптимизацию расходной политики, повышение эффективности всех расходов, в том числе и зарплат.

Совершенно очевидно, что социально-экономическая ситуация отражается и на рынке труда страны. В связи с этим мы уделяем особое внимание качеству обучения в аспекте его строгого соответствия меняющимся требованиям рынка труда. А это предполагает периодический пересмотр содержания учебных программ и планов, внедрение новых дисциплин, способствующих развитию новых востребованных знаний и навыков студентов. Мы уверены, что с повышением качества образования в соответствии с современными требованиями рынка труда повышается конкурентоспособность наших выпускников.

Особая значимость придается разработке стратегии построения образовательной системы, ставящей перед собой задачу осуществления программы создания психологической обстановки, позволяющей студентам учиться самостоятельно, грамотно анализировать и представлять необходимый материал, четко ориентироваться в потоке возрастающей профессиональной информации. Таким образом, конечной целью является развитие профессионального дискурса.

Профессиональный дискурс – это не только навык адекватного восприятия и передачи текстов профессионального характера, но и навык участия в профессиональной коммуникации, в профессионально ориентированных дискуссиях, умение активно отстаивать свою позицию, грамотно вбирающую иные точки зрения. В эпоху интеграционных процессов, тенденций глобализации и прагматичной ассимиляции и адаптации образовательных процессов профессиональный дискурс вышел далеко за пределы научной риторики, превратившись в один из инструментов представления наиболее важных принципов образовательного менеджмента и маркетинга [5]. Эффективность этого инструмента подлежит периодическому тестированию, особенно в динамичном потоке научной полемики. К сожалению, профессиональный дискурс недостаточно развит, о чем свидетельствуют наблюдения за молодыми специалистами, которые отrekliсь от формального риторического модуса в пользу практического минимализма в научном диспуте. Несмотря на эффективность лаконичности популярного научного общения, сама сфера научной деятельности продолжает быть в центре внимания групп влияния за гуманизацию научного процесса, а также организаций, ответственных за распределение финансовой и других форм поддержки науч-

ной деятельности. Посему само понятие научного дискурса периодически превращается в проблему для молодых специалистов разных научных отраслей. Именно с этой точки зрения проблема развития профессионального дискурса продолжает занимать центральное место в приоритетах Университета не только с позиции исключительно практического навыка, но и с позиции культуры международного общения в сфере специализации.

Данный приоритет рассматривается на разных уровнях, являясь локальной целью в разнообразных мероприятиях и программах АГПУ. В этом аспекте особую важность обретает сам процесс обучения, особенно такие его составляющие, как *форма представления материала, метод опроса, метод текущего и итогового контроля*. Все вышеуказанные компоненты важны для формирования навыков участия в профессиональном дискурсе и самопроявления студента. Таким образом, одним из важнейших требований в АГПУ при составлении методических пакетов по академическим дисциплинам является требование по методу проведения лекций, семинаров, практических и лабораторных занятий с использованием наиболее современных информационно-технологических средств, методов опроса, проверки умений и навыков и, безусловно, по процессу оценивания (особенно по его методам и компонентам). Наряду с нарастающими тенденциям автоматизации процесса оценивания знаний и навыков, текущая политика, применяемая в АГПУ, преследует цель разнообразия методов опроса с вовлечением устного компонента, который должен выявить глубинный, творческий потенциал и перспективы профессионального развития студента. Данная цель уже имела успешное пилотное воплощение на базе Университетского музея, который представлен как в реальном, физическом, так и в виртуальном пространстве (<http://aspu.am/hy/page/tangaran/>).

Внедрение электронной дистанционной образовательной среды в рамках системы обучения студентов является следующим приоритетом АГПУ.

Дистанционная/электронная форма обучения студентов высших учебных заведений находит все более широкое применение в системе профессионального образования. Возможность применения технологий электронного обучения появилась у преподавателей университета с 2015 г. В настоящее время система электронного обучения содержит около 300 курсов по всем направлениям подготовки будущих специалистов. Наиболее подходящим, «удобным» для пользователей (user-friendly) решением, в контексте текущих

нужд университета, явилось внедрение новейшей образовательной службы от компании Google – «Classroom» («Класс»). Это своего рода электронный журнал с расширенными возможностями – площадка для преподавателей и учащихся, которая призвана помочь им организовать комфортный процесс обучения за счет онлайн-сервисов. Важной составляющей успешного внедрения электронного обучения является подготовка преподавателей, предусматривающая не только ознакомление с функционалом системы, инструментами, обеспечивающими взаимодействие со студентами, но и показом наиболее эффективных приемов организации работы. К преимуществам применения системы электронного обучения для учащихся традиционно относят возможность включения в учебный процесс «в любое время и в любом месте». Другой составляющей электронного обучения являются наличие и разработка современного качественного контента. К контенту относятся все материалы, необходимые в процессе обучения (лекции, новейшие электронные учебники, практикумы, презентации, тесты и пр.) При разработке контента преподаватели вуза обращают внимание на разумные требования к структуре УМК. Большое внимание уделяется созданию электронных курсов. Проводятся всевозможные встречи, на которых обсуждаются вопросы, связанные с разработкой курсов, предлагаются различные подходы и стратегии разработки с тем, чтобы заинтересовать пользователя. В основном, эти подходы относятся к корпоративному обучению. Делается упор и на компетентностный подход, на выработку соответствующей компетенции у обучаемого. Разработанная система электронного обучения позволяет, в целом, динамично управлять процессом обучения, осуществлять адаптивное управление процессом приобретения студентами новых знаний, а также мобильно управлять созданием актуального образовательного контента (модифицированного, адаптивного, социального и интерактивного).

Данная работа предполагает применение созданных преподавателями методик использования активных электронных инструментов коллективного общения, обеспечивающих интерактивность в процессе изучения материала, а также реализующих антропоцентрический подход к личности обучающегося. Проводимый мониторинг студентов, изучающих программные дисциплины с применением электронного обучения, показал, что для учащихся оно ценно как современный инновационный инструмент обучения, повышающий их личную и профессиональную компетентность, ибо оно ориентировано на саморазвитие и самосовершенствование студентов. К до-

стоинствам этого вида обучения учащиеся, прежде всего, относят тот факт, что центральной фигурой в нем является студент, и активную работу с ним преподавателя. Решение этой проблемы имеет особое значение для педагогических университетов, как центров подготовки педагогических кадров для современной школы, где электронное обучение, с одной стороны, все прочнее занимает свою нишу, а с другой – ощущается неготовность учителей к этому нововведению.

С учетом актуальности, востребованности, современности электронного обучения и динамики связанных с ним процессов, цель АППУ – осуществить быстрый старт электронного обучения в образовательный процесс вуза. Задачи, обусловленные целью, конкретны, определены по времени, измеримы, а цель достижима и реалистична, что можно обосновать уже существующими конкретными результатами и опытом реализации электронного обучения.

Педагогическая практика в рамках профессиональной подготовки в вузе обладает большим потенциалом для формирования будущего учителя. Именно она обеспечивает соединение теоретической и практической подготовки будущих преподавателей школ. В процессе практики студенты-практиканты интенсифицируют самообразование и самовоспитание, повышают степень профессиональной подготовленности, синтезируют педагогическое знание с практической деятельностью.

Исходя из поставленных задач, в 2013 г. в Армянском государственном педагогическом университете была внедрена новая система непрерывной педагогической практики (при профессиональной консультации Университета Оулу (Финляндия)), дающей студентам возможность наблюдать за динамикой развития ученика и сохранять принцип последовательности учебного процесса. В соответствии с этой моделью практика разделена на этапы, каждый из которых получил название согласно таксономии (иерархии) педагогических целей, предложенной Бенджамином Блумом: *постижение знаний, использование и анализ профессиональных знаний, обобщение и оценивание*.

В процесс практики были внедрены новые педагогические и психологические технологии по исследованию педагогических кейсов, профессиональной рефлексии, оценке компетенций, взаимной оценке учащихся.

В процессе педагогической практики посредством ролевых игр, психолого-педагогического описания класса, представленных образ-

цов для характеристики ученика, моделирования педагогических ситуаций студенты пытаются анализировать стоящие перед ними проблемы и помочь ученикам преодолеть сложности в учебном процессе.

Анализ данных накопленного опыта позволил констатировать, что на первом этапе практики крайне важна работа студента с психологом и педагогом. В процессе психолого-педагогической деятельности студенты учатся преодолевать конфликтные ситуации, выявлять учебные трудности, выступать в качестве профконсультанта учеников, а также работать в качестве помощника учителя, классного руководителя, завуча, организовать внеклассные и внешкольные воспитательные работы.

В процессе практики в качестве отдельного компонента выступают командная работа и рефлексия педагогического опыта. Это позволяет студентам, с одной стороны, чувствовать ответственность за команду, четко распределять задания между членами команды, с другой стороны – интериоризировать накопленный опыт путем использования рефлексивных технологий, осуществить самооценку, взаимооценку и, что самое важное, научиться использовать элементы обучающего оценивания.

Учащиеся должны представить выполненные работы в профессиональной аудитории и в виде портфолио, с целью внедрения которого были разработаны методические руководства и соответствующий порядок представления.

Педагогическая исследовательская практика в магистратуре в большей мере нацелена на разработку и преподавание курса посредством оценивания и улучшения качества своей работы и работы коллег.

В процессе практики студенты знакомятся и участвуют в деятельности специализированной кафедры учебного заведения, лаборатории, мастерской, знакомятся с формами организации учебного процесса, проводят прослушивания уроков, организуют семинары, самостоятельно проводят учебные занятия.

В рамках исследовательского компонента студенты изучают направленность деятельности данного учебного заведения, соответствующего подразделения, документы планирования учебной нагрузки, учета осуществленных работ, учебные ресурсы (информационно-ориентированные, коммуникационные, базовые), порядок их предоставления, оценивания и улучшения, процесс обратной связи, учатся разрабатывать и применять/внедрять проекты, кейсы и др.

Установление рационального соотношения между преподавательской и исследовательской деятельностью является одной из важных задач, стоящих перед высшей школой всех развитых стран. Чем прочнее слияние науки и образования, чем больше востребован исследовательский продукт, тем большим потенциалом успешного развития обладает университет, соответственно, для эффективного развития национальной инновационной системы необходимо усиление научно-исследовательского компонента. Акцентируя вышесказанное, на данном этапе важнейшей задачей считаем становление университета мощным научно-исследовательским центром со своими приоритетными направлениями. Администрация университета стимулирует развитие исследований, исходя из приоритета развития научного потенциала сотрудников, приобщая к исследовательской деятельности лучших студентов и способствуя привлечению к работе в АГПУ крупных отечественных ученых. В связи с этим университет способствовал открытию ряда научных центров, лабораторий, институтов с возможным привлечением студентов всех форм обучения, с разработкой системного кредитования для участия в научно-исследовательской работе.

В университете особым приоритетным направлением является научная школа по специализациям «Искусствоведение», «Культурология», «Армянская миниатюра средневекового искусства». В контексте исследований данной научной школы делается акцент на интерпретацию изображения сцен библейской истории, выявление их многоуровневых смыслов, которые являются объектом многих научных работ в рамках различных методологических подходов: от историко-археологического до междисциплинарного. В медиевистике анализируется христианская иконография, корреляция вербальных и визуальных текстов, влияние социокультурного контекста на смыслы сакрального образа. Считаем, что опыт, накопленный в контексте изучения наследия армянской средневековой миниатюры, будет интересен как нашим российским коллегам, так и специалистам широкого международного научного сообщества для заполнения ниши в полемике методологий исследований средневекового искусства, а также особенностей междисциплинарного подхода к нему.

Особой гордостью университета является лаборатория изучения наследия армянской цивилизации. Стержнем исследований являются следующие направления:

– этиогенез армянской цивилизации, изучение историографического и источниковедческого наследия арменистики;

- зарождение цивилизаций и закономерности трансформаций: теоретический и исторический аспекты;
- задачи сохранения армянской самобытности, душевного склада и психологических особенностей, культуры армянского народа;
- сотрудничество и борьба цивилизаций в условиях глобализации;
- особенности армянской цивилизации и место армянской цивилизации в современном мире;
- роль независимой армянской государственности.

Велика роль сотрудничества ученых лаборатории и представителей научной элиты Диаспоры.

Шахматы в жизни армян занимают особое место. Согласно гипотезе академика И. Орбели (1887–1961), шахматы были известны в Армении еще в IX в. Они упоминаются в армянских рукописях XII–XIII вв., которые хранятся в Матенадаране им. Св. Месропа Маштоца (институт древних рукописей в Ереване), например, в документах, написанных Григором – сыном (XII в.), библиографом Варданом Аревелци (XIII в.).

Благодаря поддержке президента С. Саркисяна Армения стала первой в мире страной, где шахматы включены в школьную программу. Учитывая это обстоятельство, в АГПУ создан технически оснащенный «Центр образовательных исследований шахмат», где сотрудничают педагоги-методисты, психологи и социологи.

Систематические занятия шахматами представляют универсальные возможности с точки зрения активизации познавательной деятельности учеников и их резервных возможностей. Специфика воздействия шахмат заключается в том, что ими способны заниматься дети различного нервно-психического склада и уровня интеллектуального развития.

Шахматы развивают воображение, аналитичность, особые формы мышления и внимания, способность переключения и управления последним, выделения существенного, выбора варианта решения, творческого общения, обособления, формируют самостоятельность, креативность, чувство времени, ответственность за свои действия, целеустремленность, настойчивость, терпение, интенсивно воздействуют на внешнюю и внутреннюю речь, математические и другие специальные способности, воспитывают эстетический вкус, способствуют интеллектуализации учебного процесса и т.д.

Таким образом, шахматы обладают уникальным педагогическим воздействием. В научном аспекте ни теоретически, ни практически

проблема школьных шахмат всесторонне не исследована, хотя в этой области есть отдельные наработки, часть которых была представлена специалистами как нашего вуза, так и участниками международной конференции «Шахматы в школе», состоявшейся 16–17 октября 2014 г. в Ереване. Организаторами конференции были Министерство образования и науки Армении, Международная шахматная федерация ФИДЕ, Шахматная федерация Армении и наш университет.

Наукоемкими разработками занимается *лаборатория новых материалов для квантовой электроники и интегральной оптики*.

Лаборатория новых материалов для квантовой электроники и интегральной оптики была создана в Армянском государственном педагогическом университете в 2011 г. Здесь ученые вуза выполняют базовую программу по теме «Создание материалов с управляемыми характеристиками для фотоники на основе объёмных, волоконных и тонких пленок кристаллов ниобата лития разного состава с микро- и наноструктурами и исследование их физических свойств». Лаборатория сотрудничает с Лабораторией оптических материалов и систем фотоники, а также с Институтом металлургических материалов, нанонауки, плазм и поверхностей Университета Лорена (Франция), Университетами Сан-Анонии и Монтана (Соединённые Штаты Америки), Университетом Падовы и Центром международной теоретической физики Триеста (Италия). Основное научное направление исследований, проводимых в лаборатории, связано с созданием и всесторонним изучением новых материалов для оптических сенсоров, фотоники, телекоммуникационных и лазерных систем (в том числе с самоохлаждением). Среди важных аспектов работы следует отметить инженерию микро- и наноструктур в нелинейные материалы, введение пространственной модуляции электрооптических, фоторефрактивных, пьезоэлектрических и нелинейно-оптических свойств, моделирование виртуального роста указанных кристаллов.

В исследовательские проекты лаборатории активно вовлечены аспиранты и магистранты соответствующего направления университета. Предполагаем, что результаты работ вышеперечисленных центров будут представлять интерес как для представителей университетов членов Евразийской ассоциации университетов, так и для широких международных научных кругов.

Основной и наиболее важной задачей интернационализации Армянского государственного педагогического университета является повышение качества образовательных услуг и научных исследова-

ний, а также, соответственно, повышение конкурентоспособности на национальном и международном уровнях посредством межкультурного диалога и обеспечения благоприятных условий обучения для студентов. За последние 3 года АГПУ осуществил расширение географии сотрудничества, а также развитие международных контактов со странами ЕС и СНГ.

Одной из стратегических задач АГПУ является повышение академической мобильности студентов, профессорско-преподавательского и административного состава университета. С целью реализации данной задачи в 2012 г. в вузе стартовал проект организации летней школы для студентов АГПУ и сотрудничающих вузов. Летняя школа – это вид неформального образования, преимуществом которого является возможность в течение короткого времени развить познания в культуре и образовательной системе стран – участниц проекта, выработать навыки командной работы, общения в иностранной языковой и культурной среде, а также компетенций межкультурной коммуникации. В рамках данного проекта АГПУ осуществляет обмен студентами с сотрудничающими вузами из ряда стран Евразийского континента (Россия, Литва, Финляндия, Беларусь). Программа летней школы в Армении имеет структурированный характер. Она построена на модульной основе с описанием результатов обучения.

В течение последних 4-х лет АГПУ активно развивал сотрудничество с вузами стран Европейского Союза. Для сравнения отметим, что с 2011 г. по 2015 г. количество договоров с вузами возросло с 7 до 29. Большинство договоров являются практически действующими. Справедливости ради следует отметить, что сотрудничество, в основном, начиналось с единичных небольших проектов или мероприятий, однако в результате систематической совместной работы сегодня большинство договоров служат основой для реализации различных программ и исследований. Так, с 2015 г. АГПУ начал разработку совместных магистерских программ с Московским городским психолого-педагогическим университетом и Санкт-Петербургским университетом экономики. Данные программы послужат привлечению новых студентов как из Армении, так и из-за рубежа.

Актуальной проблемой образовательной системы считаем проблему автономии (автономности) студентов.

Проблема автономности (автономии) учащихся является одним из приоритетов большинства образовательных систем в реформационном процессе. Это понятие предполагается обязательным в пе-

речне требований и намерений, ведущих к более широким целям образовательных реформ:

- динамично развивающаяся система;
- постоянство интеграционных процессов, ведущих к развитию профессиональной сферы путем обмена опытом, изучения наиболее эффективных методологий;
- формирование профессионального сообщества;
- определения новых тенденций развития путем интегрирования прогрессивных идей и экспериментальных подходов;
- прямой и более непосредственный учет требований общества, охватывающий более широкий круг общественных слоев.

В результате мы рассматриваем автономность учащегося как абсолютную константу по возможности на каждом этапе обучения. Безусловно, как всякая другая подобная константа, автономность в образовательном процессе подразумевает большую степень свободы принятия решений, обсуждений, выбора соответствующих методологий и технологий обучения. Одной из приоритетных задач образовательных учреждений является соответствующая поддержка студенческой автономности на всевозможных уровнях, начиная с общей институциональной и заканчивая конкретным процессом урока, лекции и/или семинара. Согласно различным теориям, в образовательной деятельности процесс автономности студента должен найти соответствующую институциональную поддержку в трех основных направлениях:

- поддержка *организационной* автономности;
- поддержка *процедурной* автономности;
- поддержка *когнитивной* автономности студентов [6, с. 97].

На фоне логического умеренного конформизма все виды поддержки были включены во всевозможные проекты реформ. Все сферы, рассматриваемые в процессе преобразований, были охвачены соответствующей тактической направленностью, начиная с развития уровня конкретного непосредственного участия студенчества и заканчивая более глубоким уровнем их вовлеченности, ведущей к формированию новой культуры обучения и образовательной философии. Тактика увеличения студенческой вовлеченности в процессы институциональных реформ, основываясь на уже существующих актах, традициях студенческого участия, изначально была запланирована, опираясь на их же инициативу, на активное участие во всех обсуждениях, дискуссиях, международных

проектах сотрудничества, работе университетских структур и мероприятиях.

Данная тактика не только привнесла свои корректировки в процесс преобразований, в дальнейшие планы, конкретные проекты, но и послужила новым толчком для большего проявления собственных инициатив, проектов и идей, связанных с организацией различных мероприятий и проектов. В свою очередь, руководствуясь удачными примерами, которые продемонстрировали наличие активного и мотивированного участия студентов в опросах по мониторингу качества образования (874), пересмотру организации педагогической практики, процесса проверки знаний и экзаменов, данная инициатива послужила поводом для вовлечения студентов в процесс мониторинга. Причем студенты были вовлечены не только на консультативных началах, но и организационно, а именно: в экзаменационных комиссиях и комиссиях по апелляциям результатов экзаменов. На данном этапе участие студентов с целью повышения уровня самостоятельности в процессах обучения проходит по двум основным направлениям:

- организация всевозможных платформ, направленных на создание новых возможностей обсуждения, реализации проектов и международного сотрудничества между студенческими сообществами;

- студенческая автономия, направленная на формирование и развитие исследовательски ориентированного студенческого сообщества.

По первому пункту в АГПУ параллельно с процессом формирования соответствующих комиссий, гарантирующих участие студентов в мероприятиях по реформам и реализации конечных результатов, представленных в учебных планах и программах конкретных предметов, реализуются программы международных летних школ, которые не только обеспечивают общение армянских студентов, но и их коммуникацию со студентами всего мира.

Автономность в исследовательских работах вместе с магистерскими работами и дипломными проектами развивается с помощью активного вовлечения студентов в научные разработки совместно с преподавательским составом АГПУ. Результаты многих работ представлены на международных конференциях как в Армении, так и за рубежом. Кроме того, возросла активность учащихся в организационных работах международных конференций, организованных АГПУ. Ученый совет вуза продолжает контролировать процесс междисци-

плинарных исследований в различных сферах изучения специализации в области педагогики.

Естественно, процесс повышения автономии студентов периодически анализируется согласно четкой парадигме, в основе которой лежит соотношение формального соблюдения доктрин и присутствия против реального, фактического участия [7, с. 2]. В данной парадигме концепт автономии представлен тремя обязательными компонентами, которые должны быть четко определены: локус каузальности, психологическая свобода и сознательность выбора.

Таким образом, реконструкция и модернизация образования в АГПУ рассматривается нами как масштабная программа, осуществляемая при активном содействии всех субъектов деятельности, которая должна привести к достижению нового качества педагогического образования, определяемого его соответствием актуальным и перспективным запросам современной жизни. Современная парадигма теории управления, включающая стратегическое управление развитием социально-экономических систем, мониторинг и бенчмаркинг, в цивилизованном мире постепенно входит в систему образования, позволяя управлять нововведениями, качеством образования, оценивать риски принятия управленческих решений, эффективно распределять человеческие ресурсы и внедрять в образовательный процесс новые информационные технологии.

Литература:

1. Томас С. Кун. Структура научных революций. – М.: АСТ, 2002. – 608 с.
2. Вульфсон Б. Л. Стратегия развития образования на пороге XXI в. – М.: Изд-во УРАО, 1999. – 207 с.
3. СТАТИСТИЧЕСКИЙ ЕЖЕГОДНИК АРМЕНИИ 2010. Национальная статистическая служба РА, Ереван, 2010. – 233 с.
4. СТАТИСТИЧЕСКИЙ ЕЖЕГОДНИК АРМЕНИИ 2012. Национальная статистическая служба РА, Ереван, 2012. – 107 с.
5. Lisa Ann de Garcia. How to Get Students Talking! Generating Math Talk That Supports Math Learning (http://www.mathsolutions.com/documents/how_to_get_students_talking.pdf).
6. Candice R. Stefanou, Kathleen C. Perencevich, Matthew DiCintio, Julianne C. Turner. «Supporting Autonomy in the Classroom: Ways Teachers Encourage Student Decision Making and Ownership»// Educational Psychology, 39(2) (97–110), Lawrence Erlbaum Associations, Inc., 2004. P. 97.

7. John Marshall Reeve, Department of Psychological & Quantitative Foundations, University of Iowa, Iowa Educational Research and Evaluation Association 2005 Annual Conference, December 9, 2005. Cedar Falls, Iowa (<http://www.ierea.org/2005Conference/reeveierea.pdf>).

*Млечко Т. П.,
ректор Славянского университета Республики Молдова,
профессор, доктор педагогики,
доктор хабилитат филологии*

Образование на русском языке за ближними пределами России

Феномен зарубежного русскоязычного образования сложен и многообразен в своих реализациях. Осмысление его судьбы и разнообразного опыта в каждом из инациональных государств дает возможность выявить общие закономерности и проблемы, что позволит с полным осознанием заложенного в нем потенциала развивать и укреплять этот сегмент образовательного поля, который без преувеличения имеет большое значение не только для системы обучения и подготовки кадров. Его роль велика в плане соблюдения прав человека в полиэтничных социумах с русской составляющей, а также в плане сохранения позиций Русского мира, что всегда благоприятствует имиджу России и укреплению межгосударственных отношений с Россией.

Зарубежные учебные заведения с русским языком преподавания – это наследие и последствие периода геополитических трансформаций, в результате которых за пределами России оказались миллионы русских и так называемых русскоязычных (25 млн. человек), сохранивших потребность в полноценном русском языке. Также это ответ на вызовы нового времени, характеризующегося востребованностью языков международного радиуса применения, что обусловлено беспрецедентной мобильностью человечества, плотностью коммуникативных контактов в виртуальном пространстве, доступностью любых информационных потоков. Важно также отметить, что для постсоветского пространства русский язык в силу исторической традиции является одной из основных скреп, прочность которой не в последнюю очередь предопределяется именно системой образования каждого из государств, то есть тем, какое место в ней отводится русскому языку и руссиеведческой тематике в целом.

В этом контексте нам представляется актуальным анализ ситуации в каждой зарубежной стране, где присутствует русскоязычное образование. Так, наша цель – рассмотреть его в условиях Республи-

ки Молдова, где русский язык как язык преподавания сохранен до настоящего времени во всей образовательной вертикали. Наша задача – выявить обусловленные новыми вызовами характерные черты, правовые контуры, динамику развития и тенденции сохранения русскоязычного сегмента в молдавском образовании в целом, обособив при этом проблему вузовского образования на примере судьбы Славянского университета в Республике Молдова.

С момента зарождения молдавского образования как государственной системы русский язык в нём присутствовал изначально и даже в отдельные периоды занимал весьма значительное место. Однако наш обзор мы преднамеренно ограничиваем хронологическими рамками последних 25 лет: с момента распада Союза и обретения союзной республикой своего государственного суверенитета.

В эту четверть века на русскоязычное образование – отношение к нему и его долю в общем объеме образовательных услуг – серьезно повлияли многие факторы, три из которых представляется важным обозначить в качестве основных.

В первую очередь это установки новой национально-языковой политики, нацеленной на «этнический ренессанс» титульной нации и её языка путем вытеснения «русского конкурента» с основного, социально значимого, поля языковой коммуникации.

Второй фактор находится в явной причинно-следственной связи с первым – это отток русскоязычного населения из-за языковых притеснений и утраты рабочих мест, его переселение в Россию, а также в страны дальнего и ближнего зарубежья.

Наконец, третьим фактором стал официально заявленный Республикой Молдова западный проевропейский внешнеполитический курс, который в определенной степени противопоставлен восточному евразийскому выбору, ориентированному на Россию и СНГ. С этим сопряжен как пересмотр правового поля, так и характер практических действий, которые осуществляются в Молдове с подачи европейских экспертов и от исполнения которых зависит решение финансовых вопросов в пользу Молдовы. Все это, включая также падение в течение двух последних десятилетий демографических показателей в республике, отразилось на её системе образования и особенно – на русскоязычном сегменте.

В итоге оно сократилось, изменилось, но сохранилось.

И то, и другое, и третье требует отдельного анализа, так как имеет значение для объективного понимания на молдавском примере ситуации с русскоязычным образованием в ареале ближнего зарубежья.

Если не вдаваться в сложные статистические подробности, которые обстоятельно представлены нами в другой работе [2], то сокращение в Молдове русскоязычного образовательного пространства в цифрах выглядит следующим образом. На момент 1989 года в общеобразовательных школах МССР на русском языке обучалось порядка 40% учащихся (по разным данным, от 39,2% до 40,3%). На момент 2016 г. на нем обучается пятая часть всех учащихся, то есть 20%, и в каждом пятом среднем учебном заведении РМ языком преподавания является русский. Их в республике, по состоянию на 1 января 2016 г., 240, а также ещё 46 молдавско-русских гимназий и лицеев. Показательной является и еще одна цифра. С тех пор, как в сфере образования РМ был запущен механизм оптимизации, половина из ликвидированных доуниверситетских учебных заведений – это учебные заведения с русским языком обучения.

В том, что касается высшего образования, тоже произошло значительное сокращение доли обучающихся на русском языке. Набор первокурсников в вузы республики в 1989 г. представлял собой следующие пропорции: 53,2 % с молдавским языком обучения, 46,8% – с русским [2: 63]. В настоящее время, по данным М. И. Сидорова, руководителя Информационно-аналитического правозащитного центра при Координационном совете российских соотечественников РМ, «продолжается сокращение учебных групп с русским языком обучения на бюджетной основе. В общем количестве первокурсников дневных отделений государственных вузов, финансируемых из национального бюджета, русские составляют около 4 процентов. Имеют место попытки безосновательного закрытия групп с русским языком обучения в некоторых государственных учебных заведениях» [7]. Мы не приводим количественные показатели, так как точные данные о численности студентов, обучающихся в вузах на том или ином языке, отсутствуют в официальных сводках Министерства просвещения. Вузами набор в русские группы объявляется и осуществляется, после чего эти группы в большинстве случаев постепенно сливаются с молдавскими потоками.

Что касается характеристики процессов, стоящих за этими цифрами, то они тоже весьма показательны и многое объясняют в том, что касается новых вызовов по отношению к зарубежному русскоязычному образованию. Так, одним из главных требований в период обретения республикой самостоятельности было разделение школ по языковому принципу. Это повторно сработало против русского языка, но уже по-другому, когда в стране был запущен под давлени-

ем европейских «партнеров по развитию» механизм оптимизации. Стали вводиться такие требования к наполнению классов и школ, которые привели к закрытию русскоязычных учебных заведений или лишению их статуса лицеев (то есть без старших классов). В сельской местности это поставило семьи перед выбором: или учиться на молдавском/румунском языке у себя в селе, – или на русском, но в одном из соседних населенных пунктов.

Еще одним вызовом для образования в целом стала кадровая проблема. С падением престижа учительской профессии и по причине скромности финансового покрытия педагогического труда в Молдове снизился приток студентов в педагогические вузы. Более того, замедлился процесс смены поколений: учителя пенсионного возраста не освобождают рабочие места, а молодые специалисты из-за этого не могут – да и не хотят – работать по профилю. Эта проблема для русскоязычного образования усугубляется еще тем, что в республике сведена до минимума подготовка учителей-предметников на русском языке, что через небольшой промежуток времени поставит в затруднительное положение учебные заведения с русским языком преподавания, которые всегда отличались высокой квалификацией педагогов и высокой культурой русской речи. Сейчас для них даже «курсы повышения квалификации по всем школьным предметам, за исключением русского языка и литературы, проводятся на государственном языке» [5: 55].

Что касается изменений, то де-юре и де-факто они произошли во всей системе образования и не только в Молдове. Не случайно практически во всех государствах постсоветского пространства возникла необходимость в пересмотре законов об образовании, принятых в первые годы суверенного развития. Произошедшие в социуме изменения, а также влияние глобализационных тенденций на систему образования потребовали обновления правового поля её функционирования. Помимо отражения в законодательстве новых реалий и новых потребностей в сфере предоставления образовательных услуг, в нем и в иных из него вытекающих документах зафиксированы и новые установки на перспективу. Для положения русского языка в системе молдавского образования они меняют многое, что стало очередным серьезным вызовом для русскоязычного сообщества Молдовы.

В этой связи следует упомянуть *Кодекс об образовании РМ* (17 июля 2014 г.) [1:18-56] и *Национальную программу по улучшению качества изучения румынского языка в общеобразовательных учре-*

ждениях с обучением на языках национальных меньшинств 2016–2020 (31 декабря 2015 г.).

В отличие от языковой статьи в предыдущем законе, где русский язык упоминался как язык преподавания и оговаривалось право на выбор языка обучения родителями и самим обучающимся, в Кодексе государством гарантируется только обучение на румынском языке. Иное будет осуществляться по возможности, то есть учебным заведениям с русским языком обучения государство ничего не гарантирует.

Ст. 10. «Язык преподавания».

«Учебный процесс в системе образования осуществляется на румынском языке и – в пределах возможностей системы образования – на одном из языков международного общения или, в соответствии с частью (2), на языке национальных меньшинств» [1: 21].

В упомянутой части (2), в свою очередь, содержатся оговорки относительно компактности и возможностей.

Также преднамеренно изменилось положение русского языка в средних учебных заведениях с румынским /молдавским языком преподавания. Вместо обязательного предмета в гимназическом звене (5–9 кл.) он фигурирует в качестве одного из иностранных языков на выбор. В молдавских школах обязательными иностранными языками для изучения в качестве предмета определены на выбор (по возможности) русский, английский и французский, что будет реализовываться с 2018 г. Однако, вопреки попыткам уравнивать русский язык с другими, данные 2015–16 учебного года по результатам выбора языка свидетельствуют: 92% учащихся в пятом классе на весь гимназический цикл выбрали русский язык.

Разнообразие и противоречивость языковых предпочтений в образовании социально и экономически обусловлены. Острые вопросы выживания населения в условиях кризиса и безработицы стали причиной массового оттока жителей республики на заработки в другие страны. Это тоже определенным образом сказалось на языковой составляющей образования. С одной стороны, возрос интерес к европейским языкам, увеличилось их количество в числе изучаемых предметов и повысился уровень владения ими. С другой, Россия оказалась одним из наиболее востребованных направлений поиска места работы для молдавских гастарбайтеров. Это тоже в какой-то мере «спасло» русский язык от вытеснения из учебных заведений с молдавским/румынским языком преподавания, хотя падение уровня владения русским языком очевидно.

Имеющийся у Славянского университета РМ опыт проведения тестирования по русскому языку для лиц, претендующих на работу или гражданство РФ, уже убедительно подтверждает заметную в обществе тенденцию к ухудшению и исчезновению молдавско-русского билингвизма на срезе молодого поколения, что при нынешнем положении вещей будет только усугубляться.

Программа, второй из упомянутых выше документов, не в последнюю очередь ставит своей задачей ускоренный переход к превращению русскоязычных учебных заведений в билингвальные. В программе это фигурирует как многоязычное образование и предполагает расширение экспериментальной практики перехода к преподаванию инофонам отдельных предметов на румынском/молдавском языке. Это направление тоже задано Кодексом об образовании: «Ст.10 (4): Государство обеспечивает необходимые условия для изучения румынского языка во всех образовательных учреждениях, в том числе за счет доли дисциплин, изучаемых на румынском языке, в общеобразовательных учреждениях с другим языком преподавания».

На первый взгляд, в самой идее билингвального или многоязычного воспитания/образования для жителей Молдовы, как и для любой другой полиэтничной страны, ничего странного нет. Однако эта инициатива приемлема только в том случае, если соблюдается ряд принципиальных условий, в числе которых, помимо кадров, качества и финансов, право на существование как учебных заведений с двумя языками обучения, так и с русским языком преподавания всех предметов. Славянский университет – единственный вуз в Молдове, который уже более пяти лет назад включил в подготовку студентов педагогического профиля курс «Теория и методика билингвального образования», поскольку ответ на любые вызовы и нововведения предполагает квалифицированный отклик.

К числу серьезных вызовов можно и нужно отнести переход Республики Молдова к внедрению европейских подходов и стандартов оценивания учреждений высшего образования. Как показала практика проведения такого рода аккредитации вузов Молдовы по одной только специальности – «право», русскоязычный аспект преподавания вызывает вопросы и отнюдь не приветствуется.

Наконец, констатация относительно сохранения русского языка.

Несмотря на сокращающиеся численные показатели, несмотря на негативные тенденции в действиях по преобразованию русскоязычного сегмента в молдавском образовании, тем не менее, следует

особо подчеркнуть, что образование на русском языке в Молдове сохранилось как востребованное, качественное и перспективное. По многим позициям этот сегмент удалось сохранить в том состоянии и пропорциях, которые редко встречаются за пределами России. Так, до сих пор:

- русский язык изучается всеми учащимися во всех средних учебных заведениях РМ;

- при 5,9% этнических русских в составе населения республики в учебных заведениях с русским языком преподавания занимается более 20% учащихся разной национальной принадлежности;

- сохранена вся вертикаль образования на русском языке.

Без всяких сомнений, помимо важных политических и социальных факторов, именно вертикаль во многом и удерживает всю конструкцию в достаточно стабильном состоянии.

Особая роль в этой конструкции принадлежит высшему образованию, которое позволяет молодежи на русском языке получить специальность как в России, так и у себя дома, в своей стране. В том, что касается вузов Молдовы, нами уже упоминалась выше практика скрытой языковой трансформации в учреждениях высшего образования РМ, когда русские студенты без предварительного уведомления сразу или постепенно под разными предлогами переводятся в группы или потоки с румынским языком преподавания. Именно в этой связи особая роль принадлежит Славянскому университету в Республике Молдова, который последовательно ведет подготовку студентов только на русском языке.

Кроме культурологически и лингвистически ориентированных на гагаузов и болгар региональных вузов – Комратского университета в Гагаузии и Тараклийского университета в районе с компактным проживанием болгарского населения, Славянский университет Республики Молдова является единственным вузом в стране, где преподавание всех предметов ведется только на русском языке. Славянский университет, без преувеличения, является одной из главных опорных точек русского мира в республике – и, естественно, одним из конкурентов другим вузам в борьбе за сильных абитуриентов. Тем более, что вуз обучает по 25 специальностям гуманитарного, экономического и юридического профиля, а также по творческим специальностям на своем театральном факультете (актерское мастерство, сценография, режиссура).

В настоящее время (2015–16 учебный год) в республике насчитывается 28 вузов: 18 государственных и 10 частных.

Динамика количественных показателей свидетельствует о сложной эволюции этой сферы образования в Молдове. Так, в советский период в МССР было 7 вузов, к 2000 году их количество увеличилось до 47; по официальным данным Статистического ежегодника РМ, в 2009 г. действовал 31 вуз. Согласно информации, представленной на сайте Министерства образования РМ, в 2010 г. в республике насчитывалось 20 аккредитованных вузов. Славянский университет с 1997 г. по настоящее время является одним из них.

Контекст перемен в образовательном поле РМ, специально подробно представленный нами выше, даёт представление о той роли, которую данный вуз призван выполнять в социуме, и о тех вызовах, на которые он должен отвечать, чтобы сохраниться и соответствовать своему предназначению.

Несмотря на то, что Славянский университет, появившийся в образовательном поле Республики Молдова в 1997 г., является одной из реализаций данного ставшего типовым для нескольких стран проекта, он во многом отличается от остальных, чем и интересен его уникальный опыт становления и деятельности. В отличие от других Славянских университетов, он, во-первых, не является российско-национальным вузом, во-вторых, не является государственным, в-третьих, обучение в нем ведется не по российским программам, а по национальным, но ориентированным на российскую образовательную и научную школу.

В ситуации 90-х гг. – правовой и внутривластной – идея создания Славянского университета по образцу Киргизии, Армении, Таджикистана или Азербайджана не могла быть реализована в Молдове. Для русскоязычных преподавателей и студентов выходом стал частный вуз, который создавался с нуля в корпусах завода, то есть не получил в наследство ничьей прежней учебной базы. Тем не менее, он состоялся: был аккредитован, получил в дальнейшем и научную аккредитацию, заслужил репутацию конкурентоспособного вуза, выпускники которого получают наравне со всеми в республике типовой диплом Министерства просвещения и достаточно успешно трудоустраиваются как в Молдове, так и в России, а также в странах ближнего и дальнего зарубежья. Университет вошел в Евразийскую ассоциацию университетов, в Консорциум Сетевого университета СНГ, в Ассоциацию славянских университетов СНГ. За почти 20-летний период ни учредители, ни коллектив не отступились от идеи развития и укрепления позиций вуза. Выстроены и эффективно наполняются содержанием контакты с российскими вузами и вузами

других стран, ведется исследовательская деятельность, издается научный журнал и учебно-методическая литература, реализуются масштабные просветительские проекты. Университет стал первым в республике центром тестирования по русскому языку для претендентов на гражданство РФ и работу в России, первым в стране центром по сдаче российского ЕГЭ для молдавских выпускников.

Однако времена и условия меняются.

Реформы последних 3–5 лет в сфере образования обозначили новые вызовы для вузовского образования страны и непосредственно для частного русскоязычного вуза.

Прежде всего, общей проблемой стало резкое снижение количества абитуриентов. Помимо заметного, но ожидаемого спада по причинам демографического характера, поток претендентов на высшее образование уменьшился за счет ужесточения условий сдачи выпускного экзамена на степень бакалавра, что привело к массовым провалам на экзаменах и в среднем на треть уменьшило число потенциальных студентов. В этот же период Румыния увеличила количество квот на обучение в румынских вузах, что привлекательно для молодежи как шанс доступа к европейскому образованию и трудоустройству в странах ЕС. Эти квоты «поглощают» практически четверть выпускников довузовских учебных заведений Молдовы и тех, кто желает обучаться после окончания первого цикла молдавского вуза в магистратуре румынского вуза. За вычетом еще той молодежи, которая выбирает обучение в других странах по квоте или самостоятельно, а также тех, кто не претендует по разным причинам на университетское образование, остается весьма ограниченное количество абитуриентов и, следовательно, студентов.

Справился ли с этим вызовом Славянский университет?

Конечно, как и в других вузах, набор стал меньше, чем в предыдущие годы. Однако, важным нам представляется тот факт, что при остающихся незаполненными бюджетных местах на отдельные специальности в государственных вузах студенты предпочли Славянский университет несмотря на контрактные (платные) условия обучения в нем. Это в равной степени связано как с хорошей репутацией вуза, так и с высоким престижем и привлекательностью образования на русском языке.

Еще одним испытанием на прочность для частных вузов стало предписание Кодекса о введении нового руководящего органа – Совета по стратегическому развитию вуза. Даже для государственных университетов, которым легче изыскать дополнительный ресурс из

внебюджетных доходов на содержание этого органа, он представляется весьма дорогостоящим. Для частных вузов это чревато повышением стоимости контракта на обучение студентов, что при скромных доходах в Молдове очень проблематично.

Также дорогостоящей платной услугой становится аккредитация специальностей и вузов, для осуществления которой создано специальное Агентство, в основе его деятельности – европейские регламенты, стандарты и рекомендации. Это еще один тест на выживание для вузов. Логика создания подобных фильтров понятна и обусловлена отнюдь не только заботой о качестве образования. Выше нами уже упоминалась оптимизация в сфере доуниверситетского образования. В том, что касается высшего образования она ориентирована на сокращение количества вузов до 4–5 в столице и 2–3 региональных. Таким образом, в перспективе некоторые из 28 нынешних вузов перестанут существовать, некоторые станут факультетами и подразделениями укрупненных таким образом университетов.

Сохранится ли при таком раскладе Славянский университет? Время покажет. Но это время станет сложным периодом борьбы за свой вуз, которую нельзя выиграть без поддержки русского сообщества и России.

Сужение русского образовательного пространства за пределами России, начавшееся 25 лет назад в период распада СССР, привело к резкому сокращению или полной ликвидации учебных заведений с русским языком преподавания в новых суверенных государствах. Со сменой статуса русского языка в этих государствах изменился его статус в сфере образования вообще и как учебной дисциплины в частности. Теперь русский фигурирует преимущественно как иностранный язык – иностранный по выбору или второй иностранный, то есть как предмет, а не как язык обучения. «В общей сложности, в странах СНГ и Балтии в 428 национальных вузах и в 68 филиалах и учебно-консультативных пунктах российских вузов на русском языке обучаются около миллиона человек. Однако наблюдается общая тенденция сужения сферы применения русского языка в постсоветском зарубежье. Данное обстоятельство глубоко затрагивает, во-первых, права миллионов наших соотечественников, в результате распада СССР оказавшихся за рубежом, во-вторых, это не отвечает и национальным интересам новых государств» [6: 146], а также, добавим, интересам России, которая придает особое значение развитию дружеских отношений с соседними государствами, чему в немалой степени способствует русский мир зарубежья.

В аналитической статье, которая готовилась нами несколько лет назад к 15-летию нашего вуза, основным содержанием были достижения и успехи Славянского университета в Республике Молдова на пути его становления и развития [3]. Новые вызовы наводят на серьезные раздумья о судьбе русско-язычного высшего образования за ближними пределами России.

Литература:

1. Кодекс Республики Молдова об образовании (3152 от 17 июля 2014 г.). – Monitorul oficial al Republicii Moldova, № 319–324, Кишинев, 24 октября 2014.

2. *Млечко Т. П.* Быть или не быть. Русский язык в системе образования Республики Молдова. – Кишинев, 1999. – 312 с.

3. *Млечко Т. П.* Славянский университет как социокультурный феномен: смысловые ориентиры и приоритеты. В сб. «Вестник Славянского университета», выпуск 20. – Кишинев, 2012. С. 18–38.

4. Национальная программа по улучшению качества изучения румынского языка в общеобразовательных учреждениях с обучением на языках национальных меньшинств 2016–2020 (31 декабря 2015 г.).

5. *Остапенко Л. В., Субботина И. А., Нестерова С. Л.* Русские в Молдавии двадцать лет спустя... (этносоциологическое исследование). – М.: ИЭА РАН, 2012. – 403 с.

6. *Пивовар Е. И.* Постсоветское пространство: альтернативы интеграции. Исторический очерк. – Изд. 2-е, испр. и доп. – СПб.: Алетей, 2010.

7. *Сидоров М. И.* Российские соотечественники в Молдавии: «мы сохранили свою национальную идентичность». – Публикация 24.08.2011 на портале «Помни Россию».

8. Link: <http://baltija.eu/news/read/19441>.

*Розов Н. Х.,
декан факультета педагогического образования
Московского государственного
университета имени М. В. Ломоносова,
доктор физико-математических наук, профессор,
член-корреспондент Российской академии образования*

Преподаватель российского вуза

В российскую систему высшего образования энергично внедряется новая для нас концепция «научно-исследовательских университетов» и даже «национальных исследовательских университетов». Центральная идея этой концепции, навеянная ориентировкой на Запад, заключается, если говорить кратко, в том, что в вузах стратегическое значение следует придавать развитию научно-исследовательских работ в инновационных направлениях, максимально концентрировать потенциал, силы и время преподавателей на широком развёртывании ими таких работ, в первую очередь – имеющих высокую экономическую отдачу и конкретную практическую приложимость.

В частности, в учебном процессе преподаватели прежде всего должны быть нацелены на привлечение студентов к совместным исследовательским разработкам. И, естественно, именно «научные показатели» (число публикаций и патентов, грантов и премий, индекс цитируемости в журналах, особенно – в зарубежных, уровень оснащённости лабораторий новым оборудованием и объём финансирования исследований и др.) являются главнейшими индикаторами модных в наше время многочисленных «рейтингов» для определения престижности университетов.

Меняется и структура управления высшим образованием. На первый план выдвигается пристальный формально-статистический контроль за проведением научных исследований: составление многочисленных и многопараметрических отчётов о их результатах, о статьях и монографиях, а также подсчёт индекса Хирша и других индексов цитирования каждого преподавателя и проч. Всё больший удельный вес в отчётах вузов приобретает графа о поступлении «внебюджетных» средств.

Безусловно, научно-исследовательская компонента должна, просто обязана присутствовать в функционировании каждого вуза и в

профессиональной деятельности каждого педагога. Воистину: университет – это место, где ведутся исследования, и только поэтому там учат. Однако заметим, что эта компонента – отнюдь не современная «инновация»: участие в научных исследованиях, публикация научных статей и монографий, вовлечение студентов в научную работу, руководство научным творчеством аспирантов и т.п. всегда представляли собой неотъемлемую, предусмотренную регламентом составляющую работы советской высшей школы. Если непредвзято оглянуться назад, то можно без труда вспомнить многочисленных наших выдающихся учёных, наши всемирно известные научные школы, которые творили именно в стенах советских университетов и институтов.

Нисколько не умаляя значение научно-исследовательской деятельности в вузе, хотелось бы акцентировать внимание на другом, на наш взгляд – основном аспекте жизни университетов. К сожалению, о нём сегодня как-то слишком мало говорят, его значение непроизвольно или конъюнктурно оставляется в тени, недооценивается и даже постепенно, но неуклонно снижается. Речь пойдёт, казалось бы, о банальной, но фундаментальной и вечной истине: университет – прежде всего УЧЕБНОЕ заведение. Выступая на X съезде Российского союза ректоров (30 октября 2014 г.), Президент России В. В. Путин со всей определённой остротой особо это подчеркнул: «... главная задача высшего учебного заведения – подготовка специалистов. Вуз создаётся не для того, чтобы деньги зарабатывать, а для того, чтобы студентов готовить».

Главной для высшей школы всегда была и неизменно остаётся задача давать качественное образование всем студентам, готовить из них добротных специалистов. Ибо только достаточная масса выпускников вузов (профессионалов высокого класса и рядовых практических работников), занятых самой различной (яркой творческой или черновой повседневной) абсолютно необходимой эффективной работой в различных сферах жизни общества, составляет тот «интеллектуальный капитал», который выступает гарантом успешного и динамичного административно-политического, хозяйственно-экономического, финансового, научно-технического, производственно-технологического, социального, культурного развития страны.

И, одновременно, только кропотливое обучение педагогами высшей школы всего контингента студентов и аспирантов даёт возможность «селекционировать» из них единичных перспективных учёных-исследователей, способных генерировать новые оригиналь-

ные идеи и тем самым двигать вперёд науку, совершать открытия, имеющие высокую экономическую отдачу и конкретную практическую приложимость. Но такие творческие личности не могут формироваться в вузовских аудиториях и лабораториях сами по себе, стихийно и автоматически. Этот процесс требует от всех сотрудников вузов огромных усилий, высокого профессионализма и креативности, человечности и терпеливого внимания.

Обеспечить эффективность подготовки добротных специалистов – прямая обязанность, прежде всего, руководителей вузов, всех вузовских преподавателей, ассистентов, доцентов, профессоров, непосредственно работающих со студентами. Особенно с начинающими: от того, насколько качественным и личностно ориентированным будет предметное обучение в начале университетского пути, насколько профессионально-педагогически и психологически удастся разглядеть, оценить и обеспечить развитие потенциала персонально каждого младшекурсника, зависит успешность его дальнейшей судьбы – и как специалиста-практика, и как учёного-исследователя.

Следовательно, высшей школе, для того чтобы готовить высококачественных выпускников, необходимо, в первую очередь, заботиться о формировании и поддержании высококвалифицированного преподавательского коллектива. Без решения проблемы подготовки педагогических кадров высокого уровня невозможно серьезно говорить о становлении и развитии научно-исследовательских университетов.

Каким же должен быть «современный высококвалифицированный преподаватель высшей школы»? Конечно, он обязан постоянно повышать свой научно-профессиональный уровень, быть в курсе новых достижений в «своей» области знаний, следить за новыми научными статьями и монографиями, как российскими, так и зарубежными. Он обязан активно, систематически заниматься и собственной исследовательской работой, публиковать в журналах, доклады на форумах и внедрять в практику свои научные результаты. Это необходимо, ибо без серьёзной научно-исследовательской работы, по большому счёту, практически (за редчайшими исключениями) невозможна действительно эффективная преподавательская работа.

Однако было бы глубочайшим заблуждением сводить деятельность преподавателя университета просто к деятельности научного работника. Ибо преподаватель университета – это прежде всего УЧИТЕЛЬ, обучающий и воспитывающий молодое поколение спе-

циалистов. Конечно, творчество научного работника требует колоссального упорного труда, больших умственных усилий – совсем не просто настойчиво «беседовать» с листами бумаги в библиотеке, терпеливо искать объяснение какому-нибудь факту или мучительно обдумывать план эксперимента в лаборатории. Но процесс приобщения к знаниям студенческой аудитории, разнородной по интеллектуальному потенциалу и творческим задаткам, по профессиональной целеустремлённости и личностным интересам, по психологическим особенностям и учебной дисциплине, далеко не то же самое, что процесс участия в развитии фундаментальной или прикладной науки. Здесь требуются, сверх того, ещё и совсем другие способности и даже – особый талант и настоящее человеколюбие.

Кстати, история науки свидетельствует, что без квалифицированной и кропотливой индивидуальной преподавательской работы с учениками разного уровня обучения в определенной мере теряет свое значение, свой потенциал творческая деятельность даже самого талантливого ученого. Ведь перспективы его теоретических идей, концепций и построений, прикладных разработок, конструкций и изобретений неотделимы от воспитания им своих продолжателей и последователей, создания своей научной школы. А история образования подтверждает, что педагогическое мастерство и преподавательский дар, в свою очередь, невозможно в полной мере реализовать – и по-настоящему увлечь своих учеников – без глубокой компетентности в науке, без самостоятельного и упорного исследовательского поиска.

Аксиомой является то, что преподавание любой дисциплины – сложнейшая сфера человеческой деятельности, где отличное владение содержанием предмета и собственные достижения в творческих исследованиях сами по себе успеха совсем не гарантируют. Каждый может обратиться к своему студенческому прошлому – и легко вспомнит как тех преподавателей (подчас без высоких научных званий), на занятия к которым с радостью и нетерпением ходили все сокурсники, так и тех преподавателей (в том числе и имевших большие научные заслуги), занятия которых проходили в скучающей полупустой аудитории. Ведь для обеспечения успеха педагогу мало быть учёным – надо ещё отлично владеть всем сложнейшим технологическим комплексом приёмов передачи знаний и организации учебного процесса. *Необходимо не только успешно творить новое, не только отлично знать, что преподавать, но и уметь блестяще преподавать.*

Следуя новомодной терминологии, можно было бы сказать: необходимо иметь *«компетенцию преподавателя»*.

Процесс преподавания требует постоянно обдумывать способы преподнесения знаний, включая и современные (дистанционные, мультимедийные и др.), опробовать различные варианты объяснений, демонстраций, описаний и выбирать лучший из них, создавать удачные, доходчивые методические «изюминки» и использовать яркие, запоминающиеся примеры. Постоянно накапливая и осмысливая свой преподавательский опыт, обогащая его обсуждениями с коллегами, творческий педагог непрерывно собирает материал для реализации своей мечты – для формирования собственного стиля преподавания.

Несомненно, что разработка авторских курсов лекций, создание новых методических разработок, написание современных учебников и учебных пособий, особенно по новым направлениям науки и техники, – актуальный, серьёзный и уважаемый труд, крупный вклад в образование и науку. Результаты такой деятельности фактически представляют собой научные исследования по теории и практике педагогического процесса высшей школы. И разве работа над действительно оригинальным, отлично удовлетворяющим студентов «своим» курсом, над «своей» методикой, над «своим» учебником требует меньше таланта, сил, настойчивости, творчества, терпения, чем работа над научной статьёй или монографией?

Поэтому необходимо у всех преподавателей высшей школы всячески и постоянно поддерживать и активно стимулировать поисковый интерес ко всем аспектам педагогической деятельности, а общественное отношение к педагогическому творчеству должно быть такое же, как и к научному.

Несомненна важность вовлечения студентов в серьёзную научно-исследовательскую работу. Однако совершенно очевидно, что участие студента в исследовании, которое представляет собой действительно настоящую научную работу, а не имитационную «деловую игру» в науку, немыслимо без его глубокой изначальной предметной подготовки, без формирования прочного профессионального задела – овладения должным, достаточно богатым запасом основополагающих, базисных знаний. (Конечно, известны случаи, когда младшекурсники, даже школьники, и даже люди без образования совершали открытия: «инсайт» может посетить любого; но не стоит уповать на счастливые, но редчайшие исключения.)

Значит, залогом успешного привлечения студентов к серьёзным научным исследованиям в значительной степени является качество того «знаниевого» фундамента, который должен быть в них заложен в ходе обучения на первых курсах университета. А это могут обеспечить только высококвалифицированные во всех отношениях преподаватели – и в педагогическом, и в научном, и просто в человеческом.

Как же обстоят дела с преподавательскими кадрами в нашей высшей школе? Наиболее серьёзным и актуальным является вопрос о том, как педагогический коллектив вуза пополнять креативными, творческими молодыми преподавателями.

Преподавателей «от Бога» в университет никто «со стороны» не пришлёт – выращивать, готовить их для себя должен он сам. Ещё С. И. Гессен в качестве одного из трёх самых главных, узловых принципов высшей школы выделил «способность университета к самовосполнению путём подготовки преподавателей и учёных». И в самом деле, задумаемся: где, кроме как в самом техническом университете, можно воспитывать новое пополнение умелых преподавателей, например, для кафедры «Холодная штамповка металлов»? Поэтому *формирование молодой профессионально компетентной и педагогически обученной преподавательской смены является важнейшей, СИСТЕМООБРАЗУЮЩЕЙ функцией всех вузов*, единственно могущей обеспечить надёжную базу для дальнейшего поступательного развития системы подготовки специалистов с высшим образованием для страны.

Но как у нас обычно осуществляется формирование этой смены? На преподавательские должности университетских кафедр приходят, в основном, молодые люди, традиционно отбираемые из числа успешно обучавшихся в аспирантуре и защитивших вполне качественные диссертации. Каждый из них действительно получил обширный багаж знаний по своей научной специальности, зарекомендовал себя перспективным исследователем. Однако эти молодые люди в абсолютном своём большинстве совершенно не знакомы ни с психологией и педагогикой высшей школы, ни с общими принципами, современными методиками, технологиями и практическими приёмами эффективного преподавания, они фактически не имеют каких-либо навыков реальной преподавательской и воспитательной работы со студентами.

Иначе говоря, в своей массе они не владеют даже основами того, что называется «педагогическим мастерством», без которого невоз-

можно эффективно преподавать. И потому этому надо целенаправленно и заранее обучать их самих. Но в нашей аспирантуре ничему такому до последнего времени не учили: никакой специальной подготовки к преподавательской деятельности не предусматривалось (поскольку трёхлетний срок часто не хватало даже на выполнение диссертационной работы), а включавшаяся в аспирантский учебный план «педагогическая практика» (всего-то 50 часов!) проходила без продуманного руководства, зачастую формально и бессистемно.

Отметим, что весьма широко распространено мнение, будто любой толковый молодой исследователь за несколько лет работы преподавателем вуза самостоятельно научится всему необходимому «методом проб и ошибок» и автоматически станет хорошим педагогом. Такая точка зрения представляется глубоко ошибочной. Но даже если с этим и согласиться, не слишком ли негуманно уготовить нескольким сменам студентов роль «подопытных мышек» для формирования педагога? Не потеряем ли мы за годы такого эксперимента перспективных молодых людей, к которым не было найдено умелого подхода, которые не получили нужного внимания и должного обучения? Конечно, того, кто не хочет или не способен преподавать, всё равно не удастся приобщить к тайнствам этого мастерства. Но тому, кто чувствует призвание передавать свои знания молодёжи, надо помочь безболезненнее (и для него, и для его учеников) преодолеть тернистый путь становления педагога.

Нельзя не упомянуть и еще один важный аспект целесообразности педагогической подготовки аспирантов, особо актуальный в связи с активно обсуждаемой сегодня задачей гуманизации образования. Мы весьма неохотно признавали, что среди завершивших обучение в аспирантуре молодых людей (и даже среди «успешно защитившихся») всегда имелась значительная группа тех, кто, будучи, несомненно, грамотным «предметником», в дальнейшем оказывался не в состоянии продолжать научные исследования, кто лишён творческой искры, не способен активно генерировать новые идеи, создавать новаторские работы. Конечно, это не их вина – каждый человек занимает собственное место в науке, предопределённое его возможностями.

Но хорошо известно, что многие из таких молодых людей, имея весьма высокий уровень профессиональной квалификации, проявляют серьёзный интерес к преподаванию и с энтузиазмом готовы им заниматься. Продуманная система психолого-педагогической подготовки аспирантов могла бы открыть для каждого из них реальную

возможность действительно укрепиться в своём желании стать преподавателем, приобщиться к этой специфической деятельности – и затем прийти на важную для общества работу. Или послужила бы своеобразным объективным фильтром, который позволит аспиранту вовремя осознать, что преподавательское дело – «не его».

Следует учитывать и ещё один фактор. Как показывает опыт, самостоятельная трудовая карьера очень многих выпускников аспирантуры, какой бы разнообразной она ни была, рано или поздно оказывается, по разным причинам, полностью или частично связанной с преподаванием в учебных заведениях.

Педагогическая подготовка аспирантов позволит вузам регулярно пополнять свой преподавательский корпус новыми перспективными кадрами, что особенно важно для его омоложения и преодоления печальных последствий «внешней и внутренней утечки мозгов» из высшей школы. Но для этого потребуются серьёзно пересмотреть и модифицировать программу обучения в аспирантуре.

В середине 90-х гг. Министерство образования РФ сделало один шаг в нужном направлении: вузам разрешили открывать программу «Преподаватель высшей школы», обучаясь на которой по своему желанию, аспиранты могли бы, параллельно с работой над диссертациями, овладеть основами педагогического мастерства. Так, например, в МГУ по инициативе ректора академика В. А. Садовниченко в 1997 г. был организован и успешно функционирует Факультет педагогического образования. На этом факультете, куда совершенно добровольно приходит значительное число аспирантов различных специальностей, накоплен богатый методический опыт, систематически ведётся научно-практическая работа, издается специальный журнал «Педагогическое образование».

Особое внимание педагогической стороне образования аспирантов уделяет и сообщество инженерных вузов, внедряющих программу «Инженерная педагогика»; в первую очередь хотелось бы назвать Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет (МАДИ).

Однако идея педагогической подготовки аспирантов в рамках программы «Преподаватель высшей школы», к сожалению, не получила во многих вузах ни широкого распространения, ни реального продолжения. Весьма странно и то, что подготовка молодёжи к преподавательской работе рассматривается не как фундамент кадровой политики вузов, а всего лишь как «дополнительное образование», тем самым как бы второстепенное – и потому желающим обучаться

педагогическому мастерству слушателям приходится за своё обучение самостоятельно платить.

Сегодня, в связи с новой парадигмой обучения в аспирантуре, появилась реальная возможность обеспечить как теоретическую подготовку аспирантов к преподавательской деятельности, так и их реальное участие в живом и многогранном педагогическом процессе. Тем самым первое слово в названии аспирантской квалификации «Преподаватель-исследователь» удастся наполнить вполне конкретным содержанием. А для того, чтобы в образовании будущего преподавателя педагогическая компонента действительно оказалась существенной и значимой, имело бы смысл установить, что молодой человек, претендующий на преподавательскую должность, не может участвовать в конкурсных выборах без представления документа о полученной им педагогической подготовке.

Содержание обучения аспирантов находится сейчас в центре многочисленных и заинтересованных обсуждений – особенно предложения по подготовке аспирантов к преподавательской работе. Мы также вкратце перечислим те направления, которые, по нашему мнению, следовало бы в той или иной форме включить в программу подготовки преподавателя, ибо без них сегодня немислим педагог-профессионал.

В современных условиях главнейшую роль играет личностно-ориентированное обучение. А это означает, что преподаватель должен владеть нужными познаниями в области *психологии*, психологическими инструментами. Педагог высшей школы не может не быть знаком с теорией обучения и познания, обязан уметь слушать и понимать молодёжь, уметь находить подход к каждому отдельному студенту и устанавливать контакт с целой аудиторией, управлять ею. Кстати, всем подобным психологическим аспектам преподавания раньше, во времена «классно-урочной системы», уделялось весьма слабое внимание, а потому многие действующие преподаватели имеют обо всём этом довольно смутное представление.

В настоящее время мы наблюдаем целый ряд вызовов, диктуемых, во-первых, резким ростом объёма информации, подлежащей усвоению и осмыслению студентами, во-вторых, появлением специфических административных требований к их «знаниям, умениям и навыкам» и переходом на «компетентностную парадигму» образования, в-третьих, изменением понимания и «индикаторной оценкой» как «качества» конкретного выпускника вуза, так и отдельного педагога и вуза в целом. Возможность достойно ответить на эти вызовы в

значительной степени определяется знакомством преподавателя с общими фундаментальными положениями дидактики, осознанием им специфики процесса преподавания в современном университете, владением проектными и активными методами обучения, умением находить, использовать и создавать нужные педагогические приёмы. Дать необходимые конкретные знания по всем этим вопросам, которые можно и нужно применить в практической работе со студентами, призвана *педагогика высшей школы* [1, 2]. И очень жаль, что значительная часть действующего преподавательского корпуса фактически не знакома с основными положениями этой науки и, более того, весьма скептически относится к необходимости с ними познакомиться.

Но было бы ошибкой думать, что психолого-педагогическое образование необходимо исключительно тем, кто предполагает посвятить себя преподаванию. Активное знакомство с психологией и педагогикой имеет и важное «общечеловеческое» значение, ибо дает любому молодому человеку реально полезные для повседневной жизни познания, воспитывает умение разбираться в поведении людей, контактировать с ними, передавать им свои знания, руководить командой при выполнении общего дела, быть терпимым, терпеливым, тактичным, толерантным, коммуникабельным. Все это, безусловно, пригодится и поможет и на любой работе, и в семье, и в любом коллективе.

Преподавание в университете XXI в. немыслимо без полноценного освоения преподавателем современных *информационно-компьютерных и мультимедийных образовательных технологий*. Речь сегодня уже идёт не об «управлении компьютером», не о техническом умении использовать простейшие программы и опции. Образно говоря, сейчас преподавание должен осуществлять тандем «преподаватель – компьютер». На повестке дня – активное привлечение компьютера, интернета, самых разнообразных электронных и мультимедийных продуктов для проведения занятий, проверки результатов обучения, развития у студентов навыков самостоятельного получения знаний и поиска необходимой информации, внедрение дистанционного обучения, использование интерактивных методов обучения и др. Все мы помним, как ещё совсем недавно преподаватели вузов проходили курсы «компьютерного ликбеза»; сейчас настало время сделать очередной, новый шаг вперёд.

Педагогическая деятельность – это большое и трудное *искусство*, своеобразный «театр одного актёра», а каждое занятие – свое-

образный мастер-класс. И потому педагогу следует по возможности осваивать элементы актёрского мастерства, ораторского искусства, риторики, грамотности и техники русской речи, тактики и логики толерантного ведения дискуссии. И, конечно, каждый преподаватель должен расширять свой культурный кругозор, знать и понимать настроения и желания молодёжи, быть настоящим интеллигентом, гражданином и гуманистом.

Исключительно важное значение имеет овладение педагогом новыми практическими приёмами *методики преподавания* конкретной, «своей» дисциплины, причём он должен не только их знать, но быть способен их активно и эффективно применять. Здесь ставка должна быть сделана, прежде всего, на стимулирование собственных подходов и разработок в преподавании, на поиск оригинальных, авторских методических находок, на их обсуждение и публикацию. Методика преподавания любой науки – это, по большому счёту, неотъемлемая часть самой этой науки, ибо без обучения, пропаганды, популяризации, распространения, без складывающихся творческих коллективов преподавателей и студентов наука существовать и развиваться не может. Именно с мастерского преподавания начинается формирование научной школы. Недаром в программы международных конференций по отдельным областям знания, наряду с «научными» секциями, почти всегда входят и специальные секции по методике преподавания соответствующей дисциплины.

Наконец, надо специально подчеркнуть необходимость обеспечить знакомство преподавателей с целями и задачами *воспитательной работы* со студентами, освоение ими современных методик её организации. Это особенно сложная и особенно важная проблема – что хорошо выразил И. Кант: «Два человеческих изобретения можно считать самыми трудными: искусство управлять и искусство воспитывать».

Ещё совсем недавно само слово «воспитание» было объявлено у нас чуть ли не ругательным, но сама жизнь убедительно продемонстрировала, к каким катастрофическим последствиям это привело. После долгих лет забвения перед преподавателем снова ставится задача не просто передавать своим студентам некую сумму знаний, приобщить их к самостоятельному труду, мышлению и творчеству, но и помогать им стать людьми XXI в., гражданами нашей Родины, эффективно и честно работающими членами трудового коллектива. Очень чётко и ёмко в своём выступлении на X съезде Российского союза ректоров сформулировал эту задачу В. В. Путин: «Если мы с

вами не сможем сформировать, воспитать хорошего специалиста, у нас, конечно, не будет будущего... Но если мы ... не воспитаем человека самодостаточного, но осознающего себя частью большой великой многонациональной и многоконфессиональной общности, ... у нас с вами не будет страны».

Как это ни печально, характерная особенность многих наших даже весьма квалифицированных работников – отсутствие интереса к порученному делу, стремления относиться к нему ответственно и педантично, неумение трудиться с должной отдачей сил, а подчас и нежелание вообще просто работать. Не сделать, тем более – вовремя, или сделать кое-как, не предусмотреть, не согласовать, не позаботиться и не подстраховать, не предупредить, забыть, перепутать, потерять – всё это обычные глаголы для описания нашего «трудового менталитета». Мы всегда делали акцент прежде всего на передаче знаний и обучении навыкам. «Суровая правда жизни» показывает, что ещё более актуальной является задача воспитания умения и желания отлично, добросовестно работать, быть исполнительным, аккуратным и дисциплинированным, болеющим за результат труда. Этот аспект подготовки кадров и называют «воспитательной работой».

Говоря о качестве педагогических кадров, нельзя не подумать об уже работающих в вузах преподавателях старших поколений. Безусловно, подавляющая их часть – люди с большим стажем и богатым опытом преподавательской работы, через руки которых прошло не одно поколение студентов, специалисты с глубокими предметными знаниями, внёсшие серьёзный вклад в науку. (Не будем лукавить: в наших вузах достаточно и тех, кто формально отбывает «преподавательскую повинность», и тех, кому преподавательская работа просто противопоказана, – но не о них мы ведём речь.) Однако работа педагога требует постоянного и систематичного освоения многочисленных современных методов, методик, технологий, средств обучения, овладения всё новыми и новыми знаниями в своей предметной области, слежения за последними научными достижениями. Нельзя не признать, что у многих вузовских преподавателей педагогический и предметный «багаж» формировался достаточно давно, в определённом смысле устарел, а самостоятельно поддерживать его в полной мере на уровне сегодняшних требований и новых реалий далеко не всегда есть возможности и время. В этом нет вины добросовестных преподавателей – такова специфика педагогической профессии.

Исправлять положение должна глубоко продуманная и хорошо организованная система повышения квалификации вузовских преподавателей. В «елютинские времена» такая система была создана и успешно функционировала, но, к сожалению, затем была разрушена реформаторами от образования. Если мы не на словах, а на деле заинтересованы в том, чтобы добиться подъёма отечественной высшей школы, мы должны возродить эту систему, создать схему её эффективной неформальной работы, внести в неё новое современное содержание, в определённой мере учитывающее те направления подготовки, о которых мы говорили выше. Она должна максимально содействовать обеспечению абсолютно необходимого качества образовательной среды – постоянного повышения педагогического и предметного уровня работников высшей школы. И она должна быть освобождена от формализма, когда действительное повышение квалификации подменяется фикцией – просто массовой раздачей «сертификатов» с указанием часов «обучения».

Проблема повышения квалификации наших преподавателей старших поколений требует большого внимания и деликатного подхода. Нельзя не учитывать предпочтения и настроения самих преподавателей [3]. Нужно искать новые формы и стимулы повышения квалификации. В частности, следует найти способ обеспечить возможности для научного роста, завершения диссертации, написания монографии. Но жизнь идёт вперёд с фантастической быстротой, меняются ориентиры и ценности конкретных знаний, открываются новые факты, перспективные направления и даже целые науки, появляются неведомые раньше методики и технологии образования. И для того, чтобы учить наших студентов на уровне, соответствующем сегодняшним условиям и требованиям, необходимо заинтересовать преподавателей в овладении педагогическим мастерством и во внедрении педагогических инноваций, создать для этого все возможности.

Обсуждая дальнейшее развитие высшей школы, мы всегда должны предвидеть, какие специалисты и в каком количестве будут необходимы. От этого зависит расширение или сокращение числа обучающихся, открытие новых и закрытие уже не нужных направлений подготовки. *Но существуют «вечные» профессии; к ним относится и профессия преподавателя вуза.* Реализация программы педагогического обучения аспирантов и создание эффективной системы повышения квалификации практикующих педагогов обеспечат нашей высшей школе реальную возможность обеспечивать себя

нужными элитарными научно-педагогическими кадрами. Задача планомерного и целенаправленного формирования таких кадров, наконец-то, должна войти в список приоритетов государственной политики в области образования.

*Рыспаев А. Н.,
Начальник Национального университета обороны
имени Первого Президента Республики Казахстан –
Лидера Нации, кандидат военных наук,
член-корреспондент АБН РК*

Образование в Национальном университете обороны и реализация принципов Болонского процесса

В ежегодном Послании народу Казахстана от 30 ноября 2015 г. Президентом республики Н. А. Назарбаевым особое внимание уделено развитию образования и науки. Главой государства поставлена задача – казахстанские вузы должны давать образование, отвечающее мировым стандартам, а также выдавать конвертируемые во всем мире дипломы. Система образования должна гарантировать каждому казахстанцу реальную возможность получения качественного высшего образования.

На современном этапе развития казахстанское образование, в его неразрывной, органичной связи с наукой, становится все более мощной движущей силой экономического роста, повышения эффективности и конкурентоспособности экономики государства, что делает его одним из важнейших факторов национальной безопасности и благосостояния страны, благополучия каждого гражданина.

Главное конкурентное преимущество высокоразвитой страны связано с уровнем и возможностью развития ее человеческого потенциала, который во многом определяется состоянием системы образования. Поэтому важнейшим аспектом является создание новой интегрированной в международное образовательное пространство модели образования, позволяющей перейти в XXI в. от экономики сырьевых ресурсов к экономике знаний. Это и является целью мировой политики модернизации образования. Она будет достижимой, если удастся повысить качество образования всех уровней на основе обновления структуры, содержания и технологий обучения, привлечения в сферу образования квалифицированных специалистов, эффективного использования и повышения их инновационного потенциала.

Казахстан, преследуя вышеуказанную цель, одним из первых центрально-азиатских государств 11 марта 2010 г. вступил в зону Болонского процесса.

Главная цель участия Казахстана в Болонском процессе – сделать казахстанское высшее образование адекватным мировым стандартам для улучшения не только его качества, но и интеграции с мировым образовательным сообществом, постепенно повышая академическую мобильность студентов, преподавателей и научных работников.

Болонская декларация – это документ европейского значения, который исходит из объективных условий, характерных для современной Европы. В декларации отмечается, что «высшие учебные заведения Европы взяли на себя основную роль в построении европейского пространства высшего образования, а также реализации главных принципов независимости и самостоятельности. Особенно важной является последняя задача, так как независимость и самостоятельность высших учебных заведений обеспечивают адаптацию системы высшего образования и научных исследований к изменяющимся потребностям общества и достижениям научной мысли» [1].

Согласно Болонской декларации, признание образовательных программ обеспечивается введением системы зачетных единиц или кредитов. Поэтому для международного признания национальных образовательных программ, обеспечения мобильности студентов (магистрантов, докторантов) и преподавателей, а также повышения качества образования и обеспечения преемственности всех уровней и ступеней высшего и послевузовского образования в вузах Казахстана внедрена кредитная технология обучения [2].

Выполнение обязательных, рекомендательных параметров Болонского процесса заложены в Государственной программе развития образования до 2020 г., разработанной Правительством РК по поручению Главы государства.

С момента подписания «Великой хартии университетов» в сфере казахстанского высшего образования произошли значительные качественные изменения по развитию академической мобильности, внедрению трехступенчатой модели подготовки кадров, а также по созданию условий для предоставления автономии вузам страны [3]. Подписывая данный документ, казахстанские университеты взяли на себя обязательства развивать автономию вузов, демократические принципы управления, а также свободу научных исследований.

Разработанные в апреле 2011 г. Министерством образования и науки РК новые правила организации учебного процесса по кредитной технологии предусматривают:

- шкалу оценивания кредитной технологии в Республике Казахстан, ECTS и взаимозачетов образовательных программ;
- организацию академической мобильности в рамках казахстанской модели перезачета кредитов по типу ECTS;
- использование Европейской системы трансферта и накопления кредитов в учебном процессе;
- модульное построение образовательных программ [4].

В условиях современных вызовов все большую актуальность приобретает система военного образования. Поэтому Верховный Главнокомандующий Вооруженными Силами Республики Казахстан уделяет особое внимание подготовке профессиональных военных. Он справедливо отмечает, что без образованного контингента войск мы не сможем адекватно реагировать на любые серьезные вызовы и, следовательно, нам не построить реальную боеспособную армию. Это диктует необходимость интеграции в международное образовательное пространство не только гражданских, но и военных учебных заведений Республики Казахстан.

За более чем два десятка лет независимости Казахстана вся система военного образования претерпела существенные изменения и находится на транзитном этапе своего становления.

В этот сложный период для Казахстана первоочередными задачами стали:

- формирование интегрированной в международное сообщество системы военного образования;
- подготовка военных кадров по основным специальностям, необходимым Вооруженным Силам РК.

Военное образование Республики Казахстан в нынешнем его виде сформировалось в результате реформ 2007 г. Их реализация проводилась на основании руководящего документа «О трансформации системы подготовки военных кадров для Вооруженных Сил Республики Казахстан», где в соответствии с Болонской системой была проведена синхронизация с образовательным пространством в целом по республике. То есть, можно утверждать, что в настоящее время система военного образования отвечает международным стандартам.

Национальный университет обороны имени Первого Президента Республики Казахстан – Лидера Нации (далее – НУО), являясь

флагманом казахстанского военного образования и науки, одним из первых принял на себя обязательства по реализации основных положений Болонской декларации. Так, одним из механизмов интеграции в Болонский процесс является внедрение кредитной технологии обучения в 2007 г. по программе магистратуры, а в 2010 г. – по программе докторантуры.

В результате, в НУО выстроена двухуровневая система «магистратура-докторантура» по подготовке военных кадров стратегического, оперативно-стратегического и оперативно-тактического звеньев управления по программам магистратуры, а также научных и педагогических кадров высшей квалификации по программам докторантуры. Вместе с тем, программы вступительных экзаменов в НУО базируются на основе изучаемых дисциплин в военных институтах, тем самым сохраняя преемственность основных циклов – постепенный и послестепенный. Докторантура является завершающим образовательным уровнем подготовки научных и научно-педагогических кадров высшей квалификации с присуждением ученой степени доктора (PhD) по специальности «Военное дело и безопасность», включающей в себя три образовательные программы: военное искусство, вооружение и военная техника, военная история.

В 2010 году открыт факультет Генерального штаба по подготовке управленческих кадров оперативно-стратегического звена с присвоением степени магистра по специальности «Военное и государственное управление».

Таким образом, НУО полностью удовлетворяет потребности Вооруженных Сил, других войск и воинских формирований Республики Казахстан в кадрах стратегического, оперативно-тактического и оперативно-стратегического звеньев управления.

Кредитная технология обучения (далее – КТО), реализуемая НУО по программам магистратуры и докторантуры, осуществляется на основе выбора и самостоятельного планирования обучающимися последовательности изучения дисциплин с использованием кредита, как унифицированной единицы измерения объема учебной работы магистранта, докторанта и преподавателя.

При организации учебного процесса по кредитной технологии необходимо соблюдение следующих принципов.

Согласно принципу построения индивидуальной образовательной траектории, по группе специальности «Военное дело и безопасность» у обучаемого НУО, помимо общеобязательных и узкоспеци-

альных, есть еще и определенное количество предметов, которые он может выбрать из всего множества, предлагаемого военным учебным заведением. Например, «Логика и теория аргументации», «Математическое моделирование» и др.

Принцип преобладания самостоятельной работы при изучении дисциплины подразумевает создание условий для плодотворной самостоятельной работы. Для этого НУО предоставляет обучаемому Учебно-методический комплекс по дисциплине, содержащий необходимый минимум учебной информации, а также задания для самостоятельной работы со сроками и формами отчетности по их выполнению. Учебно-методические и учебные материалы отражают современный уровень развития военной науки, предусматривают логически последовательное изложение учебного материала, использование современных методов и технических средств интенсификации учебного процесса, позволяющих обучаемым глубоко осваивать учебный материал и получать навыки по его использованию на практике.

Принцип систематического контроля над результатами учебных достижений осуществляется посредством офис-регистратора, который ведет историю учебных достижений обучающихся в течение всего периода обучения. Обучающий преподаватель проводит текущий, рубежный и итоговый виды контроля. То есть в кредитной технологии основную роль в высоких результатах обучения играют систематичность и качество самостоятельной работы.

Накопительная система оценок – это, пожалуй, один из главных принципов, влияющих на качество образования. В кредитной системе, в отличие от традиционной, оценка не является средним значением успеваемости за семестр. Она накапливается в течение всего семестра: каждое задание «весит» определенное количество процентов от конечной оценки, и обучаемому остается только уделять внимание предмету непрерывно, в течение всего семестра, чтобы к концу учебного года набрать переводной балл.

Следовательно, соблюдение принципов организации учебного процесса по кредитной технологии позволяет:

- 1) обучаемому – самостоятельно формировать свою образовательную траекторию;
- 2) развивать у обучаемого способности принимать решения в нестандартных ситуациях, умение работать в команде, самостоятельно добывать, анализировать и эффективно использовать информацию, рационально работать в быстро изменяющейся обстановке;

3) устранить субъективизм при оценке знаний обучаемого;

4) улучшить качество образовательных услуг на основе развития и укрепления материально-технической базы вуза, внедрения инновационных технологий обучения.

В рамках развития академической мобильности, предусмотренной положением Болонской декларации, профессорско-преподавательский состав, магистранты и докторанты НУО проходят различные стажировки, курсы повышения квалификации, участвуют на конференциях и семинарах в военных учебных заведениях зарубежных государств. Также в рамках планов военного сотрудничества Министерства обороны РК с иностранными оборонными ведомствами на базе НУО проводятся семинары, лекции, круглые столы, конференции с привлечением ведущих зарубежных экспертов военной науки, видных иностранных и отечественных деятелей. Это, в свою очередь, повышает уровень военно-профессиональной подготовленности военных, позволяя им анализировать геополитическую конъюнктуру, своевременно прогнозировать и выявлять угрозы стабильности, знать специфику современных военных конфликтов, разбираться во внутренней природе войн.

Немаловажным аспектом реализации задач Болонского процесса является также развитие системы контроля качества образования, основанной на постоянном мониторинге учебного процесса, оценке качества и принятии эффективных мер по его улучшению.

Опыт показал, что традиционные методы оценки качества подготовки офицеров, основанные на инспекционных проверках и анализе отзывов выпускников военных учебных заведений, в современных условиях малоэффективны. Поэтому в настоящее время военные учебные заведения Республики Казахстан переходят на внутривузовскую систему контроля качества образовательного процесса, основанную на самооценке деятельности самого учебного заведения.

Основными тенденциями в обеспечении современного контроля качества обучения студентов в Республике Казахстан являются такие механизмы и процедуры, как:

- самооценка;
- внешний (международный) аудит качества;
- аккредитация независимыми организациями;
- публичность всех процедур и результатов оценки качества;
- прозрачность управленческой деятельности вуза по обеспечению и контролю качества [5].

Для контроля образовательного процесса и оценки результатов обучения необходимо привлечение разнообразных информационных ресурсов. Информационное обеспечение кредитной системы состоит из ресурсных пакетов, включающих в себя полное описание курсов, их содержание, требования к подготовке, системы оценки, методики обучения, структуры кафедр, ведущих подготовку.

Внедрение системы контроля качества обучения в вузах, главной задачей которой является обеспечение современного качества образования на основе сохранения его фундаментальности, унификации образовательных стандартов и учебных программ с учетом мировых тенденций, является целесообразным для эффективного функционирования многоуровневой системы образования.

Под системой контроля качества образовательного процесса военного учебного заведения понимается совокупность организационной структуры вуза, документации (внутренних положений, порядка выполнения документированных процедур, методических указаний, рабочих инструкций), процессов и ресурсов, необходимых для осуществления общего руководства качеством [6].

Контроль качества обучения в НУО представляет собой комплекс мероприятий, направленных на анализ количественно-качественных показателей, а также на получение объективной информации в учебно-воспитательном процессе и выработку соответствующих мер по повышению качества обучения слушателей.

В НУО создан отдел оценки качества, который в своей работе тесно взаимодействует с факультетами, кафедрами и другими структурными подразделениями.

Контроль учебно-воспитательного процесса включает:

- контроль учебных занятий и самостоятельной работы слушателей;
- всестороннюю проверку факультетов и кафедр.

Контроль качества проведения занятий осуществляется посредством современных дистанционных технологий через Центр мониторинга учебного процесса. Итоги контроля учебных занятий и самостоятельной работы на факультетах и кафедрах рассматриваются на заседаниях кафедр.

В целях всестороннего изучения хода учебно-воспитательного процесса на факультетах и кафедрах проводится их всесторонняя проверка. При всесторонней проверке факультетов и кафедр определяются содержание и качество планирования, организация и проведение учебной, методической, воспитательной и научной работы,

подготовка и повышение квалификации постоянного состава, усвоение слушателями программного материала, состояние воинской дисциплины, внутреннего порядка и службы войск, учебно-материальной базы, ее совершенствование и развитие.

Результаты мониторинга учебного процесса и всесторонней проверки рассматриваются на ежемесячных заседаниях Ученого совета НУО.

Кроме того, в целях повышения качества обучения и стимулирования роста профессиональной квалификации преподавателей внедрена рейтинговая система оценки деятельности профессорско-преподавательского состава; соответствующее Положение о рейтинговой оценке деятельности профессорско-преподавательского состава НУО было утверждено решением Ученого совета от 30 сентября 2014 г.

Положительные стороны в работе факультетов и кафедр, выявленные в результате всесторонней проверки, обобщаются и распространяются структурным подразделениям НУО, ответственным за оценку качества образования.

Итоги учебно-воспитательного процесса подводятся в подразделениях, на кафедрах и в масштабе учебного заведения путем объявления приказа начальника НУО.

На основе подробного анализа качества подготовки магистрантов и докторантов НУО, всесторонней проверки кафедр, факультетов, оценки деятельности ППС вырабатываются эффективные меры и рекомендации по совершенствованию учебно-воспитательного процесса.

Таким образом, в НУО сформирована и функционирует система менеджмента качества образовательного процесса, направленная на подготовку высококвалифицированных военных специалистов и отвечающая современным тенденциям развития университетского образования.

Еще одним примером практической реализации Болонского процесса Национальным университетом обороны является его интеграция в евразийское и европейское образовательное пространство высшего образования.

Так, в апреле 2015 г. Национальный университет обороны единогласным решением участников XIII Съезда Евразийской ассоциации университетов был принят в состав данной организации.

Далее, в декабре 2015 г. НУО стал членом Оксфордского Академического Союза (г. Оксфорд, Великобритания), который создан по

инициативе международных научного и бизнес-сообществ с целью консолидации усилий ученых, профессоров, видных научных и государственных деятелей, а также предпринимателей и бизнесменов для развития естественнонаучного образования и бизнес-интеграции в XXI в. Членство в Оксфордском Академическом Союзе является первой ступенью для дальнейшего вступления в ряды Клуба ректоров Европы, деятельность которого направлена на развитие положений Болонского процесса.

Принимая во внимание опыт членства в Евразийской ассоциации университетов, а также необходимость развития академической мобильности профессорско-преподавательского состава и слушателей, 2–3 июня 2015 г. на саммите Совета Министров Оборон государств-участников Содружества Независимых Государств (далее – СНГ) в г. Чолпон-Ата Кыргызской Республики, НУО выступил с инициативным предложением о создании Координационного Совета руководителей военных вузов СНГ. Создание Координационного совета способствовало бы активному развитию интеграционных процессов на постсоветском пространстве, усилив сотрудничество военных учебных заведений в области совместной подготовки военных кадров, обмена и разработки совместных учебных программ, отвечающих современным тенденциям глобального развития.

Основная цель данной инициативы состоит в трансляции опыта реализации основных практических положений декларации Болонского процесса, а именно кредитной технологии обучения в учебно-методической и научно-исследовательской деятельности военных учебных заведений государств-участников СНГ.

Еще одним свидетельством интеграции в международное образовательное пространство, а также использования положительного опыта качественной организации учебного процесса является активная работа над созданием под эгидой НУО единой системы военного образования, включающей в себя полный цикл обучения «бакалавриат – магистратура – докторантура». Построение единой системы военного образования позволит создать гармоничную, многоуровневую интегрированную систему, при которой НУО станет центром подготовки высококвалифицированных кадров для военного и гражданского секторов в интересах национальной безопасности страны.

В нынешних реалиях, в условиях быстро меняющейся обстановки в сфере безопасности и ее непредсказуемости, подготовка высокопрофессиональных военных специалистов и разработка инноваци-

онных научно-технологических средств обороны требуют совершенствования системы военного образования.

А на чем основывается такая система образования? На двух базовых условиях – научных кадрах, способных качественно готовить и эффективно транслировать учебный материал, и инструментариях, по которым осуществляется сам процесс обучения.

Подводя итог, можно с уверенностью сказать, что в Национальном университете обороны имени Первого Президента Республики Казахстан – Лидера Нации успешно внедрена и реализуется Болонская система образования, как новый инструментарий, предоставляющий качественное высшее профессиональное образование, создающий всевозможные условия для интеграции образования, науки и практических навыков.

Из вышеизложенного следует, что присоединение Казахстана к Болонскому процессу и его реализация в военных учебных заведениях даёт новый импульс модернизации *высшего профессионального образования*, открывает дополнительные возможности для дальнейшей интеграции военных учебных заведений в мировое образовательное и научное пространство.

*Сарсенбаева Б. И.,
профессор Западно-Казахстанского
государственного университета имени М. Утемисова,
доктор психологических наук*

Проблемы развития современного университетского образования

На фоне произошедших изменений в образовании набирает силу дискуссия, ведущаяся учеными и педагогической общественностью, о моделях построения и развития современного университета. Чрезвычайно сложный вопрос: что должен представлять собой современный университет? – осмысливается и решается в разных концептуальных проекциях. Предлагаются различные варианты организации университетского образования, которые базируются и на исторически сложившихся, и на инновационных пониманиях роли и места университета в пространстве социокультурного бытия человека. Разброс мнений по этому вопросу настолько широк, что сегодня можно говорить только о вырисовывающихся контурах подходов к решению проблем перспективного развития университетского образования.

Современная типология университетов весьма многообразна. В качестве оснований, задающих горизонты типологизации, выступают ориентации университетского образования: на обучение специалистов или на подготовку исследователей; фундаментальный или прикладной характер транслируемых знаний; приоритетность гуманитарных или естественнонаучных дисциплин; традиции или новации в организации учебного процесса; элитарную или массовую схему воспитания, государственную модель патронажа или модель самоуправления.

Ориентация на обучение, т.е. на приобщение к новым достижениям наук и культуры, и на подготовку к исследовательской деятельности, т.е. на приобщение к созданию нового знания, своими корнями уходят в историю становления университетского образования. Запрос на подготовку исследователей, по существу, выразился уже в средние века в схоластическом методе обучения в первых университетах, в поиске скрытых смыслов религиозных и философских текстов, в теоретических диспутах, семинарах, практиковавшихся в учебных заведениях. Позже этот запрос стал опираться на

приобретенный людьми научный опыт и результаты эмпирических исследований. Университеты были первыми очагами таких исследований. Новое время с его бурным развитием промышленности и опытного знания стало периодом разведения исследовательской и образовательной практик, временем постановки вопроса о недопустимости их отождествления. В контексте университетского обучения развернулась деятельность по размежеванию обучения и исследования. Этот процесс совпал с выходом науки за пределы университета. Обучение было объявлено самоцелью университета, исследованию же отводилась подчиненная роль. Негативные стороны размежевания не замедлили сказаться. Удаление науки от университета вело к тому, что высшее образование теряло свой творческий потенциал и становилось менее качественным. Превращение в сугубо просветительское учреждение обедняло университетское образование и делало его менее востребованным. Попытки органично объединить обучение и исследование неоднократно предпринимались на протяжении всего XX столетия. У каждого университета сложились свои формы связи обучения и исследования, которые свидетельствуют о принципиальной возможности соединения науки и образования в стенах высшего учебного заведения. Однако, вопрос о приоритетности обучения или исследования в рамках университетского образования остается открытым. В динамично развивающемся мире, с его высокой дифференциацией и технологичностью, быстро устаревающим знанием и сложно прогнозируемым рынком труда, дать обоснованный ответ на этот вопрос становится крайне проблематичным.

Не менее сложным является вопрос: универсальное или специальное образование должны давать современные университеты? Термин «универсальный» (от лат. *universalis*) означает общее, разностороннее, всеобъемлющее. Первоначально его использование было связано с обучением учащихся, окончивших разные школы, пришедших из разных городов. Впоследствии университеты были многократно поставлены перед решением задачи, чему отдать предпочтение – разностороннему, универсальному или специализированному знанию. История университетского образования знает диаметрально противоположные решения этой задачи. Достаточно продуктивной в истории университетов оказалась попытка выстроить образование, сочетающее в себе одновременно и универсальную, и специальную компоненты. Университетское образование в контексте этого исторического опыта базировалось на базе семи свободных искусств, гармонизирующих учебный процесс, за кото-

рыми следовали дисциплины факультетов, специализации. Размышляя о преимуществах подобной организации университетского образования, М. Хайдеггер писал: «Понятие науки должно преобразующе вторгнуться в основные формы, внутри которых учащиеся и ученики всякий раз научно деятельны в сообществе: *в факультеты и специализированные отделения*. Факультет есть факультет, лишь когда он развертывается в способность духовного законодательства, укорененную в существе своей науки, чтобы теснящие ее силы бытия преобразовать в *единый* духовный мир народа. Отделение есть отделение, только когда оно заранее помещает себя в область этого духовного законодательства, взрывая тем самым ограниченность своей специальности и преодолевая затхлость и неистинность внешней профессиональной дрессуры» [3]. Сегодня вопрос о том, универсальное ли, специальное ли знание или их сочетание должно определять содержание университетского образования, не имеет одностороннего звучания. В отечественных университетах доминирует практика проведения на первых курсах универсальной подготовки с последующей специализацией на старших. Но насколько эта практика отвечает вызовам сегодняшнего дня, однозначно ответить пока не представляется возможным.

По мнению многих видных специалистов, проблемы высшей школы, основу универсального образования составляет не столько многообразие учебных дисциплин, сколько их фундаментальность. К фундаментальным знаниям обычно относят те, которые помогают при истолковании, построении других систем знаний. Основные определения, понятия и законы фундаментального знания первичны, они не являются следствием других наук. Необходимость приобщения студентов к фундаментальному знанию не вызывает сомнений. Тем более, что «когнитивная карта» с точки зрения конкретной информации имеет тенденцию к столь стремительному изменению, что «утвержденный» сегодня набор знаний завтра уже безнадежно «устаревает». Вместе с тем, в последнее время все чаще и чаще ставится под сомнение незыблемость приоритета фундаментального знания по отношению к прикладному, поскольку фундаментальная наука «питается» проблемами прикладных исследований, часто благодаря именно прикладным разработкам происходит генерация теоретических идей, теорий, парадигм. Как показывает опыт стран, строящих постиндустриальное общество, студенты высших образовательных учреждений, не имеющие должной подготовки к прикладным исследованиям, без опыта таких исследований оказываются

ся не в состоянии в полной мере осознать смысл тех или иных абстрактных конструкций. И отнюдь не случайно сегодня констатируется возрастание значения методического и эмпирического знания, без которого специалист не может следовать заданным правилам и понимать смысл каждой процедуры, используемого средства, последствия отклонения от заданных алгоритмов. Современное университетское образование оказалось перед сложной дилеммой: каким образом осуществлять основательную и фундаментальную, и прикладную подготовку студентов в условиях отведенного лимита времени. Одно из возможных, но далеко не освоенных, направлений снятия этой дилеммы состоит во включении в университетское образование дисциплин, которые носят как фундаментальный, так и прикладной характер, то есть обладают универсальными объяснительными моделями применительно к широкому спектру объектов. К числу таких дисциплин можно отнести информатику, кибернетику, бионику. Этот способ трансформации содержания высшего образования уже получил название трансдисциплинарного. Сегодня ученые, рассуждая об трансдисциплинарности как способе углубления фундаментальной и прикладной подготовки студентов, очень осторожно высказываются в отношении её эффективности в ближайшем и недалеком будущем.

Отечественные ученые и педагогическая общественность, рассматривая фундаментализацию как одно из важнейших направлений развития университетского образования, исходят из того, что фундаментализация должна в одинаковой степени касаться преподавания как гуманитарных, так и естественнонаучных дисциплин. В условиях существования специализированных технических и гуманитарных университетов вопрос о том, какие дисциплины должны обеспечить фундаментальную общегуманитарную подготовку студентов естественных и технических факультетов и какие естественнонаучные дисциплины должны стать составной частью фундаментальной подготовки гуманитариев, становится весьма трудно разрешимым. Вместе с тем, при всей многосложности этого вопроса, ученые и педагогическая общественность сходятся в определении пути его решения. «... в нынешних условиях, – утверждает Н. Н. Моисеев, – широта образования должна достигаться, в первую очередь, за счет объединения гуманитарного и естественнонаучного знания. Пришло время, когда человечество должно ликвидировать пропасть между двумя «цивилизациями» – гуманитарной и естественнонаучной – инженерной... И здесь университетам пришло

время сказать свое слово». Аналогичную позицию занимает и Г. Карье, заявляющий о том, что:

«Старое противопоставление двух культур (естественнонаучной и гуманитарной) в наши дни утрачивает свою основу: сама сложность жизни требует интеллектуальной креативности нового типа. В ведущих областях жизнедеятельности ощущается потребность в квалифицированных людях – с высоким уровнем профессиональной подготовки и фундаментальной гуманистической основой, способных к реализации междисциплинарного подхода, интегрирующего естественнонаучное, гуманитарное и философское знание и играющего важную роль в решении современных задач; обладающих навыками, нужными для работы в группах, полноценной постановки проблем, способных к творчеству». Путь интеграции гуманитарного и естественнонаучного знания в контексте фундаментализации университетского образования широко обсуждается на научных форумах, симпозиумах, конференциях и т.д., однако, говорить о нахождении конкретных оптимальных вариантов его реализации пока еще нет возможности.

Решение проблемы фундаментализации университетского образования напрямую зависит от выяснения того, традиции или новации должны лечь в основание организации учебного процесса. Защитники консервативной позиции обосновывают необходимость построения учебного процесса на базе проверенных ценностей, прошедших испытание временем. Традиционное знание уже согласовано с другими представлениями, системами знаний, его поддерживает широкий круг людей, и поэтому приобщение к нему в контексте университетского образования не может не рассматриваться как целесообразное. Защитники инновационной позиции, оппонировав консерваторам, обращают внимание на то, что новое знание содействует изменению устоявшихся представлений, позволяет понять те факты, которым не находилось убедительного объяснения в действующих теоретических конструкциях, оно побуждает к поиску, творчеству. Новаторы доказывают, что университеты имеют способность «предвосхищать будущее, получать или распространять новое знание, новое понимание происходящего, порой нерешительно и медленно, но всегда с соответствующей интеллектуально-ценностной нагрузкой и в целостном виде». Сегодня становится все более очевидной важность нахождения серединной линии в организации содержания такого учебного процесса в университетах, который бы органично сочетал в себе традиционные и новые знания.

Разделяющие эту точку зрения ученые увязывают будущее университетского образования с его способностью устанавливать и постоянно поддерживать паритет между традициями и инновациями. Разработки в этом направлении ведутся интенсивно, но полученные результаты можно лишь рассматривать как предварительные.

Современное университетское образование в контексте решения задач, связанных с оптимизацией своего функционирования и развития, вынуждено искать отвечающие вызовам времени ответы и на вопрос: какой формат сегодня должна принимать воспитательная работа со студентами в высшем учебном заведении? Взаимосвязи обучения и воспитания, выбор модели приобщения студентов к этическим ценностям, нахождение оправданных средств реализации воспитательной работы и многие другие вопросы во все времена существования университетов требовали адекватных социальной ситуации ответов. «Обучение, воспитание, польза; распространение знания; социальное, моральное и религиозное воспитание; подготовка к занятию высоких должностей или работе в тех или иных областях профессиональной деятельности – эти цели красной нитью проходят через всю историю образования. Изменение облика высшего образования и непрерывный процесс модификации карты европейских университетов в значительной степени – следствие изменений в расстановке акцентов между этими тремя целями на каждом этапе развития университетского образования», – констатирует видный историк высшего образования – В. Фрейхов [4].

Сегодня, в условиях отсутствия разделяемого учеными и педагогической общественностью видения основного предназначения университетского образования, сформулировать однозначный ответ на вопрос о том, какие ракурсы должна принимать воспитательная работа в вузе, не представляется возможным. Содержание воспитательной работы не может не зависеть от понимания предназначения университетов. Если университет готовит специалистов для профессий умственного труда, интеллектуальный слой, элиту общества, то воспитательная работа в нем приобретает одни характеристики. Если же предназначение университета – узкопрофессиональная массовая подготовка специалистов, то в нем требуется иная модель воспитания. В литературе, посвященной этому вопросу, равномерно представлены одна и другая позиции.

К примеру, в своей книге «Миссия университета» выдающийся испанский философ Ортега-и-Гассет доказывает, что только университеты способны стать центрами воспитания «интеллектуальной

аристократии», и предлагает конкретные способы перестройки деятельности университетов. Социальная миссия университета, согласно его концепции, заключается в том, чтобы «преодолеть разноплановость, разнонаправленность задач современного высшего образования и средствами социальной педагогики сконцентрировать усилия передовых людей на достижении культурного идеала эпохи, а также объяснить интеллектуалам всю меру их ответственности за судьбы человечества и сделать пламенными борцами за лучшее будущее человечества». Противоположной точки зрения придерживается Ф. Майор, заявляющий, что:

«Сегодня, после достижения всеобщности начального и среднего образования, те же самые тенденции с необратимостью распространяются и на его третий уровень. Сами по себе они, разумеется, не означают переход ко всеобщему высшему образованию для всех в виде обязательного обучения с отрывом от работы. Однако его рамки следует определить. Ясно одно: мы нуждаемся в университете для всех» [5]. Доводы, выдвигаемые в поддержку обеих позиций, логичны и весомо аргументированны, что не позволяет ни одной из них на сегодняшний день стать доминирующей среди специалистов, занимающихся проблемами развития университетского образования.

Одной из самых злободневных задач, стоящих перед высшей школой, является выбор модели управления, позволяющей университетам в современных социокультурных и экономических условиях продуктивно функционировать, реализовывать свое предназначение и обеспечивать реальное развитие. Какая из моделей: государственного патронажа или самоуправления – в большей степени отвечает требованиям задачи? Вся существующая совокупность ответов на этот вопрос распадается на две равновеликие группы, в которых отдается предпочтение одной либо другой модели. Доводы сторонников университетской автономии сводятся к тому, что только самоуправление дает возможность поддерживать академический этос, воспитывать элиту, готовить высоко конкурентные профессиональные кадры, формировать будущее состояние общества – его духовный и интеллектуальный потенциал.

На сложности в решении вопроса о границах автономии университетов еще в середине XX столетия обращал внимание М. Хайдеггер, считавший, что «...сущностную черту университета в его самоуправлении... надлежит сохранить». «Самоуправление, – писал он, – означает ведь: самим себе ставить задание и самим определять путь и способ его существования, чтобы таким образом быть тем,

чем мы призваны быть. Но знаем ли мы, *кто суть мы сами...? Можем ли мы это вообще знать, без постоянной и жесточайшей самоосмысливания!*» [6].

Сторонники государственного патронажа справедливо утверждают, что сегодня университет – слишком слабый для самостоятельного выживания «организм», чтобы претендовать на абсолютную независимость. Университет, считают они, нуждается в заботе государства, которое не может не вмешиваться в процесс жизнедеятельности высшего учебного заведения. В государственных университетах, которые содержатся на средства бюджета, доказывают защитники этой позиции, участие государства в их управлении вполне естественно. Это участие может быть как жестким (назначение ректора и утверждение программ обучения), так и либеральным (участие в попечительских советах, координация с другими учебными заведениями, научно-методическое содействие). Достаточно распространенной практикой, в определенной мере оправдавшей себя, подчеркивают они, выступает утверждение государственными органами квалификационных характеристик выпускника университета, стандартов образовательных программ. История и традиции, особенности власти и состояние общества должны учитываться моделью патронажа университетов, но само государственное участие в их жизни в крайне противоречивом и сложном мире начала XXI в. не должно ставиться под сомнение, иначе будущее университетов предрешено – они, как слабые структуры, не выдержат конкуренции с другими образовательными учреждениями.

В своем историческом становлении университетское образование знало разные модели своей организации – от самой широкой автономии до прямого правления со стороны государственных или других патронирующих органов. Сегодня вполне очевидно, что облик, который в ближайшее время примет управление университетским образованием, зависит от многих обстоятельств, в том числе и от результатов дискуссии, ведущейся между сторонниками самоуправления и государственного патронажа университетов.

Несомненным для специалистов в области высшего образования является то, что современные университеты имеют колоссальный потенциал в части обучения и воспитания молодого поколения, формирования человеческого капитала, влияния на культурную и профессиональную конфигурацию социального и экономического пространства бытия людей. Вместе с тем, сегодня реалии таковы, что «университеты должны доказать и обществу, и политикам, что

они могут внести важный вклад в экономический рост и социальное благосостояние общества». «При этом, – настаивает Г. Карье – известный ученый и специалист в сфере высшего образования, – выполняя правительственные программы, отвечая на требования современной экономики, университет должен стремиться сохранить академическую свободу, которая является абсолютно необходимой для реализации его уникальных функций, связанных с проведением «чистых» исследований, социальной критикой, развитием интеллекта и культур, служением бытию человека как такового. Университет – единственная социальная организация, способная решить весь комплекс этих задач» [7].

Литература:

1. Описание мероприятий дается по книге – Жуков В.И. Университетское образование: история, социология, политика. Изд-во «Академический проект», 2003. С. 235–237.

2. *Шадриков В., Геворкян Е., Наводнов В., Мотов Г., Петропавловский А.* О видах высших образовательных учреждений. – М.: 1996.

3. *Хайдеггер М.* Самоутверждение немецкого университета // Работы и размышления разных лет. – М.: Гнозис, 1993. С. 302.

4. *Фрийхов В.* Начало Нового времени: паттерны // М.: Alma mater, 1999. – № 3. С.41.

5. *Майор Ф.* Универсальный университет // М.: Alma mater, 1998. – № 7. С. 3.

6. *Хайдеггер М.* Самоутверждение немецкого университета // Работы и размышления разных лет. С. 222–231.

7. *Карье Г.* Культурные модели университета // М.: Alma mater, 1996. – № 3. С. 32.

*Семенов А. Л.,
профессор Московского государственного
университета имени М. В. Ломоносова,
национальный координатор и член управляющего
комитета ЮНЕСКО по проблеме учителей,
директор Института образовательной информатики ФИЦ ИиУ РАН,
академик РАН, академик РАО,
доктор физико-математических наук*

Основные принципы и перспективы развития современного педагогического образования

Введение

Педагогическое образование в России возрождается.

Этому способствуют различные факторы, в том числе принятие новых федеральных государственных образовательных стандартов, предоставляющих значительную свободу образовательным организациям и задающих прогрессивное направление изменений. Улучшилось финансирование системы образования на всех уровнях, реализуются механизмы более рационального использования средств. Важность развития педагогического образования признана на государственном уровне. Заместитель Председателя Правительства РФ О.Ю. Голодец 28 мая 2014 г. утвердила Комплексную программу повышения профессионального уровня педагогических работников общеобразовательных организаций. В ней модернизации педагогического образования посвящен один из четырех разделов.

У педагогического образования в нашей стране – богатые традиции, оно активно развивалось в СССР, было сильнейшей отраслью высшего профессионального образования. Во многих государствах, входивших в состав СССР, оно успешно развивается и сейчас, хотя это отнюдь не мировая тенденция – в некоторых странах Европы педагогическое образование оказывается «на задворках» университетского. В государствах, сегодня образующих евразийское пространство, педагогическое образование становится интерфейсом между классическими университетами и общеобразовательной школой, и классические университеты, наряду с педагогическими вузами, успешно готовят педагогов, реализуя программы педагогического образования. Важна здесь и роль системы дополнительного

профессионального образования, также бывшей уникальным институтом советского образования.

У каждой страны, конечно же, свой путь развития высшей школы, но мы должны использовать в своей работе лучшее из совместного прежнего опыта, делиться друг с другом новыми наработками.

В мае 2015 г. в городе Алматы (Казахстан) на базе Казахского национального педагогического университета имени Абая прошел I учредительный съезд Евразийской ассоциации педагогических вузов – межгосударственной общественной организации, созданной в поддержку развития евразийской интеграции в сфере образования и науки. Был принят устав, представители вузов-участников подписали учредительный договор. В апреле 2016 г. было подписано соглашение о сотрудничестве между Евразийской ассоциацией педагогических университетов и Евразийской ассоциацией университетов, которую возглавляет ректор Московского университета, академик В. А. Садовничий. Мы планируем объединить усилия двух ассоциаций в развитии педагогического образования наших стран.

На официальном сайте Минобрнауки России нормативное название – «Министерство образования и науки Российской Федерации» – сочетается с названием «Министерство будущего». Эта метафора в полной мере применима к педагогическому образованию. Ведь развитие общества во многом зависит от качества общеобразовательной школы, которую формируют педагоги, а педагогов формируют, прежде всего, педагогические вузы. Наши университеты строят будущее и в наибольшей степени несут за него ответственность.

Цели. Образование, ориентированное на результат

Традиционная модель высшего образования, за долгие годы сложившаяся в нашей стране, была ориентирована, прежде всего, на процесс, ключевой фигурой которого являлся преподаватель. В этом были позитивные стороны. В обществе и высшей школе, выстроенных во многом по авторитарной модели, в условиях относительно медленных содержательных изменений, модель «академической свободы», при сохранении сильных научных школ и традиций, содействовала «связи поколений».

Сегодня приоритеты изменились: мы говорим о высшем педагогическом образовании, ориентированном на результат. Важны не затраты, произведенные профессорами, а то, чего удалось достичь студентам благодаря собственной работе, поддерживаемой преподавателями.

Результат для общества состоит в том, что мы готовим учителей, нужных общеобразовательной школе, владеющих перспективными моделями образовательного процесса (в частности, использующих информационные и коммуникационные технологии – ИКТ). О том, какие преподаватели придут в среднее профессиональное образование, педагогические и иные вузы, мы тоже должны задуматься – это во многом наша забота.

Результат для студента – это не только и не столько получение профессии. Смысл высшего образования уже не сводится к подготовке кадров для конкретной отрасли, будь то инженерия, научные исследования или педагогика. В современном мире приоритеты быстро меняются – одни профессии отмирают, другие появляются. Поэтому одна из задач университета – дать общее высшее образование, научить человека учиться в течение всей жизни. При этом, с одной стороны – общая культура важна для всякого педагога, с другой – педагогический опыт и навыки нужны на самых разных рабочих местах.

Но, конечно, и *результат для преподавателя* также остается актуальным. Работая в университете, человек реализует свои возможности, делает научные открытия (конечно, в большинстве своем – учебные), взаимодействуя с другими представителями академического сообщества. Достижению результата способствует академическая свобода – преподаватель свободен в выборе содержания и методов обучения, он самореализуется (но, как мы уже сказали, с учетом интересов общества и конкретного контингента студентов), и это важный принцип современного университета.

Мне приходилось слышать от отдельных преподавателей, что лекции они читают хорошие, но студенты их не понимают, и они с этим ничего сделать не могут. Получается, что в низких результатах студентов виновата средняя школа, страна, ЕГЭ, кто угодно, но только не преподаватель. Но это значит, что не лучшие выпускники школ приходят в педвуз, там их учат не лучшим образом, поскольку преподавание ориентировано не на них, не лучшие выпускники педвуза приходят в школы и далеко не лучшим образом учат там детей – многократный «негативный отбор», которому ранее способствовали еще и материальные условия в общем образовании. И при этом мы не пытаемся улучшить ситуацию, а усугубляем ее.

Сегодня эта ситуация радикально меняется, порочный круг разрывается. Хорошие выпускники школ начинают приходить в педагогические вузы, и лучшие выпускники педагогических вузов идут в школы.

Что же касается преподавателей, то и им становится очевидно: если больше половины студентов не могут усвоить материал, значит, их плохо учат – не учитывают их реальный уровень, не мотивируют к усвоению знаний. Педагогический вуз должен работать со всеми студентами, которые в него поступили. Мы считаем себя обязанными попытаться «дотянуть» каждого, дать ему шанс показать, на что он способен. Но если у него учиться не получается, тогда отчисляем, невзирая на то, что вместе с ним теряем часть финансирования. Отчисление тех, кто не учится, – тоже важный принцип нашей сегодняшней работы; мы сохраняем средства государства и семьи.

Когнитивные исследования как фундаментальная основа педагогики и психологии и их исторические корни

В основе современной педагогики лежит новая фундаментальная наука. Это, прежде всего, культурно-историческая теория Л. С. Выготского – профессора МПГУ в 1924–1934 гг. Мы постоянно обращаемся к элементам анализа Выготского: понятию зоны ближайшего развития, анализу межличностного взаимодействия в процессе учения, изменений в психических процессах, вызываемых применением информационно-коммуникационных технологий. Исследования и построения Выготского сегодня интегрируются в лидирующую по скорости развития и приложениям научную область – когнитивные исследования, бурно развивающиеся с начала 1950-х гг.

Мы заново открыли работу Яна Амоса Коменского, опубликованную после его смерти, «Матетика – наука, искусство и технология учения». Мы переводим ее со средневековой латыни на русский и другие европейские языки и собираемся издать. Для нас важен К. Д. Ушинский – Ломоносов российской педагогики, пытавшийся воспроизвести в ней лучшие достижения мировой педагогической культуры. Наш профессор В. О. Ключевский сформулировал ключевые тезисы о воспитании, возвращая нас к важной национальной традиции.

Принципиальные изменения в научной картине мира связаны с именем Галилео Галилея – современника Коменского, создавшего естественнонаучный метод, математическое моделирование и применившего их в физике. Процесс движения к естественнонаучному подходу в исследовании процессов человеческого познания, восприятия, коммуникации, учения потребовал последующих четырехсот лет. И сегодня идет революция в когнитивных исследованиях, в нее

вовлечены лингвистика, философия, психология, современная математика и, конечно, информационные технологии.

Уточняются математические модели психической деятельности человека и работы мозга, все более детально анализируется физиология и биохимия процессов в нервной системе. Все эти исследования опираются на компьютерные инструменты и модели и включают рассмотрение информационных процессов в человеко-машинных системах. В нашей стране необходимость конвергенции этих направлений была в полной мере осознана руководителем Курчатовского института М. В. Ковальчуком, в его институте сегодня функционирует сильнейший центр когнитивных исследований.

Когнитивные науки, бурно развивающиеся в мире, и конкретные когнитивные исследования входят в фундаментальную основу «инженерии человеческих душ» – образования. Их дальнейшее развитие – долг памяти Л. С. Выготского, 120 лет со дня рождения которого мы отмечаем в ноябре 2016 года, и практическая необходимость решения задач воспитания и обучения нового поколения детей России.

Педагогическое образование – самое универсальное и общепольное

Как уже было отмечено, результат высшего образования для студента – это не только и не столько профессиональная подготовка. За время учебы в педагогическом университете студент должен овладеть наукой, искусством и технологией учения. «Fabricando fabricamur» – «созидая, мы творим самих себя»: этот принцип Яна Амоса Коменского лежит в основе и современной практики математики.

В 1990 году в журнале «Иностранная литература» была опубликована статья Роберта Фулгума (Robert Fulghum) «Все самое важное для жизни я узнал в детском саду». Автор излагает основные принципы, вынесенные из дошкольного детства: нужно делиться тем, что имеешь, играть честно, никого не бить, не брать чужого, мыть руки перед едой. Эти элементарные понятия часто оказываются более важными и вечными, чем то, что человек узнает, обучаясь, например, на инженера. Точно так же важна способность приобретать новые знания, умение учиться и учить других. Этому учат в любом университете, но в большей степени – в университете педагогическом, где также учат, как учить этому ребенка.

Мы строим образование в МПГУ, начиная с идеи универсального бакалавриата. Еще в античности стало понятно, что нужно давать

свободному человеку общее образование, не «привязывая» его к конкретной профессии (и назвали его – *artes liberales*, «свободные искусства»), и на этом твердом фундаменте строить предметное знание и методики.

Научить студента учиться – главная задача университета, и педагогического университета – прежде всего. В современной экономике больше не важна застывшая на всю жизнь специализация: из тех, кто оканчивает университет сегодня, в той области, в которой получено высшее образование, будет работать абсолютное меньшинство. Такова ситуация во всем мире, и Россия не исключение. Любым работодателям важно наличие у специалиста широкого образования, а именно его дают программы универсального бакалавриата. Их выпускники обладают критическим мышлением, умеют работать в группах, для них характерны инновационность, гибкость, умение читать, писать и говорить эффективно. Всеми этими качествами в полной мере обладал Стив Джобс – выпускник программы *liberal arts*. Основные принципы универсального бакалавриата особенно успешно работают в университетах, где есть программы подготовки учителей.

Универсальный бакалавриат формирует универсальную человеческую культуру, давая студенту возможность выбора: в образовательной программе есть основная специализация и вспомогательная, предусмотрена существенная индивидуализация образования. Специализацию можно получить по конкретному предмету, если студент хочет стать учителем и вести этот предмет в школе, и эта подготовка будет лучше, чем в российских педвузах 10–20 лет назад.

Последние два года в нашем вузе на младших курсах реализуется модель универсального бакалавриата. Обучаясь по такой программе, студенты могут получить широкое гуманистическое образование на основе естественных, точных, общественных, гуманитарных, когнитивных наук, а также современных медиа, искусства. Они учатся общаться на родном и иностранном языке (для этого, в том числе, необходима театральная игра), работать с информацией, используя современные информационные технологии, развивают логическое мышление, которое воспитывается в контексте математики. Эту подготовку получает учитель-предметник, историк-исследователь, социолог, искусствовед, переводчик или менеджер. На старших курсах выбирается, уточняется, иногда меняется профиль.

Мы считаем, что в школу должны пойти только лучшие выпускники. Все остальные смогут трудоустроиться, исходя из выбранной

специальности. Но при этом педагогические знания, умения и навыки полезны всем.

Цифровая информационная среда

Л. С. Выготский говорил о когнитивных революциях, меняющих жизнь людей, – такой революцией было, например, возникновение речи или появление письменности. По Выготскому, включение новых психологических орудий в процесс поведения вызывает к деятельности целый ряд новых функций, связанных с использованием данного орудия и с управлением им, отменяет и делает ненужным целый ряд естественных процессов, работу которых выполняет орудие. Сегодня таким «психологическим орудием» стали новые технологии – компьютер и Интернет. Они меняют структуру поведения людей точно так же, как техническое орудие перестраивает строй трудовых операций.

Мы говорим об учении человека современного, то есть имеющего постоянный доступ к источнику знаний в Интернете. Не так важно, какие знания у него в памяти, а какие он мгновенно получает в информационной среде, – это противопоставление становится искусственным, так же, как искусственным сегодня является различие между знанием, полученным с использованием очков или без них. Всякую интеллектуальную деятельность человек сегодня ведет в информационной среде, начиная с того, что любой текст набирает на компьютере. В информационной среде сегодня может фиксироваться и весь образовательный процесс.

Важные составляющие учения – исследования, самостоятельный сбор информации и сопоставление знаний. Педагогика, которую мы строим, – это педагогика открытия нового с использованием компьютера и передача компьютеру того, что студент открыл. Замечательно, если писание пером приносит удовольствие, но если на компьютере можно набирать текст быстрее и эффективнее, должно ли быть чистописание обязательным предметом изучения?

Учитель переходит из позиции хранителя знаний прошлых поколений и передачи их ученикам в другую позицию – мастера учения. Теперь он может чего-то не знать (и это – неминуемо), поэтому он вместе с учениками добывает знание, активно получает его из тех или иных источников.

Студенты получают необходимую теоретическую подготовку параллельно с работой в образовательных организациях, работают с детьми, учатся у школьных учителей, фиксируют ход своей практи-

ки в информационной среде. Это может быть план занятий с ребенком или выявление проблем ребенка, видео урока, который провел студент, и др. Эти материалы анализируют и преподаватели вуза, и учителя школы, где студент проходит практику.

Информатизация образования делает его «прозрачным», и это может быть использовано для повышения его качества. Помимо традиционных экзаменов, важным элементом оценки становится портфолио студента в информационной среде – его письменные работы, видеоматериалы и др. Такой подход эффективен в накопительной модели индивидуального оценивания, когда мы суммируем достижения студента, обращаем основное внимание на его прогресс, а не подсчитываем его ошибки, чтобы, как принято в школе, вычитать баллы из «пятерки». Свое портфолио выпускник педагогического вуза сможет представить, например, директору школы, который будет принимать его на работу.

Практическая рефлексивная деятельность – основа образования

Принцип Яна Амоса Каменского «Fabricando fabricamur» в полной мере воплощается в практической работе студентов. Создавая нечто, мы создаем себя. Основой всякого учения является деятельность. Чтобы научиться говорить, нужно говорить; чтобы научиться петь, нужно петь; чтобы научиться учить, нужно учить, а не просто слушать лекцию о том, что должен делать учитель на уроке. Но нужно и учиться самому, и наблюдать за собственным процессом учения, выстраивать его в рефлексивной учебной деятельности.

Будущим педагогам необходима практика на всех уровнях образования, начиная с дошкольного. Каждый студент должен представлять себе весь путь развития ребенка, возникающие при этом трудности, пути их преодоления и последствия на более поздних уровнях, если преодоление не произошло.

Практику проходят студенты всех форм обучения и всех образовательных программ вне зависимости от направления подготовки. Конечно, несколько иная ситуация со студентами, выбравшими непедагогическое направление, – например, решившими стать химиками, а не учителям химии. Мы не исключаем, что многие из них все-таки будут преподавать, поэтому мы должны и им дать такой опыт. Учить учиться, учить преподавать мы должны всех. Такая традиция существовала, потом была утрачена, и сейчас мы ее восстанавливаем. Практика в организациях общего образования в

МПГУ начинается с первого или второго семестра: сначала в детском саду, затем в начальной и основной школе, потом в старших классах. Практика оказывается сильнейшим мотивом освоения психолого-педагогической теории и, конечно, помогает трудоустроиться. Работу наш студент может найти во время учебы, а наша задача – помочь ему в этом.

Можно говорить о рефлексивно-деятельностной модели образования, когда ты сам смотришь на то, что делаешь, пытаешься осознать это, при необходимости исправить и изменить. Прежде чем заниматься педагогикой, то есть учить других, нужно научиться учиться самому. Отсюда наш лозунг МПГУ – «Учим учить, учим учиться, учимся сами». Специфика педагогического образования состоит в том, что мы все время наблюдаем за учебой других и за учебой самих себя. Наш студент учится сознательно, понимая, что с ним происходит, в соответствии с теорией учебной деятельности А. Н. Леонтьева и В. В. Давыдова.

Проходя практику в образовательной организации, студенты оказываются ей полезными – даже если они еще не могут самостоятельно вести целые учебные занятия, то помогают учителю или воспитателю организовать образовательный процесс. Эта помощь может состоять в проверке тетрадей или занятиях с отстающими, и она идет в постоянном диалоге с детьми и с учителем. А для университета студенческая практика – это хороший способ донести до широкой педагогической общественности передовые педагогические идеи. Возможны даже споры, когда профессор, отправляющий студента на практику, придерживается одной точки зрения на те или иные вопросы педагогики, а учитель – другой, и возникающая дискуссия, даже конфликт, который становится источником движения вперед в полном соответствии с идеями классиков философии. Если студент, окончив университет, остался работать в школе, эта школа может меняться благодаря ему и его связи с университетом.

Педагогическую практику студенты проходят и в своем университете – прежде всего, это педагогическая деятельность старшекурсников, магистрантов в отношении своих младших товарищей, проще говоря – помощь в учебе, тьюторство, причем взаимодействие может быть налажено между студентами разных образовательных программ. Студент-тьютор может давать консультации по общеобразовательным дисциплинам – например, по русскому языку, если у его товарища проблемы с грамотностью; может проверять работы, давать консультации по вопросам, где его квалификация достаточна.

Работу тьюторов может контролировать ассистент, он же дает ответы на сложные вопросы, которые студенты-тьюторы ему переадресуют. Ассистент также обобщает информацию и передает ее профессору, который, видя те или иные проблемы в освоении материала, акцентирует на них внимание на очередной лекции. Таким образом, возникает «пирамида», где каждый выполняет работу в соответствии со своей квалификацией.

Воспитание и самовоспитание для студентов педагогического университета – важная составляющая профессионализма. Понятно, что воспитание – неотъемлемая часть любого образования, но будущий учитель должен быть не просто воспитан по определению, но и уметь воспитывать других. Именно поэтому студенты МПГУ – самые активные в стране, постоянные участники всевозможных волонтерских акций, члены молодежных движений, спортивных клубов и т.д. Будущие учителя уже в студенческие годы становятся наиболее активной частью общества.

Предметное образование в подготовке преподавателя

Традиционный взгляд на педагогическое образование сводился к тому, что педагогический вуз – это классический университет, но второго сорта, что здесь дают такое же образование, но ослабленное. При этом и школьную программу, которую им предстоит преподавать, студенты не осваивали в должной мере. Сегодня мы исходим из того, что студент педагогического вуза должен в совершенстве освоить школьную программу, а в «высокой» науке главное для него – освоение методов моделирования, познания действительности (математического, экспериментального физического, исторического и т.д.). Таким образом, будущий учитель понимает, что исследование – это универсальная модель человеческой деятельности в XXI в., владеет его методами и умеет передать их детям.

Для этого с нашими студентами работают лучшие профессионалы в своих областях, передавая им образцы исследовательской и проектной деятельности из первых рук. В числе преподавателей МПГУ традиционно были известные ученые – например, по физике это не только автор популярнейших школьных учебников А. В. Пёрышкин, но и лауреат Нобелевской премии И. Е. Тамм. В этом году мы открываем программу «Фундаментальная физика» на английском языке, ее руководитель – Г. Н. Гольцман, наш выпускник, известный во всем мире ученый-физик, лауреат международных премий. Студентам Института искусств МПГУ вокал преподает Н. В. Басков, в Инсти-

туте физической культуры, спорта и здоровья среди преподавателей – титулованные спортсмены. Важно, что все они работают со студентами не только педагогических, но и непедagogических направлений, формируя не только будущих учителей, но и таких же профессионалов, как они сами.

В разных странах популярна идея подготовки учителей из числа выпускников непедagogических бакалавриатов. Россия не исключение, важность такой подготовки в 2010 г. была отмечена в национальной образовательной инициативе «Наша новая школа». Действительно, в школах встречаются замечательные учителя, не имеющие базового педагогического образования, но в нашей стране это немассовое явление. Для тех, кто, получив непедagogическое образование, почувствовал интерес к профессии учителя и понял, что это – его призвание, необходима профессиональная переподготовка или обучение по магистерской программе, где, как и в бакалавриате, теория сочетается с практикой. В МПГУ на таких программах будет специализироваться Высшая школа образования и когнитивных наук, которую мы открыли в этом году.

Еще одна задача педагогического вуза – подготовка преподавателей для высшей школы. Здесь нужна особая дидактика и методика, о которой нельзя забывать. И опять же обучение должно основываться на практике – магистранты, охотно помогающие учиться первокурсникам, с большой вероятностью завтра станут ассистентами и продолжат академическую карьеру.

Заключение

Вопросы развития педагогического образования сегодня актуальны во всем мире.

В марте 2016 г. делегация МПГУ приняла участие в VIII Международном форуме ЮНЕСКО, который проходил в Мехико и был посвящен проблемам учительства и образования. Форум проводился Целевой группой специалистов ЮНЕСКО по подготовке учителей, которая была специально создана для решения проблемы нехватки квалифицированных педагогических кадров. На форуме было представлено «Руководство по разработке политики в отношении учителей», созданное Целевой группой в 2015 г. Оно переведено на все языки ЮНЕСКО и должно стать для государств универсальным инструментом, помогающим строить национальную политику в отно-

шении учителей. Было отмечено, что развитие образования без повышения качества педагогических кадров невозможно, поэтому важно готовить квалифицированных учителей, которые будут востребованы и останутся в профессии.

Восстанавливая и развивая национальную педагогическую традицию, мы готовы делиться своим опытом с коллегами в рамках Евразийской ассоциации педагогических университетов и Евразийской ассоциации университетов как в части подготовки специалистов по различным направлениям, так и в вопросах формирования новых подходов к преподаванию и учению. Мы будем принимать студентов из стран Евразийского экономического союза на наши образовательные программы, в том числе в рамках квот, выделенных Правительством РФ, участвовать в студенческих обменах, развивать научное и другое взаимодействие. Я лично в качестве представителя и координатора упомянутых движений ЮНЕСКО в Европе и Северной Америке готов участвовать в различных формах сотрудничества.

*Симонян А. Г.,
ректор Ереванского государственного университета,
доктор исторических наук, профессор*

*Григорян А. К.,
проректор Ереванского государственного университета,
кандидат физико-математических наук, доцент*

*Будагян А. С.,
директор Центра обеспечения качества
Ереванского государственного университета,
кандидат технических наук, доцент*

Достижения и вызовы в системе высшего образования Армении

Исторический очерк

Образование в Армении имеет богатую историю развития, которая своими корнями уходит в начало первого тысячелетия. Система образования, в частности, высшего, прошла в Армении несколько этапов развития.

В дохристианский период школы в Армении действовали при языческих храмах. Эта традиция продолжалась и после принятия христианства. Почти при всех церквях и монастырях действовали школы и университеты, которые приобрели как общенациональное, так и международное признание. Создание исконно армянских школ неразрывно связано с изобретением армянской письменности в 405 г. Месропом Маштоцем и католикосом Саакон Партевом. В VII в / в школах повышенного уровня образования стали внедрять идею об обучении наукам, выдвинутую еще в VI в / Давитом Анахтом. Замысел осуществил Анания Ширакаци. Он создал первый армянский светский научный учебник – «Задачник» (667 г.), в который включил «Семь свободных искусств», и дал разработанный им неподвижный армянский календарь.

В средневековой Армении действовал целый ряд школ повышенного уровня образования, которые назывались также вардапетаран, училище, гимназия, семинария и университет. В основном, они были сконцентрированы в крупных монастырях и имели не только

духовную, но и, частично, светскую направленность. В этот период в распространении и развитии образования как в Армении и Киликии, так и в колониях важную роль играли известные университеты – Санаин, Ани, Гладзор, Татев, монастырь Аваг ванк и др., и крупные гимназии. Они имели особое значение как в сохранении и развитии армянской идентичности, так и в создании общечеловеческих ценностей.

С XVIII в. в истории культуры и образования армянского народа важную роль играла Конгрегация Мхитаристов, основанная в 1701 г. в Константинополе. В 1717 г. мхитаристы обосновались на острове Св. Лазаря в Венеции. Здесь при монастыре мхитаристов была основана гимназия, которая в дальнейшем стала известным в мире учебно-образовательным центром.

С начала XIX и вплоть до XX в. армянский народ, будучи исторически разделенным на две основные части – западную и восточную, был вынужден развивать свою систему образования и культуру в разных общественно-исторических условиях. В XIX в., после присоединения Армении к России, были созданы благоприятные условия для развития экономической и культурно-образовательной жизни. В Закавказье было открыто множество школ: в Ереване, Тифлисе, Шуши, Эчмиадзине и др. В 70-х гг. XIX в. сформировалась восточноармянская образовательная система, включавшая четыре типа учебных заведений: приходские, духовные, епархиальные школы и гимназии.

Западноевропейская часть больше находилась под влиянием европейской, особенно французской культуры. В то же время большому количеству армян, живших в разных странах и находившихся под влиянием различных культур, удалось создать культурно-образовательные ценности большого значения. Учебные заведения высокого уровня были основаны в Константинополе, Венеции, Калькутте и др. Вектор развития западноармянской образовательной жизни задавал Константинополь. Однако после Геноцида 1915 г. система образования в Западной Армении пришла в полный упадок.

Существующая система образования Армении сформировалась уже в короткий период существования Первой республики. 16 мая 1919 г. Совет министров Республики Армения принял решение об основании в Ереване первого в Армении университета – «Университета Армении».

В советский период на базе отдельных факультетов Ереванского университета были созданы остальные вузы республики. В

1922/1923 учебном году в Армении действовало 2 вуза с 560 учащимися, в 1940/1941 – 9 вузов с 11100 учащимися. В 1960/1961 учебном году – 10 вузов с 20200 учащимися, а в 1974/1975 – 12 вузов с 53200 учащимися. С 1987 г. в результате политики «перестройки» и экономической либерализации стали появляться первые частные вузы. В 1991 г. до приобретения независимости в Армении число вузов составляло 24 (в том числе 10 частных вузов). В них училось 72700 студентов. В Советской Армении управление высшим образованием было централизованным, у вузов практически не было права на самоуправление, а академические свободы были крайне ограничены.

После провозглашения независимости 21 сентября 1991 г. страна вступила в сложный переходный период, которому была свойственна стихийность развития системы высшего образования. Переход от плановой экономики к рыночным отношениям открыл перед системой высшего образования новые перспективы, в то же время возник целый ряд проблем и вызовов. В частности, в Армении, как и во всем мире, в системе высшего образования начали проявляться такие тенденции, как общедоступность и технологический прогресс. В эти годы для удовлетворения растущего спроса на высшее образование открылось большое число негосударственных вузов. В 1997 г. их число достигло 103. В этот период в государственных вузах обучение стало вестись и на платной основе. В то же время продолжается предоставление государством бесплатного образования.

С 1992 г. ряд вузов Армении от одноступенчатой системы высшего образования постепенно перешел к двухступенчатой, параллельно со специалитетом (квалификацией дипломированных специалистов) были внедрены квалификационные степени бакалавра и магистра. Эта система была законодательно закреплена только в 1999 г. после принятия закона РА «Об образовании», в соответствии с которым для первого и второго уровня были определены квалификационные степени бакалавра и магистра, а на третьем – исследователя.

После присоединения Армении к Болонскому процессу в 2005 г. реформы в системе высшего образования в Армении вступили в новый этап.

Система высшего образования в Республике Армения

Высшее образование было и остается одной из важнейших предпосылок развития, вот почему оно было включено в число приоритетных направлений работы Правительства Республики Армения.

Об этом свидетельствует тот факт, что по результатам переписи, проведенной в 2011 г., в возрастной группе 25–64 25% жителей Армении имеют высшее образование, что превышает средний показатель стран ОЭСР (Организация экономического сотрудничества и развития), который составлял 23%. В то же время в стратегии развития Евросоюза «Европа 2020» определено, что до 2020 г. 40% населения Европы в возрастной группе 30–34 должны получить специальное образование. По результатам переписи 2011 г. в соответствующей возрастной группе число жителей Армении, имеющих специальное образование, составило 44%, а высшее и послевузовское – 28%.

Сфера высшего образования в Армении регулируется двумя основными законами – рамочным законом «Об образовании» (1999 г.) и законом «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» (ВППО, 2004 г.). Наряду с развитием системы высшего образования и возникновением новых вызовов эти два закона претерпели множество изменений и дополнений. Кроме того отдельные сферы высшего образования регулируются рядом подзаконных нормативных актов. Это сферы обеспечения качества, национальный список квалификаций, система переноса и накопления академических кредитов, мобильность студентов и др.

Осуществлению реформ в сфере высшего образования во многом способствовали ратификация Арменией в 2004 г. Лиссабонской конвенции о признании квалификаций и присоединение в 2005 г. к Болонскому процессу.

Каждые пять лет Правительство РА разрабатывает программу развития высшего образования, в которой определяются долгосрочные перспективы развития образования, приоритетные направления, существующие вызовы и пути их преодоления.

В Армении высшее и послевузовское профессиональное образование осуществляется в государственных и негосударственных учебных заведениях (вузах), а также в некоторых научно-исследовательских учреждениях. Для государственных и негосударственных лицензированных вузов установлены равные условия.

Система высшего образования в РА трехступенчатая: первая ступень – квалификация бакалавра или дипломированного специалиста, вторая ступень – магистра, клинического ординатора (или интерна), третья ступень – исследователя, кандидата наук.

Для обеспечения непрерывности образования и профессионального развития в соответствии с требованиями времени осуществля-

ются также дополнительные образовательные программы по переподготовке и повышению квалификации специалистов.

После приобретения Арменией независимости число вузов постоянно росло, в 1997 г. достигнув максимума (103), после чего стало уменьшаться. В настоящее время действует 35 государственных и 40 негосударственных вузов и их филиалов. Около 80% вузов находятся в Ереване.

В 2013/2014 учебном году в государственных и негосударственных вузах Армении число студентов всех трех ступеней образования составляло около 102000, из которых на платной основе обучались 85% студентов, а на бесплатной – 15%. Причем, на первой ступени (бакалавр и дипломированный специалист) число учащихся составляло около 84200 или 83% от общего числа, на второй ступени (магистр) – 16600 или 16%, а на третьей (аспирантура и докторантура) – 1240 или 1%.

Показатель совокупной вовлеченности населения в систему высшего образования в Армении в 2013–2014 учебном году на уровне бакалавриата составил 43%, а на уровне магистерской программы – 6%. По этому показателю Армения сопоставима с теми странами-членами ОЭСР, к которым она ближе всего и по размеру платы за обучение. В этих странах средний показатель вовлеченности составляет 45%, а средний показатель по ОЭСР – 60%. В среднем 55% учащихся в Армении составляют женщины. Этот показатель в Армении ближе к среднему показателю стран ОЭСР (58%).

Для обеспечения доступности и непрерывности высшего образования в Армении установлены следующие формы организации высшего образования: очная, заочная, дистанционная и экстернат. 67% от общего числа студентов учатся по очной форме, а 33% – по заочной. Несмотря на то, что студенты в большинстве своем предпочитают очную форму обучения, тем не менее, в последние годы заметно значительное увеличение числа обучающихся по заочной форме, что является результатом изменения требований рынка труда и стремления студентов совмещать получение образования и работу.

В настоящее время высшее образование в Армении осуществляется по 10 профессиональным областям, по 112 специальностям.

О том, что в Армении все больше значения придают высшему образованию, свидетельствуют показатели перехода от одного уровня образования к другому. Так, за последние 5 лет в среднем 67% выпускников со средним образованием поступили в вуз. В тот же

период в среднем 28% выпускников бакалавриата продолжили образование на второй ступени, поступив в магистратуру, а переход из магистратуры в аспирантуру в среднем составил 9%.

В 2013/2014 учебном году в государственных и негосударственных вузах Армении общее число преподавателей составило 11800, из которых 10300 или 85% работали в государственных вузах, а 1500 или 15% – в негосударственных.

Присоединившись в 2005 г. к Болонскому процессу, Армения взяла на себя обязательство осуществить коренные реформы в сфере образования. Членство в Болонском процессе наметило основные направления модернизации и дальнейшего развития высшего образования в РА в долгосрочной перспективе. За последние 10 лет по всем направлениям Болонского процесса был осуществлен целый ряд реформ:

- внедрена трехступенчатая система сопоставимых квалификационных степеней;

- произошел переход к кредитной системе организации обучения – ECTS;

- внедрены соответствующие европейским стандартам новые критерии обеспечения качества и аккредитации вузов и образовательных программ, что способствовало созданию национальной системы лицензирования качества;

- разработана и утверждена национальная рамка квалификаций, которая сопоставима как с рамкой квалификаций ЕПВО (Европейское Пространство Высшего Образования), так и с Европейской рамкой квалификаций;

- действуют прозрачные процедуры оценки и признания квалификаций и конечных образовательных результатов согласно положениям Лиссабонской конвенции и межгосударственных соглашений;

- большинство вузов предоставляют студентам приложение к диплому общеевропейского образца, на армянском и английском языках;

- активизировалась международная академическая мобильность студентов и преподавателей;

- повысилась вовлеченность студентов в процесс управления вузами;

- усовершенствованы механизмы финансирования и управления образованием, осуществляется государственная политика, направленная на социальную и финансовую поддержку студентов;

– внедрены и развиваются новые инструменты прозрачности – национальная система составления рейтинга вузов, система управления профессиональным образованием и вузовская информационная система;

– постепенно происходит переход от преподавателецентрированной системы обучения к студентоцентрированной;

– формируется и регламентируется система непрерывного образования.

Достижения последних лет в системе высшего образования в РА, а также активное участие в Болонском процессе обеспечили доверие 47 стран ЕПВО к Армении, что имело решающее значение при принятии решения о проведении собрания ЕПВО на уровне министров в 2015 г.

Система квалификаций

В настоящее время в Армении действуют следующие специальности:

– на первом уровне – квалификация бакалавра длительностью 4 года (для некоторых специальностей 3 года) и учебной нагрузкой 240 (180) кредитов ECTS;

– на втором уровне – квалификация магистра длительностью 2 года (для некоторых специальностей 1 год) и учебной нагрузкой 120 (60) кредитов ECTS. Для медицинских специальностей на этом уровне определены квалификация врача (5–6 лет) с интегрированной образовательной программой, а также квалификации интерна (1 год) и клинического ординатора (2–5 лет);

– на третьем уровне – квалификации кандидата (3 года) и доктора наук (ученая степень). В рамках квалификации кандидата наук определена также промежуточная квалификация исследователя, которая присуждается аспирантам, выполнившим образовательную и исследовательскую работу в объеме 180 ECTS.

В 2004 г. Национальное Собрание ратифицировало Лиссабонскую конвенцию о признании квалификаций, после чего Армения официально присоединилась к процессу. В 2005 г. решением Правительства РА был основан Национальный информационный центр академического взаимопризнания и мобильности (НИЦАВМ), благодаря деятельности которого было обеспечено участие Армении в европейских сетях взаимопризнания квалификаций ENIC/NARIC (2006 г.). В 2011 г. решением правительства были утверждены национальный список образовательных квалификаций в РА, а также ру-

ководство по внедрению и запуску этой системы и график проведения мероприятий.

В соответствии с международными классификаторами образования был разработан и в 2014 г. утвержден правительством новый список специальностей и квалификаций в системе высшего образования в РА. Этот список позволит повысить международную сопоставимость и признание присвоенных в РА квалификаций. Согласно этому списку, на первом образовательном уровне определено около 50 квалификаций по 100 специальностям, на втором уровне – около 60 квалификаций по 110 специальностям. На третьем уровне определено около 20 квалификационных степеней по 190 узким специальностям.

Для развития в Армении трехступенчатой системы квалификаций необходимо:

- повысить соответствие квалификаций и образовательных программ современным требованиям рынка труда, вовлечь работодателей в процессы экспертной оценки и модернизации образовательных программ;

- повысить трудоспособность и международную конкурентность выпускников;

- пересмотреть методологию создания образовательных программ, исходя из характеристики квалификации специальностей и конечных образовательных результатов;

- сочетать и гармонизировать содержание, характеристики квалификаций на трех уровнях высшего образования.

Обеспечение качества

С целью приведения системы обеспечения качества высшего образования в РА в соответствие с требованиями Европейских стандартов и руководящих принципов обеспечения качества в ЕПВО, в 2011 г. правительство утвердило «Порядок государственного аккредитирования в РА учебных заведений, реализующих специальные образовательные программы, и аккредитацию их специальностей» и «Критерии аккредитации специального образования в РА».

Новый порядок аккредитации в качестве основного процесса обеспечения качества определяет обязательное институциональное (вузовское) и добровольное (за исключением медицинских специальностей) программное (специальное) аккредитирование. Институциональное аккредитирование носит циклический характер и является обязательным условием процесса программного аккредитирования.

Организация и осуществление процессов аккредитации проводится «Национальным центром обеспечения качества профессионального образования» (НЦОК), основанным в 2008 г. и являющимся функционально независимым. Для прохождения институциональной или программной аккредитации вузы РА, кроме НЦОК, могут обратиться и в международные аккредитующие организации, зарегистрированные в Европейском регистре обеспечения качества высшего образования (EQAR), а также являющиеся полноправными членами Европейского сообщества обеспечения качества высшего образования (ENQA).

Основные вызовы дальнейшего развития системы обеспечения качества высшего образования в РА:

- повышение уровня обучения и применение новейших методов, укоренение в вузах студентоцентрированного образования;
- укрепление механизмов обратной связи со студентами и выпускниками и их вовлечение во все процессы обеспечения качества;
- вовлечение заинтересованных лиц извне, и особенно – работодателей, в образовательные процессы и процессы обеспечения качества;
- повышение трудоспособности выпускников с переориентацией образовательных программ в соответствии с современными требованиями рынка труда;
- стимулирование и поощрение культуры качества в широких слоях общественности.

Кредитная система ECTS

Первый опыт по внедрению ECTS в систему высшего образования в РА был осуществлен еще в 2002 г. На начальном этапе акцент был поставлен на реализацию гибких индивидуальных учебных программ путем применения накопительной функции кредитной системы.

После присоединения Армении к Болонскому процессу в 2005 г. правительство приняло соответствующее решение, которое определяло комплексную программу мероприятий по переходу к кредитной системе в области высшего образования в РА. Всеобщее внедрение ECTS в систему высшего образования в РА стартовало с 2007/2008 учебного года. Сейчас она применяется в программах магистра и бакалавра во всех вузах, а на третьем уровне – в большинстве вузов.

В настоящее время вузы РА используют функцию переноса кредитов для организации мобильности своих студентов в различных европейских программах («Erasmus Mundus» и др.).

Для дальнейшего развития ECTS в вузах РА необходимо:

- установить для учебных модулей количество кредитов в соответствии с полной учебной нагрузкой студента;
- связать кредиты с конечным образовательным результатом, рассматривая их как одну нагрузку, которая необходима для получения ожидаемых конечных образовательных результатов;
- расширить накопительную функцию кредитов, внедряя программы гибкого индивидуального обучения, которые основаны на принципе выбора учебных предметов;
- стимулирование переноса и признания кредитов для облегчения международной академической мобильности студентов.

Управление вузами и их автономность

Согласно действующему законодательству управление вузами осуществляется на основе самоуправления путем реализации функций Совета вуза (или Совета попечителей), Ученого совета и ректора. Совет вуза – орган коллегиального управления, который создается сроком на пять лет и формируется равными долями (25% каждая) из представителей преподавательского состава и студентов, а также из членов, назначенных Правительством и Министерством образования и науки РА. Число членов Совета определяется уставом данного вуза (20–32). В органах управления на всех уровнях студенты составляют по меньшей мере 25%, их выбирают органы студенческого самоуправления. Это обстоятельство отражает государственную политику, которая придает особое значение роли студентов в процессе управления вузами.

Негосударственные вузы могут иметь любую организационно-правовую форму, а государственные – только статус государственной неторговой организации и фонда. Вузы самостоятельны в вопросе формирования своей внутренней структуры.

Основными источниками финансирования вузов являются доходы от платных услуг (образовательных, исследовательских, научно-производственных и др.) и государственное бюджетное финансирование. Негосударственные вузы не получают финансирования из бюджета. Вуз самостоятельно расходует свои финансовые средства, в том числе определяет размер зарплат и финансового поощрения. Вуз также самостоятельно определяет штат работников, осуществляет выбор работников и их распределение по структурным подразделениям.

Список специальностей, количество бесплатных и платных мест и правила поступления определяет правительство. Вузы самостоя-

тельны в вопросах организации и осуществления образовательных и исследовательских процессов.

Согласно составленной Европейским университетским сообществом рейтинговой таблице автономности вузов, вузы РА занимают сравнительно хорошую позицию. Так, с точки зрения организационной и академической автономности вузы РА занимают «среднюю нижнюю» позицию, в то время как с точки зрения кадровой и финансовой автономности они находятся на «среднем высоком» уровне среди европейских вузов.

С целью расширения автономности вузов и повышения эффективности управления Правительство РА предприняло шаги для изменения организационно-правовой формы государственных вузов. Ряд крупных государственных вузов, бывших государственными неторговыми организациями, уже стали фондами. Последние наделены более широкими полномочиями по осуществлению самостоятельной финансовой и экономической деятельности.

При расширении автономности вузов в Армении и для повышения эффективности управления важнейшими вызовами являются:

- изменение законодательной базы высшего образования и определение организационно-правовой формы, способствующей увеличению автономности вузов;
- переход вузов к модели управления, имеющей бизнес-направленность, при этом сохраняются принципы коллегиальности в академической сфере;
- повышение отчетности вузов;
- полная либерализация управления собственными активами и финансовой деятельности, передача вузам имущества на правах собственности;
- полная самостоятельность вузов в вопросах организации отбора и приема абитуриентов.

Финансирование

Согласно закону о ВПСО, Правительство РА, исходя из важности данных специальностей для экономики РА и спроса на данные специальности на рынке труда, каждый год утверждает список специальностей, подлежащих государственному финансированию. Государственное финансирование вузов осуществляется в зависимости от количества студентов, учитывается уровень обучения (бакалавриат/магистратура или аспирантура), а также профиль/тип вуза.

Бюджеты вузов РА в основном формируются за счет платы за обучение и государственного финансирования. Государственное финансирование высшего образования в 2014 г. составило 8% государственного бюджета. Кроме того, вузы финансируются и из других источников – грантов, получаемых от местных и зарубежных организаций, пожертвований и др. С целью осуществления научной и научно-технической исследовательской деятельности вузы на конкурсной основе получают также государственное финансирование в трех основных формах – базовой, договорной (тематической) и программно-целевой.

Распределение доходов государственных вузов РА по источникам за последние пять лет следующее. Около 19% составляет финансирование, предоставляемое государственным бюджетом для организации обучения, 71% образуется за счет доходов от платных образовательных услуг (в основном платы за обучение), 5% составляет финансирование научно-исследовательской деятельности, получаемое из государственного бюджета и международных грантов, а 5% формируется из других источников. Доходы негосударственных вузов в основном формируются за счет платы за обучение.

В рамках новой стратегии финансирования высшего образования в РА в 2011 г. была внедрена конкурсная программа финансирования, направленная на стимулирование и развитие инноваций в вузах. С этой целью в 2012 г. был создан Конкурентный фонд инноваций.

Для повышения эффективности системы финансирования высшего образования в РА необходимо:

- увеличить объемы финансирования государственных вузов и пересмотреть механизмы предоставления финансирования, внедрить компонент финансирования, основанный на отчетности;
- создать благоприятное законодательное поле для диверсификации источников финансирования вузов, определить налоговые льготы для стимулирования частных инвестиций в систему высшего образования;
- пересмотреть действующую политику формирования платы за обучение;
- предоставить вузам стабильное государственное финансирование для стимулирования исследовательской деятельности и ее интеграции с образованием.

Социальная направленность

В настоящее время с целью обеспечения доступности высшего образования как государство, так и вузы осуществляют различные

программы финансовой поддержки студентов. Соответственно, студентам, имеющим высокую успеваемость, а также социально не-обеспеченным предоставляется полная или частичная скидка на плату за обучение. Кроме этого, полное возмещение платы за обучение получают студенты, проживающие в приграничных и высокогорных селах. Для них конкурсный прием осуществляется отдельно от общего конкурса. В то же время студенты, имеющие высокую успеваемость и общественную активность, получают стипендию. Студенты вузов, обучающиеся на платной основе, также пользуются механизмами финансовой помощи. Так, по меньшей мере 10% студентов вузов РА, обучающихся на платной основе, в размере по меньшей мере 7% доходов от платы за обучение получают частичную скидку на плату за обучение, при этом учитываются высокая успеваемость и социальное положение. В то же время в Армении возмещение государством платы за обучение получают около 16% студентов (то есть учатся на бесплатной основе).

Высшее образование в Армении в равной степени доступно для женщин и мужчин, национальных меньшинств и лиц с ограниченными возможностями.

Для обеспечения серьезного прогресса в сфере социальной направленности высшего образования необходимо:

- увеличить объемы средств, выделяемых из государственного бюджета на студенческие пособия и стипендии, и организовать их адресное распределение;
- расширить пути вхождения в систему высшего образования, в частности, внедрить действенные механизмы признания неформального и информального образования;
- предоставлять различные консультационные услуги по финансовой и социальной поддержке;
- предоставлять нуждающимся студентам пакеты социальной помощи, которые включают расходы на проживание, пользование городским транспортом, питание, медицинскую страховку и др.

Литература:

1. Статистический ежегодник Армении, 2010–2015. Образование и Культура. Национальная Статистическая Служба Республики Армения.
2. *Симонян А. Г., Григорян А. К., Будагян А. С, Саакян А. К., Мкртчян А. Е, Мартиросян А. Р.* Проблемы модернизации университет-

ского образования в условиях мирового финансового кризиса. Вестник Волгоградского государственного университета. Мировой опыт университетского образования. Приложение к серии 6. Университетское образование. – № 2, 2013. С. 2–44.

3. *Будагян А., Саркисян Ю., Манасян Н., Сантурджян М.* Текущее состояние и перспективы реформ высшего образования Армении в контексте Болонского процесса. Доклад. Национальный центр стратегических исследований высшего образования, Принтинфо, Ереван, 2012 г. – 222 с. (на армянском языке).

4. *Budaghyan A. S., Harutyunyan K. V., Tsaturyan K. G., Santurjyan M. G.* Reforms in the Higher Education of Armenia in the Context of the Bologna Process. National Centre for Strategic Research in Higher Education.- Yerevan: Tigran Mets, 2015. – 72 p.

5. *Simonyan A. H., Grigoryan A. K., Gevorgyan G. G., Markosyan R. L., Budaghyan A. S., Santurjyan M. G., Sargsyan A. N.* The Key Performance Indicators of Yerevan State University (2008–2013). Yerevan State University, – Yerevan: YSU Press 2014. – 100 p.

Сыдыков Е. Б.,
*ректор Евразийского национального
университета имени Л. Н. Гумилева,
доктор исторических наук,
академик НАН Республики Казахстан*

Казахстан в образовательном пространстве Евразии

XXI в. ознаменован радикальными преобразованиями в системе образования, в основе которых лежит развитие современных инновационных технологий. Именно с образованием связано возрастание влияния качества человеческого капитала на общественное развитие, в ходе которого происходит непрерывный процесс накопления и передачи знаний.

Вместе с тем, динамичная система развития образования, основанная на инновационных технологиях, возможна лишь при сохранении фундаментальности, соответствия личностного роста специалиста. Именно знания и опыт профессионала способствуют интеграции в международное сообщество. Именно такие специалисты востребованы рынком образовательных услуг на международном уровне. Стране нужна элита.

Сегодня возросли иные требования на рынке труда к молодым специалистам: они не только должны владеть навыками технических особенностей профессии, но и быть коммуникабельными, уметь работать в стрессовом режиме, управлять персоналом и др. В соответствии с этим, резко возросла актуальность задачи управления процессом образования в совокупности с учетом потребностей предприятий и организаций в выпускниках конкретной специальности. Ее решение позволит реализовать сверхзадачу: профессиональную адаптацию студентов и выпускников вузов к постоянно изменяющимся тенденциям рынка труда.

Комплексность инновационной стратегии в сфере образовательных услуг позволяет не только перейти на более высокий уровень качества образования в университете, повысить эффективность использования ресурсов, но и значительно поднять системообразующую роль университетов, начиная с регионов.

В свое время, массовое стремление к получению высшего образования у нас в стране любым путем, любыми средствами, на любом

уровне не вывело и не выведет научно-образовательную, инновационную сферу Казахстана на международный уровень [1]. Чтобы система образования интегрировалась в мировое академическое сообщество, требуются иные подходы. Необходимы целенаправленные, сознательные и созидательные усилия для укрепления тех университетов, которые в наибольшей степени готовы к переходу на качественно новый уровень. Специалисты должны уметь реагировать на изменения рынка труда и одновременно решать задачи нравственных, культурных и социальных норм, стандартов человеческого общежития.

Современный мир, процессы глобализации превращают образование в один из важнейших элементов социальной инфраструктуры развитых государств. Международный опыт подтверждает, что инвестиции в человеческий капитал, и, в частности, в образование, начиная с раннего детства до зрелого возраста, способствуют существенным отдам для экономики и общества.

Инвестиции в человеческий капитал крайне необходимы для создания технически прогрессивной, производительной рабочей силы, которая может адаптироваться в быстро изменяющемся мире. Успешными экономиками будущего станут те, которые инвестируют в образование, навыки и способности населения. Образование необходимо понимать как экономические инвестиции, а не просто как затраты на социальные нужды.

Со времени обретения независимости Казахстан сумел добиться определенных результатов, и сегодня наше молодое государство поставило перед собой задачу – войти в число самых динамично развивающихся стран мира, что, в свою очередь, требует создания качественно новой экономики, основанной на знаниях. По данным ЮНЕСКО, по индексу развития образования (ИРО) Казахстан в течение трех лет, с 2011 по 2014 г., находился в четверке лидеров 129 стран мира [2]. В стране действуют более 100 вузов. Из общего числа 53 – государственные (49% от общей численности студентов). Общая численность студентов – около 600 тысяч человек. За последние 12 лет количество выпускников вузов увеличилось в два с половиной раза: с 64,5 тысяч до 161 тысячи человек.

Более 20 лет в Казахстане действует программа «Болашак», благодаря которой около 10 тысяч представителей талантливой молодежи получили высшее образование в лучших университетах мира.

Также в Астане создан «Назарбаев университет» – современный научно-исследовательский центр, осуществляющий свою деятель-

ность согласно всем международным стандартам. Профессорско-преподавательский состав которого – это лучшие ученые с мировым именем из Великобритании, Германии, США, других стран. Современный Казахстан, не нарушая устоявшихся доброжелательных отношений, становится самостоятельным и активным участником научного и образовательного пространства в Евразии.

По мнению Главы государства Н. А. Назарбаева, высшее образование в Казахстане должно ориентироваться на максимальное удовлетворение текущих и перспективных потребностей национальной экономики в специалистах, а также, не ограничиваясь только образовательными функциями, создавать и развивать в системе высших учебных заведений прикладные и научно-исследовательские подразделения.

В последние годы у нас проводится модернизация методик преподавания и онлайн-систем образования. Благодаря трансферту технологий, профильному обучению специалистов, кооперации науки и бизнеса стали возможным и участие наших исследователей в масштабных международных проектах и интеграция казахстанских ученых с зарубежным научно-исследовательским сообществом [3].

Мировой финансовый кризис, вызовы и риски, связанные с циклическими колебаниями мировой экономики, предъявляют новые требования к эффективности сферы подготовки кадров. Наряду с традиционными функциями высшего образования – культурной, экономической, социальной, все большее значение в последнее десятилетие приобретает инновационная функция. Ситуация способствует тому, что целевым ориентиром развития образования явился лозунг «От инновационного образования – к инновационному и конкурентному Казахстану».

Актуализируются задачи превращения высшего образования в основной источник инновационного экономического развития Республики Казахстан, повышения роли высшего образования в развитии НИОКР и, следовательно, необходимости укрепления связей вузов с научными институтами, промышленными предприятиями и бизнесом.

Основные направления развития среднего и высшего профессионального образования, связанные с обеспечением инновационного характера, достигаемы за счет:

– интеграции сферы образования, науки и производства, создания учебно-научно-производственных комплексов и объединений;

– разработки проектов, нацеленных на развитие различных отраслей экономики, фундаментальной и прикладной науки.

Глобальные социокультурные перемены в мире все чаще обнаруживают несоответствие между сложившейся системой школьного образования и формирующимися общественными потребностями. Это несоответствие и вызывает в нашей стране постоянные возникающие попытки реформирования общеобразовательной школы. Несмотря на эти попытки, состояние школьного образования оценивается как критическое. Поэтому институциональный порог современной модели образования требует перехода от обязательного среднего образования к обязательному профессиональному. Конституционная норма обязательности специального профессионального образования – это, по сути, новая парадигма социализации личности в стране.

Мир меняется быстрее, чем высшее образование и наука могут это зафиксировать. Сегодня отрыв среднего преподавателя от современного информационного потока – 20–30 лет. Если брать учебники, то отрыв еще больше. Учебники отражают тот мир, которого уже нет. В этой связи и в целях повышения качества уровня высшего образования необходимо обеспечить отход от группового обучения и переход к академической свободе получения знаний студентами.

Также эффективной мерой развития образования и науки являются оптимизация и укрупнение вузов в стране. В результате объединения вузов интегрируются материальные, интеллектуальные и инновационные ресурсы [4].

Сейчас мировой наукой доказано, что национальная безопасность любого государства (в первую очередь, полиэтничного), его устойчивость и развитие определяется не идеологией, а национальной идентичностью. Сегодня мощь государства – это не количество танков и истребителей, а сила духа народа. Это стержень устойчивости страны. Без ценностной основы не может существовать ни одно общество. Есть система ценностей – есть нация, есть народ.

Наша задача – найти механизм, инструменты и технологии по формированию, прежде всего, у нашей молодежи основ этнической толерантности, уважительного отношения к различным культурам. Система образования и науки Казахстана не только занимает значимое место в гуманитарном сообществе региона, но и играет важнейшую роль в установлении и укреплении дружественных связей, в формировании единого научно-образовательного пространства Евразии.

Образцом и примером реализации амбициозных задач является Евразийский национальный университет им. Л. Н. Гумилева. Создание Евразийского университета справедливо называют воплощением идеи Президента Казахстана Нурсултана Назарбаева о новом объединении стран СНГ – Евразийском союзе – ЕАС. Концептуальным стало и название вуза, как логическое продолжение данных инициатив [5].

Главным направлением развития в нашей деятельности является реализация Стратегии развития Евразийского национального университета им. Л. Н. Гумилева до 2020 г. И здесь основные задачи: продолжение реализации предусмотренных стратегических направлений; повышение конкурентоспособности выпускников путем изучения потребностей работодателей, применение инновационных методов обучения; разработка концепции научно-исследовательской деятельности студентов; активизация работы по созданию филиалов кафедр на предприятиях; совершенствование электронной составляющей библиотечных ресурсов; активизация деятельности научных школ в плане коммерциализации результатов научной деятельности.

Университет на протяжении нескольких лет ведет целенаправленную работу по обеспечению академической мобильности обучающихся и преподавателей. За последние годы сотни студентов обучались в зарубежных вузах и около 300 преподавателей прошли научную стажировку по Президентской стипендии «Болашак» [6].

Сегодня очень важной идейно-политической площадкой является созданная впервые в ЕНУ, кафедра Ассамблеи народа Казахстана (АНК). Кафедра АНК – это научно-образовательная лаборатория Ассамблеи народа Казахстана. На сегодня в Республике открылось 12 подобных кафедр в ведущих вузах, а на базе нашей кафедры создана республиканская Ассоциация кафедр АНК. Кроме того, в ЕНУ им. Л. Н. Гумилева созданы и осуществляют свою работу кафедра ЮНЕСКО по этнической и религиозной толерантности, Центр межэтнических отношений и толерантности Ассамблеи народа Казахстана.

В этом году исполнилось 22 года с момента исторической лекции Президента Республики Казахстан Нурсултана Абишевича Назарбаева в Московском государственном университете им. М. В. Ломоносова, где была предложена идея Евразийского союза [7]. Фактически с этого памятного события и берет свою точку отсчета твердый и неизменный курс Казахстана на углубление разработки евразийской теории и ее практической реализации. Этому выбору наш Президент остается верен поныне.

Идея активной экономической интеграции на качественно новой основе на просторах постсоветского пространства возникла в весьма непростых и очень специфических исторических условиях. Произошло разрушение некогда единого союзного государства, за которым последовал социально-экономический кризис. В бывших советских, но уже независимых республиках появилась социально-экономическая напряженность, вызвавшая в ряде регионов появление очагов трений и проблем в сфере межэтнических отношений. Наступил период идеологического вакуума и отсутствия интеграционной составляющей, способной упорядочить взаимоотношения не только внутри отдельно взятой республики, но и в межгосударственном масштабе.

Поэтому не случайно, что в первые годы распада СССР судьбоносную инициативу Президента страны восприняли неоднозначно: с одной стороны, присутствовал скептицизм, с другой – категорическое неприятие новой формы экономической интеграции. Поэтому появилась потребность в качественно новой идеологии внутригосударственных и межгосударственных взаимоотношений на основе консенсуса, взаимного уважения, добрососедства, невмешательства во внутренние дела друг друга.

И она появилась, пользуясь терминологией Л. Н. Гумилева, – в «Великой Степи» – в самом центре Евразии, в Казахстане, и была провозглашена устами крупнейшего евразийского теоретика и практика рубежа двух столетий Нурсултана Абишевича Назарбаева. Лев Николаевич Гумилев когда-то определил это одной фразой: «Час евразийцев настал» [8].

Каковы же были условия появления новых евразийских идей Нурсултана Абишевича, зиждущихся на экономической основе? Почему наша страна одной из первых на всем постсоветском пространстве вооружилась жизнеутверждающими идеями евразийства и затем плавно перенесла их за свои пределы? Почему подобные шаги исходили именно из Казахстана и от его лидера?

Секрет «вооружения» евразийскими идеями и их уверенной апробации ранее мало кому известного Казахстана объясняется рядом факторов. Президент Республики Казахстан Нурсултан Абишевич Назарбаев, как один из самых авторитетных политиков переходного периода, выбрал беспрюиришную политику сохранения межнационального и межконфессионального мира и согласия в Республике, что практически было созвучно сути и сердцевине евразийства.

Тезисы, озвученные Президентом: «единство в многообразии», «разное происхождение – равные возможности», «одна страна – одна судьба» сформировали каркас казахстанской модели межэтнических и межконфессиональных отношений, а вместе с ней – и евразийства. На таком фоне Казахстан активно принялся за решение, прежде и более всего, социально-экономических проблем, отодвинув на вторую позицию политический и иной спектр накопившихся вопросов [9].

Далее, традиционно жители самого центра Евразии, носители номадической культуры и их потомки 20-го столетия заметно отличались своей толерантной ментальностью, предельной открытостью, истинным гостеприимством, уважительным отношением к другим цивилизациям и культурам, отказом от имперских принципов и подходов во взаимоотношениях более чем со 130 этносами, что, в свою очередь, создавало благоприятную почву для широкого и быстрее распространения евразийских воззрений именно у нас в стране.

Традиционная «положительная комплементарность» предков современных казахов и их самих со своими ближними и дальними соседями объяснялась и тем, что мобильные кочевники на быстрых конях чаще и ранее, чем их оседлые соседи, соприкасались с окружающим миром, воспринимая разноликую евразийскую ойкумену такой, какой она была на самом деле. Без преувеличений и без принижений. Для них не существовало избранных народов и государств, так же, как и не было цивилизаций низшего порядка. По этому поводу Лев Гумилев в своей знаменитой книге «Древняя Русь и Великая степь» пророчески писал о мироощущениях наших кочевых предков, уловив это качество в природе их ментальности: «Положительная комплементарность – это безотчетная симпатия без попыток перестроить структуру партнера: это принятие его таким, каков он есть» [10].

Положительная комплементарность казахов по отношению ко всем без исключения этносам выдержала экзамен как внутри Казахстана, так и за его пределами. Она имеет важное значение и при формировании основ Евразийского экономического союза. Это учел и наш Лидер при оглашении своей идеи.

Еще один немаловажный момент: проживание на территории Казахстана различных этносов на протяжении нескольких десятилетий, а то и столетий, исповедовавших самые различные религии, выработали свой неповторимый опыт мирного сосуществования и

добрососедства, на реальной практике апробировав идею евразийства в отдельно взятой части Евразии:

1) Проект нового интеграционного объединения предусматривал приоритет решения, прежде всего, экономических интересов стран-участниц. И никаких других составляющих, в том числе – политических;

2) Президент Казахстана четко определил, что решение любых судьбоносных вопросов, связанных со вступлением в новый союз, должно осуществляться на основе исключительно национальных референдумов или решений парламентов;

3) Во взаимоотношениях государств Евразийского экономического союза должно быть обязательно верховенство принципов равенства и равноправия;

4) При вступлении в Евразийский экономический союз должен присутствовать принцип добровольности. Никто, ни при каких обстоятельствах не должен принуждать какую-либо страну вступать в этот сугубо экономический союз. Это конфиденциальное право и внутреннее решение каждого народа и каждой страны;

5) Взаимоотношения вступающих в добрососедские отношения государственных образований однозначно должны строиться на основе невмешательства во внутренние дела друг друга, территориальной целостности и неприкосновенности государственных границ.

Со времени после выдвижения Президентом Казахстана идеи Евразийского союза государств прошло уже два десятилетия, и она справедливо расценивается как наиболее перспективная региональная инициатива для стран СНГ.

Литература:

1. Государственная программа развития образования Республики Казахстан на 2011–2020 гг. – Астана, 2010 г. С. 83–84.

2. <http://pandia.ru/text/77/195/40010.php>.

3. <http://www.zakon.kz/214059-kazakhstan-lidiruet-v-mire-po-indeksu.html>.

4. Международные нормативные акты ЮНЕСКО //Сост. И. Д. Никулин. – М.: Логос, 1993. – 302 с.

5. Сетевой университет – уникальный инновационный механизм академической мобильности на пространстве Содружества. Электронный ресурс / <http://inform.kz>.

6. *Назарбаев Н. А.* Стратегия вхождения Казахстана в число 30-ти наиболее развитых стран мира. Астана, 2015. // www.akorda.kz.

7. Государственная программа развития образования Республики Казахстан на 2011–2020 гг. Указ Президента Республики Казахстан.

8. Стратегия развития Евразийского национального университета им. Л. Н. Гумилева до 2020 г. /Под общ. ред. Е. Б. Сыдыкова /Разработчики: Д. Н. Нурманбетова, Л. В. Нефедова, А. С. Шилибекова – Астана: изд-во ЕНУ им. Л. Н. Гумилева, 2015. – 81 с. <http://www.enu.kz>.

9. *Сыдыков Е. Б.* Изучать свое прошлое. // Народ в потоке истории. Научная серия. /сост. Т. Шанбай, А. Ибраева. – Астана: Фолиант, 2014. С. 25–26.

Тедеев В. Б.,
*ректор Юго-Осетинского государственного
университета имени Александра Тибилова»,
кандидат технических наук, доцент*

Гобозов С. Ф.,
*проректор по учебной работе Юго-Осетинского государственного
университета имени Александра Тибилова»,
кандидат технических наук, доцент*

Тедеев А. Ф.,
*проректор по науке Юго-Осетинский государственного
университета имени Александра Тибилова»,
доктор физико-математических наук, профессор*

Тедеева З. К.,
*проректор по международным связям Юго-Осетинского
государственного университета имени Александра Тибилова»,
кандидат педагогических наук, доцент*

Остаева Р. Д.,
*консультант Юго-Осетинского государственного
университета имени Александра Тибилова»*

Бесаева А. Г.,
*помощник Юго-Осетинского государственного
университета имени Александра Тибилова»,
кандидат педагогических наук, доцент*

Особенности развития среднего и высшего образования в Республике Южная Осетия

Юго-Осетинский государственный университет им. Александра Тибилова (ЮОГУ) – единственное в Республике Южная Осетия высшее образовательное учебное заведение профессионального образования. Его история восходит к 1 января 1932 г., когда начались занятия на первых двух отделениях Сталинирского педагогического института – биологическом и физико-математическом. Через шесть десятилетий, в 1993 г., вуз получил статус государственного универ-

ситета. Основание педагогического института во многом является результатом огромных усилий лучших представителей осетинской интеллигенции, оставивших глубокий след в общественной жизни, образовании, науке и культуре народа. За более чем восемьдесят лет своего существования ЮОГУ выпустил десятки тысяч специалистов, которые успешно работают в научных и образовательных учреждениях и во многих отраслях экономической и социокультурной деятельности.

Среди выпускников и преподавателей университета – известные не только в Южной Осетии, но и за ее пределами ученые.

Сегодня ЮОГУ – государственное автономное образовательное учреждение классического типа с пятилетним сроком обучения, выпускающее специалистов.

В структуру университета входят пять факультетов, двадцать четыре кафедры, Центр социально-политических исследований, медицентр, автомобильная школа, медико-биологическая лаборатория. Совершенствуя систему и концепцию высшего образования, руководство Университета и его подразделения внимательно изучают достоинства и недостатки Болонского процесса, соизмеряют требования общеевропейского типа образования с материально-техническими условиями нашего учебного заведения. Многолетнее военное противостояние, уничтожение учебных корпусов, аудиторного и лабораторного фондов нанесли университету невосполнимый ущерб и отодвинули сроки сближения с Болонской системой. Определенные трудности создает и невысокое качество интернета в Республике, что препятствует использованию более активных форм онлайн-обучения, проведению международных конференций и т.д. Движение к российской системе квалификаций высшего образования требует проведения структурных реформ, повышения качества образования с высоким уровнем включенности в этот процесс студенчества, а также достижения широкого круга компетенций и навыков выпускников (логического мышления, новаторства, способности к межкультурной коммуникации, политической и религиозной толерантности и т.д.).

Перспективы дальнейшего повышения качества образования и развития вузовской науки во многом связаны с сотрудничеством университета с членами Евразийской ассоциации университетов, которое, мы уверены, позволит осуществить не один совместный проект.

За последнее десятилетие проблемы школьного и высшего образования являются предметом острых дискуссий среди ученых спе-

циалистов в России, в странах СНГ и Западной Европы. По-видимому, большую роль в этом сыграли два фактора: распад Советского союза, с одной стороны, и образование Европейского союза, с другой. Открытость границ и влияние так называемых западных ценностей привели к глобализации среднего и высшего образования. Об этом, в частности, говорит и появление Болонской системы высшего образования, которая привела к структурным изменениям также и в среднем образовании. Справедливости ради следует заметить, что структурные изменения в среднем образовании произошли еще раньше в школах Советского Союза. Например, в программу математики были внедрены элементы высшей математики – по существу, предметы первых курсов университетов. Однако благое намерение пополнить программу школьной математики элементами дифференциального и интегрального исчисления резко сократило количество выделяемых часов на традиционные курсы элементарной математики. Это впоследствии привело к формализации знаний и к резкому падению уровня знаний у студентов естественных факультетов университетов. Если взять пример Южной Осетии за советский период, то уровень учеников средних школ г. Цхинвал был настолько высок, что лучшие из них практически ежегодно становились призерами республиканских и даже всесоюзных олимпиад по естественным специальностям. Выпускники школ Цхинвала становились студентами Юго-Осетинского государственного педагогического института и престижных советских вузов. В институте преподавали высококвалифицированные специалисты практически по всем вузовским специальностям. К великому сожалению, в результате известного грузино-осетинского конфликта на протяжении 1989–2008 гг. образование в Южной Осетии столкнулось с большими трудностями. Только благодаря мужеству преподавателей высшего и среднего образования, которые работали даже в условиях непрерывных обстрелов, удалось сохранить будущее науки и образования.

2008 г. является началом нового отсчета в жизни республики. Как единственному государственному вузу Южной Осетии, ЮОГУ была определена значимая роль образования и культуры страны. Сегодня развитие ЮОГУ осуществляется по следующим приоритетным направлениям в научном и образовательном процессах: кавказоведение и осетиноведение, русская филология, естественные науки, современные образовательные и информационные технологии, социогуманитарное направление. Важнейшими локомотивами преобразований в университете выступают создаваемые отделы и

центры в рамках выбранных приоритетных направлений. Это отдел информационных технологий, центр социально-политических исследований, математическая школа и др. Последние годы университет обогатился новыми специалистами в области естественных наук. В ЮОГУ была основана лаборатория медико-биологических исследований. Она представляет собой научно-исследовательское подразделение. Лаборатория оснащена оборудованием нового поколения. Предметом деятельности лаборатории являются фундаментальные научно-исследовательские работы в области медико-биологических наук. В лаборатории, в частности, исследуются: определение инсулина и кортизола у жителей в постконфликтный период, определение содержания в гемолизатах крови биогенных аминов (серотонин, гистамин) и др.

Ряд работ ученых университета опубликован в престижных научных журналах, входящих в перечень ВАК России, Mathscinet, Scopus. ЮОГУ интенсивно занимается подготовкой материально-технической базы, накоплением инфраструктурного потенциала, делая основной акцент на кадровом насыщении подготовленных инфраструктурных площадок. Сегодня в ЮОГУ успешно функционирует медиа-центр, куда входят цифровая типография, телевизионная студия, газета. Запланировано строительство нового университетского комплекса на месте старого, сожженного в войне 2008 г. Как вуз, нацеленный на инновации, ЮОГУ делает упор на новые эффективные формы работы. Среди них Ассоциация преподавателей русского языка и литературы, учредителем которой явился университет. Организация содействует сохранению и продвижению русского языка в новых социокультурных условиях, распространению современных образовательных методик. В рамках Ассоциации печатается литературно-общественный журнал «Русское слово в Южной Осетии». Ассоциация стала ассоциированным членом МАПРЯЛ. Стратегические цели ЮОГУ направляют его на всемерное развитие международных связей. Наш вуз является членом Евразийской ассоциации университетов и Ассоциации университетов новейших независимых государств.

Благодаря помощи России образование и наука Южной Осетии вновь получили возможность возродиться. В настоящее время ЮОГУ – динамично развивающийся организм, который стремится восполнить те пробелы в образовании, которые образовались за 20 лет военного противостояния. Поэтому, как никогда, для республики ускоренное развитие науки и образования является приоритетом.

Сегодня для этого делается немало. Например, для школьников при университете организованы бесплатные еженедельные занятия по математике. Это дало возможность увидеть потенциал учеников, с одной стороны, а с другой – отбирать будущих студентов для ЮОГУ. Надо сказать, что первый же год работы в этом направлении дал хорошие результаты. В ЮОГУ на факультет информатики поступили абитуриенты, отлично закончившие среднюю школу. Это говорит о возрождении былого престижа естественных наук среди учеников средних школ.

ЮОГУ движется в общем направлении повышения качества учебно-образовательного процесса, широко используя активные, интерактивные формы обучения. Одним из наиболее перспективных инновационных методов, по нашему убеждению, является трехступенчатая система образования:

- набор одаренных школьников 9–11 классы для обучения в лицее ЮОГУ с их последующим зачислением в университет;

- в соответствии с идеей Болонской системы о прикладном бакалавриате, создание прикладного специалитета, т.е. подготовка внутри вуза специалистов со средним специальным образованием с последующей выдачей сертификата (диплома) по окончании третьего курса. Выпускники получают высококвалифицированную рабочую специальность.

Что касается самой школьной программы, то было бы целесообразнее с девятого класса сформировать определенные группы по направлениям (гуманитарным и естественным). При этом не обязательно изменять школьную программу: достаточно регулировать количество часов в профильных группах.

*Тучков И. И.,
декан исторического факультета Московского
государственного университета имени М. В. Ломоносова,
доктор искусствоведения, профессор*

Проблемы и перспективы формирования общего образовательного пространства в рамках Евразийского экономического союза

Интеграционные процессы на постсоветском пространстве рассматриваются преимущественно в экономическом или политическом контекстах. Однако для целостного и многогранного восприятия интеграции государств Содружества независимых государств (СНГ), а также Евразийского экономического союза (ЕАЭС) необходимо учитывать ее социокультурную, гуманитарную составляющую.

После распада СССР в 1991 г. и образования на территории бывших советских республик пятнадцати новых независимых государств была разрушена единая образовательная система, основанная на общей нормативно-правовой базе, едином языке общения и обучения. Постсоветские страны приступили к строительству собственных национальных моделей образования. В целом, развитие образовательных систем в бывших советских республиках имело много схожих черт и характеристик: общий советский базис, прочные позиции русского языка как языка межнационального общения, рост численности коммерческих вузов, организационные и законодательные проблемы перехода на трехуровневую систему обучения, необходимость активизации международного научно-образовательного сотрудничества и т.д. Однако за прошедшие 25 лет с момента распада СССР на первый план вышел вопрос о создании новых «точек соприкосновения» образовательных систем стран Содружества. Сохраняя лучшие элементы советской образовательной модели, необходимо внедрять в образовательный процесс инновационные механизмы, соответствующие задачам системной модернизации всего образовательного цикла. Необходимо признать, что потенциал сотрудничества на этом ключевом направлении образовательных реформ был задействован далеко не в полной мере.

Поэтому в настоящий момент создание общего образовательного пространства в качестве важнейшего аспекта интеграции, является

актуальным и для всего евразийского региона. Однако, в отличие от процессов формирования и развития общего образовательного пространства в других регионах мира, интеграционные процессы на евразийском пространстве имеют свои особенности.

Например, большинство стран СНГ сделали выбор в пользу т.н. «Болонского процесса», рассматривая этот выбор как инструмент приближения собственных систем высшего образования к мировым стандартам. С одной стороны, это закономерное решение, обеспечивающее интеграцию образовательных систем стран Содружества в международное образовательное пространство. С другой стороны, опыт стран ЕАЭС в рамках внедрения «болонской системы» показывает, что нет ни одного примера беспроблемной трансформации стандартов образования: от прежней советской модели к новым универсальным принципам. Вхождение в «болонский процесс» происходило методом проб и ошибок, а в некоторых постсоветских странах потребовался длительный адаптационный период.

В целом, можно констатировать, что при всех сложностях и несовершенствах этой модели именно ориентация на европейскую систему обучения в высшей школе стала общей тенденцией для государств постсоветского пространства.

В чем важность сохранения общего вектора развития национальных образовательных систем на вхождение в мировое образовательное пространство? Прежде всего, в том, что общий вектор развития, равно как и общие исторические связи, является важным фактором сохранения высокого уровня взаимодействия между государствами, избравшими путь интеграции в рамках СНГ и ЕАЭС. Условно говоря, вопрос, *чему и как мы учим новое поколение в XXI в.*, является определяющим для оценки перспектив нашего будущего сотрудничества.

Чем ближе сходство между нашими образовательными моделями, тем больше шансов на успех интеграционного проекта. При всей важности политических и экономических основ интеграции, именно общее образовательное пространство определяет контуры будущего, историческую перспективу ЕАЭС.

Проблема развития и совершенствования сотрудничества в образовательной сфере между странами СНГ постоянно присутствует в повестке дня на саммитах Содружества и двухсторонних переговорах постсоветских лидеров. По мнению президента Казахстана Н. А. Назарбаева, *«у стран евразийского пространства имеется огромный совокупный потенциал, который мы должны использовать в полной мере. Необходимо приложить максимум усилий науч-*

ного сообщества для определения дальнейшей стратегии, ее этапов, современных механизмов и инструментов реализации нашей общей идеи»¹¹.

Одним из примеров наиболее тесных и конструктивных отношений в образовательной сфере является опыт взаимодействия России и Казахстана, стоявших у истоков формирования Евразийского экономического союза.

Близость позиций России и Казахстана, как уже отмечалось, определяется наличием общей парадигмы образовательных моделей – движением в глобальное образовательное пространство через «Болонский процесс».

Сотрудничество двух стран реализуется по таким основным направлениям, как: студенческий и преподавательский обмен, подготовка и повышение квалификации кадров, развитие механизмов дистанционного обучения, создание совместных образовательных программ через информационную координацию, и, что особенно важно, через общую языковую среду.

Нормативно-правовую базу для осуществления российско-казахстанского взаимодействия в образовательной сфере составляет целый комплекс межгосударственных и межведомственных договоров, которые регулируют двустороннее взаимодействие по таким ключевым направлениям, как: признание документов об образовании, подготовка и аттестация кадров.

Между Россией и Казахстаном действуют:

– Соглашение о взаимном признании и эквивалентности документов о среднем (общем) образовании, начальном профессиональном и среднем профессиональном (специальном) образовании (Астана, 15 сентября 2004 г.);

– Соглашение о предоставлении равных прав гражданам государств – участников Договора об углублении интеграции в экономической и гуманитарной областях от 29 марта 1996 г. на поступление в учебные заведения (Москва, 24 ноября 1998 г.);

– Соглашение между Правительством Республики Казахстан и Правительством Российской Федерации о сотрудничестве в области подготовки и аттестации научных и научно-педагогических кадров высшей квалификации (Москва, 28 марта 1994 г.);

¹¹ Н. А. Назарбаев и евразийство: сборник избранных статей и выступлений Главы государства / Под ред. Е. Б. Сыдыкова. – Астана: Издательство ЕНУ им. Л. Н. Гумилева, 2012. – 222 с.

– Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Казахстан о сотрудничестве в области культуры, науки и образования (Москва, 28 марта 1994 г.);

– Информационное письмо Федеральной службы по надзору в сфере образования и науки от 26 января 2006 г. № 02-55-13ин/экв «О документах, дающих право на поступление в образовательные учреждения России без свидетельства об эквивалентности».

Основные аспекты двустороннего сотрудничества в области образования и науки находят наиболее полное отражение в Программе сотрудничества РК и РФ в гуманитарной сфере, утверждаемой на заседаниях Подкомиссии по гуманитарному сотрудничеству Межправительственной Комиссии по сотрудничеству России и Казахстана.

В то же время для плодотворной работы в этом направлении необходимо совершенствование российского и казахстанского законодательства. Многие соглашения о сотрудничестве датируются серединой 90-х гг. прошлого века. Остро стоит вопрос о необходимости совершенствования законодательной базы.

Если же говорить о практической стороне сотрудничества, то одним из направлений взаимодействия России и Казахстана являются совместные проекты в области среднего и среднего специального образования. Осуществляется работа по сохранению и расширению совместных казахстанско-российских средних учебных заведений и лицеев при высших учебных заведениях.

На основании Протокола о намерениях между Министерством образования и науки Республики Казахстан и Министерством образования Российской Федерации о создании совместных учебных заведений от 23 декабря 1998 г., в Республике Казахстан с 1999/2000 учебного года функционируют 3 казахстанско-российские гимназии: на базе школы-гимназии № 6 г. Астаны, школ-гимназий № 38 и № 57 г. Алматы.

В рамках государственной программы триединства языков во всех школах Казахстана изучается русский язык.

Одним из приоритетных аспектов сотрудничества двух стран в сфере среднего образования является реализация проектов по поддержке отдельных образовательных учреждений. Эти проекты в значительной степени подтверждают высокий уровень дружеских отношений двух государств.

Еще одним ярким проявлением российско-казахстанского сотрудничества в образовательной сфере являются филиалы российских вузов в Казахстане, которые действуют на основе Соглашения

между правительствами Республики Беларусь, Республики Казахстан, Кыргызской Республики, Российской Федерации и Республики Таджикистан «О создании и функционировании филиалов высших учебных заведений» от 23 мая 2000 г.

Наиболее известным и успешным примером российского филиала, открытого в Казахстане, выступает Казахстанский филиал МГУ им. М. В. Ломоносова в Астане – символ двустороннего образовательного сотрудничества. На этом направлении образовательного сотрудничества, безусловно, существуют значительные перспективы развития совместных проектов. За прошедшие с момента открытия годы филиал МГУ в Астане стал реальным инструментом формирования интеграционных образовательных проектов.

Как отмечается в коллективном письме выпускников казахстанского филиала Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова, обращенном к президенту Казахстана Н. А. Назарбаеву, «благодаря открытию в Астане по Вашей инициативе казахстанского филиала МГУ мы получили фундаментальные знания, которые открывают перед нами широкие возможности для реализации своих способностей в деятельности на благо нашей страны, с тем, чтобы занять достойное место в ее жизни и развитии. Наш выпуск – еще один пример реализации принципов евразийства, которые были провозглашены Вами почти 20 лет назад в Московском университете».

Помимо того, между вузами России и Казахстана действуют договоры о сотрудничестве, предусматривающие студенческий и преподавательский обмен, совместную разработку образовательных программ, осуществление дистанционного обучения, проведение научных конференций и круглых столов. Наибольшее количество подобных соглашений подписано между приграничными вузами России и Казахстана.

Между Министерствами образования и науки РК и РФ установлены договорные отношения об обучении казахстанских студентов в российских вузах на льготных условиях.

В настоящее время в вузах России обучается более 70 тыс. студентов из Казахстана. Наиболее востребованными среди казахстанцев специальностями являются инженерно-технические и медицинские.

Еще одним каналом интеграционного взаимодействия на уровне высшей школы являются так называемые «президентские проекты». Казахстан выделяет из бюджета значительные суммы для приглашения в Евразийский национальный университет и Казахский нацио-

нальный университет им. Аль-Фараби преподавателей приоритетных специальностей из ведущих научных и образовательных центров мира, в том числе России.

Россия и Казахстан являются членами нескольких объединений вузов. Семь казахстанских высших учебных заведений (Восточно-Казахстанский государственный университет имени С. Аманжолова, Евразийский национальный университет имени Л. Н. Гумилева, Западно-Казахстанский государственный университет имени М. Утемисова, Казахский национальный университет имени Аль-Фараби, Казахский гуманитарно-юридический университет, Казахский экономический университет имени Турара Рыскулова, Карагандинский государственный университет имени Е. А. Букетова) входят в состав Евразийской ассоциации университетов.

Согласно официальной документации, деятельность Евразийской Ассоциации университетов направлена на «решение проблем развития национального образования, задачи сохранения единого образовательного пространства и обеспечения эквивалентности университетских дипломов, развития сотрудничества университетов – членов Ассоциации в области образования и университетской науки, основные учебно-методические вопросы совершенствования университетского образования».

Приоритеты для казахстанских вузов в укреплении сотрудничества с РФ – создание обширной межуниверситетской сети, которая является важным инструментом в развитии сотрудничества между странами; совместная разработка правил и принципов межвузовского сотрудничества; усовершенствование финансового аспекта взаимодействия; разработка общей системы оценки качества. Пути и формы сотрудничества на межвузовском уровне разнообразны. Евразийская ассоциация является самой перспективной платформой для развития межвузовского сотрудничества и реализации евразийской интеграции в сфере высшего образования

Таким образом, очевидно, что и Россия, и Казахстан обладают достаточно развитой институциональной базой для углубления сотрудничества в образовательной сфере. И потенциал, имеющийся в каждой из стран, можно эффективно задействовать для реализации совместных образовательных проектов, отвечающих общим целям.

Это послужит катализатором взаимодействия двух государств в иных направлениях и сферах деятельности.

Реализация совместных образовательных проектов, в первую очередь, подразумевает создание совместных образовательных цен-

тров, предоставляющих возможность не только повышения квалификации, но также подготовки и переподготовки кадров с учетом тенденций на рынке труда и уровня востребованности конкретных специалистов, прежде всего – кадров для инновационных и высокотехнологичных производств.

Поскольку создание самостоятельных структур подобного рода требует существенных ресурсных вложений (финансовых, кадровых, материально-технических), наиболее оптимальным видится организация совместных образовательных центров на базе ведущих российских вузов, в первую очередь, МГУ им. М. В. Ломоносова, располагающего сетью филиалов в государствах Евразийского экономического союза. Казахстанский филиал МГУ является ярким примером эффективной работы филиалов Университета за рубежом.

От казахстанской стороны соучредителем совместных научно-образовательных программ может выступить Назарбаев-университет – не имеющий аналогов на евразийском пространстве проект, призванный обеспечить качественный прорыв в подготовке национальных инженерно-технических и научных кадров.

В процессе формирования общего образовательного пространства не утрачивают актуальности и такие традиционные формы сотрудничества, как обмены студентами, аспирантами и докторантами, формат которых целесообразно расширять, делать более интенсивным.

При всех перечисленных предпосылках углубления интеграции России и Казахстана в образовательной сфере имеет место и ряд факторов, сдерживающих этот процесс.

Так, в частности, несмотря на определенный прогресс, достигнутый вступлением в силу положений Договора о Евразийском экономическом союзе, все еще не решен окончательно вопрос нострификации дипломов, взаимного признания кандидатских и докторских степеней.

Решение проблемы требует унификации национальных законодательств и обновления нормативно-правовой базы в сфере образования на основе общих стандартов и подходов.

Отдельного внимания заслуживает вопрос взаимодействия в образовательной сфере в контексте приграничного сотрудничества. Именно сопредельные территории обладают наиболее емким интеграционным потенциалом. На их «долю» приходится наибольшая часть интеграционных связей, как экономических, так и социокультурных.

В то же время, возможности более эффективного задействования имеющегося потенциала для Казахстана объективно предопределены расположением в зоне приграничья ведущих культурных и науч-

но-образовательных центров России: Волгограда, Саратова, Самары, Оренбурга, Омска, Томска, Новосибирска.

Для России же приоритетность развития приграничного образовательного сотрудничества определяется перспективами усиления роли регионов Урало-Поволжья и Сибири в процессе евразийской интеграции.

При этом потенциал экономического приграничного сотрудничества в полной мере может быть реализован только при условии одновременного и даже опережающего развития образовательного и научно-технического взаимодействия.

Наиболее эффективным путем развития приграничного образовательного сотрудничества представляется апробация различных совместных культурно-образовательных и научно-образовательных проектов и программ.

В связи с этим целесообразно предусмотреть в рамках форумов приграничного сотрудничества возможность заключения соглашений об образовательном сотрудничестве, в рамках которых образовательные центры обеих стран смогут согласованно продвигать совместные проекты и программы.

При поддержке региональных властей такие инициативы могут быть реализованы достаточно быстро и дать реальные результаты в краткосрочной перспективе.

Формирование общего образовательного пространства – важное условие успешного развития процесса евразийской интеграции, не требующее чрезмерных усилий и затрат, но обеспечивающее неоспоримые преимущества для ускоренного научно-технического и инновационно-технологического развития государств-участников интеграционного процесса.

Таким образом, несмотря на то, что специфика национальных образовательных систем неизбежно будет превалировать, между государствами вполне могут быть сформированы общие подходы и правила игры. Потребность и предпосылки к тому объективно назрели. В перспективе совместное развитие научно-технической сферы будет способствовать повышению конкурентоспособности экономик России и Казахстана на мировых рынках по показателям инновационной активности.

Не вызывает сомнений также наличие большого потенциала для развития и расширения евразийского образовательного пространства, чему в полной мере способствуют активное развитие Евразийского союза, историческая и культурная общность постсоветских стран.

*Филиппов В. М.,
ректор Российского университета дружбы народов,
доктор физико-математических наук,
профессор, академик РАО, председатель ВАК РФ*

Сетевое взаимодействие в подготовке высококвалифицированных кадров для национальных экономик

Современный мир все более зависим от новейших технологий и специалистов высокого уровня, обслуживающих сверхсовременные системы жизнеобеспечения человечества. Обладание передовыми технологиями становится ключевым фактором в социально-экономическом развитии национальных сообществ. Все большее влияние научно-технического прогресса (НТП) на эффективное функционирование институциональных структур обеспечивает повсеместный переход к так называемой «экономике знаний».

Следствием этого становится новая роль университетов, призванных не только предлагать фундаментальное теоретическое обучение, но и давать широкий спектр компетенций своим выпускникам, которые должны легко адаптироваться к усложняющимся условиям труда.

В настоящее время в Российской Федерации сформирован и реализуется комплекс стратегических задач, направленных на развитие образования. Приоритетные направления образовательной политики определяются нормами Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» [1], Указом Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 599 «О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки» [2], Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года [3], Основными направлениями деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2018 г. [4] и др.

В Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г. отмечено, что возрастание роли человеческого капитала является одним из основных факторов экономического развития. В прогнозе долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до

2030 года, разработанном Министерством экономического развития Российской Федерации, предусмотрена необходимость формирования гибкой и диверсифицированной системы образования, отвечающей требованиям рынка труда и потребностям инновационной экономики, как в части образовательных программ, так и в части условий и материально-технического оснащения процесса обучения. В Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации» в качестве одной из основных задач регулирования отношений в сфере образования устанавливается необходимость создания условий для свободного функционирования и развития системы образования Российской Федерации. Условия для дальнейшего поступательного развития образования призвана создать Федеральная целевая программа развития образования на 2016–2020 гг. [5]. Программа устанавливает наиболее приоритетные институциональные элементы образовательной сферы, в которых возможно наиболее эффективное и результативное использование финансовых ресурсов для достижения целей и решения задач социально-экономического развития Российской Федерации, определяет приоритетные «точки роста» и механизмы реализации приоритетных направлений развития образования, в том числе, в сфере международной научной и образовательной деятельности. Правительственные программы призваны обеспечить национальную экономику высокими технологиями и соответствующими инновационными продуктами с целью повышения конкурентоспособности России на глобальных рынках.

Возрастающая конкуренция на рынке мировых образовательных услуг потребовала от российских университетов участия в мировых рейтингах; среди ключевых показателей – академическое признание, значительное и динамичное повышение индекса цитируемости российских ученых, академическая мобильность. Россия вошла в новые международные структуры – Евразийский Союз (ЕАС) и объединение БРИКС, которые ставят задачу формирования совместной образовательной, научно-исследовательской и инновационной платформы, а также перехода к обществу знаний. В Уфимской декларации (VII саммит БРИКС, 09.07.2015 г.) отмечена прямая взаимосвязь между инвестициями в образование, развитием человеческого капитала и приростом экономических показателей [6].

Изменения происходят не только в России, но и в странах Евразийского пространства, апробируются образовательные проекты, направленные на повышение качества образования на всех уровнях – от дошкольной подготовки до обучения специалистов высшей

квалификации. Происходит переход к модульным принципам обучения студентов, реализуется концепция ЮНЕСКО по обучению на протяжении всей жизни (life-long learning), а также различные технологии, позволяющие использовать ресурсы нескольких образовательных организаций. Активно внедряются новейшие технологические достижения, в разы повышающие эффективность обучения.

Проведенные Евразийским банком исследования показывают, что во многих странах региона присутствует достаточно значимая часть населения (в среднем от 20 до 45%), которая предпочла бы обучаться полностью или хотя бы частично за рубежом [7]. Родители склонны считать, что их дети будут более успешны по жизни, если приобретут зарубежный опыт и более качественное образование. Причем, если граждане стран Средней Азии в качестве основного места получения образования рассматривают Россию (оказывает влияние тот факт, что в ряде стран русский язык является родным или же широко распространен, как иностранный), то представители восточноевропейских стран в случае выбора зарубежного образования, в первую очередь, рассматривают страны Западной Европы. Это обуславливается поиском более высокого уровня жизни, а также большим количеством высших учебных заведений, входящих в мировые рейтинги.

Следует отметить, что в условиях курса на инновации Евразийский Союз ориентирован на биоэкономику, IT-индустрию, когнитивные, аддитивные и квантовые технологии, развитие Евразийских технологических платформ, интеграцию науки и производства в проекте «Интегральная евразийская инфраструктурная система» [9]. Достижение названных задач предполагает совместную целевую подготовку кадров, гармонизацию научных и образовательных странств. В этой связи актуализируется опыт по организации международных образовательных проектов, позволяющих посредством международной деятельности создавать условия для эффективного развития образования в регионе.

Российский университет дружбы народов (РУДН) стал одним из первых вузов России, участвующих в формировании международных научно-образовательных кластеров на всем пространстве Евразии. Переход на трехуровневое образование (бакалавриат, магистратура, аспирантура), европейскую систему зачетных единиц позволил уже с 2004 г. заключать соглашения с зарубежными вузами-партнерами по организации международного сетевого взаимодействия в образовательной сфере. Первоначально это были соглашения

со странами Западной Европы, но вскоре такие сетевые проекты охватили уже все пространство Евразии. РУДН стал активным участником создания Университета Шанхайской Организации Сотрудничества (ШОС). В 2008 г. по инициативе Российской Федерации на совещании министров образования государств-членов ШОС были подписаны документы, отразившие общее стремление стран-участниц к созданию Университета ШОС (далее – УШОС). Являясь азиатским аналогом системы Единого европейского образовательного пространства, созданного в рамках трансформации образовательной системы в ходе Болонского процесса, УШОС в качестве своей основной миссии провозгласил осуществление совместной подготовки высококвалифицированных кадров на основе согласованных инновационных образовательных программ по специальностям, представляющим приоритетный интерес для экономического и социального развития государств-членов ШОС.

К основным задачам Университета ШОС относятся: поддержание единого образовательного пространства и интеграционных тенденций; расширение обмена студентами, аспирантами, докторантами и научно-педагогическими работниками; расширение научно-академического сотрудничества; внедрение современных образовательных методик и технологий; проведение экспертиз и выработка рекомендаций в конкретных областях сотрудничества ШОС; подготовка кадров для структур ШОС и аффилированных с ней организаций; наработка опыта взаимоподдерживающих соглашений на межправительственном, межведомственном и межвузовском уровнях; апробация инновационных образовательных программ и организационных решений.

В первой половине 2009 г. страны Шанхайской Организации Сотрудничества провели отбор головных (базовых) вузов УШОС. В результате было сформировано образовательное пространство УШОС, в которое сегодня входят 82 университета из Казахстана, Китая, Кыргызстана, России и Таджикистана. Основные образовательные направления в рамках международного сетевого взаимодействия – экология, энергетика, IT-технологии, нанотехнологии, регионоведение, экономика, педагогика. Основными языками обучения в рамках Университета ШОС являются официальные языки ШОС – русский и китайский, а также государственный язык страны обучения. По договоренности также возможно использование в процессе преподавания английского языка. Координация деятельности происходит в рамках работы международного Ректората, ежегодно орга-

низирующего на базе одного из вузов-участников УШОС Неделю образования стран ШОС. В её рамках заслушиваются отчеты головных вузов о достигнутых результатах в образовательной деятельности за истекший год, принимаются управленческие решения, утверждаются планы приема и развития УШОС на предстоящий год. Традиционно в Неделях образования стран ШОС принимают участие представители министерств образования стран-участниц, в ряде случаев в рамках таких недель происходят встречи министров (заместителей министров) образования в целях принятия ключевых решений в рамках формирования научно-образовательного пространства стран ШОС.

В 2012 г. ШОС вступила в новый этап развития, когда на саммите глав-государств ШОС в Пекине (7 июня 2012 г.) были определены Основные направления стратегии развития на среднесрочную перспективу, что привело к увеличению числа государственных стипендий, выделяемых правительствами стран ШОС для обучения студентов в Университете ШОС. В 2014 г. министрами образования стран ШОС было принято историческое решение о выдаче Сертификата УШОС, который теперь получают выпускники Университета ШОС, успешно выполнившие индивидуальный план подготовки в двух университетах-партнерах.

Сегодня перед сферой образования стоит задача подготовки предложений для Стратегии развития ШОС. Исходя из определенных в среднесрочной стратегии основных направлений сотрудничества, необходимо определить и согласовать со странами-партнерами новые совместные магистерские программы, предложения по интенсификации академических обменов и др. Актуальной задачей становится проектирование целей инновационного педагогического образования. Отвечая данным потребностям развития стран ШОС, с 2015/2016 учебного года началась реализация двух новых направлений обучения – «Педагогика» и «Экономика», обсуждаются совместные аспирантские программы по всем направлениям подготовки. Непростой задачей остается составление единых требований к совместным образовательным программам, которые бы, с одной стороны, основывались на национальных образовательных стандартах и, вместе с тем, не противоречили бы образовательным стандартам других стран-участниц УШОС, а также отвечали потребностям региональных и международного рынка труда.

РУДН на примере двух направлений – экономики и педагогики – разработал предложения, на основе которых выстраиваются такие

согласования. В части совместных программ перспективным видится формирование на первом этапе языковых, страноведческих компонентов, с отличиями по странам по педагогическим и психологическим модулям, приветствуется максимально широкое информационное сопровождение совместной образовательной деятельности. Одной из неотложных задач следует признать качественный прорыв в сфере использования современных информационных технологий в обучении, что позволяет преодолевать географическую удаленность вузов-партнеров УШОС в ходе реализации совместных образовательных программ.

К ближайшим приоритетным задачам относится, в частности, переход к новому формату взаимодействия – от рамочного договора к составлению «дорожной карты» совместной работы. Изучаются возможности расширения взаимодействия вузов через единую электронную платформу «Сетевое взаимодействие вузов-партнеров» (Педагогический Сетевой Университет). Предназначение платформы – инновационный электронный банк данных для совместного наполнения (обмена) учебными курсами и образовательными технологиями, полными циклами видеолекций для отдельных дисциплин и направлений с возможностью совместного использования в режиме закрытого персонифицированного авторизованного доступа, фонда «золотых лекций» (научно-популярные лекции, направленные на усиление мотивации обучающихся, раскрытие специфики отдельных дисциплин, нюансов особо сложных разделов и знакомство с результатами деятельности научных школ) ведущих ученых вузов-партнеров. На повестке дня – организация межбиблиотечного и полноформатного научного сотрудничества, подготовка кадров высшей квалификации по приоритетным научным специальностям, формирование сети диссертационных советов в регионах с учетом потребностей всех вузов, разворачивание программ дополнительного профессионального образования (в частности, по востребованным инженерным профилям). Предполагается также при подготовке совместных образовательных программ разных уровней учитывать пожелания предприятий-заказчиков, на базе которых будущие специалисты проходят практику.

Другой опыт реализации межвузовского сетевого взаимодействия реализован в рамках Сетевого университета Содружества Независимых Государств (СУ СНГ). В 2008 г. в целях дальнейшего развития гуманитарного сотрудничества государств-участников СНГ Российским университетом дружбы народов при поддержке Межго-

сударственного фонда гуманитарного сотрудничества государств-участников СНГ (МФГС) был инициирован данный проект. СУ СНГ – это равноправное сотрудничество 28 высших учебных заведений Содружества в сфере высшего профессионального образования.

Основными направлениями деятельности СУ СНГ являются совместная реализация образовательных программ «двух дипломов», расширение академической мобильности студентов и преподавателей, что способствует качественной подготовке высококвалифицированных специалистов по гуманитарным, социально-экономическим, техническим, естественно-научным направлениям, стимулирует системное сотрудничество в сфере образования и науки. Совместная реализация образовательных программ способствует сближению молодежи стран Содружества, подготовке молодежных лидеров новой формации, знающих национальную, экономическую и правовую специфику государств-участников СНГ.

Деятельность СУ СНГ осуществляется посредством Консорциума высших учебных заведений – участников данного проекта. Консорциум не является юридическим лицом. Он действует на основании многосторонних и двусторонних межгосударственных соглашений, национального законодательства государства местонахождения участника Консорциума, Соглашения, своих уставов и локальных норм, применяемых вузами в процессе образовательной, административной и иной деятельности. Руководство совместной деятельностью участников Консорциума осуществляет Координационный Совет, в состав которого входят руководители всех организаций – участников Консорциума, либо назначенные ими представители, действующие на основании доверенностей, оформленных в порядке, установленном действующим законодательством стран местонахождения участников. Координационный совет действует на основании утвержденного положения.

Координационный совет рассматривает вопросы организации совместной деятельности в рамках Соглашения о Консорциуме; утверждает краткосрочные, среднесрочные и долгосрочные планы деятельности Консорциума; заслушивает проекты совместных программ, разработок, исследований, иных мероприятий, в которых имеется заинтересованность Участников, рекомендует их для реализации Участниками на основании отдельно заключаемых договоров, заслушивает отчеты об их выполнении; дает согласие на присоединении к Соглашению о Консорциуме новых Участников из числа вузов государств-участников СНГ.

Для принятия оперативных решений, координации деятельности всех Участников Консорциума, контроля над выполнением решений Координационного совета, представления интересов Консорциума перед третьими лицами Участники выбирают голосованием (простым большинством голосов) Головную организацию. Руководитель Головной организации или лицо, уполномоченное им по доверенности, возглавляет Координационный совет, обеспечивает его деятельность, созывает Координационный совет и председательствует на его заседаниях; подписывает протоколы заседаний Координационного совета Консорциума, а также письма, обращения, иные документы Консорциума, оформляемые в соответствии с решениями Координационного совета.

Головная организация консорциума СУ СНГ принимает оперативные решения, координирует деятельность всех вузов-партнеров, представляет интересы Консорциума перед третьими лицами (с государственными органами государств-участников СНГ, международными организациями, с физическими и юридическими лицами, с правом подписания при этом договоров, соглашений, доверенностей, иных документов от имени Консорциума по вопросам, связанным с деятельностью СУ СНГ), формирует общую базу данных по реализации совместных программ, реализуемых вузами-участниками СУ СНГ. Правительство Российской Федерации, МФГС ежегодно выделяют стипендии для иностранных студентов, приезжающих в университеты России в рамках СУ СНГ. Реализуются следующие направления подготовки: «Юриспруденция», «Менеджмент», «Экономика», «Филология», «Международные отношения», «Туризм», «Нефтегазовое дело», «Мехатроника и робототехника», «Автоматизация технологических процессов и производств», «Материаловедение и технологии материалов».

Несколько иная концепция международного сетевого взаимодействия в сфере образования была принята за основу в ходе IV Международной конференции «БРИКС: сотрудничество в целях развития. Сетевое взаимодействие вузов БРИКС в подготовке кадров для инновационной экономики», которая состоялась в Российском университете дружбы народов 27–28 мая 2014 г. Подготовка и принятие концепции проходили в соответствии с решениями встречи министров образования стран БРИКС на полях 37 сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО 5 ноября 2013 г. Проект Сетевого университета БРИКС был поддержан ст. 56 Форталезской декларации и ст. 63 Уфимской декларации. Затем текст концепции был суще-

ственно доработан в ходе многочисленных встреч Международной рабочей группы по образованию в странах БРИКС.

Сетевой университет БРИКС (СУ БРИКС) основывается на следующих основных принципах: приверженность государств-участников международному праву и признание роли Организации Объединенных Наций (ООН) как главного многостороннего форума, на который возложена ответственность за содействие миру, порядку и устойчивому развитию; содействие активному сотрудничеству государств-участников БРИКС в рамках ЮНЕСКО; уважение суверенитета государств-участников БРИКС и их равноправия; учет национальных интересов и приоритетов экономического развития государств-участников БРИКС.

Основные направления деятельности СУ БРИКС: магистерские и аспирантские программы в соответствии с национальным законодательством; краткосрочное обучение и модульные курсы; разработка и внедрение совместных научно-исследовательских проектов; инновационная деятельность в рамках образовательных программ; осуществление академической мобильности студентов, профессорско-преподавательского состава и работников университетов-участников СУ БРИКС. Предполагается, что организация учебного процесса в СУ БРИКС может осуществляться в разных формах (совместные образовательные программы, включенное обучение, стажировки и др.).

При разработке концептуальных документов о создании СУ БРИКС использовался опыт его предшественников – СУ СНГ и УШОС, что позволило использовать наиболее эффективные наработки в области организации сетевого взаимодействия. При создании управляющих структур СУ БРИКС была несколько переработана традиционная двухуровневая (международная и национальная) управляющая структура. Во-первых, в Международном управляющем совете СУ БРИКС из трех представителей для каждой страны жестко закреплены только два – полномочного представителя национального министерства образования и представителя участников СУ БРИКС из каждого национального координационного комитета СУ БРИКС. Высокая свобода в выборе третьей кандидатуры от страны позволяет придать Международному управляющему совету большую динамичность в принятии решений, что позволит быстрее и эффективнее реагировать на будущие вызовы странам БРИКС и миру в целом.

Во-вторых, сроки работы членов Международного управляющего совета были подобраны таким образом, чтобы обеспечить макси-

мальную преемственность управляющей структуры. В рамках представительства отдельной страны прописаны различия в сроках пребывания каждого из участников, а в случае их совпадения сохраняется возможность оставить представителя на второй срок.

В-третьих, при формировании национальных управляющих структур допускается достаточно свободной организационной формы, если она позволяет выполнять возложенные на них функции. При этом, приветствуется максимальная унификация структур, если нет необходимости в обратном.

В-четвертых, в структуре СУ БРИКС предполагается создать Международные тематические группы по установленным Международным управляющим советом приоритетным областям. Прописанная в документах задача «поддержка образовательной деятельности СУ БРИКС» предполагает достаточно широкий набор функционала, включающий в том числе анализ каждого приоритетного направления с целью повышения эффективности образовательных программ и качества образования.

Создание СУ БРИКС было предложено разделить на два этапа. Первый этап создания Сетевого университета БРИКС предполагает достаточно жесткие ограничения – не более 12 вузов-участников с каждой стороны, а также фокус на магистерские и аспирантские программы в таких областях, как энергетика, информатика и информационная безопасность, исследования стран БРИКС, экология и изменения климата, водные ресурсы и нейтрализация загрязнений, экономика. Это позволит отработать эффективное функционирование управленческих структур в сравнительно небольшом масштабе, а также конкретизировать потребности и преимущества стран-участниц и вузов-партнеров в рамках проекта.

Второй этап – собственно стабильное функционирование СУ БРИКС – позволит не только количественно (новые программы, новые направления сотрудничества и больше студентов) наращивать потенциал проекта, но и использовать его для отработки экспериментальных программ сетевого взаимодействия. Формально уставные документы не ограничивают уровни образования только магистратурой и аспирантурой; нет обязательств по реализации этих программ в двусторонней форме, что позволит в перспективе выйти на новые, более эффективные формы взаимодействия как в плане интернационализации, так и качества образования.

Набор студентов на совместную образовательную программу предусматривается: во-первых, на основе взаимосогласованных квот,

выделенных государствами-участниками БРИКС; во-вторых, на основе договора с оплатой стоимости обучения физическими и/или юридическими лицами. Количество студентов этой группы не квотируется и определяется по согласованию между вузами-партнерами.

Студент, обучающийся по совместной образовательной программе СУ БРИКС, имеет возможность с любого семестра продолжить свое образование в вузе-партнере, который реализует данную программу, а также обязан пройти обучение в вузе-партнере сроком не менее одного семестра. Система перевода национальных оценок, периоды обучения и академические аттестации, пройденные обучающимися в одном из вузов-участников СУ БРИКС, взаимно признаются всеми вузами-участниками, подписавшими Соглашение о совместной образовательной программе. В процессе реализации совместной образовательной программы допускается использованием дистанционных технологий.

Итоговая государственная аттестация осуществляется в вузе-участнике СУ БРИКС, в котором завершается обучение по совместной образовательной программе, если иное не предусмотрено законодательством страны вуза-участника СУ БРИКС. Представитель вуза-участника, куда изначально поступил обучающийся, включается в состав государственной аттестационной комиссии вуза, осуществляющего итоговую аттестацию этого обучающегося. По итогам обучения выпускнику планируется выдавать документы установленного образца каждого из вузов-участников СУ БРИКС, где проводилось обучение по совместной программе, и сертификат СУ БРИКС. Дискутируется вопрос о возможности и механизмах выдачи единого диплома Сетевого университета БРИКС.

Совместная научная деятельность на сегодняшний день является одним из ключевых отличий СУ БРИКС от проектов других сетевых университетов. Хотя это направление деятельности не является приоритетным, предполагается, что совместные научные проекты в рамках Сетевого университета БРИКС будут в определённой степени интегрированы с соответствующими образовательными программами, что позволит повысить качество обучения и впоследствии интенсифицировать научное сотрудничество между странами БРИКС благодаря наличию уже подготовленных национальных кадров с богатым опытом международного взаимодействия.

Первоначально планируется реализовывать проекты в рамках утвержденных областей, которые будут периодически корректироваться в соответствии с национальными приоритетами стран.

Таким образом, международная сетевая подготовка высококвалифицированных кадров как прикладного, так и научного профиля становится важнейшим фактором, обеспечивающим устойчивое развитие стран в эпоху глобализации. Отвечая на вызовы времени, университеты, реализующие совместные образовательные программы, становятся лидерами, формирующими научно-образовательные кластеры будущего мира.

Литература:

1. Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации». Принят Государственной Думой 21 декабря 2012 г. Одобрен Советом Федерации 26 декабря 2012 г.

2. Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 599 «О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки».

3. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г. (утв. распоряжением Правительства РФ от 17.11.2008 г., № 1662-р).

4. Основные направления деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2018 г. (утв. Председателем Правительства РФ Д. А. Медведевым 31.01.2013 г.).

5. Федеральная целевая программа развития образования на 2016–2020 гг. (утв. постановлением Правительства РФ от 23 мая 2015 г. № 497).

6. Уфимская декларация (VII саммит БРИКС, 09.07.2015 г.).

7. http://eabr.org/general/upload/EDB_Centre_Analytical_Report_33_Full_Rus.pdf.

8. <https://interaffairs.ru/news/printable/13358>.

*Халева И. И.,
академик РАО, доктор педагогических наук, профессор*

*Касюк А. Я.,
директор Института международных отношений
и социально-политических наук Московского
государственного лингвистического университета,
доктор исторических наук, профессор*

*Конев В. Н.,
начальник отдела по языкам и культуре
государств-участников СНГ и ШОС Московского
государственного лингвистического университета*

Духовное образование в условиях глобальных вызовов XXI века

Первая и, возможно, главная составляющая глобального вызова XXI в., обращенного к цивилизации, состоит в проблеме гармоничного единения Знания и Веры, их мировоззренческого синтеза, возвращения Человеку понимания Смысла его жизни, Веры в свое уникальное предназначение и Знание путей наиболее полной жизненной самореализации.

Нарастающие негативные тенденции в духовной сфере человечества способны переломить образование, историческое предназначение которого заключается в возрождении высших нравственных идеалов и жизненных приоритетов человека, и тем самым в спасительной интеграции и гармонизации знания и веры.

Вторая составляющая глобального вызова будущего состоит в объективной необходимости единения, конвергенции, духовной интеграции человеческих сообществ, преодоления их разобщенности, ментальной, мировоззренческой несовместимости, постоянной угрозы конфронтации.

Истинная трагедия современного и, вполне возможно, будущего мира связана, прежде всего, с ментальной несовместимостью людей и народов. В XX в. силы центробежного, разъединительного, разобщающего характера явно преобладали над силами центростремительными, интегрирующими, объединяющими. Несмотря на усилия Организации Объединенных Наций, других международных сооб-

ществ, стремящихся внести организационное упорядочение в разновекторную мозаику интересов и устремлений стран и народов, глубинные мотивы и установки людей и их исторически сложившихся объединений были и остаются существенно разными. У каждого из них – своя правда, свои представления о справедливости и способах достижения жизненно важных целей. Именно эта «разность потенциалов» человеческих желаний и побуждений, усиливаемая и усугубляемая внешними манипуляциями индивидуальным и общественным сознанием, и является основной причиной дезинтеграции, противостояния, вражды и насилия, которые вполне способны привести мир к краю пропасти. В этом и кроются истоки и локального, и геополитического противоборства различных идеологий и общественных систем, национально-этнической нетерпимости и межнациональных конфликтов, противостояния мировых религий и цивилизаций. В этом же – истинные причины все более широкого распространения международного терроризма, который фактически вошел в арсенал средств разрешения межгосударственных споров.

В необходимости осознания глубинных, ментальных оснований движущих сил развития цивилизации и в активном воздействии на эти ментальные основания, на характеристики индивидуального и коллективного менталитета в направлении нравственного, духовного прогресса человечества, жизнесохранения и жизнесозидания, состоит суть третьей важнейшей составляющей вызова XXI в. Пора осознать стратегические приоритеты...

Есть только два вида отношений к «чужой» правде, к иному мироощущению, иной ментальности – подавить или понять...

Первый вид отношений апеллирует к силе, наличие которой, как известно, допускает отсутствие ума...

Нет никакого сомнения, что упование на экономическое могущество и военную силу в XXI в. совершенно бесперспективно. Единственная надежда – на объединительную силу идей, духовных ценностей и приоритетов, способных остановить все более углубляющийся процесс раскола цивилизации, сплотить людей при всех различиях их ментальных предпочтений.

Задача сверхсложная. Но иного просто не дано. Или – или...

Второй вид отношений предполагает наличие у субъектов ментального взаимодействия ума, терпимости, сочувствия, доброжелательности, альтруизма, возможно, в каких-то отношениях – благородной жертвенности. И, конечно же, знаний о менталитете, ментальных ценностях и приоритетах как своего народа, так и других народов.

Поддаются ли эти качества целенаправленному формированию?
Да.

И роль сферы образования, в первую очередь, духовного образования, в таком формировании невозможно переоценить.

Теология – один из столпов базового фундаментального образования. Не удивительно, что теология и в Российской Федерации стала, наконец, научной специальностью. Светское теологическое образование в стратегическом отношении способно решить важную государственную задачу – разрушить средостение, порог недоверия между государством и религиозными организациями, дать образованные верующие кадры и религиозному сообществу, и самому государству, испытывающему серьезный дефицит квалифицированных молодых специалистов в области церковно-государственных отношений. И поскольку часто с распространением инокультурной религиозной традиции привносится и чуждая политическая тенденция (как это происходит с импортируемыми ваххабизмом, туранизмом, некоторыми псевдорелигиозными и квазихристианскими движениями), государственный контроль над развитием религиозного образования становится задачей национальной безопасности.

В современных условиях в мире нельзя преодолеть духовный кризис без опоры на религию. В сфере морали необходимо опираться на нормы нравственности, провозглашенные традиционными мировыми религиями – христианством, исламом, буддизмом, иудаизмом. Религия учит добродетельному образу жизни, человечности, братству, духовности, бытию в соответствии с требованиями совести и нравственных законов. Только эти нравственные ценности в состоянии противостоять моральной деградации, духовному упадку и наступлению идеологии бездуховного потребления.

Инновационная деятельность – движущая сила в процессе модернизации духовного образования. Сегодня традиционные модели светского и религиозного образования не успевают за требованиями времени. На повестке дня стоит вопрос поиска и разработки инновационных моделей подготовки специалистов. Модели в сфере духовного образования необходимы для возрождения духовности на всем постсоветском пространстве, укрепления самосознания наших народов.

Идея единого (общего) образовательного пространства в настоящее время практически реализуется в качестве государственно значимой во всех странах СНГ. Общее образовательное пространство – объективная потребность и необходимость. Возможность получения

качественного образования продолжает оставаться одной из наиболее важных жизненных ценностей граждан СНГ, решающим фактором социальной справедливости и политической стабильности.

Реализация стратегической цели государственной политики в области духовного образования предполагает решение следующих задач:

- обновление структуры сети образовательных учреждений (создание исследовательских лабораторий, распространение дистанционных методов, формирование сетевых структур);

- поддержка образовательных учреждений, предоставляющих качественные услуги непрерывного профессионального образования;

- создание системы внешней независимой сертификации профессиональных компетенций выпускников вузов;

- формирование как национальных, так и объединенных международных институтов и университетов, в том числе и по истории и культуре традиционных религий;

- и, таким образом, создание условий, которые обеспечили бы инновационный характер системы духовного образования.

Использование организационно-управленческих и информационных технологий в образовании позволяет существенно расширить творческий потенциал участников образовательного процесса.

Московский государственный лингвистический университет ведет активную деятельность в этом направлении, которая находит свое выражение в следующем:

- создан совместно с лингвистическими вузами стран Содружества Международный институт языков СНГ, который стал структурным подразделением МГЛУ;

- успешно функционируют созданные совместно с посольствами и вузами Содружества центры языков и культур стран СНГ (Азербайджана, Армении, Казахстана, Киргизии, Молдовы, Таджикистана, Украины);

- осуществляется информатизация профессионального духовного образования (созданы Центр этногенеза, Ситуационный центр);

- решением Ученого совета в МГЛУ создан Научно-образовательный центр «Исследование мировых религий (культурология, социология, регионоведение)». В его составе имеется научно-исследовательская лаборатория сравнительного религиоведения;

- активно используются технологии открытого образования (создан электронный каталог библиотеки Московского государственно-

го лингвистического университета как Базовой организации по языкам и культуре государств-участников СНГ).

В Московском государственном лингвистическом университете существенное внимание уделяется вопросам углубленного изучения истории и культуры традиционных для Российской Федерации и стран СНГ религий. Нами заложены прочные теоретические и методологические основы подготовки выпускников по специальности «теология». К настоящему времени Университет осуществил семь выпусков специалистов в области православной теологии. В текущем году завершил учебу пятый набор культурологов, направленных духовными управлениями мусульман (ЦДУМ, Советом муфтиев России, Координационным советом мусульман Северного Кавказа, Духовным управлением мусульман г. Москвы и Центрального региона) для углубленного изучения истории и культуры ислама в Московском государственном лингвистическом университете. Таким образом, в МГЛУ реализуется полный цикл теологической подготовки по основным религиям России – православию и исламу.

Используя ресурс своих контактов в СНГ, Базовая организация по языкам и культуре государств-участников СНГ – МГЛУ установила прочные связи с Межрелигиозным советом СНГ, Межрелигиозным советом России, епархиями Русской Православной Церкви, духовными управлениями мусульман, университетами, институтами, факультетами, кафедрами теологии вузов всех государств-участников СНГ.

Руководствуясь «Положением о Базовой организации по языкам и культуре государств-участников Содружества Независимых Государств», утвержденного Решением Совета глав правительств СНГ от 30.11.2000 г., полномочные представители ведущих государственных и религиозных университетов государств-участников СНГ на семинаре-совещании «Диалог языков, культур и религий – приоритетная тенденция развития и углубления сотрудничества народов в XXI в.» 1 июля 2009 года учредили в рамках Базовой организации по языкам и культуре государств-участников СНГ Межвузовский совет по духовному образованию. Заключая Соглашение об учреждении Межвузовского совета по духовному образованию, полномочные представители университетов сознавали важность взаимодействия сторон в развитии интеграционных процессов в сфере высшего образования, подготовки высококвалифицированных кадров, в том числе путем формирования совместных образовательных программ, руководствовались стремлением развивать и совершенствовать сотрудничество в области переподготовки и повышения квалификации

научных и научно-педагогических кадров. В настоящее время Соглашение об участии в работе Межвузовского Совета по духовному образованию государств-участников СНГ подписали представители 32 вузов из 10 стран (Азербайджана, Армении, Белоруссии, Киргизии, Казахстана, Молдовы, России, Таджикистана, Узбекистана и Украины), что свидетельствует о признании его статуса как научно-методического объединения на пространстве СНГ и демонстрирует готовность академической и вузовской общественности этих стран к сотрудничеству в области теологического образования. 9–10 декабря 2009 г. на 2-ой Международной научно-практической конференции «Духовное образование в XXI в.: проблемы и приоритеты» принято Положение о Межвузовском совете по духовному образованию государств-участников СНГ, которым Совет руководствуется в своей деятельности в настоящее время.

В 2010 г. в Интернете учрежден портал Межвузовского совета по духовному образованию (www.duhobr.ru). В настоящее время на портале размещены и активно используются профессорско-преподавательским составом вузов-партнеров в странах СНГ порядка 120 учебных и методических пособий, в том числе электронные учебники, словари, видео- и слайд лекции. Наша цель – превратить портал в информационно-методический центр, площадку для обмена передовым педагогическим опытом между учеными, профессорско-преподавательским составом, специалистами по национальным культурам и традиционным религиям на пространстве СНГ, которая включала бы в себя новостную, информационно-справочную, аналитическую, методическую службы, форум, блоги и т.п.

В значительной степени обновлено программно-методическое обеспечение образовательных программ, модулей и учебных курсов в области духовного образования. Подготовлены и изданы 12 учебных пособий по формированию межкультурных коммуникативных компетенций в области духовного образования. Каждое такое учебное пособие включает четыре учебно-методических комплекса дисциплин, составляющих образовательный модуль, в т.ч. контрольно-измерительные материалы, тесты, методические рекомендации для преподавателей, хрестоматию, рекомендации для подготовки итоговой квалификационной работы и т.д.

На состоявшемся в 2012 г. в Минске Международном форуме «Диалог языков и культур СНГ и ШОС в XXI в.» его участники вышли с инициативой создания Международного сетевого университета духовного образования СНГ с целью дальнейшего совершенство-

вания координации и взаимодействия светских и религиозных учебных заведений стран СНГ в новых геополитических условиях, выработки согласованной концепции углубленного изучения истории и культуры традиционных религий, расширения и укрепления межкультурного и межконфессионального диалога. Сетевая модель взаимодействия университетов является наиболее перспективной в дальнейшем развитии международного сотрудничества с точки зрения активизации совместных усилий университетов по межкультурной коммуникации, повышения культурной целостности системы образования, активизации мирового научного потенциала в решении глобальных проблем. Задача проекта – повышение качества и привлекательности высшего образования, укрепление сотрудничества и межвузовских связей в сфере высшего образования на территории государств-участников СНГ. Проект направлен на организацию и реализацию высококачественных совместных магистерских программ, укрепление международного сотрудничества в области подготовки специалистов высшей квалификации и содействие обмену аспирантами, проведение совместных научных исследований с целью подготовки кандидатских и докторских диссертаций. Совершенствование образовательного процесса сможет осуществляться путем использования внешних ресурсов: привлечения к процессу обучения сторонних организаций – специалистов и материальной базы духовных управлений, министерств иностранных дел, культурных представительств стран СНГ, музеев, общественных организаций, национальных диаспор и т.п.

Основная цель проекта – учреждение Международного сетевого университета духовного образования СНГ как системы межвузовского сотрудничества – направлена на достижение следующих целей:

- повышения качества и привлекательности высшего образования на пространстве СНГ, создания общего образовательного пространства вузов государств-участников СНГ путем реализации совместных образовательных программ;

- создания механизмов для развития академической мобильности профессорско-преподавательского состава, сотрудничества кафедр, студенческих обменов в рамках Содружества Независимых Государств;

- содействия межкультурному диалогу в студенческой среде, сохранению, развитию и взаимообогащению культуры, языков, исторических и национальных традиций народов государств-участников Содружества Независимых Государств;

– формирования смешанных научных коллективов, в которые входили бы представители всех государств-участников СНГ для разработки учебных программ, учебников и учебных пособий, видео- и слайд-лекций, компьютерных программ и других учебных продуктов;

– проведения совместных научных исследований с последующим внедрением их результатов.

В современном кризисном состоянии общества единственным условием, которое стабилизирует и гарантирует позитивное развитие человечества, является обретение и постоянное осмысление состояния духовности. Налицо уникальная картина: с одной стороны, формируется новая геополитическая ситуация в мире с ее прагматической рациональностью, глобализацией, информационными технологиями и т.д.; с другой – растет стремление людей сохранить свою самобытность, усилить уровень межкультурного общения, возродить этические нормы и системы ценностей в культурной, нравственной, духовной сфере.

Что важно в этой концепции? Прежде всего, то, что здесь используется проверенная система, которая называется системой включенного обучения. То есть образовательные обмены предполагают, что студенты пройдут обучение в иностранном вузе-партнере в течение, как минимум, одного семестра: студенты обучаются попеременно в разных университетах. Это даст им возможность глубже узнать культуру других этносов, проникнуться идеями евразийского сотрудничества. В результате выпускник получит диплом вуза, в котором начал обучение, и сертификат Международного сетевого университета СНГ. Т.е. новое учебное заведение готовило бы специалистов не только высокого профессионального уровня, но и способных легко интегрироваться в социальную жизнь стран СНГ.

Интеграция светского и религиозного образования – это тонкий процесс, серьезный шаг на пути к созданию новых интеграционных образовательных моделей, адаптированных к быстро меняющимся требованиям времени, широкому диалогу науки, образования, религий, культур и политики.

Проект Международного сетевого университета по духовному образованию стран СНГ получил поддержку Постоянной комиссии Межпарламентской Ассамблеи СНГ по культуре, информации, туризму и спорту 10 октября 2014 г. в Баку, Московского Патриархата РПЦ, Комитетов Государственной Думы РФ, Духовных управлений мусульман, Конгресса еврейских религиозных общин и организаций,

Центрального духовного управления буддистов, Председателя Исполкома – Исполнительного секретаря СНГ С. Н. Лебедева, Государственной комиссии по делам религии Кыргызской Республики, Государственного комитета по делам религии при Правительстве Республики Таджикистан и др. В октябре 2010 г. состоялась презентация этого проекта участникам Всемирного форума духовной культуры в Астане. Наконец, в 2013 г. Министр образования Республики Таджикистан Н. С. Саидов в своем письме в адрес Исполкома СНГ предложил вынести этот вопрос на рассмотрение Совета по координации в области образования СНГ. На заседании Рабочей группы Совета по сотрудничеству в области образования государств-участников СНГ 17 февраля 2015 г. принят за основу проект Положения о Международном сетевом университете духовного образования.

В условиях эскалации на территории государств-участников СНГ угрозы религиозного экстремизма и международного терроризма нарастает потребность в реализации комплексного подхода к развитию духовного образования на всем пространстве СНГ. Учреждение Международного сетевого университета духовного образования стимулировало бы развитие интеграционных процессов, явилось бы вкладом в формирование образовательного пространства СНГ. Деятельность Международного сетевого университета могла бы создать необходимые условия для формирования непрерывной многоуровневой системы подготовки высококвалифицированных кадров – специалистов по истории и культуре традиционных для государств-участников СНГ религий для работы как в зарубежных и национальных органах законодательной и исполнительной власти, религиозных структурах и общественных организациях, так и в образовательных учреждениях различных уровней, типов и видов, подготовки, переподготовки и повышения квалификации педагогических работников и кадров по работе с молодежью и религиозными объединениями, подготовленных к формированию у населения установок толерантности, профилактике экстремизма, ксенофобии на основе равноправия национальных культур и религий.

Интегрированное образовательное пространство государств-участников СНГ – объективная потребность и необходимость. Возможность получения качественного образования продолжает оставаться одной из наиболее важных жизненных ценностей граждан СНГ, решающим фактором социальной справедливости и политической стабильности.

Исходя из реального многонационального и поликонфессионального состава населения стран СНГ, именно роль современного центра теологического образования и одновременно центра межконфессионального взаимодействия становится все более актуальной. Международный сетевой университет мог бы осуществлять организационное, научное, методическое и техническое обеспечение Проекта, организовать профессиональную подготовку и переподготовку его участников в форме различных семинаров, курсов, мастер-классов, круглых столов, привлекать для выполнения задач Проекта научные и иные организации, отдельных ученых и специалистов, организовать проведение необходимых экспертиз, анализов и оценок научных, методических и учебных работ.

Создание Международного сетевого университета по духовному образованию государств-участников СНГ способно улучшить взаимодействие между религиозной и светской научными образовательными сферами. В духовном образовании, в обучении высококвалифицированных специалистов-теологов мы видим серьезную государственную задачу подготовки будущих специалистов, способных быть духовными лидерами для молодых людей, повлиять на нравственную атмосферу в обществе в целом.

Опыт работы Базовой организации по языкам и культуре государств-участников СНГ показывает, что основным условием эффективного функционирования Международного сетевого университета будет тесное и эффективное взаимодействие между светскими и религиозными вузами, входящими в Базовую организацию, руководящими структурами ведущих конфессий СНГ и органами управления образованием в странах СНГ, а также сотрудничество между университетами и структурами гражданского общества. Это устойчивый ресурс взаимодействий, накопленный Базовой организацией за 15 лет ее существования. Он создает основу для эффективной комбинации факторов научно-образовательной деятельности вузов Содружества с целью координации и сотрудничества светских и религиозных учебных заведений стран СНГ в новых геополитических условиях, выработки согласованной концепции углубленного изучения истории и культуры традиционных религий, расширения и укрепления межкультурного и межконфессионального диалога.

В настоящее время складываются благоприятные предпосылки не только для активного диалога, но и для тесного взаимодействия и сотрудничества высших светских и религиозных учебных заведений и духовных представительств в целях создания условий для перехо-

да в государствах СНГ к межкультурной поликонфессиональной модели образования, отвечающей тенденции консолидации обществ внутри Содружества и задачам его адаптации к международным образовательным стандартам. Такое, имеющее светский характер, образовательное пространство не только обогатит культуру межнационального общения, консолидирует Содружество, но и позволит создать необходимые условия для достижения прорывных результатов в социально-экономическом развитии и повышении конкурентоспособности стран СНГ в условиях глобального финансово-экономического и цивилизационного кризиса.

*Чокану Г. П.,
ректор Молдавского государственного университета,
доктор физико-математических наук, профессор*

Стратегия–2020 Молдавского государственного университета

Краткая историческая справка

Молдавский государственный университет был основан 1 октября 1946 г., его первоначальное название – Кишинёвский государственный университет (КГУ).

Создание университета явилось важной вехой в развитии и укреплении высшего образования в стране. Это учреждение классического типа, задача которого состоит в предоставлении высококачественного высшего образования.

В период 1946–1988 гг. МолдГУ был составной частью советской университетской системы, поэтому управление им осуществлялось непосредственно из Москвы.

Первоначально были открыты пять факультетов – физико-математических наук, геологии и почвоведения, биологии, химии, истории и филологии. В первом учебном году (1946–1947) на 12 кафедрах насчитывалось 320 человек; образовательный процесс осуществляли 35 преподавателей. В скором времени Кишиневский государственный университет стал признанным лидером национальной системы высшего образования.

В 1958 г. в университете было открыто заочное отделение, которое функционирует и в настоящее время на отдельных факультетах. Для удобства подготовки молодых специалистов на некоторое время (1958–1981) было открыто и вечернее отделение.

С 1969 г. университет является членом Международной Ассоциации Университетов.

Будучи всегда восприимчивым к общественным нуждам, университет реорганизовывал свою структуру. Были созданы новые кафедры и факультеты: экономический факультет (1953–1991, 2002), юридический факультет (1959), факультет техники и технологии (1959), факультет иностранных языков (1964), подготовительный факультет по обучению иностранных граждан (1967), школа журналистики (1980), факультет философии и психологии (1994), факуль-

тет политических наук (1995). Некоторые технико-экономические специальности Молдавского государственного университета стали основой открытия других высших учебных заведений в стране, таких как: Технический университет Молдовы (1964), Академия экономических знаний (1991) и Академия богословия (1993).

С распадом Советского Союза в сфере высшего образования республики произошли существенные изменения. Для МолдГУ 1988–1996 гг. отмечены совершенствованием традиционных форм обучения и применением новых, современных технологий.

19 января 1990 г. Кишинёвский государственный университет был переименован в Молдавский государственный университет.

МолдГУ был первым высшим учебным заведением страны, аккредитованным правительством Республики Молдова. Сертификат № 001 был подписан 22 февраля 2001 г., а 28 сентября 2006 г. университет успешно прошёл реаккредитацию.

В мае 2005 г. Молдавский государственный университет присоединился к Болонскому Процессу и Лиссабонской Конвенции. С 20 июля 2006 г. университет стал профильным членом Академии наук Республики Молдова.

МолдГУ за 69 лет своего существования подготовил свыше 100000 специалистов. В нём получила образование большая часть интеллектуальной элиты Республики Молдова. Выпускники университета являются одними из ведущих деятелей современной науки, основателями научных школ: И. Ц. Гохберг, И. Берсукер, А. Андриеш, С. Рэдэуцан, В. Москаленко, С. Москаленко и др.

В октябре 2011 г., в связи с 65-летием основания вуза, Молдавский государственный университет был удостоен высшей государственной награды – Ордена Республики.

В настоящее время на факультетах МолдГУ обучаются более 13000 студентов. Учебный процесс обеспечивают высококвалифицированные преподаватели, в том числе 8 академиков и членов-корреспондентов Академии наук Республики Молдова, 90 профессоров и 364 доцента, являющихся докторами наук.

Согласно Болонскому Процессу, в МолдГУ осуществляется трехуровневое образование: бакалавриат (I уровень) – 3 (4) года, магистратура (II уровень) – 1,5–2 года и докторантура (III уровень) – 3 (4) года.

В настоящее время в университете действуют 13 факультетов:

- биологии и почвоведения;
- химии и химических технологий;

- юридический;
- физики и инженерии;
- истории и философии;
- журналистики и коммуникативных наук;
- иностранных языков и литератур;
- филологический;
- математики и информатики;
- психологии и педагогических наук;
- международных отношений, политических и административных наук;
- социологии и социальной работы;
- экономический.

Образовательное предложение МолдГУ включает 56 программ первого уровня, свыше 70-ти программ второго уровня и 104 научные специальности для обучения в докторантуре.

Стратегический план развития на 2016–2020 гг. Молдавского государственного университета

Молдавский государственный университет – это один из ведущих вузов Республики Молдова. Лидируя в сфере образования, университет является и наиболее инновативным и динамичным высшим учебным и исследовательским заведением, ориентированным на достижение наилучших результатов в образовательной, научно-исследовательской и инновационной деятельности и в трансферах технологий. В этом контексте можно отметить присвоение Молдавскому государственному университету 17 июля 2015 г. Генеральной Дирекцией Исследований и Инноваций Европейской Комиссии звания «HR Excellence in Research» («Выдающийся исследовательский коллектив»).

Безусловно, качеству высшего образования и университетской научно-исследовательской деятельности придаётся большое значение, которое невозможно переоценить. Но в настоящее время для достижения высокого качества образования необходим эффективный университетский менеджмент. Между тем, его важность недооценивается в университетской среде, что и обуславливает недостаточное внимание и отсутствие заинтересованности в нём в Республике Молдова. Обеспечение качественного высшего образования и научно-исследовательской деятельности следует начинать с достижения высоких показателей в университетском менеджменте. Это обусловлено тем, что университеты представляют собой тот тип менедж-

ментных организаций, которым наряду с другими менеджментными организациями (экономическими агентами, фирмами, корпорациями) необходимо эффективное управление. Более того, требуется системный, систематический и комплексный подход для воплощения этой идеи на основе институционализации инновативного менеджмента в университете. Следовательно, высшее учебное заведение, как и любая менеджментная организация, должно функционировать на основе определённого менеджмента, который должен быть разработан с учётом конкретных принципов, правил и требований с целью улучшения качества процесса образования и завоевания лидирующих позиций в сфере его деятельности.

Успешный университет преследует цель развития инновационно-исследовательской деятельности в контексте её интернационализации. В свою очередь, интернационализация способствует развитию университетских научных исследований и технологических трансферов, создавая различные возможности, в том числе обеспечивая расширение партнёрства и сотрудничества на международном уровне, стимулирование обоюдной мобильности.

Молдавский государственный университет проходит особый период в своём развитии. Обширные и фундаментальные реформы, начатые в 2008 г., привели к конкретным результатам: к улучшению качества предоставляемого высшего образования; к культивированию отличных достижений в университетской научно-исследовательской деятельности в соревновательном духе на местном, национальном и международном уровне; к развитию и модернизации инфраструктуры, что создало университету новый имидж в обществе.

Цели Стратегического плана МолдГУ на 2016–2020 гг. и конкретные действия по их реализации основаны на стремлении академического сообщества продолжить развитие и укрепление в своей деятельности того, что представляется значимым и положительным, способствующим развитию образования, науки и национальной культуры, формированию высококвалифицированных кадров.

Менеджментная стратегия направлена на обеспечение и постоянное повышение качества учебного процесса и научных исследований, на развитие сотрудничества с престижными высшими учебными и научно-исследовательскими центрами, с социально-экономической средой, что ведёт к признанию университета как учебного заведения, ориентированного на достижение наивысших результатов в своей деятельности.

Стратегический план представляет собой основной документ, отражающий действия по университетскому менеджменту и ответственность по их реализации. Этот документ призван обеспечить совместимость политики университета с целями и ценностями высшего образования, а также создание определённой культуры организации, ставящей во главу угла достижения и качество.

Для реализации миссии, декларируемой Молдавским государственным университетом, Стратегический план на 2016–2020 гг. ставит конкретные задачи и предусматривает действия по их реализации в следующих стратегических сферах: научные исследования, образование, международные отношения, внутренняя и внешняя коммуникация и продвижение имиджа университета, студенческое сообщество, университетская инфраструктура.

Исследования и инновации

Публичные фонды представляют собой основной источник деятельности по проведению исследований и развитию в Республике Молдова, при этом финансирование со стороны частного сектора остаётся незначительным ввиду специфики экономических структур, слабых связей между научно-исследовательскими учреждениями и предприятиями и ограниченными финансовыми возможностями последних.

Вследствие предпринимаемых действий научные и технологические достижения национальной системы исследования и развития относительно стабильны, но всё же находятся ниже уровня, достигнутого развитыми странами. На сегодняшний день направления научной деятельности, определённые в основном существующим исследовательским потенциалом, установлены без достаточного участия социальных партнёров в их разработке. Требуют также вмешательства устаревшая в основном инфраструктура, сократившаяся численность научных кадров и повышенный средневозрастной ценз, ограниченное внедрение результатов научных исследований, обусловленное их узкой направленностью и слабым участием экономических агентов в исследовательских работах, всё ещё низкий уровень партнёрства на национальном и международном уровне, а также действующие процедуры, нуждающиеся в приведении их к международным образцам.

Научные исследования представляют для Молдавского государственного университета один из основных стержней в его деятельности и основную цель его долгосрочного развития, с тем чтобы со-

хранять престиж университета на национальном, региональном и международном уровнях.

Стратегическая цель: уделять первостепенное значение научным исследованиям в деятельности МолдГУ.

Стратегические действия:

– развитие и расширение международного сотрудничества с высшими учебными и научно-исследовательскими учреждениями;

– выявление потенциальных международных финансовых ресурсов в целях координирования и реализации исследовательских проектов совместно с партнёрами МолдГУ (особенно в рамках консорциума университетов Республики Молдова, Румынии и Украины);

– определение возможностей международных структур по обеспечению мобильности профессорско-преподавательского состава и студентов в целях повышения и совершенствования уровня знаний с привлечением необходимых финансовых ресурсов;

– формирование групп исследователей для участия в различных соревновательных исследованиях на международном уровне;

– создание докторальных школ посредством институциональной и административной поддержки Института исследований и инноваций, созданного при МолдГУ;

– разработка стратегии по оценке и финансовой и логистической поддержке научных исследований, имеющих значение на международном уровне;

– модернизация исследовательской и инновационной инфраструктуры посредством приобретения современного оборудования и аппаратуры (начиная с 2018 г., будет выделен соответствующий фонд для этих целей);

– поддержка научного журнала «Studia Universitatis Moldaviae» для включения его в международные базы данных в целях повышения его известности и продвижения имиджа МолдГУ на различных академических и исследовательских порталах;

– координирование, стимулирование и поддержка исследовательской деятельности студентов, а также их участия в национальных и международных научных форумах;

– развитие прикладных исследований, обладающих социальной значимостью и способствующих устойчивому развитию страны.

Образование

Уровень развития любого общества предопределяется, в основном, качеством системы образования и уровнем образованности его

граждан. Высококвалифицированный творческий потенциал, формирование и материализация знаний являлись факторами, способствовавшими научно-экономическому прогрессу высокоразвитых стран. Образование является наиболее эффективным средством любого общества для ответов вызовам времени.

Имидж и восприятие университета извне обусловлены преимущественно качеством и разнообразием его образовательных программ. В связи с этим основные тенденции в развитии университетской образовательной системы направлены на формирование у студентов компетенций, повышающих их возможности в трудоустройстве.

Стратегическая цель: развитие и улучшение качества предлагаемых образовательных программ.

Стратегические действия:

- разработка учебных планов с учётом формирования профессиональных компетенций, сохранения междисциплинарных связей и фокусирования на актуальной проблематике в области профессиональной подготовки;

- разработка куррикулума изучаемых дисциплин с сосредоточением образовательного процесса на студенте, на его самостоятельной работе и на предоставлении ему образовательных интерактивных технологий;

- реализация образовательного партнёрства с работодателями/представителями рынка труда в целях совершенствования программ профессиональной подготовки;

- поддержание процесса профессионального формирования на уровне стандартов качества, с тем чтобы обеспечить конкурентоспособность обучения в МолдГУ в стране и за рубежом;

- увеличение количества изучаемых дисциплин, преподаваемых на иностранных языках;

- обеспечение процесса профессионального формирования высококвалифицированными научно-дидактическими кадрами посредством непрерывного образования;

- использование современных технологий и электронных обучающих программ в процессе профессионального формирования;

- оценка специализированными департаментами предлагаемых ими образовательных услуг по профессиональной подготовке с целью актуализации программ первичного формирования, определения учреждений для прохождения студентами практической стажировки и налаживания образовательного партнёрства;

- продвижение программ интегрированного/междисциплинарного обучения (для двух разных факультетов);
- модернизация и продвижение менеджмента качества при активном участии структур на уровне факультета (преподавателей и студентов), а также представителей рынка труда;
- внедрение эффективных механизмов по внутренней оценке и самооценке образовательного процесса;
- совершенствование стратегии по руководству и ориентированию студентов в их карьерном становлении;
- формирование механизмов по отслеживанию достижений выпускников в профессиональном росте.

Международные отношения

Процессы интернационализации в последние десятилетия оказывают заметное влияние на высшее образование, что проявляется как в сотрудничестве университетов, так и в конкуренции между ними по привлечению студентов и финансовых средств. В то же время внедрение и соблюдение международных стандартов существенно способствует повышению качества образовательных программ и результативности научных исследований.

Институциональная интернационализация является одним из основных направлений развития Молдавского государственного университета и решающим условием повышения его престижности, а также качества и конкурентоспособности предоставляемых образовательных услуг.

Стратегическая цель: интенсификация и совершенствование деятельности по сотрудничеству с зарубежными университетами.

Стратегические действия:

- активное участие в международных программах и проектах по межуниверситетскому сотрудничеству, а также в консорциумах по исследовательским проектам с европейским финансированием;
- участие в сетях межуниверситетского сотрудничества на европейском и международном уровне;
- интенсификация деятельности в рамках консорциума университетов Республики Молдова, Румынии и Украины;
- заключение договоров партнёрства с престижными зарубежными высшими учебными заведениями и научно-исследовательскими учреждениями;

– поощрение и поддержка дидактических и исследовательских кадров МолдГУ в становлении и развитии сотрудничества с партнёрами из-за рубежа;

– привлечение высококвалифицированных дидактических и научных кадров из престижных зарубежных вузов и исследовательских центров для работы в МолдГУ;

– значительное увеличение числа совместных научных публикаций с зарубежными партнёрами;

– активное участие в международных проектах по академической мобильности – ERASMUS+, AUF, DAAD, CEEPUS.

Стратегическая цель: повышение уровня интернационализации академической деятельности.

Стратегические действия:

– поощрение и поддержка международной мобильности студентов, дидактических и руководящих кадров;

– продвижение и поддержка учебных программ на иностранных языках, в особенности на английском языке;

– привлечение большого числа иностранных студентов посредством участия в различных международных форумах и широкого распространения в партнёрской сети предлагаемых образовательных услуг;

– разработка и расширение образовательных программ, предусматривающих получение двойного диплома, и докторальных программ с участием зарубежного научного руководителя;

– развитие лингвистической компетентности (преимущественно в английском языке) профессорско-преподавательского состава, административных кадров и студентов.

Студенты

Эффективность деятельности любого университета возрастает с привлечением способных абитуриентов и высококвалифицированных дидактических кадров, а также при наличии стратегически мыслящего профессионального руководства, результаты действий которого поддаются измерению.

Любое решение, принимаемое в рамках университета, должно выполняться в интересах студента и совместно с ним, имея основной целью повышение роли студентов в образовательной деятельности МолдГУ: организация действий, непосредственно связанных с учебным процессом, и действий по поддержке этого процесса (профориентация, медицинское обеспечение, библиотеки, общежития, столо-

вые, услуги культурного и спортивного характера, по проведению досуга и др.).

Стратегическая цель: поддержка профессиональной, социальной, культурной и спортивной деятельности, организуемой студентами и для студентов.

Стратегические действия:

– совершенствование системы признания и трансфера образовательных кредитов в целях упрощения мобильности студентов как на национальном, так и на международном уровне;

– установление системы по отслеживанию академической траектории и облегчению профессиональной интеграции студентов: расширение предоставляемых услуг по консультированию и профессиональному ориентированию;

– стимулирование участия партнёров в разработке программ мастерата и доктората, которые соответствовали бы запросам социально-экономической среды;

– инициирование и поддержка программ по адаптации практики студентов к требованиям социально-экономической и культурной сфер;

– постоянное качественное улучшение социальных услуг, предоставляемых студентам, увеличение их количества;

– ежегодное проведение на уровне факультетов конкурсов «Лучший студент» и «Лучшая группа» с последующим премированием победителей;

– проведение ежегодной конференции «Выпускники МолдГУ – потенциальные работники компаний»;

– организация совместно со студентами «Дней открытых дверей» и посещений студентами лицеев страны;

– консолидация студенческих организаций – будущих реальных партнёров в идентификации социально-культурных проблем студентов – в целях поддержания их эффективного общения и сотрудничества, а также для большей осведомлённости, соответственно их возрасту и уязвимости;

– улучшение информационных услуг, предоставляемых библиотекой; развитие виртуальной библиотеки, выделение для этих целей дополнительных площадей в кампусах университета.

Имидж и коммуникация

Осознавая тот факт, что МолдГУ находится в постоянном соревновании с другими университетами и различными работодателями,

университет должен прилагать немалые усилия для повышения своего имиджа на национальном и международном уровне, чтобы привлечь студентов, профессорско-преподавательский персонал, а также необходимые фонды.

Необходимость открытости к внешней среде требует налаживания постоянных контактов со всеми заинтересованными сторонами, и в этом контексте услуги, поддерживающие внутреннюю и внешнюю коммуникацию, межинституциональные и международные связи, должны быть консолидированы.

Стратегическая цель: консолидация имиджа МолдГУ и интенсификации действий по его продвижению.

Стратегические действия:

- разработка и реализация различных материалов по продвижению имиджа МолдГУ (брошюр, микрофильмов, календарей и других наглядных материалов) на румынском и английском языках;

- ежегодное опубликование наглядных материалов, представляющих факультеты и предоставляемые ими образовательные услуги;

- повышение присутствия МолдГУ в сети Интернет за счёт дальнейшей разработки сайта университета (на румынском, английском и русском языках) с учётом критериев оценки международных веб-классификаторов;

- приложение усилий к тому, чтобы упрочить положение МолдГУ в «топе» высших учебных заведений Республики Молдова;

- продвижение в СМИ, в том числе и онлайн, событий различного характера, касающихся факультетов и университета в целом;

- проведение прямого маркетинга в лицеях Республики Молдова – ежегодных кампаний под девизом «Молдавский государственный университет в твоём лице» в целях информирования и мотивации лицеистов к поступлению в МолдГУ;

- проведение мероприятий, предназначенных для потенциальных студентов («День открытых дверей», «Студент на один день», летние школы, семинары, тренинги и др.);

- использование возможностей для коммуникации и продвижения онлайн-имиджа университета в социальных сетях (Facebook, Odnoklassniki, YouTube и др.);

- Участие в ярмарках образовательных предложений и научных национальных и интернациональных экспозициях.

Стратегическая цель: внутренняя и внешняя коммуникация.

Стратегические действия:

- поддержка диалога между подразделениями университета как по вертикали, так и по горизонтали, командной работы и продвижение модели «participatory management»;
- улучшение внутренней коммуникации посредством постоянного использования e-mail адресов академического, административного персонала и студентов, а также сайта МолдГУ;
- повышение степени идентификации студентов, академического, административного и вспомогательного персонала с МолдГУ посредством постоянного продвижения имиджа и ценностей университета;
- улучшение внешней коммуникации путём постоянного обновления на сайте университета релевантной информации, в том числе и на английском языке;
- поддержание сотрудничества с представителями средств массовой информации;
- развитие партнёрских связей с представителями экономической сферы и их вовлечение в различные мероприятия, организуемые в университете или с участием университета.

Инфраструктура университета

Академическое преимущество любого университета предопределено в большей степени уровнем развития образовательной и исследовательской инфраструктуры, с тем чтобы идти в ногу с быстро развивающимися современными технологиями, а также условиями работы, создаваемыми академическому сообществу.

Создание приемлемых условий для обучения путём обеспечения соответствующими учебными помещениями, оснащёнными необходимым оборудованием и аппаратурой, а также создание студентам условий для их проживания и социальной активности, является приоритетным.

Стратегическая цель: развитие, модернизация и эффективное использование инфраструктуры университета.

Стратегические действия:

- дальнейшее продвижение программ по обновлению, восстановлению, сохранению и развитию инфраструктуры университета;
- разработка и внедрение плана по обустройству новых площадей в учебных корпусах, общежитиях и кампусах;
- разработка плана по обустройству, реорганизации и распределению площадей в соответствии с изменениями, происходящими в

учебном процессе, а также в соответствии с его нуждами, консультируясь при этом со всеми факультетами;

- дальнейшее обеспечение качественным жильём студентов и молодых специалистов;

- содержание площадей, находящихся на балансе университета, на соответствующем уровне и эффективное использование существующих ресурсов;

- идентификация и внедрение методов по восстановлению и развитию баз отдыха для студентов и сотрудников университета.

Реализация Стратегического плана Молдавского государственного университета

Стратегический план разработан при широком сотрудничестве с представителями академического сообщества МолдГУ. Реализация стратегии будет осуществляться на основе годовых оперативных планов, разрабатываемых на уровне университета и факультетов и утверждаемых Сенатом МолдГУ. В этих планах будут содержаться конкретные мероприятия и указываться структуры, ответственные за их реализацию, а также будут определены необходимые финансовые ресурсы.

Щастный А.Т.,
*ректор Витебского государственного
ордена Дружбы народов медицинского университета,
доктор медицинских наук, доцент*

Коневалова Н.Ю.,
*проректор по учебной работе и международным связям
Витебского государственного ордена Дружбы народов
медицинского университета,
доктор биологических наук, профессор*

Городецкая И.В.,
*декан лечебного факультета
Витебского государственного ордена Дружбы народов
медицинского университета,
доктор медицинских наук, профессор*

Опыт организации научно-исследовательской работы в медицинском университете

Одним из эффективных средств поиска новых способов обучения и воспитания студентов является экспериментальная исследовательская работа по проблемам высшей школы, выполнение которой должно способствовать решению основных задач образования на современном уровне. Главные составляющие такой работы:

– диагностика ситуации обновления и развития в образовании на данный момент, педагогический анализ преимуществ и недостатков, эффективности используемых подходов и средств;

– прогнозирование, психолого-педагогическое проектирование и опережающее экспериментирование, необходимые для составления перспективных и текущих планов, определения направлений и ориентиров практической деятельности;

– формирование личности творческого педагога с выраженным индивидуальным стилем деятельности;

– развитие инициативы и творчества студентов;

– устранение стереотипов, инертности.

Исследовательская работа способствует преодолению рутины в учебном процессе, повышает его эффективность, обеспечивает решение главной задачи университета – подготовку выпускников, ко-

торые не только овладели знаниями, но и умеют применить их на практике.

Для координации научно-исследовательской работы по проблемам высшей школы, а также в целях создания необходимых условий для реализации Государственной программы развития высшего образования и обеспечения подготовки высококвалифицированных специалистов в области медицины и фармации на основе новейших достижений медицинской науки и практики в УО «Витебский государственный ордена Дружбы народов медицинский университет» (ВГМУ) на базе факультета повышения квалификации и переподготовки кадров по педагогике и психологии создана и активно функционирует *лаборатория инновационной педагогики*. Основными задачами лаборатории являются:

- внедрение инновационных педагогических технологий в учебный процесс [1];
- разработка современной системы мониторинга качества учебного процесса на кафедрах УО «ВГМУ» [2];
- разработка методов повышения и контроля качества знаний студентов [3];
- разработка новых способов оценки деятельности профессорско-педагогического состава [4].

На момент основания в 2009 г. в работе лаборатории участвовали 3 кафедры (нормальной физиологии, информационных технологий с курсом электронной библиотеки, патофизиологии). В 2010 г. число кафедр увеличилось до 6 (присоединились кафедры: медицинской биологии и общей генетики; социально-гуманитарных наук; гистологии, цитологии и эмбриологии), в 2011 г. – до 8 (присоединились кафедры: психологии и педагогики, инфекционных болезней), в 2012 г. – до 12 (кафедры оперативной хирургии и топографической анатомии, ботаники и экологии, стоматологии детского возраста и челюстно-лицевой хирургии, химии факультета профориентации и довузовской подготовки), в 2013 г. – до 16 (кафедры общей и клинической фармакологии, психиатрии и наркологии; русского и белорусского языков, биологии факультета профориентации и довузовской подготовки). С 2014 г. в работе лаборатории принимают участие 30 кафедр всех факультетов университета.

В состав лаборатории, помимо перечисленных кафедр, с 2011 г. входит студенческий сектор.

Все многообразие тематики выполняемых членами лаборатории работ можно разделить на следующие блоки: внедрение инноваци-

онных педагогических технологий, разработка методических пособий, нравственно-этические проблемы обучения, информационное обеспечение учебного процесса, создание авторского мультимедийного контента.

Общая тема НИР лаборатории «Установить влияние использования инновационных педагогических технологий на качество образовательного процесса в медицинском вузе» имеет государственную регистрацию.

Для информирования преподавателей о работе лаборатории на сайте УО «ВГМУ» создана и постоянно обновляется информационная рубрика «Инновационная педагогическая деятельность в высшей школе». Ежегодно сотрудники лаборатории выпускают информационные бюллетени.

С 2013 г. основное направление работы лаборатории – внедрение в образовательный процесс концепции трансляционной медицины, что является принципиально новым направлением формирования профессионально-значимых компетенций у будущих врачей. Создана междисциплинарная проектная группа, в которую вошли представители кафедр всех факультетов. Разработан специализированный курс «Трансляционная медицина», цель которого – перевести знание студентами достижений медико-биологических наук в понятие и усвоение современных востребованных диагностических, профилактических и лечебных технологий.

В настоящий момент на всех кафедрах университета в образовательном процессе активно используются инновационные педагогические технологии – кейс-стади, портфолио, ситуационно-ролевые игры, проектная деятельность студентов, работа в малых группах и т.д. Электронные учебно-методические комплексы большинства дисциплин размещены на сайте дистанционного обучения УО «ВГМУ».

Приведем некоторые выводы и результаты проведенных исследований.

Кафедра аптечной технологии:

Разработана модель оценки квалификации выпускника фармацевтического факультета с позиций компетентностного подхода.

Кафедра русского и белорусского языков:

Разработаны и внедрены в учебный процесс мультимедийные технологии в системе Moodle по разделам русского языка.

Кафедра биологии факультета профориентации и довузовской подготовки:

1. Определены и обоснованы наиболее целесообразные методы применения инновационных педагогических технологий в системе довузовского образования, внедрены научнообоснованные методы руководства познавательным процессом на подготовительном отделении, разработаны конструктивные педагогические, методические и технологические рекомендации по их использованию в учебном процессе.

2. Разработаны и размещены в системе Moodle электронные учебно-методические комплексы для слушателей всех форм обучения, созданы системы поддержки самостоятельной работы слушателей на базе дистанционных компьютерных образовательных технологий, курсы для проведения тематических репетиционных тестирований в режиме онлайн для абитуриентов и учащихся 10 классов общеобразовательных школ.

Кафедра медицинской биологии и общей генетики:

1. Созданы 34 учебно-методические экспозиции для студентов по ядовитым грибам и растениям, цитологии, генетике, по ядовитым животным.

2. Созданы три электронных учебно-методических комплекса для студентов стоматологического, фармацевтического факультетов, факультета подготовки иностранных граждан с английским и русским языками обучения на CD-дисках.

Кафедра ботаники и экологии:

Разработанные на кафедре в рамках выполнения темы новые электронные формы дидактического материала способствуют возрастанию интереса к дисциплине и привлечению студентов к научной работе: студенты участвуют в создании электронного глоссария с гиперсвязями по морфологии растений по различным разделам. Результаты опроса студентов заочной формы обучения для изучения их оценки различных форм контрольных работ показали, что студенты наиболее позитивно воспринимают новые компьютерные формы контрольных работ.

Кафедра общей и клинической биохимии:

Проведены исследования по теме: «Инновационные технологии в преподавании дисциплины «Клиническая лабораторная диагностика» для студентов лечебного и фармацевтического факультетов и слушателей факультета повышения квалификации и переподготовки кадров (ФПК и ПК)». Полученные результаты исследования послужили основой для разработки инновационных лабораторных методов, алгоритмов использования высокотехнологичных гематологических, иммунологических, гемостазиологических, биохимических,

молекулярно-биологических лабораторных исследований и их клинической интерпретации в учебный процесс для студентов лечебного факультета и слушателей ФПК и ПК.

Кафедра военной подготовки и экстремальной медицины:

Создание отдельного симуляционного центра общего доступа с постоянным штатом преподавателей-инструкторов, учебно-вспомогательного и технического персонала. Разработка методического обеспечения симуляционного обучения – создание эталонов практически навыков (симуляционных модулей) и библиотеки клинических сценариев, методики проведения занятий и аттестации для различных категорий обучаемых. Специальная подготовка преподавателей-инструкторов к использованию технологий симуляционного обучения. Структура создаваемого в университете учебного симуляционного центра должна быть способна обеспечить проведение ОСКЭ.

Кафедра инфекционных болезней:

Разработка и внедрение в образовательную практику дисциплин по выбору, электронных учебно-методических комплексов (в состав которых обязательно должны входить высокоинформативные учебные материалы, ситуационные задачи и тесты для самоконтроля), контролируемой самостоятельной работы студентов (составление таблиц дифференциальной диагностики, решение карт-задач и т.д.) положительно сказывается на успеваемости студентов в ходе изучения соответствующих предметов во время цикловых занятий на кафедре инфекционных болезней (влияние данных факторов статистически значимо).

Кафедра информационных технологий:

Создана база данных лучших студенческих мультимедийных проектов по здоровому образу жизни патриотической и культурологической направленности и продолжается ее пополнение лучшими студенческими проектами кафедр информационных технологий, общественного здоровья и здравоохранения, социально-гуманитарных дисциплин по указанным выше темам, актуальным для учебно-воспитательного процесса вуза. Материалы базы предоставляются кураторам студенческих групп для проведения кураторских часов.

Кафедра нормальной физиологии:

Выявлена следующая закономерность: чем больше мотивация на успех среди студентов, тем выше направленность на задачу и взаимодействие. Чем более выражена мотивация на неудачу, тем выше направленность на себя.

Для повышения мотивации студентов к обучению необходимы новые учебные программы, построенные на принципах развивающе-

го обучения (принцип личностного центризма в значении внимания конкретного студента с его существенными характеристиками; принцип полифункциональности образования; принцип практической направленности образования; компетентностный принцип).

Кафедра общественного здоровья и здравоохранения:

Внедрены инновационные педагогические технологии: электронные учебно-методические комплексы; система дистанционного обучения студентов Moodle; издание электронных учебников и пособий; совершенствование учебно-методических комплексов по дисциплинам кафедры и дисциплинам по выбору; разработка образовательно-карьерных траекторий обучающихся и выпускников; усиление практической составляющей методики обучения. Обогащение учебных мультимедийных презентаций на электронных носителях обеспечивается систематической работой с нормативно-правовой документацией и научной литературой по дисциплинам (библиотека, электронная библиотека, областная библиотека, РНМБ, Президентская библиотека, Национальная библиотека, Национальный и Исторические архивы).

Кафедра психиатрии и наркологии:

1. У 24,2% студентов выявлены акцентуации личности по психастеническому типу.

2. При общем высоком интеллекте у студентов возникают сложности при механическом запоминании информации без логического осмысления.

3. Обострение тревожно-астенической симптоматики в период экзаменационной сессии нарушает процессы извлечения и воспроизведения информации.

Кафедра психологии и педагогики:

1. Студенты с высокой и средней стрессоустойчивостью обладают умеренной ситуативной и личностной тревожностью, что указывает на важность и необходимость оптимального уровня тревожности при организации учебной деятельности самими студентами.

2. Использование технологии когнитивных карт в презентации лекционного материала позволяет не только поддерживать хорошую работоспособность и мотивацию студентов, но и способствует развитию воображения, образной памяти и абстрактно-логического мышления.

Кафедра патологической физиологии:

Анкетирование 300 студентов всех факультетов показало, что для большинства студентов характерны зрительный и смешанный типы модальности восприятия (35,6% и 32,3% соответственно).

17,2% опрошенных имеют обонятельный тип перцепции. В иерархии вариантов восприятия информации оказались малозначимыми энергетический и кинестетический типы (по 1,7% анкетированных). Наименьшее количество опрошенных студентов (1,1%) имеют слуховой тип модальности восприятия. Промежуточное положение занимают вкусовой, гаптический и висцеральный типы перцепции (4,6%, 2,9% и 2,3% соответственно).

Кафедра общей и клинической фармакологии:

1. Разработана технология создания и использования мнемонических аббревиатур (на русском и английском языке), которая внедрена в учебный процесс и используется при проведении практических занятий по клинической фармакологии со студентами лечебного и фармацевтического факультетов.

2. Создана коллекция описаний (кейсов) клинических ситуаций (с акцентом на применение лекарственных средств) при выписывании рецептов (алгоритм выписывания рецепта, сложности при выписывании рецепта, основные ошибки), а также при лечении пациентов с различной патологией. Коллекция кейсов внедрена в учебный процесс и используется при проведении практических занятий по клинической фармакологии со студентами 6 курса лечебного факультета при подготовке и написании протоколов оценки и коррекции лечения стационарных пациентов.

Кафедра химии факультета профориентации и довузовской подготовки:

1. Создана и внедрена в учебный процесс непрерывная интегрированная система трёхступенчатой подготовки слушателей учреждений общего среднего образования к централизованному тестированию по химии и обучению в университете:

2. Для организации процесса обучения в системе непрерывной интегрированной трёхступенчатой подготовки проведена модернизация системы преподавания предмета через технологизацию процесса обучения. Адаптированы и внедрены в образовательный процесс технология укрупнения дидактических единиц, интегральная технология, технология смешанного обучения.

Таким образом, работа лаборатории инновационной педагогики в УО «ВГМУ» способствует подготовке специалистов, способных преодолеть разрыв между знанием дисциплин естественнонаучного цикла, результатами биомедицинских исследований и клинической практикой, что является основным критерием степени инновационности технологий, которые применяются в учебном процессе медицинского университета.

Обзор статей, поступивших в редакционную коллегию

Проблема образования, освещенная в данной коллективной монографии, привлекла большое внимание профессоров и преподавателей университетов Евразийской ассоциации. Редакционная коллегия получила ряд материалов с предложением опубликовать их в монографии. Ниже публикуется обзор наиболее интересных материалов. Полные тексты находятся в Исполкоме ЕАУ.

Ряд статей посвящён актуальным проблемам использования информационных технологий в образовательной деятельности университетов.

В коллективной статье **Аккасыновой Ж. К.**, докторанта Казахского национального педагогического университета имени Абая, **Бархатовой Д. А.**, доцента кафедры информатики и информационных технологий в образовании Красноярского государственного педагогического университета имени В.П. Астафьева, **Бидайбекова Е. Ы.**, заведующего кафедрой информатики и информатизации образования Казахского национального педагогического университета имени Абая, **Камаловой Г. Б.**, доцента кафедры информатики и информатизации образования Казахского национального педагогического университета имени Абая, а также **Пака Н. И.**, заведующего кафедрой информатики и информационных технологий в образовании Красноярского государственного педагогического университета имени В. П. Астафьева, анализируется *Модель международной интеграции научно-образовательной деятельности педвузов России и Казахстана с использованием информационных технологий*. Авторы отмечают следующее.

Для повышения качества педагогической системы образования представляет интерес поиск моделей международной интеграции педагогических вузов и проектов международного сотрудничества. Красноярский государственный педагогический университет им. В. П. Астафьева (г. Красноярск, Россия) и Казахский национальный педагогический университет им. Абая (г. Алматы, Казахстан) проработали совместный проект академической интеграции мобильности студентов и преподавателей. Он включает:

- совместную учебную деятельность по программам двудипломной магистратуры по математике и информатике;
- совместную научную деятельность в области информатизации образования и современных технологий обучения.

В рамках двудипломного образования магистранты проходят обучение как в «родном» вузе, так и в вузе-партнере. Так, например, первые два семестра магистранты КазНПУ обучаются в своём вузе, третий семестр – в КГПУ, четвёртый семестр, связанный с написанием магистерской диссертации/магистерской работы, магистранты КазНПУ реализуют в своём вузе, но под дистанционным кураторством красноярских ученых.

Сдача итогового государственного экзамена и защита магистерской диссертации магистрантами осуществляются в КазНПУ и в КГПУ одновременно в условиях видеоконференцсвязи (через портал <http://ios.kspu.ru/login/>) между членами ГЭК и ГАК КазНПУ и КГПУ.

Магистранты, выразившие желание обучаться по программе двудипломной магистратуры, представляют полный пакет документов, необходимых для формирования личного дела, оформления договора об оказании платных образовательных услуг, а также для оформления въездных документов, согласно действующему законодательству Республики Казахстан и Российской Федерации, а также внутренним нормативным документам вузов-партнёров, действующим в соответствующий период времени.

Для реализации согласованных учебных программ определены графики учебного процесса и условия взаимодействия руководителей магистерских диссертаций. При этом еженедельно, на научно-методических вебинарах заслушивались отчеты магистрантов о ходе преддипломной практики, а также шло согласование позиций и идей научных руководителей.

После успешного завершения обучения выпускникам выдаётся диплом государственного образца Российской Федерации с присвоением степени магистра и квалификации – магистр по направлению подготовки «050100.68 Педагогическое образование», а также диплом государственного образца Республики Казахстан с присвоением академической степени магистра педагогических наук по специальностям «бМ010900-Математика» и «бМ011100-Информатика» [10].

Научное сотрудничество в виде совместных вебинаров, научных стажировок, научного консультирования магистрантов, аспирантов и докторантов PhD привело к потребности и целесообразности создания совместной международной лаборатории.

Современные облачные технологии обуславливают появление новых моделей системно-распределенных форм международного взаимодействия в сфере научно-учебной межвузовской кооперации и сотрудничества.

Одной из целесообразных моделей международной межвузовской интеграции, а также ускорения процессов развития образовательных технологий, электронного обучения и информатизации образования является создание кластерных научных лабораторий (международных сетевых научно-методических сообществ) для проведения совместных исследований и проектных работ по определенным общезначимым для участников направлениям деятельности.

В этой связи в рамках сотрудничества между КазНПУ и КГПУ, а также Университета г. Осиек (Хорватия), появилась необходимость сформировать единую инновационную среду для совместных научных разработок и использования перспективных образовательных продуктов. Учитывая актуальность научных исследований в области информатизации образования и образовательных технологий и значимых наработок участников в этой сфере, возникла идея создать совместную международную научную лабораторию по кластерному принципу. Инновационность создаваемой лаборатории заключается в возможности осуществлять научную деятельность с применением облачных технологий коллективно с распределенными кадровыми и материальными ресурсами. Для создания доступных и оптимальных условий организации научно-исследовательской работы студентов и школьников необходимо спроектировать специальную открытую научно-образовательную среду [1].

В деятельности Международной научной лаборатории положены принципы открытости, проективности (все для всех), сетевого взаимодействия. Участниками лаборатории могут являться внешние научные и образовательные учреждения высшего и общего образования.

К формированию и развитию программно-аппаратной и методической поддержки лаборатории привлекаются ресурсы и кадры педагогических и технических вузов, ИТ-бизнеса, академической науки. Поскольку лаборатория строится на принципах открытой архитектуры, к ней может присоединиться любой вуз и другая организация в виде Отделения или Представительства.

Управлением университетской кооперацией занимается Совет научных руководителей. В его состав входят руководители отделений, научных групп. Возглавляет совет Руководитель лаборатории, назначаемый Ученым советом Университета-координатора по согласованию с Учеными советами вузов-участников создаваемой лаборатории из числа членов Совета. Руководитель лаборатории и Совет разрабатывают ежегодные планы работы лаборатории, составляют отчеты.

Университеты проводят совместные мероприятия для подготовки студентов к научно-исследовательской деятельности, делятся передовым опытом, проводят мастер-классы. При этом обмен знаниями может проходить не только от преподавателя к студенту, но и от студента к студенту. Обмен информацией может осуществляться как в онлайн-режиме с использованием современных коммуникационных технологий и сервисов Интернет, так и в оффлайн-режиме с использованием информационного портала лаборатории.

Для обеспечения синхронного, слаженного и продуктивного взаимодействия участников лаборатории портал должен включать:

- творческие виртуальные лаборатории, посвященные «умным» образовательным ресурсам (на базе ментальной дидактики, облачных технологий и методов визуализации);

- сетевые дидактические игры, позволяющие раскрыть творческий потенциал молодежи, а также поддержать познавательный интерес в научно-технической сфере;

- диагностические средства определения уровня развития научно-технических способностей человека, интересов и склонностей, а также уровня владения знаниями той или иной сферы исследования;

- методические копилки дидактических игр, заданий, видео и других материалов;

- личный кабинет участника, позволяющий организовать безопасную личностно-ориентированную среду, обеспечивающую сохранность информации в едином информационном пространстве;

- средства дистанционного взаимодействия участников и проведения совместных работ.

Взаимодействие участников происходит не только в рамках сетевого виртуального пространства, но и в традиционных формах: проводятся дистанционные занятия для школьников и студентов самими школьниками и студентами под руководством преподавателей вузов и учителей школ. Проводятся еженедельные научные совместные семинары/вебинары.

Одной из главных задач Лаборатории является научно-методическое сопровождение образовательных кластеров для реализации мега-проектов.

Под образовательным кластером понимают совокупность взаимосвязанных учреждений профессионального образования, объединенных по отраслевому признаку партнерскими отношениями с предприятиями отрасли.

Кластерный подход в образовании позволяет эффективно реализовать технологическую платформу «Мега-класс». Сущность образовательной платформы «Мега-класс» заключается в организации и проведении мега-урока одновременно для нескольких школ кластера при участии преподавателей и студентов вузов с привлечением ученых, педагогов, специалистов предприятий в условиях видеоконференцсвязи и облачных сервисов.

Главным компонентом в структуре платформы является Международная научная лаборатория проблем информатизации и технологий обучения, которая обеспечивает своими прикладными разработками наполнение «Образовательного парка» и среды «Живые задачи».

Для решения актуальных проблем образования создаются профильные образовательные кластеры, например, инженерно-технологический, IT-кластер и др.

Предполагается, что кластерная модель обучения сумеет преодолеть многие вышеназванные проблемы подготовки учащихся по информатике, а также обеспечить тесную связь между педвузами и школами, организовать непрерывную педагогическую практику будущих учителей информатики и осуществить эффективное повышение квалификации действующих учителей информатики.

В сценарии мега-уроков было предусмотрено изучение программирования игровых программ. Сами мега-уроки запланированы в формате проведения научно-практических конференций – формы организации учебно-исследовательской и научной деятельности.

Проведенный цикл мега-уроков по программированию в международном образовательном кластере показал, что учащиеся расширили свои знания в области программирования, приобрели навыки работы с Интернет-приложениями разного типа, полезного сетевого общения в учебное и внеучебное время, а также проявили большой интерес, целеустремленность, творчество, ответственность, мобильность. Созданные ими продукты могут быть использованы как основа для дальнейшего изучения выбранного языка и различных техник и парадигм программирования.

Таким образом, межвузовская кооперация педвузов России и Казахстана на стратегии международной кластерной образовательной технологической платформы представляет современную международную модель глобализации научно-образовательной деятельности. Эта модель опирается на электронные и дистанционные средства обучения студентов и школьников и реализует принципы обучения «через всю жизнь», интеграции «наука-образование-жизнь», проек-

тивность «все-для-всех», превращая учение в исследование и инновационную деятельность. Она является технологичной, адаптивной, трансформируемой, ее отличает малозатратность, высокая степень гуманности, социальной направленности и личностной ориентированности всех участников кластера.

В статье **Ереминой А. Р.**, доцента кафедры системного программирования и компьютерной безопасности Гродненского государственного университета имени Янки Купалы и **Коляго О. В.**, заведующего лабораторией образовательных инноваций Гродненского государственного университета имени Янки Купалы, «*Инновационные инструменты обучения в образовательном пространстве высшей школы (на примере Гродненского государственного университета имени Янки Купалы)*», рассматривается другой аспект использования информационных технологий. Они пишут о следующем.

Интерактивное автоматизированное обучение – одна из самых значимых тенденций в образовании за последние годы, которая в перспективе открывает новые возможности для реализации концепции непрерывного образования.

Современное общество, ставшее за последнее десятилетие информационным, теперь стремительно становится мобильным. Это означает, что доступ к информации и услугам предоставляется пользователям постоянно, независимо от времени и места нахождения. Для поддержки такой мобильности появились новые классы компьютерных устройств (смартфоны, планшеты и т.п.), а также новые технологии работы с информационными ресурсами и услугами [1]. Технологии и инструменты, позволяющие организовывать мобильное и дистанционное обучение, находят все большее применение в работе учреждений высшего образования. К таким инструментам, в частности, относятся образовательные порталы, вебинары, *электронные средства обучения (ЭСО)*, электронные учебно-методические комплексы, инструментарий социальных сетей.

Одной из важных задач информатизации образования является внедрение в учебный процесс ЭСО, ориентированных на развитие интеллектуального потенциала обучаемого.

ЭСО – программно-методическое обеспечение для использования обучающимися в образовательном процессе по конкретному учебному предмету [1]. ЭСО функционирует на базе ИКТ, что позволяет обеспечивать компьютерную визуализацию информации и автоматизацию управления учебной деятельностью. ЭСО позволяет

хранить информацию в текстовом, графическом, звуковом, визуальном и др. форматах, организовывать к ней удаленный доступ независимо от места и времени, осуществлять интерактивную взаимную связь с обучаемыми. Как правило, ЭСО включает основной и дополнительный теоретический материал, практические задания, инструменты контроля (вопросы, опросы, тесты и т.д.). Все эти свойства ЭСО в комплексе позволяют создавать предпосылки для интенсификации образовательного процесса и стимулирования самообразования учащихся.

Помимо ЭСО, вузы создают электронные учебно-методические комплексы, доступные при помощи образовательных порталов, построенных на основе различных систем управления обучением (например, сетевой образовательной платформы e-University, системы онлайн-обучения Moodle, иных платформ).

Развитие мобильных инструментов обучения и внедрение ИКТ в образовательный процесс ВУЗов происходит, как правило, в рамках реализации программ, связанных с информатизацией сферы образования.

В Республике Беларусь вопросы информатизации образования обозначены в ряде государственных нормативно-правовых документов и реализуются в ходе выполнения государственных программ:

1. Стратегия развития информационного общества в Республике Беларусь на период до 2015 г.

2. Национальная программа ускоренного развития услуг в сфере ИКТ на 2011–2015 гг.

3. Стратегия развития информатизации в Республике Беларусь на 2016–2022 гг.

4. Концепция информатизации системы образования Республики Беларусь на период до 2020 г.

Гродненский государственный университет имени Янки Купалы (далее – ГрГУ им. Я. Купалы), осуществляя свою деятельность в образовательном пространстве Республики Беларусь, реализует положения государственных нормативно-правовых документов в сфере информатизации системы образования и комплексно использует в своей работе такие элементы системы мобильного образования, как образовательный портал, вебинары, электронные учебники и электронные учебно-методические комплексы.

В 2011 г. в ГрГУ им. Я. Купалы создан и эффективно функционирует *образовательный портал*, который является электронным ресурсом, предоставляющим преподавателям и студентам широкий

набор информационных услуг. Образовательный портал университета задумывался не просто как большой сайт, на котором предполагалось разместить накопившиеся к тому времени текстовые материалы и ссылки. В основу его концепции было заложено представление о том, что создаваемый ресурс должен стать единой базой данных для хранения информации по различным тематическим разделам, а также площадкой для организации дистанционного обучения студентов.

Среди разнообразных задач портала в качестве основной выступает информационная поддержка учебного процесса в университете. Для оперативного доступа к текущему расписанию занятий преподавателей и студентов предусмотрена возможность перехода к соответствующему электронному сервису. Расписание занятий преподавателей можно открыть путем пролистывания общего списка или ввода фамилии в поле поиска, студентам необходимо указать форму обучения, курс и название специальности.

Все материалы портала распределены по рубрикам меню и тематическим блокам.

Для организации дистанционного обучения студентов университета разработана учебная платформа «Система дистанционного обучения ГрГУ им. Я. Купалы». Ее функционирование осуществляется на основе системы управления обучением Moodle, которая представляет собой пакет программного обеспечения для разработки образовательных курсов и веб-сайтов на основе интернет-технологий.

Возможности университетской платформы позволяют организовать полноценное обучение студентов дневной и заочной форм получения образования в режиме eLearning, когда создается не просто очередной электронный ресурс с текстовыми файлами или отсканированными документами, а новая модель учебного процесса. Эта модель базируется на принципах социально-конструктивистской педагогики, в основу которой положена практика преподавания в сотрудничестве со студентами, превращения преподавателя в модератора дискуссий и выполнения разнообразных интерактивных действий [6]. Данные формы взаимодействия позволяют организовать продуктивную коммуникативную деятельность студентов, направляют их на создание собственной образовательной продукции. Социально-конструктивистская педагогика и программное обеспечение платформы, тесно переплетаясь в дистанционном обучении, выстраивают процесс коммуникации по пяти основным направлениям:

✓ *Каждый из участников взаимодействия – потенциальный преподаватель и ученик, все субъекты находятся в среде сотрудничества;*

✓ *Обучение становится эффективным, когда человек создает и объясняет что-то другим;*

✓ *Многое можно познать, просто наблюдая за действиями других;*

✓ *Понимая других, можно передавать знания более эффективно;*

✓ *Среда обучения должна быть гибкой и адаптивной, чтобы можно было быстрее откликаться на потребности участников обучения.*

По мнению студентов, данная форма занятий наиболее полно способствует их творческой самореализации, заставляет мыслить глубоко и нестандартно.

Многие преподаватели в процессе дистанционного обучения стали активно использовать возможности ресурса *Вики*, который создает условия для совместной работы студентов над содержимым страниц. Наиболее востребованными были:

✓ *Групповой конспект лекций;*

✓ *Управление групповым проектом;*

✓ *Мозговой штурм;*

✓ *Участие в других Вики;*

✓ *Совместное повествование.*

Возможности образовательного портала многогранны, и потенциал их использования на данный момент представляется далеко не исчерпанным. Предстоит работа по оптимизации структуры основных разделов, наполнению страниц актуальной информацией, поиску новых способов взаимодействия с пользователями портала. Особое внимание будет уделено более углубленному знакомству преподавателей с ресурсами и рабочими инструментами учебной платформы образовательного портала ГрГУ им. Я. Купалы. Движение в данном направлении позволит создать комфортную обучающую среду, основанную на различных формах коммуникации между преподавателями и студентами.

Технология использования такого инструмента обучения как *вебинар (онлайн-семинар)* нашла свое применение в виде эффективной формы организации занятий при дистанционном обучении, как правило, онлайн-курсов или онлайн-тренингов. Вместе с тем, данная технология может быть эффективна в образовательном процессе классического ВУЗа.

Вебинар (от англ. webinar, сокр. от web-based seminar) – это название, которое используется для обозначения презентации, лекции, семинара или курса, организованных при помощи веб-технологий в режиме реального времени [6].

Как и традиционные аудиторные занятия, вебинары обеспечивают возможность взаимодействия между докладчиком и слушателем, а также слушателей между собой. При этом данная технология позволяет проводить занятия удаленно, в интерактивном режиме – с возможностью демонстрировать учебный материал и обсуждать его с обучающимися. Во время вебинара его участники находятся у своих компьютеров или мобильных устройств (планшетов, смартфонов и т.д.), а связь между ними поддерживается через Интернет посредством загружаемого приложения, установленного на компьютере или мобильном устройстве каждого участника, или через веб-приложение.

В сети Интернет представлено разнообразное (платное и открытое) программное обеспечение для организации и проведения вебинаров. Одним из простейших и доступных инструментов является Skype. Специализированные приложения выпускают компании 3CX (3CX Webmeeting), Adobe (Adobe Connect), Cisco (WebEx), Citrix (GoToMeeting) и др. [7].

Т.к. проведение вебинара происходит в сети Интернет с использованием различных ИКТ-инструментов, применение вебинаров в педагогической практике требует от преподавателя уверенного владения персональным компьютером, приложениями, коммуникационными сервисами, основами поиска информации в сети Интернет.

Вебинар при прочих равных условиях имеет ряд преимуществ по сравнению с классическими аудиторными занятиями:

- ✓ *Доступность;*
- ✓ *Интерактивность;*
- ✓ *Дистанционность;*
- ✓ *Экономия ресурсов;*
- ✓ *Дополнительные возможности усвоения информации;*
- ✓ *Эффективный мониторинг учебной деятельности.*

Несмотря на ряд преимуществ, как и любой другой инновационный инструмент, вебинар требует осмысленного использования и продуманного применения с учетом особенностей и специфики контингента обучающихся и учебной дисциплины, для которых планируется использовать подобную форму проведения занятий. В ГрГУ технология проведения вебинаров используется с 2014 г.

УСРС – это совместная деятельность преподавателя и студента, направленная на самостоятельное овладение студентом частью содержания изучаемой дисциплины при помощи специально разработанного научно-методического обеспечения и предполагающая организацию дополнительных консультаций и специальных видов контроля со стороны преподавателя, помимо предусмотренных учебным планом форм промежуточного и итогового контроля компетенций студентов по изучаемой дисциплине. Целью УСРС является создание условий для реализации творческих способностей студентов, развития их академических, профессиональных, социально-личностных компетенций, активного включения в учебную, научную, общественную и инновационную деятельность факультета, а также реализация принципов инновационного образования в учебной и научно-методической работе профессорско-преподавательского состава посредством снижения аудиторной нагрузки преподавателей и студентов, оптимизации использования аудиторного фонда. Проведение УСРС в форме вебинара полностью отвечает целям и идее организации подобной работы. За счет организации внеаудиторной (онлайн) работы снижается аудиторная нагрузка, появляется возможность согласовать наиболее оптимальное для студентов и преподавателей время проведения УСРС и форму контроля результатов ее выполнения.

Таким образом, организация УСРС в форме вебинара является не только инновационным, но также эргономичным и эффективным способом организации работы студентов и преподавателей, способствующим углубленному и творческому освоению студентами учебного материала, личностному развитию студентов в качестве субъектов образовательной и профессиональной карьеры, а также стимулированию научно-методической работы профессорско-преподавательского состава.

Очевидно, что современное образовательное пространство высшей школы невозможно представить без использования инновационных технологий, обеспечивающих полноценную реализацию дистанционного и мобильного обучения. Тесная интеграция классических форм учебного процесса и современных образовательных технологий позволяет значительно расширить возможности обучения, создает основу для активного взаимодействия преподавателей и обучаемых, открывает перспективы перехода к использованию разнообразных, в том числе эвристических, форм обучения с целью формирования всесторонне развитой личности студента как субъекта образовательной и профессиональной среды.

В статье **Глузмана А. В.**, директора Гуманитарно-педагогической академии Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского, и **Сапожникова С. В.**, профессора кафедры педагогики Днепропетровского частного университета имени А. Нобеля, *«Высшая педагогическая школа стран Черноморского региона», обстоятельно рассматривается опыт развития и организации образования стран Черноморского региона.* В итоге этого анализа авторы приходят к последующим выводам.

Системно-исторический анализ проблемы становления и развития высшего образования в странах Черноморского региона позволил сформулировать понятие «высшее педагогическое образование в странах Черноморского региона». Этот феномен рассматривается как сложная динамическая система, имеет общие и особенные характеристики с точки зрения содержания, структуры и функций подготовки педагогических кадров в каждой стране региона, что обусловлено историческими, геополитическими, культурными, религиозными и национальными образовательными традициями. Благодаря использованию системного и цивилизационного подходов как методологической основы исследования высшего педагогического образования в странах Черноморского экономического сотрудничества, определены культурно-общественные и просветительские традиции функционирования национальных систем высшего образования, оптимальные формы организации профессионально-педагогического образования, особенности современного состояния высшего педагогического образования в каждой стране. Доказано, что высшее педагогическое образование создает условия для формирования в высших учебных заведениях стран Черноморского региона специалистов педагогической отрасли, которых характеризуют универсальная образованность, фундаментальная и научно-исследовательская подготовка, гуманитарная направленность личности, креативный стиль мышления, национальное самосознание, гражданственность, конкурентоспособность на мировом рынке труда.

Анализ нормативных и методических документов педагогических высших учебных заведений стран Черноморского региона позволяет утверждать, что учебный процесс в каждом учебном заведении стран Черноморского региона организуется в соответствии с действующим законодательством в сфере высшего образования, типом вуза и профилями подготовки, организационными форумами обучения. Установлено, что каждая страна Черноморского региона имеет собственные подходы к организации учебного процесса в

высших учебных заведениях. Системное исследование этих подходов позволило интегрировать опыт функционирования педагогических вузов стран Черноморского региона. Современная национальная политика в области образования стран Организации Черноморского экономического сотрудничества направлена на широкое применение именно информационно-коммуникативных технологий.

С целью определения тенденций развития высшего педагогического образования в странах Черноморского региона разработана и реализована методика прогнозирования, выделены ее этапы: постановочный, априорный, параметризации идентификации, интерпретации сценарного прогнозирования. Согласно выделенным этапам разработан алгоритм сценарного прогнозирования стратегий развития высшего педагогического образования. Определение тенденций развития высшего педагогического образования в странах Черноморского региона в социообразовательной динамике позволило подойти к прогнозированию преобразований в высшем педагогическом образовании, предложить предусмотренный сценарий развития образовательной политики стран ОЧЭС.

Системно-сравнительный анализ нормативно-правовой базы образовательной отрасли стран Черноморского региона позволил определить стратегические приоритеты систем подготовки педагогических кадров. Такие приоритеты включают интеграцию высшего образования каждой страны в европейское образовательное пространство, приведение системы образования страны в соответствие с требованиями рынка образовательных ресурсов и труда, совершенствование действующей законодательной и нормативно-правовой базы, обеспечение равного доступа к высшему педагогическому образованию на всех ее уровнях.

В статье **Григоряна К. Г.**, доцента кафедры макроэкономики Армянского государственного экономического университета, *«Тенденции и проблемы взаимосвязи университетов и общества на современном этапе развития экономики Республики Армения»*, анализируется проблема развития образования в Республике Армения. Автор пишет следующее.

Несомненно, само понятие образования трансформируется и расширяется. Все в большей степени образование перестает отождествляться с формальным школьным и даже вузовским обучением. Происходит переход от концепции функциональной подготовки к концепции развития личности. Все большее значение приобретает непрерывное образование.

Проблемы образования и науки носят специфический характер в республиках, получивших независимость после распада Советского Союза. Общий спад экономики и, как следствие, уровня жизни населения привел к снижению уровня образования в этих странах и появлению ряда проблем технического и содержательного характера. Среди них: несбалансированность подготовки специалистов гуманитарного и технического профиля, отток молодежи из науки, нарушение преемственности научных школ, непрерывности различных уровней системы образования и т.д.

Образование в Армении имеет многовековую историю и является важным фактором проявления национальной самостоятельности, самосохранения. К сожалению, после распада СССР и провозглашения независимости система образования Армении оказалась в тяжелой ситуации: с одной стороны – неблагоприятные социально-экономические условия, а с другой – несоответствие системы требованиям рыночной экономики и демократических преобразований, что способствовало резкому падению качества и продуктивности образования. Однако, реформы, начавшиеся во второй половине 90-х гг., дали возможность стабилизировать ситуацию и перейти к осуществлению программ ступенчатых развитий.

В целом, государство обеспечивает право на образование созданием социально-экономических условий для получения образования, а также гарантирует своим гражданам бесплатное общее среднее образование и бесплатное на конкурсной основе среднее профессиональное, высшее и послевузовское образование в государственных учебных заведениях.

Также было принято множество правовых нормативных актов, регламентирующих правовое поле системы образования. Однако принятие законов, как оказалось, не гарантирует четкого и равномерного развития системы образования. Прежде всего, этому мешают неудовлетворительное качество применения законов и исполнения правовых актов, а также реальное отсутствие действующих механизмов контроля защиты прав субъектов, вовлеченных в учебную деятельность, к чему присоединяются пока еще не разрешенные вопросы финансирования системы.

Высшее профессиональное образование в Армении осуществляется в два этапа: по программам бакалавра и магистра – в государственных и негосударственных учебных заведениях как в очной, так и в заочной форме, а также на платной и бесплатной основе. На сегодняшний день одной из наиболее актуальных проблем, наряду с

недостатком финансирования, упадком образовательной и материальной базы высшего образования и т.д., является проблема кадрового обеспечения. Ее причины, прежде всего, в устойчивой тенденции старения педагогических кадров. Средний возраст педагогов в сфере общего образования приближается к 55 годам, каждый седьмой учитель достиг пенсионного возраста. Средний возраст профессорско-преподавательского состава в сфере высшего образования – 55–58 лет, по отдельным направлениям – 60 лет и выше; для высшего образования характерна и гендерная непропорциональность: в сфере общего образования наблюдается феминизация (85% учителей – женщины); к этому добавляется утечка за границу высококвалифицированных кадров в результате слабой социальной защищенности, низкой заработной платы и низкой престижности профессии.

В настоящее время ЕАЭС не имеет общего образовательного проекта. Очевидно, что ЕАЭС в своем дальнейшем развитии не может обойти стороной также проекты общего образования. Если мы говорим об общей экономике, то это означает необходимость общего рынка труда и, следовательно, общие подходы ко всем уровням образования.

Армения готова поделиться с коллегами, странами-членами ЕАЭС, накопленным опытом в сфере институциональных реформ. К примеру, Беларусь проявляет большой интерес к политике, проводимой в области образования. В этом плане Армения имеет уникальную систему образования – 12-летнюю. И в данный момент Армения является единственной страной-участницей ЕАЭС, в которой действует подобная система. В России и Беларуси действует 11-летняя общеобразовательная система, Казахстан собирается перейти на 12-летнюю систему образования.

В статье **Ердембекова Б. А.**, проректора Восточно-Казахстанского государственного университета имени Сарсена Аманжолова, **Саденовой М. А.**, директора департамента по научной работе и международным связям Восточно-Казахстанского государственного университета имени Сарсена Аманжолова, а также **Сапаровой Д. Р.**, начальника отдела международного сотрудничества Восточно-Казахстанского государственного университета имени Сарсена Аманжолова, *«Интернационализация системы высшего образования (на примере Восточно-Казахстанского государственного университета им. С. Аманжолова)»*, отмечается, что отличительной особенностью успешности современного казахстанского вуза является активность его международной деятельности. Динамичное развитие

международного сотрудничества и необратимость процесса интернационализации в сфере высшего образования являются одним из самых эффективных путей повышения конкурентоспособности национальной системы высшего образования, её интеграции в мировую образовательную систему.

Наиболее важными стратегическими направлениями продвижения международной деятельности Восточно-Казахстанского государственного университета имени Сарсена Аманжолова (ВКГУ) являются расширение географии и вектора многосторонних и билатеральных связей с вузами-партнерами, внешняя академическая мобильность обучающихся и сотрудников, а также вовлеченность в международные научно-образовательные мероприятия.

Мощный импульс повсеместному широкому развитию научных связей между отечественными и зарубежными учеными придало финансирование со стороны Министерства образования и науки Республики Казахстан (МОН РК) в течение нескольких лет программы «Приглашение в казахстанские вузы зарубежных ученых из вузов, входящих в ТОП – 500 ведущих университетов мира». Реализация данной программы дала возможность студентам и магистрантам прослушать курсы лекций знаменитых ученых, в том числе Нобелевских лауреатов, докторантам – найти зарубежных научных консультантов, а профессорско-преподавательскому составу – завязать новые контакты и разработать совместные образовательные программы для последующего внедрения двухдипломного образования.

Зарубежные специалисты представляли такие университеты, как Кембриджский и Рэдингский университеты (Великобритания), Университет им. Адама Мицкевича (Польша), Гёттингенский университет (Германия), Цюрихский университет (Швейцария), университет Цин Хуа (Китай), университет Гавра и Центр педагогических исследований г. Севр (Франция), Алтайский государственный университет, Новосибирский государственный технический университет, Томский национальный исследовательский университет, Новосибирский государственный педагогический университет, Кемеровский государственный университет (РФ) и ряд других. В настоящее время в некоторых вузах страны, активно занимающихся инновационной, исследовательской научной деятельностью, в том числе и в ВКГУ, эта программа продолжает успешно развиваться уже за счет внебюджетных средств университета. В 2014 г. количество приглашенных ученых в наш вуз составило 11 человек, в 2015 г. – уже 18, на 2016 г. запланировано и подтверждено участие в программе 23

зарубежных ученых. Увеличению количества приглашенных ученых способствует все расширяющееся членство вуза в международных ассоциациях, таких как Евразийская ассоциация университетов, Великая хартия университетов, Международный координационный совет «Наш общий дом – Алтай»; Ассоциация Азиатских Университетов; Европейская Ассоциация вузов, а также участие сотрудников структурных подразделений в грантовых программах «Erasmus Mundus», ДААД и др. Ежегодно вуз, участвуя в мероприятиях, проводимых Министерством образования и науки Республики Казахстан, посольствами зарубежных стран, различными международными организациями получает уникальную возможность наладить контакты с профессорами ведущих вузов Европы и Азии.

Многолетнее успешное сотрудничество осуществляется с ведущими университетами Китая и Южной Кореи.

Наряду с исходящей академической мобильностью ежегодно увеличивается число иностранных студентов и обучающихся по входящей академической мобильности. Так, в 2015/2016 учебном году проходят обучение студенты из Монголии, Китая, Южной Кореи, Польши, России, Узбекистана и других стран СНГ, всего более 230 студентов.

С каждым годом увеличивается количество международных договоров и вузов-партнеров, в текущем году впервые по академической мобильности в Армавирский педагогический университет (РФ) выехала 1 студентка, обучающаяся по специальности «Психология».

Университетом регулярно проводятся международные и республиканские научно-практические конференции с участием ученых из ведущих научных и образовательных центров страны, а также ближнего и дальнего зарубежья.

За последние два года в университете проведено около 50-ти научных мероприятий: конференции различного ранга, круглые столы, онлайн-конференции, научные семинары с участием иностранных делегаций из Франции, Южной Кореи, Малайзии, Монголии, Китая, депутатов Мажилиса Парламента РК, представителей МОН РК, Агентства РК по делам религий, представителей СМИ, Акимата области, промышленных предприятий региона, заслуженных деятелей культуры и искусства РК, а также ученых из США, Великобритании, Польши, Турции, Египта, Германии, Венгрии, Ирландии, Узбекистана, России, Украины, Беларуси, Китая и т.д.

В рамках соглашения об академическом и научном сотрудничестве между нашим университетом и Алтайским государственным университетом (РФ) реализуется академическая мобильность в форме привлечения профессоров из нашего университета для чтения лекций, проведения мастер-классов.

Реализуя свою научную специфику, университет активно развивает внешние связи в рамках международных проектов, что отвечает объективным запросам времени и тем требованиям, которые предъявляются к системе высшего образования в настоящее время.

ВКГУ имени С. Аманжолова является единственным в стране вузом, имеющим филиал за рубежом. В Баян-Ульгийском аймаке Монголии наш вуз предоставляет образовательные услуги для казахской диаспоры. Образовательная деятельность филиала осуществляется в соответствии со статьей 5 Соглашения о сотрудничестве в области образования между Министерством образования и науки Республики Казахстан и Министерством культуры, науки и образования Монголии от 6 августа 2008 г., подписанного во время визита Президента Республики Казахстан Н. А. Назарбаева в Монголию (Соглашение было подписано с казахстанской стороны – министром иностранных дел М. Тажиным и с монгольской стороны министром культуры, науки и образования Монголии госпожой Болормаа). В соответствии с Соглашением о сотрудничестве между ВКГУ и Баян-Ульгийским аймаком от 26 апреля 2000 г. студенты 1–2 курсов обучаются в филиале Баян-Ульгий, а с 3 курса продолжают обучение в Казахстане в г. Усть-Каменогорск.

Одним из наиболее наглядных показателей конкурентоспособности, высокого научного уровня, коммерческой привлекательности, инновационности научно-исследовательских, опытно-конструкторских работ профессорско-преподавательского состава и сотрудников ВКГУ им. С. Аманжолова является публикационная активность и патентование результатов НИР. Управление деятельностью вуза в сфере интеллектуальной собственности, регулирование отношений, связанных с созданием и использованием объектов интеллектуальной собственности, между вузом и исполнителями НИР осуществляется в соответствии с политикой вуза в области интеллектуальной собственности.

В ВКГУ им. С. Аманжолова с 1999 года издается научный журнал «Региональный вестник Востока». Журнал выходит с периодичностью один раз в квартал. В журнале публикуются работы теоретического, экспериментального, поискового характера, об-

зорные, постановочные и информационные статьи, а также краткие комментарии к ранее опубликованным работам, информация о научных конференциях и совещаниях, рецензии на книги. Решение о публикации принимается редакционно-издательской коллегией журнала с учетом научной значимости и актуальности представленных материалов. Всего в 2014 г. опубликовано 152 статьи и в 3-х номерах за 2015 г. 224 статьи. В настоящее время проводится работа по включению журнала в перечень изданий ККСОН РК и РИНЦ.

С 2015 г. один раз в квартал выходит журнал «Мир большого Алтая». В 3-х номерах 2015 г. вышло 33 статьи.

Вышеуказанная тенденция развития международного сотрудничества прослеживается в развитии образовательных контактов, складывающихся в рамках договоров о сотрудничестве. На сегодняшний день вузом заключено 50 международных договоров и активно ведется сотрудничество с вузами США, Германии, Польши, Франции, Чехии, РФ, Киргизстана, Монголии, Южной Кореи, Китая.

Важный аспект, который требует серьезной организационной работы на перспективу – это всесторонняя оценка, внутренняя экспертиза эффективности и работоспособности международных договоров с целью выделения ресурсной поддержки в будущем тем из них, которые обладают наибольшим потенциалом в реализации как образовательных, так и научных проектов. При работе над любым международным проектом необходимо дать ответ на принципиальный вопрос о том, кому принесет пользу его реализация и в какой мере это обеспечит достижение общих стратегических целей ВКГУ.

Особенности использования интерактивных методов подготовки в военных учебных заведениях рассматриваются в статье **Кожанулы М.**, старшего научного сотрудника Военного научно-исследовательского центра Национального университета обороны имени Первого Президента Республики Казахстан – Лидера Нации и **Искаковой Н. С.**, кандидата исторических наук Национального университета обороны имени Первого Президента Республики Казахстан – Лидера Нации *«роль интерактивного обучения в подготовке личного состава в Вооруженных силах Республики Казахстан»*.

Республика Казахстан, как отмечают авторы, находится на пути вхождения в мировую образовательную среду в учебно-воспитательном процессе военных учебных заведений, педагогическую тео-

рию и практику осуществляет на основе изменений традиционного обучения с адаптацией к новой социально-экономической среде и в соответствии с требованиями времени.

На сегодняшний день под эгидой Министерства обороны Республики Казахстан функционируют четыре высших, одно профессионально-техническое учебное заведение и четыре общеобразовательные средние школы, которые не только создали свой определенный имидж в системе военного образования, но и стали узнаваемы, как на Родине, так и за ее пределами.

На самом деле, сегодня непрерывное образование является требованием к каждому гражданину независимого государства. В этой связи уместно привести крылатое выражение казахского народа «Знающий победит тысячи». Именно поэтому с первых дней обретения суверенитета и создания независимой Республики Казахстан Лидер Нации уделяет самое пристальное внимание системе образования, в особенности – военному образованию.

Особого внимания заслуживает интерактивное обучение, которое в педагогической литературе понимается как «(от англ. *interaction* – взаимодействие) обучение, построенное на взаимодействии слушателя с учебным окружением, учебной средой, которая служит областью осваиваемого опыта» [2, с. 28]. Как видно из определения, обучение означает активное, постоянное взаимодействие между преподавателем и обучаемым в процессе обучения с использованием таких форм, которые обеспечивают реализацию внутреннего механизма саморазвития обучающихся, тем самым повышая качество их обучения и текущий контроль самостоятельной работы обучающихся.

Как показал анализ, в технологии инновационного обучения при организации и проведении учебного процесса специалисты все чаще рассматривают интерактивную методику обучения с познавательной позиции. Этот метод в отечественной и зарубежной педагогической литературе именуется как *таксомания Блума*, связанная с именем создателя данного метода, американского психолога Бенджамина Блума. Он рассмотрел педагогические цели обучения с познавательной точки зрения, а именно – предложил руководствоваться шестью уровнями навыков мышления: *знание, понимание, применение, анализ, синтез, оценка*.

Использование этого метода в образовательном процессе, в частности, в обучении личного состава Вооруженных Сил Республики Казахстан, является одной из актуальных задач военной педагогики.

На наш взгляд, в методике интерактивного обучения в военных учебных заведениях, в отличие от гражданских вузов, существуют свои особенности. В этой связи, учитывая особенности интерактивного обучения личного состава Вооруженных Сил Республики Казахстан, мы предлагаем в ходе проведения занятий разделить их на следующие группы в соответствии с тематикой и применяемыми учебными материалами: *творческое задание, работа с микрогруппами, игры* (ролевые, деловые, конкурс на знание материала), *междисциплинарная связь или использование ресурсов общественной среды* (приглашение специалистов, экскурсия), *социальные проекты* (соревнование, выставка, концерт, кино и т.д.), *отдых, изучение и утверждение новых информационных материалов* (интерактивная лекция, обучаемый в роли обучающего, работа с наглядными пособиями, взаимное обучение обучаемых), *работа с документами* (составление документов, изложение своей позиции в письменном виде) *обсуждение сложных и спорных вопросов* (обучаемый-обучающий, обучающий-обучаемый, проектный метод, разногласия во мнениях, дискуссия, дебаты, круглый стол), *решение вопросов* (мнения, диспут, решение вопроса, согласие с основным вопросом) и т.д.

При этом необходимо учесть, что предложенный вариант разделения занятий в процессе интерактивного обучения на группы, как в традиционной, так и в интерактивной технологии обучения, можно применять в зависимости от педагогического мастерства преподавателя на различных этапах занятий, ибо рассматриваемая нами форма интерактивного обучения хорошо знакома на всех уровнях системы обучения: ученик (средней школы) – студент/курсант (колледж, институт) – слушатель (университет). Что касается военной среды (личный состав), здесь форма интерактивного обучения, применяемая в масштабе освоения определенной тематики по видам и родам войск, окажет существенное влияние на усвоение материала. Следовательно, в системе военного обучения для обучающихся (ученик-солдат-командир или ученик-курсант-слушатель) метод интерактивного обучения на сегодняшний день нашел свое активное и широкое применение.

В целом использование метода интерактивного обучения в подготовке личного состава Вооруженных Сил Республики Казахстан оказывает содействие в формировании военнослужащих в качестве специалистов, их взглядов, системы ценностей, самопознания, мыш-

лении. Вместе с тем, постепенно развиваются личные способности, осваиваются профессиональные знания, мастерство и навыки, необходимые для выполнения служебных задач, а также обеспечиваются условия для достижения поставленной цели.

Таким образом, совершенствование и умелое сочетание традиционной формы обучения и интерактивного обучения в процессе проведения занятий с личным составом Вооруженных Сил является одной из перспективных задач системы военного образования.

Editorial team:

V. Sadovnichiy (Chief Editor),
A. Sidorovich (Deputy editor-in-chief),
N. Syomin (Deputy Chief Editor)

*Published according to the decision of the XIII Congress of the Euroasian Universities Association.
Prepared for publication by the Executive Committee of the Eurasian Universities Association.*

Universities in the Eurasian educational space / Editorial Team: V. Sadovnichiy and others. – Moscow: Publishing house of the Moscow State University; MAKS Press, 2017. – 392 p. (Series «Eurasian universities of the XXI century»).

ISBN 978-5-211-05665-7

ISBN 978-5-317-05641-4

The monograph is published in the series of EUA's monographs «Eurasian universities of the XXI century». It is devoted to the activities of universities in the Eurasian educational space in modern conditions. Considerable attention in the monograph is paid to the changes in the educational system, caused by radical shifts in science and technologies in the conditions of globalization at the beginning of the XXI century. The monograph also analyzes features of universities' activities in different countries of the Eurasian space, what allows to deeply understand the development features of the CIS countries at the present stage, to analyze those changes that occur in national educational systems and the role of universities in different countries.

All materials in the monograph are presented in the author's edition. Some of them are given in short versions. Full versions of the articles can be found in the EUA's Executive Committee.

Key words: university, Eurasian space, new society, education, future education, Euroasian Universities Association, CIS (countries).

Научное издание

УНИВЕРСИТЕТЫ В ЕВРАЗИЙСКОМ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Подготовка оригинал-макета:
Издательство «МАКС Пресс»
Главный редактор: Е. М. Бугачева
Компьютерная верстка: Т. С. Васина
Корректор: Е. М. Алтайская

Подписано в печать 05.09.2017.
Формат 60x88 1/16. Усл.печ.л. 24,5.
Тираж 300 экз. Изд. № 212

Издательство ООО «МАКС Пресс»
Лицензия ИД N 00510 от 01.12.99 г.
119992, ГСП-2, Москва, Ленинские горы, МГУ им. М. В. Ломоносова,
2-й учебный корпус, 527 к.
Тел. 8(495)939-3890/91. Тел./факс: 8(495)939-3891.

Отпечатано с готового оригинал-макета в АО «Первая Образцовая типография»
Филиал «Чеховский Печатный Двор»
142300, Московская область, г. Чехов, ул. Полиграфистов, д. 1
Сайт: www.chpk.ru, E-mail: sales@chpk.ru, тел. 8 (499)270-73-59.
Заказ №

